

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК IX

КЫЗЫЛ — 1981

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК IX

Кызыл — 1961

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. А. Сердобов (ответственный редактор), Ю. Л. Аранчын,
Л. В. Гребнев, А. К. Калзан, В. В. Осипова, О. К. Саган-оол.*

C. K. Тока

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В ЖИЗНИ НАРОДА (К сорокалетию Тувинской национально-освободительной революции)

13 августа 1961 г. трудящиеся Советской Тувы отмечают памятную дату — сорокалетие Тувинской национально-освободительной революции.

Тувинская национально-освободительная революция 1921 г. свершилась и победила под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, при братской руководящей помощи победившего российского пролетариата. Каждому теперь уже ясно, что национально-освободительная борьба трудовых араторов не была обособленной и изолированной, она непосредственно слилась с героической борьбой народов России как против международного империализма, так и против внутренней контрреволюции, за упрочение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Национально-освободительное движение в Туве было также тесно связано с борьбой трудовых масс Монголии и Китая. Все это явилось практическим подтверждением гениальных ленинских положений о том, что революционное движение народов Востока может получить успешное развитие и свое разрешение только «...в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма»¹.

Суг-Бажинский Всетувинский учредительный хурал, проходивший 13—16 августа 1921 г., провозгласил образование Тувинской Народной Республики — первого за всю многострадальную историю тувинцев независимого и свободного государства трудовых араторов. В первой Конституции ТНР, вопреки яростному сопротивлению феодально-феократических элементов, ориентировавшихся на

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 130.

империалистические страны, было записано, что «в международных отношениях республика выступает под покровительством Советской России».

С чувством глубокой благодарности и горячей любви говорили трудовые араты на своем первом хурале о великом Ленине, о Российской Коммунистической партии (большевиков). И это естественно, ибо только Коммунистическая партия твердо и последовательно проводила в жизнь близкую и понятную трудовым аратским массам ленинскую национальную политику. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что во имя сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе необходимо полное освобождение «колониальных и других находившихся в угнетенном или неполноправном положении наций с предоставлением им свободы отделения, как гарантей того, чтобы унаследованное от капитализма недоверие трудящихся масс разных наций и озлобление рабочих угнетенных наций против рабочих угнетательских наций было полностью рассеяно и сменилось сознательным и добровольным союзом»¹.

Неоценимое политическое значение для укрепления молодой народной республики, для сплочения революционных сил Тувы и дальнейшего развития народно-освободительного движения, особенно для решения антифеодальных задач, имело создание и укрепление Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) — передового отряда трудовых аратов, вооруженного марксистско-ленинским учением, — принятой в 1935 г. на VII Конгрессе в Коминтерн на правах сочувствующей секции.

После создания ТНРП феодалы и теократы — злейшие враги тувинского народа — сделали все, чтобы парализовать ее деятельность, добились распуска Центрального Комитета ТНРП. Тувинские революционеры, прежде всего возглавляемая тов. Курседи группа из Оюннарского хошуна, руководящей линией которых был путь русских коммунистов, развернули большую работу в массах по подготовке и проведению Второго съезда ТНРП с целью оживить работу партии, избрать новый ЦК и дать решительный отпор проискам феодально-теократических кругов.

Насколько в те годы была сложна обстановка и велик накал классовой борьбы, видно, например, из того, что феодалы, разгадавшие в оживлении работы партии смертельную для себя опасность, отчаянно сопротивлялись созыву съезда. Ярый реакционер феодал Буян-Бадорху все сделал для того, чтобы сорвать работу партийных агитаторов из оюннарцев на Хемчике. По указке феодалов в Салчакском хошууне был зверски убит агитатор Чуржаапай. Но, несмотря на все происки врагов, 6—7 июля 1923 г. в Кызыле состоялся II съезд ТНРП, в работе которого участвовало свыше четырехсот трудовых аратов; на съезде был избран ЦК ТНРП и были приняты в партию сотни новых членов.

Враги народа потерпели полное поражение на съезде, значение

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 107.

которого для дальнейшего социалистического развития республики трудно переоценить. «Съезд, — говорится в резолюции, — с удовлетворением отмечает успехи в деле установления действительно дружеских взаимоотношений с РСТК, тесная связь с которой является началом движения танну-тувинского народа по пути сближения его со всеми народами мира для общей революционной борьбы под знаменем руководителя революционных народов — Коминтерна. Съезд также считает необходимым посыпку делегации в Советскую Россию для окончательного укрепления дружеских взаимоотношений...». Партийный хурал решил: отменить феодальные титулы и чиновничьи звания, запретить ношение феодальных знаков отличия, ввести выборное начало на все государственные должности. Были также приняты решения о введении подоходно-прогрессивного налога, уменьшив налог с бедняков и совсем его отменив для крайне бедных аратов; о принятии мер по организации школ и оказанию бесплатной медицинской помощи населению.

Партийный Великий хурал со всей силой подтвердил руководящую роль ТНРП, защитницы трудовых аратов, дальнейший путь революционного развития Тувы.

На первых своих заседаниях ЦК ТНРП избрал председателем ЦК тов. Оюна Курседи, исключил из партии таких злых врагов народа, как Ажыкай, Хелин-Самбу, Лопсан-Осур и других феодалов-чиновников.

Опираясь на руководящую помощь Коминтерна и его ударного отряда — Коммунистической партии Советского Союза, ТНРП возглавила борьбу туvinского народа за ликвидацию феодалов как класса, за некапиталистический путь развития Тувы к социализму.

Двадцатицветный период развития Тувинской Народной Республики, при повседневной братской помощи со стороны великого русского народа и всех народов Советского государства, закономерно завершился вхождением в 1944 г. Тувы в состав Советского Союза.

Успешно преодолев вековую экономическую и культурную отсталость, завершив такие коренные социалистические преобразования, как коллективизация аратских хозяйств и переход их на оседлость, туvinский народ ныне со всеми братскими народами Страны Советов живет одной свободной и счастливой жизнью, активно участвует в развернутом коммунистическом строительстве. Вот почему для каждого тувица незабываемы и бесконечно дороги те отделенные от нас сорокалетием дни, когда в Туве победило детище Великого Октября — национально-освободительная революция, когда начался тот исторический процесс, который привел туvinцев в единую братскую семью народов Советского Союза и обеспечил ему все блага социализма.

Оглядываясь на пройденный за сорокалетие путь, трудящиеся Советской Тувы с гордостью отмечают большие успехи в развитии экономики и расцвете культуры, которые были достигнуты самоотверженным трудом рабочих, колхозников, интеллигентии под мудрым руководством КПСС, при огромной и повседневной помощи

Советского государства. Ныне Тува является одной из развитых колхозно-промышленных областей Российской Федерации.

В. И. Ленин, разрабатывая проект программы РКП(б), обращал особое внимание на развитие языка, литературы трудающихихся масс угнетавшихся ранее наций.¹

Тувинский народ, не имевший до 1930 г. своей письменности, ныне ликвидировал неграмотность, создал художественную литературу, осуществил всеобщее обучение подрастающего поколения, выдвинул из своей среды многочисленный отряд интеллигенции — специалистов многих отраслей народного хозяйства, культуры и искусства. На родном языке тувинцы читают бессмертные труды В. И. Ленина, произведения русской и советской классической литературы. В этом мы видим великое преобразующее значение мудрой ленинской национальной политики нашей партии и Советского правительства.

1961 год, в котором тувинский народ отмечает свою знаменательную дату сорокалетия национально-освободительной революции, является поистине историческим в жизни народов Советского Союза и всего прогрессивного человечества. Он ознаменован крупнейшими всемирно-историческими событиями.

12 апреля 1961 г. гражданин СССР, коммунист Ю. А. Гагарин на советском космическом корабле «Восток» совершил первый в истории человечества полет в космос. Этот триумфальный полет первого в мире советского летчика-космонавта еще выше поднял престиж нашей Родины, принес новую славу советскому народу, народу-творцу и строителю коммунизма. Создание космического корабля и сам космический полет на нем вокруг Земли продемонстрировали всему миру, на что способен свободный советский народ. «Завоевание нами космоса,— сказал Н. С. Хрущев,— это замечательная веха в развитии человечества. В этой победе — новое торжество ленинских идей, подтверждение правильности марксистско-ленинского учения. В этой победе человеческого гения воплотились и нашли свое наглядное выражение славные результаты всего того, чего достигли народы Советского Союза в условиях, которые создала Октябрьская социалистическая революция. Этот подвиг знаменует новый взлет нашей страны в ее поступательном движении вперед, к коммунизму².

Важным этапом в нашем поступательном движении к коммунизму явился январский Пленум ЦК КПСС. Его исторические решения о созыве XXII съезда КПСС, об итогах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, о мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства вызвали среди тружеников Советской Тувы, как и всего Советского Союза, огромный политический и трудовой подъем.

Великое значение январского Пленума состоит в том, что он мобилизовал весь советский народ с еще большей энергией вести борь-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 107.

² «Правда» от 15 апреля 1961 г.

бу за дальнейший подъем сельского хозяйства, производить больше и дешевле сельскохозяйственной продукции. «Вопросы развития сельского хозяйства, — указывается в решениях Пленума, — должны быть всегда в центре внимания нашей партии. Без хорошо развитого сельского хозяйства, без обилия сельскохозяйственных продуктов не может быть процветающей социалистической экономики. Борьба за неуклонный подъем сельского хозяйства — это важнейшее условие построения коммунистического общества, это поистине всенародное дело»¹.

Пленум ЦК КПСС и совещания передовиков сельского хозяйства в различных зонах страны отметили значительные успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства за последние годы. В своем выступлении на совещании передовиков сельского хозяйства Сибири Н. С. Хрущев отметил, что освоение с 1954 по 1960 г. более 10 миллионов гектаров целины — это большой трудовой подвиг сибиряков.² Мы счастливы, что в этих миллионах, в этом подвиге сибиряков есть доля трудящихся Тувинской автономной области, освоившей 310 тысяч гектаров новых земель.

По ряду районов и многим хозяйствам области были успешно выполнены социалистические обязательства, взятые на 1960 г. Так, трудящиеся Тоджинского района выполнили свои обязательства по продаже мяса государству на 103,2%, молока — на 115,8%, шерсти — на 120%. Выполнены обязательства по продаже молока и шерсти тружениками Овюрского, Эрзинского, Каа-Хемского, Бай-Тайгинского и Дзун-Хемчикского районов. Колхозы и совхозы Тандинского и Каа-Хемского районов продали государству 45 тыс. т хлеба, или три четверти областного плана. Наибольших успехов в производстве сельскохозяйственной продукции добились колхозы Тоджи — им. 1 Мая и «Советская Тува», колхозы «Красная звезда» (Эрзин), «Большевик» (Дзун-Хемчик), «Тере-Холь» и др. Туранская МТФ колхоза «Красный пахарь» добилась среднего надоя по 2517 кг от каждой коровы, Билелигская МТФ того же колхоза — по 1976 кг, Арыг-Бажинская МТФ колхоза «Искра» — по 1590 кг, Центральная МТФ колхоза им. 1 Мая Тоджинского района — по 1548 кг и т. д.

В борьбе за выполнение социалистических обязательств в колхозах и совхозах области выросло большое число передовиков, образно названных Н. С. Хрущевым нашими маяками. Досярка Маады Пиче-Уруг надоила от каждой закрепленной коровы по 2590 кг молока, Ооржак Севильба — по 2170 кг. Следуя примеру чабана Героя Социалистического Труда Ооржака Лопсанчапа, получившего от каждого 100 овцематок по 162 ягненка, Сат Сагбалдай (совхоз «Чира-Бажи») получил и вырастил по 164 ягненка, Байма Монгуш (колхоз «Торгалыг») — по 151, Монгуш Бальчир (колхоз «Большевик») — по 150 ягнят.

¹ Постановления январского Пленума ЦК КПСС. Госполитиздат. 1961., стр. 13—14.

² «Правда» от 12 марта 1961 г.

Чабан Кыргыс Санчэт-оол (колхоз «Торгалыг») настриг с каждой овцы по 5 кг тонкой шерсти, Сат Капчукай (колхоз «Путь к коммунизму») — по 4,85 кг, Алдын-оол Сергей (колхоз «Морен») — по 4,5 кг, Сюрюн Маады (совхоз «Уюк») — по 4,8 кг. Свинаярь совхоза «25 лет РККА» Соян Хаян откормил свыше 1050 свиней и дал государству около 1 тыс. ц мяса.

Достижения названных и многих других наших передовиков убедительно свидетельствуют о больших резервах и возможностях для успешного выполнения социалистических обязательств, принятых трудящимися области на 1961 г.

Отмечая достигнутое, завоеванное, Пленум ЦК КПСС, совещания передовиков сельского хозяйства со всей силой подчеркнули, что достигнутый уровень и темпы роста производства сельскохозяйственных продуктов являются недостаточными, т. к. в стране быстро увеличивается население, растут доходы трудящихся, а следовательно, и повышается спрос на продукты питания. Крупные недостатки в руководстве и организации сельскохозяйственного производства, вскрытые Пленумом ЦК КПСС, в выступлениях Н. С. Хрущева, имеют прямое отношение и к Тувинской автономной области.

Руководство сельским хозяйством со стороны областных и районных организаций еще не соответствует тем высоким требованиям, которые предъявляются партией и правительством. В результате недостаточной организаторской работы в массах и неквалифицированного руководства сельским хозяйством в Тандинском, Улуг-Хемском, Бай-Тайгинском и Пий-Хемском районах, в ряде колхозов и совхозов было сорвано выполнение обязательств по увеличению производства сельскохозяйственной продукции и росту поголовья скота.

Известно, что основной отраслью народного хозяйства области является общественное животноводство. В обращении участников совещания передовиков сельского хозяйства Сибири верно отмечено, что «Сибирь является важнейшим производителем шерсти и баранины».

По продаже шерсти государству Тыва занимает 4 место по зоне Восточной Сибири и 23 по Федерации. Овцеводство занимает ведущее место в животноводстве области, и Тыва имеет все возможности увеличить свой вклад и занять одно из ведущих мест в РСФСР по производству шерсти. В этих целях надо смелее внедрять в овцеводство передовой опыт, новые прогрессивные формы организации труда. Это прежде всего относится к организации комплексных механизированных чабанских бригад, нашедших широкое применение в Читинской и Оренбургской областях. Эта форма организации труда позволяет создавать чабанам достойные строителей коммунизма производственные и культурно-бытовые условия. Такие чабанские бригады созданы в Овюрском, Пий-Хемском и некоторых других районах нашей области.

Создание вместо мелких, распыленных отар, оторванных друг от друга, от техники, от производства кормов и от культурных очагов, — крупных, хозрасчетных, механизированных чабанских бригад — наша неотложная задача. Укрупнение и механизация

чабанских бригад повысят ответственность овцеводов, улучшат организацию труда, заготовку жормов и ремонт животноводческих помещений, будут содействовать повышению квалификации животноводов и, в конечном счете, обеспечат увеличение производства шерсти и баранины. Каждая такая чабанская бригада будет иметь свой микроцентр с культбазой, торговым ларьком, баней. Здесь регулярно будут читаться лекции, демонстрироваться кино-картины, проводиться зооветучеба.

«Чабаны на отгонных пастбищах проявляют трудовой героизм, — говорил Н. С. Хрущев в своем выступлении на совещании передовиков сельского хозяйства Казахстана. — Забота об их труде и быте — кровное дело руководителей совхозов и колхозов, партийных и советских организаций»¹. Организация механизированных чабанских бригад поможет коренным образом улучшить материально-бытовые и культурные условия жизни наших славных чабанов.

Опыт создания новых чабанских бригад в совхозе «Уюк», в колхозе «Торгалыг» Овюрского района наглядно подтверждает их преимущества. В колхозе «30 лет Октября» Дзун-Хемчикского района создана механизированная овцеводческая бригада, которая поставила перед собой задачу — в этом году в среднем от 100 овцематок получить по 135 ягнят. Все чабаны этого района решили бороться за получение от 100 овцематок по 122 ягненка. В других хозяйствах сами чабаны выдвигают вопрос о быстрейшем создании механизированных бригад. Разумеется, новый метод организации труда чабанов должен сочетаться с новой системой оплаты труда, наиболее полно учитывающей принцип материальной заинтересованности. Это будет стимулировать чабанов к ликвидации яловости маточного поголовья посредством хорошей организации искусственного осеменения, к сохранению приплода, к созданию прочной кормовой базы, в конечном счете — к увеличению производства мяса и шерсти.

Необходимо также повсеместно поддержать начинание эрзинских колхозников, решивших создать в каждом колхозе свиноферму. При этом выращивание свиней следует проводить крупногрупповым бесстаночным методом, как это делают знатные свинари областей — Соян Хаян, супруги Загайченко и др.

Для успешного выполнения социалистических обязательств по производству мяса нужно умело организовать нагул скота на чайлагах по примеру таких мастеров своего дела, как Тюлюш Сундуй (колхоз «Свобода труда»), Ооржак Дамдын (совхоз «Чира-Бажи»), которые применяют загонный метод и круглосуточную пастьбу. На всех чайлагах необходимо установить радиоприемники, организовать торговлю, культурное и медицинское обслуживание пастухов.

Нельзя забывать и о таком важном резерве увеличения производства мяса, как развитие птицеводства. Опыт совхоза «Уюк» и колхоза «Победа» должны подхватить все хозяйства области. Какой экономический эффект дает птицеводство, видно уже из того,

¹ «Правда» от 26 марта 1961 г.

что колхоз «Победа» в 1960 г. получил от птицефермы 25,8 тыс. руб. денежного дохода (в новых ценах).

В развитии общественного животноводства решающее значение имеет дальнейший подъем зернового хозяйства. «Мы должны производить столько зерна, сколько его нужно с учетом перспектив развития страны»¹. Это указание имеет прямое отношение и к нашей области. Колхозы и совхозы Тувы должны производить столько зерна, сколько требуется для выполнения обязательств по продаже хлеба государству, полного удовлетворения потребностей растущего животноводства, создания семенных, фуражных и продовольственных фондов. Для этого у нас есть все необходимые условия и возможности.

Необходимо во что бы то ни стало закрепить достигнутые успехи в период весеннего сева и вырастить богатый урожай зерновых культур, кукурузы, сахарной свеклы, картофеля и овощей. В 1961 г. посевные площади под зерновыми культурами по сравнению с 1960 г. возросли на 27,8 тыс. га и составили 225,9 тыс. га. Посевы кукурузы составили 20,5 тыс. га, сахарной свеклы — 751 га.

Для успешного развития зернового хозяйства большинство колхозов и совхозов на весеннеем севе провели комплекс агротехнических мероприятий, обеспечивают полив и хороший уход за посевами, тщательно готовятся к уборке урожая.

Нельзя кампанийски подходить к такому важному резерву увеличения производства зерна, как выбор рациональной структуры посевых площадей и замена малоурожайных сортов высокурожайными. Необходимо постоянное внимание к семеноводству — коренному вопросу земледелия.

Предметом особой заботы всех партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и сельскохозяйственных органов должно быть выращивание кукурузы — основы прочной кормовой базы. За последние годы доказано, что эта ценная кормовая культура дает высокие урожаи на полях Тувы. Передовые кукурузоводы тт. Федосенко, Оттут-оол, Пикало и др. ежегодно выращивают от 500 до 700 ц на 1 га зеленой массы на силос. Механизированные звенья по выращиванию кукурузы в каждом хозяйстве должны бороться за получение початков в молочно-восковой спелости, а в ряде районов — даже за получение сухого зерна. Выращивание высоких урожаев кукурузы должно быть постоянно в центре внимания областных и районных организаций, комсомольцев и молодежи Тувы.

На январском Пленуме ЦК КПСС и на последующих зональных совещаниях Н. С. Хрущев настойчиво подчеркивал исключительно верную мысль о том, что каждая республика, край, область должны вносить свою долю в общегородное дело крутого подъема сельского хозяйства. Исходя из решений Пленума и основополагающих указаний Н. С. Хрущева, труженики сельского хозяйства Тувы взяли на себя высокие социалистические обязательства: в 1961 г. продать государству 6,4 млн. пудов зерна, 18,5 тыс. т мяса, 16 тыс. т

¹ «Правда» от 21 января 1961 г.

молока и 1702 т шерсти, т. е. увеличить по сравнению с 1960 г. продажу государству зерна на 3 млн. пудов, мяса — на 14,6%, молока — на 19,1%, шерсти — на 9%.

О своих социалистических обязательствах представители Тувы доложили от имени трудящихся области на совещании передовиков сельского хозяйства Сибири и лично Н. С. Хрущеву. Успешно выполнить их — дело чести каждого труженика Советской Тувы. Необходимо так организовать всю работу по выполнению обязательств, чтобы выполнить их ко дню открытия XXII съезда КПСС.

Свой вклад в подъем народного хозяйства страны вносят работники промышленности, транспорта и строительства области. Как и в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, стройках, в автохозяйствах имеются свои маяки, чей труд является вдохновляющим примером. Широко известны имена передовиков производства — плотника Дажи-Даваа Норбу (Туваacobальт), каменщика Маадыр-оола (Туваасбест), штукатура Ф. Самороковой (Тувинстрой), столяров И. Тихонова (Туранский промкомбинат) и Кужугета Кан-оола (Чаданский промкомбинат), шоферов Д. Любкина (АТК-2) и А. Галайко (Сельхозтранс), бригадира бригады коммунистического труда хлебозавода В. Качаловой, шахтера Ф. Морозова, мастера швейкомбината О. Гурковой и многих других. Дальнейшее развитие получило патриотическое движение за почетное звание бригад и ударников коммунистического труда. Ныне в нем участвует свыше 2 тыс. рабочих.

Рабочие промышленных и коммунальных предприятий, строительных и транспортных организаций, включившихся во всенародное социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана третьего года семилетки и достойную встречу предстоящего XXII съезда КПСС, добились некоторых положительных результатов. План производства валовой продукции в I квартале 1961 г. выполнен на 106%. Выпуск продукции увеличился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 20%. Значительно перевыполнен план первого квартала по производству электроэнергии, каменного угля, кирпича, извести, пиломатериалов, деловой древесины, швейных изделий, мебели, муки, колбасных изделий и другой продукции. По предприятиям промышленности местных Советов производительность труда в сравнении с соответствующим периодом прошлого года возросла на 5%. Наилучших результатов добились в I квартале с. г. коллективы Усть-Элегестинского шахтоуправления, автобазы Сельхозтранс и другие.

Наряду с этим следует отметить, что ряд предприятий (Улуг-Хемский леспромхоз, кожзавод, пивзавод и др.) не выполнил в I квартале с. г. заданий по повышению производительности труда. Недовыполнен план по производству сборных железобетонных конструкций, валяной обуви, цельномолочной продукции. Необходимо усилить борьбу за технический прогресс, за наиболее полное использование оборудования и механизмов, повышение качества выпускаемой продукции и строительных работ, улучшение всех экономиче-

ских показателей в работе предприятий промышленности, транспорта, связи и строительства.

Рабочие, работницы, инженерно-технические работники промышленных предприятий, строительных и автотранспортных организаций области взяли на себя высокие социалистические обязательства. У нас имеются все условия для успешного выполнения заданий и обязательств третьего года семилетки. Коллективы промышленных предприятий, строек, автотранспорта должны усилить шефскую помощь работникам сельского хозяйства в осуществлении исторических решений январского Пленума ЦК КПСС, в усилении политической и организаторской работы среди тружеников села, в механизации животноводческих ферм, в строительстве и т. д.

Благодаря неустанной заботе и помощи ЦК КПСС и Советского правительства в Советской Туве бурно расцветает социалистическая по содержанию, национальная по форме культура, неуклонно повышается благосостояние трудящихся области. Ликвидирована неграмотность взрослого населения, все дети школьного возраста охвачены обучением. Укрепляется связь школ с жизнью, с производительным трудом; учащиеся приобретают широкую политехническую подготовку, необходимую для успешного труда в различных отраслях народного хозяйства. В Туве создан большой, ежегодно растущий, отряд вышедшей из народа интеллигенции — учителей, медицинских работников, специалистов сельского хозяйства, писателей, артистов, ученых. На тувинском языке издаются бессмертные труды В. И. Ленина, политическая литература, произведения классиков русской и советской литературы. Ширится сеть лечебно-профилактических и культурно-просветительных учреждений. В марте 1961 г. общественность области отметила 25-летие Тувинского драматического театра, играющего большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся.

Семилетний план открывает радостные перспективы для развития экономики и культуры Тувинской автономной области. Войдут в строй действующих предприятий комбинаты Туваасбест и Тувакобальт, линии высоковольтных передач пересекут долины Тувы, через Енисей перешагнет железобетонный мост, от Ак-Довурака на Абазу, в южные районы Хакасии через глухую ныне тайгу протянется новая автомобильная дорога, над Кызылом подымутся мачты телекоммуникаций и широковещательной станции. В городах и поселках будут построены сотни новых школ, клубов, больниц, магазинов и жилых благоустроенных домов. Еще ярче и краше будет жизнь трудящихся Советской Тувы, еще больше промышленной и сельскохозяйственной продукции будут вносить они во всенародный фонд мира и укрепления могущества нашей любимой Отчизны.

Отмечая сорокалетие Тувинской национально-освободительной революции, идя навстречу XXII съезду КПСС, все трудящиеся Советской Тувы, как один человек, за огромную и повседневную забо-

ту от всего сердца шлют ленинскому Центральному Комитету и лично дорогому Никите Сергеевичу Хрущеву свое великое спасибо — высокое, как Саянские хребты, глубокое, как озеро Байкал, и светлое, как яркие лучи полуденного солнца! Они заверяют Коммунистическую партию и Советское правительство в том, что не пожалеют своих сил, знаний и способностей для того, чтобы с честью выполнить свои социалистические обязательства и тем самымнести свой посильный вклад в великое и бессмертное дело коммунистического строительства.

ПРЕТВОРИМ В ЖИЗНЬ РЕШЕНИЯ ЯНВАРСКОГО ПЛЕНАУМА ЦК КПСС

7—8 марта 1961 г. в Новосибирске состоялось совещание передовиков сельского хозяйства Западной и Восточной Сибири, на котором обсуждались исторические решения январского Пленума ЦК КПСС. В работе совещания приняли участие Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР тов. Н. С. Хрущев, более 2 тысяч передовиков и специалистов сельского хозяйства, партийно-советских работников Сибири, в том числе 60 представителей Тувинской автономной области.

На совещании с программной речью выступил Никита Сергеевич Хрущев, в которой он определил новые рубежи в развитии сельского хозяйства Сибири и глубоко раскрыл пути их достижения.

Зональное совещание приняло «Обращение участников совещания передовиков сельского хозяйства Сибири ко всем колхозникам и колхозницам, рабочим и работникам совхозов и машиноремонтных мастерских, к специалистам и всем работникам сельского хозяйства Сибири»¹, в котором обобщен передовой опыт тружеников сельского хозяйства Сибири, указаны в соответствии с решениями Пленума ЦК КПСС конкретные пути дальнейшего увеличения производства продуктов сельского хозяйства с учетом условий районов Сибири, сформулированы социалистические обязательства каждой автономной республики, края и области данной зоны. В Обращении содержится призыв ко всем сибирякам усилить борьбу за досрочное выполнение семилетки, претворить в жизнь разработанную январским Пленумом ЦК КПСС программу дальнейшего подъема и развития сельского хозяйства.

¹ Обращение опубликовано в газете «Тувинская правда» от 14 марта 1961 г.

«Мы, участники совещания, — говорится в Обращении, — призываляем всех колхозников и колхозниц, рабочих совхозов, специалистов и научных работников Сибири шире развернуть социалистическое соревнование за увеличение уже в текущем году производства и продажи государству зерна, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц, шерсти и других сельскохозяйственных продуктов. Мы надеемся, что, как и всегда, в первых рядах борцов за подъем сельскохозяйственного производства будет идти наша славная молодежь. Своими конкретными делами она поможет успешно решить задачи, поставленные партией перед тружениками сельского хозяйства Сибири. Мы выражаем уверенность также в том, что свой достойный вклад в дело подъема сельского хозяйства внесут промышленные предприятия Сибири. Мы ждем от них помощи в механизации сельскохозяйственных работ, особенно в животноводстве, в производстве и поставке сельскому хозяйству больше машин, оборудования, минеральных удобрений.

Подсчитав свои возможности и резервы, края, области и автономные республики сибирской зоны берут следующие обязательства на 1961 год:

...Тувинская автономная область — получить урожай зерновых в среднем по 12,1 центнера, зеленой массы кукурузы с початками в молочно-восковой спелости на силос 300 центнеров с гектара, проса 12 центнеров. Продать государству: зерна 6,4 миллиона пудов, мяса — 18,5 тысячи тонн, молока — 16 тысяч тонн, шерсти — 1702 тонны. В текущем году будет продано больше, чем в 1960 году: зерна на 3 миллиона пудов, мяса — на 14,6 процента, молока — на 19,1 процента, шерсти — на 9 процентов.

Увеличить поголовье коров в колхозах и совхозах против 1960 года на 6,2 тысячи голов, или на 22,1 процента...

Дорогие товарищи сибиряки!

Мы, участники совещания передовиков сельского хозяйства, от имени всех колхозников, рабочих совхозов, машиноремонтных мастерских и специалистов сельского хозяйства Сибири заверили Центральный Комитет КПСС и лично товарища Н. С. Хрущева, что сделаем все для того, чтобы в 1961 году значительно поднять темпы роста производства сельскохозяйственных продуктов и встретить очередной XXII съезд нашей родной Коммунистической партии новыми трудовыми победами.

Слово сибиряков — твердое слово. Будем еще более самоотверженно трудиться, настойчиво бороться за увеличение производства продуктов полеводства и животноводства, за повышение благосостояния советского народа, за торжество коммунизма в нашей стране».

С высокой трибуны совещания в Новосибирске выступили представители Тувы — первый секретарь Тувинского обкома КПСС С. К. Тока¹ и ученик Туранской средней школы Юрий Тыртыш-оол.

15 марта в г. Кызыле состоялось совещание передовиков сель-

¹ Выступление С. К. Тока см. в газ. «Тувинская правда» от 10 марта 1961 г.

ского хозяйства Тувинской автономной области, где с огромным политическим подъемом были одобрены исторические решения январского Пленума ЦК КПСС и итоги работы Всесибирского совещания.

Ниже публикуются выступление Ю. Тырты-оола и статьи участников совещания передовиков сельского хозяйства Сибири, в которых они делятся опытом своей работы и планами на 1961 г., а также Обращение участников областного совещания передовиков сельского хозяйства Тувинской автономной области.

*Ю. Тырты-оол — ученик 10
класса Туранской средней
школы*

Дорогие товарищи!

Огромное счастье выпало мне присутствовать на таком большом совещании.

Приехал я из Тувинской автономной области — центра Азии, где берет свое начало великая сибирская река Енисей. Природа Тулы сурова и величественна. Туву назвали высокогорной чашей, страной соболя, страной голубой реки, краем с золотым дном.

И вот в этом богатом крае из века в век порабощался, страдал и вымирал тувинский народ. И только после Великой Октябрьской социалистической революции, с помощью русского народа, тувинский народ обрел счастье.

Мы, потомки ранее порабощенного народа, стремимся внести в общее дело строительства коммунизма посильную долю своего труда.

Я учуясь в 10 классе средней школы-одиннадцатилетки. Школа дает нам не только образование, но и профессию. Вместе с аттестатом зрелости мы получим удостоверение механизатора-полевода.

До 1959 г. у нас был учебно-опытный участок в 1 га, на котором сейчас работают и проводят опыты пионеры 3—4—5 классов, а с 1959 г. для учащихся старших классов создано учебно-опытное хозяйство площадью 80 га.

Землю мы получили запущенную. Начали с очистки ее от камней и внесения удобрений. Провели землеустройство на своем участке, ввели пятипольный севооборот. В каждом поле по 15 га; поля чередуются так: пар, пшеница, картофель плюс кукуруза, однолетние травы, ячмень плюс овес. В прошлом году под картофель на каждый гектар внесли по 20 т навоза-перегноя. В течение лета провели боронование и двухкратную обработку всходов. Одновременно со второй обработкой картофель подкормили золой, китчным пометом и минеральными удобрениями. В результате на площади в 10 га получили урожай по 213 ц с 1 га. На первый взгляд кажется, что мы затратили много труда и средств на вы-

возку перегноя, золы, приобретение минеральных удобрений. Но в действительности это не так. Государственная заготовительная цена картофеля 45 руб. за 1 ц. Следовательно, стоимость продукции, полученной с 1 га, составляет 9585 руб. (в старых деньгах). Такой доход с лихвой окупил все затраты.

Мы сеяли ячмень двух сортов: «залащинец» и «комбайнер». Урожай сорта «залащинец» составил 25 ц с га, а сорта «комбайнер» — по 34,7 ц. Но сорт «комбайнер», имея преимущества в урожайности, созревает на 16 дней позднее. Абсолютный вес зерна сорта «залащинец» 40,3 г, сорта «комбайнер» — 50,8 г. Чтобы увеличить производство ячменя в условиях нашего района, надо сеять ячмень двух сортов: на большей площади — раннеспелый и на некоторой части площади — позднеспелый, который нужно высевать в более ранние сроки.

Данные говорят о том, что овес по урожайности уступает ячменю. Поэтому в общей площади посева нашего участка он составляет только 7,7%, или 16,5% к посеву зерновых.

Мы пришли к выводу, что при заботливом отношении можно выращивать хорошие урожаи кукурузы. Только надо подбирать такие сорта, которые больше подходят к нашим условиям, правильно применять весь комплекс агромероприятий по ее возделыванию. В прошлом году мы допустили ряд ошибок при выращивании кукурузы. Несмотря на это, с каждого гектара получили по 2100 кормовых единиц, а овса — только по 1500. Стоимость одной кормовой единицы овса составила 24 копейки, или на 30% выше, чем кукурузы.

Основной формой организации труда у нас является ученическая производственная бригада. Бригада состоит из 27 человек учащихся 7, 8, 9 классов. Члены бригады принимают участие во всем цикле сельскохозяйственных работ — от посева до уборки. Школа оплачивает труд учащихся по существующим в совхозах расценкам.

После того как бригада была укомплектована, на общем собрании избрали ее руководящий состав: начальником — ученика 9 класса Володю Дулова, механиком — ученика 9 класса Горева, я был трактористом и заведующим электростанцией. Все руководители бригады, наравне с остальными ее членами, участвовали в труде.

Прошлым летом в бригаде было создано два звена. Звеневыми назначены девятиклассники. Для обслуживания бригады (приготовление пищи, уборка помещений и территории, уход за свиньями, а их в бригаде 21 голова, и выполнение других работ) ежедневно назначались повара и дежурные. В бригаде был разработан твердый распорядок дня. Рабочий день длился 5 часов. Трактористы во время напряженной работы трудились в две смены. Средний заработка одного ученика составил 1252 руб. Отдельные учащиеся заработали до 1600 руб. (в старых деньгах). С нами постоянно находились два преподавателя. Стоимость валовой продукции по

государственным заготовительным ценам составила в 1960 г. 82272 рубля, или по 1395 рублей на 1 га посева.

Коллективный труд в поле, участие в кружках, спортивных секциях сплотили нас в дружный школьный коллектив из 800 человек. Ведь в труде мужает смена молодая. Все мы живем одной семьей, одними интересами. У нас стала лучше дисциплина, повысилась успеваемость.

Но есть у нас еще и недостатки. Например, нет уборочной техники; обрабатываем землю, удобряем, сеем своими машинами, а уборку силосных и зерновых ведут механизаторы из колхоза; картофель убираем вручную.

В 1961 году мы будем проводить испытание новых сортов пшеницы и ячменя, будем выращивать 3 га сахарной свеклы. Мы ставим задачу получить урожай зерновых культур: пшеницы с 15 га — по 18 ц, ячменя с 10 га — по 28 ц, картофеля — по 230 ц, зеленой массы кукурузы — по 500 ц и сахарной свеклы — не менее 150 ц с каждого гектара.

Дорогие товарищи! Мы знаем, как Коммунистическая партия заботится о подрастающем поколении. Нам возводить коммунизм и жить при коммунизме, мы должны себя к этому готовить.

Разрешите мне от имени всех школьников Тувинской автономной области поблагодарить Коммунистическую партию и ее Центральный Комитет во главе с Н. С. Хрущевым за ту заботу, которая проявляется о нас, молодежи.

О. Ч. Лопсанчап — чабан
колхоза «30 лет Октября»
Дзун-Хемчикского района,
Герой Социалистического
Труда

В канун 30-летия Октября вместе с большинством аратов-кочевников моего родного Баян-Талинского сумона, Дзун-Хемчикского района, я пришел на собрание, которое обсуждало вопрос, как нам лучше построить свою дальнейшую жизнь. Мы решили: организовать колхоз и назвать его «30 лет Октября». И вот за сравнительно небольшое время неизвестно изменились экономика нашего колхоза, культура и быт моих земляков. Вместо старых, холодных разбросанных по степи одиночных юрт мы создали крупный благоустроенный колхозный поселок со школой, клубом, больницей, производственными и культурно-бытовыми помещениями. Все колхозники перешли на оседлость, построили благоустроенные жилые дома.

Многому меня научил колхоз, только здесь я начал жить и работать по-новому. Мы — трудовые араты-колхозники каждодневно ощущаем великую заботу партии и правительства о нас.

Я имел счастье быть участником декабрьского Пленума ЦК

КПСС 1959 г. Это событие останется в моей памяти незабываемым на всю мою жизнь. Работа Пленума и его решения были для меня большой школой, и после этого я еще с большей силой и желанием стал трудиться на порученном мне участке. Большой след в моей жизни оставило также сибирское совещание передовиков сельского хозяйства, на котором выступил Никита Сергеевич Хрущев.

Мне хочется коротко рассказать, как я и моя жена Байма Чашооловна трудимся в колхозе. Чабанами мы работаем 8 лет. За эти годы, нами накоплен некоторый опыт по рациональному ведению овцеводства. В 1957 г. от каждого 100 овцематок было получено по 101 ягненку, в 1958 г.— по 127 ягнят, в 1959 г.— по 162 ягненка и в 1960 г. тоже по 162 ягненка. Наш скромный труд высоко оценили партия и правительство, присвоив мне в декабре 1959 г. высокое звание Героя Социалистического Труда и наградив Байму Чашооловну орденом Трудового Красного Знамени.

Мы на собственном опыте убедились, что за короткий срок можно добиться резкого увеличения овцепоголовья. Но для этого нужно много работать и обращать особое внимание на упитанность овцематок, своевременно и хорошо готовить и проводить искусственное осеменение овец, отбивать ягнят от овцематок своевременно — в возрасте 4-х месяцев. Овцематок закрепленной за нами отары мы перевели на зимнее и ранневесенне ягнение. В текущем году уже в феврале все овцематки объягнились, от отдельных получены двойни.

Овцы хорошо зимуют, если они с осени хорошо нажирены. Зима — трудная и ответственная пора чабана. Но если умело сочтать смену пастищ с подкормкой, то зима не страшна. Поэтому на зимний период нами на лучших пастищах построены три зимника в различных местах. Пастища мы стравливаем поочередно. В период самых сильных морозов отару держим на лучшей зимовке, овец подкармливаем сеном и концентратами.

Дальнейшему развитию овцеводства в Туве будет содействовать переход к механизированным чабанским бригадам. Будучи в Новосибирске на совещании передовиков сельского хозяйства, я подробно расспрашивал чабанов Бурятии об этой прогрессивной форме организации овцеводства, узнал много нового, поучительного. Считаю, что как наше, так и другие хозяйства области должны вместо мелкоотарных бригад, унаследованных от единоличного хозяйства, создать крупные механизированные чабанские бригады, создать чабанам хорошие и производственные и культурно-бытовые условия.

Механизированную чабансскую бригаду правление нашего колхоза поручило возглавить мне. В ней 14 чабанов, в т. ч. 2 тракториста. За бригадой закреплены 2800 овец (1200 овцематок, 700 валухов и 900 голов молодняка), пастища, 300 га сенокоса, 50 га пашни под кукурузой и чумизой, техника, необходимый инвентарь. Центром нашей бригады избрано местечко Дубюрен. Здесь имеется водопой — колодец, будут построены типовая кошара, пункт искусственного осеменения, жилые дома, баня, красный уголок и пр.

Нами получено производственное задание в этом году заготовить 424 т сена и 100 т соломы, заложить 100 т силоса. С 1 января 1962 г. бригада перейдет на хозрасчет. Члены нашей бригады трудятся с большим подъемом, соревнуются за достойную встречу XXII съезда КПСС.

**С. Б. Кыргыс — чабан
колхоза «Торгалыг»
Овюрского района**

Решения январского Пленума ЦК КПСС — это широкая программа дальнейшего подъема сельского хозяйства, создания изобилия продуктов земледелия и животноводства в нашей стране.

Прошло немного времени с того памятного дня, когда Тува вошла в состав великой семьи народов нашей страны. Однако за этот короткий срок на моих глазах в корне изменился образ жизни арата-скотовода.

Я работаю чабаном со дня организации нашего колхоза. Велика была моя радость, когда я узнал, что мне оказана честь быть участником совещания передовиков сельского хозяйства Сибири в г. Новосибирске. Большое за это аратское спасибо родной Коммунистической партии, Советскому правительству, лично Никите Сергеевичу Хрущеву.

В результате изменения способа ведения овцеводства в нашем колхозе из года в год растет поголовье овец и повышается их продуктивность.

Прежняя тувинская грубощерстная овца в лучшем случае давала 1—1,2 кг шерсти. В 1958 г. я настриг шерсти с каждого валуха моей отары в среднем по 2,7 кг, а в 1960 г.—по 5кг; средний живой вес валухов при сдаче на мясо составил 60 кг. В целом с 560 голов овец в 1960 г. я настриг 2 т 800 кг шерсти, что дало колхозу 7,56 тыс. рублей дохода. Специалисты подсчитали, что шерсть по нашей отаре получилась недорогая— себестоимость 1 ц полутрубой шерсти в 1960 г. составила 57 руб. (в новых ценах). Этого мы достигли благодаря тому, что в нашем колхозе, начиная с 1954 г., проводили породное улучшение тувинских овец алтайскими. В настоящее время из 25 тыс. овец колхоза 78% улучшенные животные первого и второго поколений.

Начиная с 1958 г., мы по опыту наших друзей-читинцев стали применять катонное содержание овец в зимнее время. Хотя были сомнения у некоторых наших чабанов в целесообразности перевода овец из закрытых утепленных кошар в открытые помещения, но опасения товарищей оказались напрасными. Мы в суровых климатических условиях смело стали внедрять катонное содержание овец. Прошлогодняя и нынешняя зимы показали нам преимущества этого метода—теперь мы не парим овец в тесных кошарах и получаем больше шерсти.

В чем преимущества катонного содержания овец?

Прежде всего — в резком сокращении расходов на строительство: сооружение катона обходится в десятки раз дешевле, чем кошары такой же вместимости; во-вторых, создаются большие удобства в использовании пастбищ, для перевода отары с одного пастбища на другое; в-третьих, при катонном содержании овцы меньше подвержены различным простудным заболеваниям, у них хорошо растет шерсть, сортность ее повышается. Оказывается, шерсть у овец интенсивнее растет под открытым небом.

Применяя катонное содержание овец в зимнее время, я дал колхозу чистый доход в сумме 5960 руб.

В свете решений январского Пленума Центрального Комитета партии надо признать, что у нас еще не полностью используются многие резервы. Так, неудовлетворительно организуются летние чайлаги, весенний и осенний нагулы скота, в результате чего многие колхозы государству сдают скот низкой упитанности.

В этом году у нас будут организованы укрупненные механизированные чабанские бригады, за которыми, кроме пастбищ, сено-косов, будут закреплены сельхозмашины и земельные участки для выращивания и заготовки кормов. Нас радует еще и то, что с созданием укрупненных чабанских бригад будем жить еще лучше, у нас на зимниках будут светлые дома, бани и места отдыха: клубы и красные уголки.

Включившись в социалистическое соревнование за достойную встречу XXII съезда КПСС, мы взяли обязательство настричь в этом году с каждой овцы по 5,5 кг шерсти, полностью сохранить всех овец, закрепленных за бригадой.

Не пожалею сил для того, чтобы с честью выполнить свое обязательство.

И. С. Юртаев — директор совхоза «Красный партизан»

Я выражают глубокую благодарность Центральному Комитету нашей партии и правительству за предоставленную мне — молодому директору совхоза — возможность участвовать в таком важном совещании, на котором были обсуждены решения исторического январского Пленума ЦК КПСС, вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства Сибири. Это совещание, как и ранее прошедшие в других зонах с участием многих тысяч передовиков, является ярким примером ленинского стиля руководства со стороны Центрального Комитета КПСС и лично товарища Н. С. Хрущева.

Наш молодой совхоз организовался в январе 1959 г. Благодаря повседневной помощи партии и правительства в развитии сельского хозяйства Тувинской автономной области коллектив совхоза уже добился некоторых положительных результатов по увеличению производства и продажи сельхозпродукции.

За два года посевные площади возросли в 2,9 раза, а в 1961 г. они составят, за счет распашки целинных земель, 20 тыс. га. Валовой сбор зерна в 1960 г. увеличился до 750 тыс. пудов, или в 2,3 раза, при средней урожайности 11 ц, а на отдельных участках пшеницы собрано по 16—18 ц, ячменя — по 28 ц с га. Себестоимость одного центнера зерна составила 28 руб. 22 коп.

Совхоз имеет прочную кормовую базу и полностью обеспечивает общественный скот собственными кормами. При этом решающую роль сыграло расширение посевных площадей под кукурузой и повышение ее урожайности. В прошлом году мы выращивали кукурузу на площади 300 га, получили 528 ц зеленой массы с каждого гектара, себестоимость одного центнера составила 5 руб. 60 коп. В этом году увеличиваем посевы кукурузы в два с лишним раза и будем бороться за получение урожая по 600 ц с га. Это вполне реально: наши передовики совхоза кукурузоводы Федосеенко Николай Александрович и Федорец Федор Федорович уже получили в прошлом году по 600 ц с каждого гектара и в текущем году обязуются получить по 800 ц.

Рост производства зерна и укрепление кормовой базы за счет кукурузы позволили труженикам совхоза добиться увеличения поголовья скота и производства продуктов животноводства. За два года поголовье крупного рогатого скота увеличилось в 2 раза, в том числе коров — в 2,1 раза, овец и коз — на 42%, свиней — в 2 раза. Валовое производство молока увеличилось в 2 раза, мяса — в 3 раза, шерсти — в 1,5 раза.

С первых дней организации совхоз работает рентабельно. В 1959 г. прибыль составила 877 тыс. руб., а в прошлом году — 1002 тыс. руб. (в старом масштабе цен), в том числе сверхплановая — 546 тыс. руб.

Мы ставим перед собой задачу давать Родине больше дешевой продукции. Поэтому внедрили беспривязное содержание коров, механическую дойку, наземное силосование зеленой массы кукурузы; мы убедились, что даже при наших тувинских морозах (-45° — 55°), силос в буртах не портится, а себестоимость продукции значительно снижается. В совхозе применили групповое содержание свиноматок, спаренное подсосное воспитание телят, зимнее и ранневесенне ягнение. Эти передовые методы позволяют резко сократить затраты труда и повысить производство сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на неблагоприятные климатические условия, взятые на себя социалистические обязательства в 1960 г. по производству молока и шерсти нами выполнены. Обязательство по продаже зерна государству мы выполнили на 106% (9056 т), по молоку — на 113,6% (369 т), по шерсти — на 107% (183 ц), и только по мясу немного не дотянули, но план выполнен на 113% (196 т).

В борьбе за хлеб и увеличение производства продукции животноводства в совхозе выросли передовики производства. Чабанская бригада Оюна Кашлык-Кара, используя метод уплотненного рас-

плода овец, получила в 1960 г. по 126 ягнят от каждого 100 овцематок и настригла шерсти по 3 кг 50 г с каждой овцы.

Изучая материалы январского Пленума ЦК КПСС, прошедших зональных совещаний и выступления Никиты Сергеевича Хрущева, содержащие глубоко обоснованные советы и указания, мы, как в зеркале, увидели многие недостатки в своей работе и неиспользованные резервы в нашем совхозе. Руководствуясь этим, мы пересмотрим структуру посевных площадей сельскохозяйственных культур в сторону увеличения площади посева наиболее урожайных зерновых и кормовых культур. В частности, нами уменьшена площадь посева овса с 2500 до 1300 га, а за счет этого увеличена площадь посева яровой пшеницы, кукурузы и ячменя. Впервые в этом году произвели посев сахарной свеклы на площади 50 га.

В этом же году приступаем к освоению севооборотов; полностью обеспечили себя сортовыми семенами, которые доведены до посевных кондиций. Ремонт тракторов и прицепного инвентаря завершен к 15 марта 1961 г. Весенний сев провели в сжатые сроки на высоком агротехническом уровне.

Готовясь к весеннему севу, мы не ослабляли внимания и к вопросам развития животноводства. Отказались от деления коров на мясных и молочных, что приведет к увеличению производства молока; в первом квартале провели случку 18-месячных телок и коров, отелившихся в январе и феврале месяцах. Думаем заняться разведением водоплавающей птицы на озере Хадыне — приобрели уток, строим птичники, готовим кадры.

В заключение мне бы хотелось высказать несколько соображений, касающихся некоторых вопросов ведения сельского хозяйства Сибири, прежде всего о кукурузе. Кукуруза в Сибири дает довольно высокий урожай зеленой массы — это доказано. Но мы нередко даже при посеве районированных сортов «стерлинг» и «грушевская местная» не получаем початков молочно-восковой спелости. Для Сибири вегетационный период определяется 90—100 дней — необходимо иметь сорт, который бы дал высокий урожай зеленой массы с початками молочно-восковой спелости, а еще лучше полной спелости. Мы убедились, что наилучший урожай зеленой массы получаем при внесении минеральных удобрений одновременно с посадкой, следовательно, возникает необходимость конструктивных изменений кукурузосажалки. Нации кукурузоводы свои прицепные кукурузосажалки переоборудовали.

Труженики совхоза, воодушевленные решениями январского Пленума ЦК КПСС и предстоящим созывом XXII съезда КПСС, взяли на себя повышенные социалистические обязательства в 1961 г., а именно: расширить посевые площади на 4700 га, получить средний урожай зерновых 13,1 ц с га, а валовой сбор зерна довести до 19 тыс. т. Увеличить поголовье крупного рогатого скота на 19%, свиней — на 67%, овец — на 18%. Настричь с каждой грубошерстной овцы по 2,5 кг шерсти. Продать государству молока 500 т (рост на 35%), мяса — 320 т (рост на 63%), шерсти — 22 т (рост на 21%), зерна — 12 тыс. т (рост на 32,5%).

Мы отдаляем себе полностью отчет в том, что дело только за нами, а со стороны Советского государства сделано все необходимое для ускоренного развития сельского хозяйства. Следуя советам товарища Н. С. Хрущева, необходимо усилить организаторскую работу с людьми — непосредственными участниками сельскохозяйственного производства, проявлять постоянную заботу о культурно-бытовых запросах, множить опыт передовиков и полнее внедрять достижения сельскохозяйственной науки.

Рабочие совхоза не пожалеют своих сил и энергии для выполнения задач, поставленных Пленумом ЦК КПСС, и с честью выполнят свои обязательства.

*H. A. Федосеенко —
кукурузовод совхоза
«Красный партизан»*

Мы, кукурузоводы Тувы, уверены в том, что и в нашей Тувинской автономной области можно выращивать высокие урожаи кукурузы. В этом я убедился на своем опыте.

Впервые выращиванием кукурузы я стал заниматься в 1958 г. Дело это для нашего звена было новым, не было достаточных знаний и опыта, не имелось и специальной техники. Из-за отсутствия квадратно-гнездовых сажалок кукурузу звено посеяло на 100 гектарах широкорядным способом, мы не смогли обработать ее как следует и урожай получили незначительный — 186 ц зеленой массы в среднем с 1 га.

В 1959 г. за мной и тов. Неделиным были закреплены участок площадью 104 га, трактор «Беларусь», кукурузосажалка, навесной культиватор. В зимний период в кружке кукурузоводов мы тщательно изучали агротехнику возделывания кукурузы, освоили новую сельскохозяйственную технику.

Землю под кукурузу выбрали чистую от сорняков. Весной хорошо подготовили почву, посадили кукурузу квадратно-гнездовым способом, одновременно с обработкой произвели подкормку минеральными удобрениями из расчета 60 кг на гектар. Урожай получили 318 ц с каждого гектара. Этот первый успех ободрил нас и мы еще энергичнее взялись за полюбившееся нам дело — за выращивание кукурузы.

В 1960 г. наше звено выращивало кукурузу на площади 120 па. Участок подготовили сами осенью 1959 г., весной своевременно и качественно провели предпосевную обработку почвы.

Перед посевом обработали семена бактериальными удобрениями. Посеяли в лучшие агротехнические сроки. Дважды обрабатывали кукурузу с внесением минеральных удобрений по 80 кг на гектар. Урожай зеленой массы получили по 600 ц с каждого гектара.

Но полученный нами урожай не является предельным. Кукуруза в условиях нашего совхоза может давать еще большие урожаи в

является перспективной культурой для создания прочной кормовой базы.

В условиях нашего совхоза кукурузу приходится сеять по малоплодородным песчаным почвам. Поэтому особую роль для получения высоких урожаев имеет внесение минеральных удобрений одновременно с посадкой кукурузы.

Сейчас я занимаюсь переоборудованием прицепной кукурузосажалки для внесения органо-минеральных удобрений одновременно с посадкой кукурузы непосредственно в гнездо. Такой способ внесения позволит лучше использовать минеральные удобрения, чем при подкормке культиватором, и улучшить питание кукурузы в более ранний период, что особенно важно, когда почва в зимний период сильно промерзает, а весной медленно прогревается.

Пока кукурузу мы выращиваем с целью получения зеленой массы на силос. Но я уверен, что кукуруза в наших условиях может давать початки восковой или даже полной спелости. Следует нашим селекционерам поспешить с выведением более скороспелых сортов кукурузы для сибирских полей.

В этом году совхоз увеличивает площади под кукурузой до 650 га. Наше звено будет выращивать кукурузу на площади 125 га. Обязуюсь получить с каждого гектара закрепленной площади не менее 800—860 ц зеленой массы.

Обращение

участников областного совещания передовиков сельского хозяйства ко всем колхозникам и колхозницам, рабочим и работникам совхозов и ремонтно-технических станций, к специалистам и всем работникам сельского хозяйства Тувы

Дорогие товарищи, труженики сельского хозяйства области! Мы обращаемся к вам с боевым призывом — крепить могущество нашей Родины. В январе нынешнего года состоялся исторический Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Его решения по вопросам сельского хозяйства и о созыве XXII съезда партии нашли горячий отклик в сердцах всех советских людей. Новыми трудовыми успехами встретить съезд партии — таково единодушное желание советских людей. Сейчас, всюду развернулось всенародное социалистическое соревнование в честь XXII съезда КПСС.

Январский Пленум Центрального Комитета партии наметил боевую программу по дальнейшему развитию сельского хозяйства страны. Пленум с удовлетворением отметил, что советский народ, руководимый Коммунистической партией, последовательно осуществляя решения XXI съезда КПСС, успешно борется за выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, за претворение в жизнь величественной программы коммунистического строительства в нашей стране.

Определенный вклад в дело подъема сельского хозяйства внесли труженики сельского хозяйства нашей области. За последние семь

лет колхозами и совхозами Тувы освоено свыше 300 тысяч гектаров целинных и залежных земель, с каждым годом возрастает производство зерна и животноводческих продуктов.

Мы целиком и полностью одобляем решения январского Пленума ЦК КПСС, выступления Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева.

Мы, участники совещания передовиков сельского хозяйства, признаем, что уровень сельскохозяйственного производства и темпы его развития в области все еще низки. Колхозы и совхозы пока получают низкие урожаи зерновых культур, кукурузы, картофеля и овощей. В прошлом году наша область осталась в долгу перед государством. Мы не выполнили своих социалистических обязательств по продаже государству хлеба, молока, мяса и шерсти.

Многие колхозы и совхозы с первых дней текущего года неудовлетворительно организуют производство и продажу продуктов сельского хозяйства государству, допустили большое отставание в сравнении с прошлым годом. Неудовлетворительно реализуется план продажи молока и мяса. Особенно отстают Овюрский, Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Чая-Хольский районы.

Мы все еще плохо используем богатые возможности, которые имеются в каждом районе, колхозе и совхозе. Опыт передовиков показывает, как их надо использовать. Мы гордимся тем, что в нашей области есть немало маяков, которые освещают путь к созданию обилия сельскохозяйственных продуктов.

В Дзун-Хемчикском районе трудятся лучшие чабаны нашей области Ооржак Лопсанчап и Сат Сагбалдай, получившие более чем по 160 ягнят от ста овцематок. Хороших результатов добились чабаны Овюра. Отдельные из них настригают теперь по 4—5 килограммов шерсти с овцы. Радуют успехи животноводов Туранской фермы. Передовые доярки этой фермы надаивают по две с лишним тысячи килограммов молока от одной коровы. Опыт передовых чабанов, доярок, пастухов, свинарей нужно сделать достоянием всех работников животноводства области.

Приближается пора весенних полевых работ. От того, как подготовятся и проведут весенний сев колхозы и совхозы, зависит судьба урожая. Народная пословица говорит: «Весенний день год корит». У нас в области есть хозяйства, которые ежегодно собирают высокие и устойчивые урожаи зерновых культур. Надо, чтобы полеводы и механизаторы всех колхозов и совхозов сев провели на высоком агротехническом уровне, в сжатые сроки и заложили основы для получения высокого урожая.

Кормовая база — наиболее узкое место в сельском хозяйстве области. Поэтому в текущем году надо приложить все силы к тому, чтобы вырастить богатый урожай кормовых культур и вдоволь обеспечить общественное животноводство разнообразными кормами.

Важнейшей кормовой культурой является кукуруза. За последние годы отдельные механизаторы хорошо освоили производство этой культуры и получают высокие ее урожаи. Механизаторы совхоза «Красный партизан» Николай Федосеенко и Федор Федорец по-

лучили в прошлом году по 600—700 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара. Хороший урожай кукурузы получен в совхозах «Победа», «Межегей», в отдельных хозяйствах Дзун-Хемчикского района. Однако у нас есть немало хозяйств, где получают низкие урожаи кукурузы. Это результат нерадивого отношения к ее возделыванию. Надо сделать все возможное к тому, чтобы, начиная с этого года, ежегодно во всех хозяйствах области получать высокие урожаи кукурузы.

Сейчас на пороге весеннего сева в первую очередь следует выделить и обучить людей, которые будут заниматься выращиванием кукурузы. Необходимо добиться того, чтобы посевы были хорошо обработаны и при этом сохранено нужное количество растений. Получение правильного квадрата при посеве кукурузы — решающее условие последующего выращивания и обработки этой культуры.

Наряду с кукурузой надо выращивать сахарную свеклу, бобовые культуры. Следует значительно больше возделывать и таких культур, как горох, люцерна, кормовые бобы и вико-овсяная смесь.

Серьезное внимание необходимо обратить на выращивание высоких урожаев картофеля и овощей.

Мы, участники совещания, призываем всех колхозников и колхозниц, рабочих совхозов, специалистов сельского хозяйства и научных работников Тувы шире развернуть социалистическое соревнование за увеличение в текущем году производства и продажи государству зерна, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц, шерсти и других сельскохозяйственных продуктов.

Подсчитав свои возможности и резервы, мы берем следующие обязательства на 1961 год:

Получить урожай зерновых в среднем по 12,1 центнера, зеленой массы кукурузы с початками в молочно-восковой спелости на силос 300 центнеров с гектара, проса 12 центнеров.

Продать государству: зерна 6,4 миллиона пудов, мяса 18,5 тыс. тонн, молока 16 тыс. тонн, шерсти 1702 тонны. В текущем году будет продано больше, чем в 1960 году: зерна на 3 млн. пудов, мяса на 14,6 процента, молока на 19,1 процента, шерсти на 9 процентов.

Увеличить поголовье коров в колхозах и совхозах против 1960 года на 6,2 тысячи голов, или на 22,1 процента.

Освоить в 1961 году 49,4 тыс. гектаров целинных и залежных земель.

В том числе по районам:

Тандинский район: получить урожай зерновых в среднем по 13 центнеров, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров с гектара, проса — 14 центнеров, картофеля — 125 цнт и овощей — 100 центнеров. Продать государству: зерна 46,5 тыс. тонн, мяса 2440 тонн, молока 3550 тонн, шерсти 192 тонны. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 788 голов, или на 18,2 проц. Поднять целины 30 тыс. га, в т. ч. сверх плана 12,8 тыс. га.

Каа-Хемский район: получить урожай зерновых в среднем по 13 центнеров с гектара, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров с гектара, проса — 12 центнеров, картофеля —

90 центнеров, овощей 100 центнеров. Продать государству: зерна 25 тыс. тонн, мяса 1370 тонн, молока 1723 тонны, шерсти 70 тонн. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 696 голов, или на 28,6 процента. Поднять целины 3000 га.

П и й-Х е м с к и й р а й о н : получить урожай зерновых в среднем по 12 центнеров, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров с гектара, проса—12 центнеров, картофеля—110 центнеров, овощей—120 центнеров. Продать государству: зерна 9 тыс. тонн, молока 3020 тонн, мяса 1860 тонн, шерсти 132 тонны. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 1031 голову, или на 34,5 процента. Поднять целины 2200 га.

У л у г-Х е м с к и й р а й о н : получить урожай зерновых в среднем по 12 центнеров, зеленой массы кукурузы на силос 300 цент. с гектара, проса—7,8 цент., картофеля—100 цент., овощей—100 цент. Продать государству: зерна 8 тыс. тонн, молока 1900 тонн, мяса 2070 тонн, шерсти 193 тонны. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 614 голов, или на 15,8 проц. Поднять целины 8200 га.

Ч а а -Х о ль с к и й р а й о н : получить урожай зерновых в среднем по 12 центнеров, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров с гектара, проса—12 цент., картофеля—100 цент., овощей—130 цент. Продать государству: зерна 6 тыс. тонн, мяса 800 тонн, молока 522 тонны, шерсти 79 тонн. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 183 головы, или на 12,5 процента. Поднять целины 5000 га.

Д з у н -Х е м ч и к с к и й р а й о н : получить урожай зерновых в среднем по 12,6 центнера, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров с гектара, проса—10,2 цент., картофеля—118 цент., овощей—150 цент. Продать государству: зерна 8 тыс. тонн, молока 1622 тонны, мяса 1815 тонн, шерсти 179 тонн. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 545 голов, или на 19,6 процента. Поднять целины 3000 га.

С у т-Х о ль с к и й р а й о н : получить урожай зерновых в среднем по 11,5 центнера с гектара, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров с гектара, проса—10 центнеров, картофеля—100 центнеров, овощей—120 центнеров. Продать государству: зерна 1 тыс. тонн, молока 470 тонн, мяса 810 тонн, шерсти 73 тонны. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 229 голов, или на 16,5 проц. Поднять целины 300 га.

Б а р у н -Х е м ч и к с к и й р а й о н : получить урожай зерновых в среднем по 12 центнеров, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров с гектара, проса—7 цент., картофеля—85 цент., овощей—85 центнеров. Продать государству: зерна 4 тыс. тонн, мяса 1300 тонн, молока 675 тонн, шерсти 119 тонн. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 249 голов, или на 16,4 процента. Поднять целины 2500 га.

Б а й-Т а й г и н с к и й р а й о н : получить урожай зерновых в среднем по 10 центнеров, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров с гектара, проса—8 цент., картофеля—100 цент., овощей—

90 центнеров. Продать государству: зерна 1,2 тыс. тонн, мяса 1700 тонн, молока 640 тонн, шерсти 179 тонн. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 385 голов, или на 21,1 проц. Поднять целины 1500 га.

Овюрский район: получить урожай зерновых в среднем по 7 центнеров, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров, проса—7 цент., картофеля—70 цент., овощей—60 центнеров. Продать государству: зерна 60 тонн, мяса 1090 тонн, молока 650 тонн, шерсти 152 тонны. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 251 голову, или на 16,2 проц. Поднять целины 1100 га.

Тес-Хемский район: получить урожай зерновых в среднем по 8 центнеров, зеленой массы кукурузы на силос 350 цент., проса—7 цент., картофеля—100 цент., овощей—100 центнеров. Продать государству: зерна 100 тонн, мяса 1135 тонн, молока 435 тонн, шерсти 150 тонны. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 247 голов, или на 14 процентов. Поднять целины 3000 га.

Эрзинский район: получить урожай зерновых в среднем по 8 центнеров, зеленой массы кукурузы на силос 300 центнеров, проса—7 цент., картофеля—74 цент., овощей—80 центнеров. Продать государству: зерна 50 тонн, мяса 1275 тонн, молока 400 тонн, шерсти 173 тонны. Увеличить поголовье коров в колхозах против 1960 года на 160 голов, или на 10 процентов. Поднять целины 2000 га.

Тоджинский район: получить средний урожай картофеля 130 цент. и овощей 60 цент. с гектара. Продать государству: мяса 285 тонн, молока 340 тонн, шерсти 8 тонн. Увеличить количество коров на 87 голов, или на 20,6 проц. Поднять целины 400 га.

Колхоз «Тере-Холь»: продать государству мяса 240 тонн, молока 80 тонн, шерсти 8 тонн. Увеличить поголовье коров против 1960 года на 98 голов, или на 14,2 проц.

Дорогие товарищи! Труженики сельского хозяйства Советской Тувы! Мы, участники совещания передовиков сельского хозяйства, от имени всех колхозников, рабочих совхозов, машиноремонтных мастерских и специалистов сельского хозяйства области заверяем ЦК КПСС и лично товарища Н. С. Хрущева, что сделаем все для того, чтобы в 1961 году значительно повысить темпы роста производства сельскохозяйственных продуктов и встретить очередной XXII съезд нашей родной Коммунистической партии новыми трудовыми победами.

Наше слово — твердое слово, мобилизуем все силы и средства на устранение недостатков в нашей работе, будем самоотверженно трудиться за увеличение производства продуктов сельского хозяйства, за повышение благосостояния советского народа, за торжество коммунизма в нашей стране.

Л. В. Гребнев

ЗА ПОБЕДУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

(О бригадах и ударниках коммунистического труда в Туве)

В конце 1958 г. трудящиеся великой Советской державы с исключительным политическим подъемом обсуждали опубликованные в печати тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Грандиозные перспективы развернутого коммунистического строительства, намеченные в тезисах, вызвали небывалый подъем творческой активности нашего народа — строителя коммунизма, возникновение новых, более высоких форм социалистического соревнования.

Социалистическое соревнование, это могучее средство развития новых, коммунистических производственных отношений, возникло еще в годы гражданской войны, в тяжелую пору голода и разрухи, когда геройзм рабочего класса, напрягшего все свои силы для преодоления громадных экономических трудностей, получил свое наиболее яркое проявление в коммунистических субботниках.

В. И. Ленин, разглядевший в них «фактическое начало коммунизма», писал в «Великом почине»: «И вот эти голодные рабочие, окруженные злостной контрреволюционной агитацией буржуазии, меньшевиков и эсеров, устраивают «коммунистические субботники», работают сверхурочно без всякой платы и достигают громадного повышения производительности труда, несмотря на то, что они устали, измучены, истощены недоеданием. Разве это не величайший геройзм? Разве это не нашло поворота, имеющего всемирно-историческое значение?»¹.

На смену героизму субботников в период индустриализации

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 393—394.

пришел повседневный трудовой героизм, когда соревнование, получившее свою первую форму — ударничества, стало постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство.

В результате создания крупной социалистической промышленности, подъема материального благосостояния и культурно-технического уровня трудящихся в период второй пятилетки возникло массовое движение новаторов производства — стахановское движение.

В обстановке мощного подъема творческих сил советского народа, на новой ступени развития социалистического способа производства, в условиях развернутого строительства коммунистического общества возникла высшая форма социалистического соревнования — движение коллективов и ударников коммунистического труда. Она впитала все лучшее, что было создано творческой инициативной массе в годы строительства социализма, и наполнила себя еще более высоким разносторонним содержанием. Новое движение, не ограничиваясь одной производственной стороной, связывает воедино труд, учение и быт, оказывает активное влияние на все стороны жизни и деятельности советского человека, является важным фактором стирания существенных различий между умственным и физическим трудом.

«Главной особенностью соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда, — говорится в приветствии ЦК КПСС участникам Всесоюзного совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда, состоявшегося в Москве в мае 1960 г., — является то, что в нем органически сочетается борьба за достижение на основе новейшей науки и техники наивысшей производительности труда и воспитание нового человека — хозяина своей страны, который постоянно смотрит вперед, дерзает, думает, творит»¹.

Участники нового движения стремятся выработать в себе те качества, те свойства, те привычки, которые станут нормой поведения всех тружеников коммунистического общества. «Учиться, работать и жить по-коммунистически!» — вот девиз участников движения за коммунистический труд.

Менее трех лет тому назад работники депо Москва-Сортировочная, где в 1919 г. был проведен первый коммунистический субботник, проявили инициативу,бросив клич: «трудиться и жить по-коммунистически!», поддержанную Коммунистической партией. В короткий срок соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда приобрело массовый характер, получило всенародное признание и поддержку. Оно с каждым месяцем ширится, набирает силы, охватывая все новые и новые круги передовиков производства. В своем развитии движение за коммунистический труд вступило в новую фазу: в соревновании за звание коммунистических участают уже цехи и целые предприятия; возникнув в

¹ «Правда», от 28 мая 1960 г.

промышленности и на транспорте, оно распространилось среди тружеников сельского хозяйства.

Трудящиеся Тувинской автономной области, вместе со всем советским народом вступившие в эру развернутого строительства коммунизма, горячо поддержали почин рабочих-железнодорожников. В дни подготовки к XXI съезду КПСС — в дни патриотического трудового подъема — одной из первых в области в соревнование за высокое звание бригады коммунистического труда включилась бригада печатников областной типографии. Вслед за печатниками в соревнование вступили молодежь столярного цеха Туранского промкомбината, производственные коллективы Горной экспедиции, бригады Кызыльского хлебозавода, работники молокозавода, автотранспорта, шахтеры, пилоты аэропорта и т. д.

Упорной настойчивой борьбой за выполнение трех заповедей движения — работать, учиться и жить по-коммунистически — первыми в области завоевали почетное звание бригады коммунистического труда печатники. В начале декабря 1958 г. в областной типографии было проведено профсоюзное собрание коллектива, на котором присутствовали представители бюро областного и городского комитетов комсомола. Работники типографии рассказали о производственных успехах бригады А. Поповой, все члены которой учатся, активно участвуют в общественной жизни, передают свой опыт другим печатникам. В торжественной обстановке бригаде печатников А. Поповой было присвоено высокое звание бригады коммунистического труда.

К концу 1959 г. звание бригад коммунистического труда было присвоено еще семи коллективам — животноводам фермы Ишти-Хем совхоза «25 лет РККА», экипажу городского автобуса Кызыльской АТК, ремонтникам Центральных авторемонтных мастерских, пекарям Кызыльского хлебозавода, двум бригадам строителей комбината Туваасбест, швейм Кызыльского швейкомбината; почетное звание ударников коммунистического труда было присвоено 39 лучшим производственникам. 93 бригады рабочих промышленных предприятий, строительства и транспорта, тружеников сельского хозяйства участвовали в соревновании за право называться коллективами коммунистического труда.

В декабре 1959 г. обком КПСС и облсовпроф провели областное совещание передовиков промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта, на котором был обсужден вопрос о дальнейшем развертывании соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда.

«Мы обращаемся ко всем трудящимся области с призывом шире развернуть соревнование за досрочное выполнение плана 1960 года, умножать ряды борющихся за звание коллективов и ударников коммунистического труда, — говорится в Обращении участников совещания. — Мы, участники первого областного совещания передовиков промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта решили выполнить задание второго года семилетки к

7 ноября и призываем всех трудящихся Тувы последовать нашему примеру¹.

Становление новых, коммунистических отношений нашло свое яркое выражение также и в том, что в Туве появились последователи почины Валентины Гагановой.

Высокое сознание общественного долга, забота об общественных интересах — новый шаг к коммунистическому труду, к труду без расчета на вознаграждение проявились со стороны водителя Первой грузовой АТК С. Пономарева, ныне возглавляющего бригаду коммунистического труда, слесаря-ремонтника этой же АТК Л. С. Одинцова и многих других.

Л. С. Одинцов четыре года руководил бригадой слесарей-ремонтников, успешно выполнившей и перевыполнившей производственные задания. В августе 1959 г. Л. Одинцов решил последовать примеру Валентины Гагановой. Имея семью, четырех детей, он решил идти в бригаду, где зарабатывали почти вдвое меньше. В результате настойчивой кропотливой работы коммуниста Л. С. Одинцова, чуткого отношения к товарищам по работе в бригаде, ранее отстававшей, изменились производственные показатели, отношение людей к труду, поведение в быту. Заработка членов бригады повысился.

В феврале 1960 г. бригада включилась в соревнование за звание коммунистической. Условия, выработанные бригадой, в основном, заключаются в следующем: выполнять план на 110%, содержать в чистоте гараж и свое рабочее место, каждому повысить разряд, всем учиться ремонтировать машины с отличным качеством, помогать друг другу, отвечать всем за одного и каждому за всех.

Большим событием в жизни нашей страны было Всесоюзное совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда, происходившее 27—30 мая 1960 г. в Москве. Совещание обобщило опыт движения бригад и ударников коммунистического труда, вскрыло недостатки в организации и руководстве движением, наметило пути дальнейшего его развития. Приветствие Центрального Комитета КПСС и речь на совещании Н. С. Хрущева явились конкретной программой действий для разведчиков будущего.

Обращаясь к участникам совещания, Н. С. Хрущев говорил: «Вы являетесь передовыми людьми нашего общества. Своим трудом, своим примером в жизни вы открываете новую страницу в понимании высокого призыва советского человека — строителя коммунистического общества... Вдохновенным трудом своим, дорогие товарищи, вы приближаете победу коммунизма, благородным примером увлекаете миллионы и миллионы советских людей к нашей великой цели»².

Передовиков производства Тувинской автономной области на этом совещании представляли слесарь авторемонтного завода бри-

¹ «Тувинская правда» от 27 декабря 1959 г.

² «Правда» от 29 мая 1960 г.

гадир К. Т. Кукарин, доярка совхоза «25 лет РККА» А. К. Сат и член бригады коммунистического труда Тувааобест Я. Монгуш. Все трое, а также шофер АТК-1 Ю. Н. Зюзин, шофер АТК-2 И. Е. Беликов, бригадир каменщиков строительства Туваасбест К. С. Монгуш, чабан совхоза «Красный партизан» К.-К. Оюн и печатница облитографии А. П. Попова были награждены за активное участие в этом могучем движении современности Верховным Советом СССР медалью «За трудовую доблесть».

В начале августа 1960 г. в г. Кызыле на областное совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда собрались лучшие производственники — представители трудаящихся области.

Труженики области, внося свой вклад в выполнение плана второго года семилетки по развитию народного хозяйства страны, уже добились некоторых успехов. План первого полугодия 1960 г. по выпуску валовой продукции был выполнен на 108%, выработано продукции больше, чем предусматривалось, на 6 млн. руб. В успешном выполнении плана по выпуску валовой и товарной продукции, по осуществлению капитального строительства и в подвозке грузов неоценимое значение имели социалистическое соревнование за выполнение обязательств, принятых на 1960 г., широкая поддержка трудающимся движения за коммунистический труд.

Ко времени открытия совещания в области добились почетного звания бригад коммунистического труда 27 коллективов и ударников коммунистического труда. 149 лучших рабочих, 123 бригады участвовали в соревновании за право называться коллективами коммунистического труда. В это движение включилось тогда уже более 1600 человек.

«Наш долг,— говорилось в Обращении участников совещания,— добиваться того, чтобы рядом с ударником, членом бригады коммунистического труда не было отстающих и бракоделов, нарушителей дисциплины; чтобы лозунг «один за всех — все за одного» стал законом для всего коллектива ...Мы, участники областного совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда, призываем всех рабочих и служащих, тружеников сельского хозяйства последовать нашему примеру, быть активными участниками всенародного социалистического соревнования за успешное выполнение семилетки, шире включаться в движение за звание бригад и ударников коммунистического труда. Будем своим трудом бороться за осуществление нашей великой цели — построение коммунизма¹.

Откликаясь на слова Обращения, в ряды соревнующихся включаются все новые и новые производственники, подготавливаются условия для включения в соревнование не только бригад, но и цехов, предприятий. Трудящиеся Тувы поддерживают облетевший всю страну лозунг: «От бригад — к предприятиям коммунистического труда!»

¹ «Тувинская правда» от 9 августа 1960 г.

К началу 1961 г. в области было уже 47 бригад (499 человек) и 191 ударник коммунистического труда, за это высокое звание боролись 144 коллектива (около 1200 человек) и 443 рабочих из различных промышленных, строительных и транспортных предприятий и тружеников сельского хозяйства.

Наиболее широкий размах движение за коммунистический труд приняло на промышленных, строительных и транспортных предприятиях. В г. Кызыле в этом движении к началу апреля 1961 г. участвовало 1330 рабочих и служащих, из них 322 — в тридцать одной бригаде коммунистического труда и 193 — ударники. 82 коллектива боролись за это высокое звание. В 1961 г. рабочие и служащие типографии, а также работники Кызыльского аэропорта, отдавая себе отчет в большой ответственности перед общественностью, решили бороться за звание предприятий коммунистического труда. В Первой грузовой АТК имеется уже 10 бригад коммунистического труда, включающих в себя одну треть всего водительского состава, и 2 бригады ремонтников; 4 бригады шофёров борются за высокое звание коммунистических. 2/3 водительского состава Второй грузовой АТК — ударники коммунистического труда или борются за это звание. Таких предприятий становится все больше и больше.

На основе коммунистического отношения к труду, наиболее полного использования современного технического оснащения и бережного отношения к нему, повышения своей квалификации члены бригад коммунистического труда и соревнующихся за это высокое звание добиваются в своих коллективах высоких производственных показателей, подтягивая своим примером остальных членов коллектива и способствуя успешному выполнению производственных заданий предприятий в целом. Это хорошо видно по показателям выполнения производственных планов транспортными (см. табл. 1), строительными и др. (см. табл. 2) организациями.

Все шире распространяется могучее движение за коммунистический труд и быт среди тружеников сельского хозяйства области. Так, напр., в Тандинском районе к началу апреля 1961 г. из 17 коллективов (440 человек), участвующих в этом движении, 11 ферм и бригад — в сельском хозяйстве.

Таблица 1

Название организации	Выполнение плана грузоперевозок по тонна-километрам в %	
	1960 г.	I квартал 1961 г.
Кызыльская АТК № 1	43	93,9
Бригады коммунистического труда	119,4	121,3
Кызыльская АТК № 2	111	125
Ударники коммунистического труда	141	203
Автобаза Сельхозтранса	—	115
Бригады, соревнующиеся за звание коммунистических	—	141

Таблица 2

Название организаций	Выполнение плана в % %	
	1960 г.	1 квартал 1961 г.
Авторемзавод	112	95,2
Бригады коммунистического труда	126	127
Хлебозавод	106,4	103,6
Бригада коммунистического труда	135	137
Ремонтно-строительное управление Коммунстрой	100,3	116
Бригада коммунистического труда	115	129

Прославились своим трудом такие труженики сельского хозяйства, как чабаны Герои Социалистического Труда Ооржак Лопсанчап и Уруле Кандан, чабан Сагбалдай, знатные свинари Дагба Донгурак, Елизавета Ильина и Соян Хаян, кукурузоводы Федосеенко, Федорец, Оттуг-оол и многие другие.

Бригады и ударники коммунистического труда внесли свой достойный вклад в выполнение трудящимися области семилетнего плана развития народного хозяйства. Промышленностью план производства валовой продукции в 1960 г. выполнен на 104,6%. В сельском хозяйстве за два года семилетки освоено свыше 148 тыс. га новых земель, посевные площади расширены на 63,8%, в 1960 г. общественным сектором произведено больше по сравнению с 1958 г. мяса на 50%, молока — на 9,6%, шерсти — на 27,3%, яиц — на 45,9%; область в 1960 г. выполнила план продажи государству мяса на 121%, молока — на 119, шерсти — на 104%.

В выступлениях на январском Пленуме ЦК КПСС и зональных совещаниях передовиков сельского хозяйства товарищ Н. С. Хрущев особо обращал внимание на необходимость широкого и организованного внедрения передового опыта в промышленности, строительстве, на транспорте, в колхозах и совхозах. Н. С. Хрущев говорил на Пленуме: «Если человек показал свои способности, показал возможности повышения производительности труда, достиг высших показателей, то эти показатели должны стать примером для других¹. Обращаясь к работникам сельского хозяйства в Новосибирске, Н. С. Хрущев говорил: «У руководителей передового колхоза, специалистов и всех колхозников должно быть чувство моральной ответственности перед обществом за то, что рядом с ними долгое время находится слабое хозяйство»².

Передовые колхозники, маяки производства Серпуховского района Московской области, в ответ на призыв партии взять в третьем году семилетки новые рубежи с целью распространения передового опыта решили считать свои обязательства выполнен-

¹ Н. С. Хрущев. Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Госполитиздат, 1961, стр. 31.

² «Правда» от 12 марта 1961 г.

ными только в том случае, если работающие вместе с ними спрашиваются со своими задачами.

Девиз серпуховцев: «Сегодня рубеж новатора — завтра рубеж коллектива!» нашел горячий отклик среди тружеников Тувинской автономной области. Первыми откликнулись знатные чабаны колхоза «30 лет Октября» Дзун-Хемчикского района Герой Социалистического труда Ооржак Лопсанчап, Сат Сагбалдай и другие. Поддержаные парторганизацией колхоза, они решили внедрить свой передовой опыт во все чабанские бригады колхоза и района. Чабаны взяли на 1961 г. обязательство вырастить в колхозе «30 лет Октября» от каждого 100 овцематок по 135 ягнят, а в целом по району — по 122 ягненка. Почки чабанов колхоза «30 лет Октября» широко поддерживается и в других районах.

Движение за коммунистический труд, вместе с ростом производительности труда, включает в себя задачи коммунистического воспитания. В основе движения за коммунистический труд, наряду с требованием высокопроизводительно трудиться, лежит также требование постоянно учиться, овладевать основами марксистско-ленинской теории, современными знаниями в области науки и техники, достижениями социалистической культуры, воспитывать в себе лучшие черты и качества человека нового общества, показывать пример в отношении к общественному долгу, в быту.

Эти стороны движения за коммунистический труд все более проникают в массы трудящихся нашей области, находят отражение как в обязательствах, условиях соревнования, вырабатываемых коллективами, так и в претворении в жизнь этих обязательств.

Бригада коммунистического труда библиотечного коллектива облкниготорга в 1960 г. перевыполнила взятые обязательства, выполнив годовой план товарооборота на 111,7%. Члены бригады учатся в кружке по экономике советской торговли, в школе рабочей молодежи, активно участвуют в общественной жизни. Коллектив дружен, проводит культурные выходы в кино и театр, обсуждения книжных новинок, просмотренных вместе кинофильмов и спектаклей.

Дружный коллектив представляет собой бригада коммунистического труда каменщиков стройучастка комбината Тувакобалт, состоящая из 13 человек (бригадир Олег Сиямбиль). Бригада ежемесячно выполняет план на 150%, при хорошем качестве работ. В успехах этой бригады играет определенную роль стремление каждого ее члена лучше освоить профессию строителя, каждый из членов бригады приобрел по две профессии — каменщика и штукатура. Большинство членов бригады учится в школе рабочей молодежи, в политкружках, в строительной школе. Сам бригадир О. Сиямбиль учился на шестимесячных курсах. Творчески подходя к работе, члены бригады внесли немало рационализаторских предложений.

Члены бригады, руководствуясь принципом «один за всех — все

за одного», помогают своим товарищам по работе, участвуют в массовых общественных мероприятиях, в кружках художественной самодеятельности, вместе проводят свой досуг.

Бригада слесарей Второй АГК, состоящая из 9 человек, выполнила план 1960 г. на 164 %. Среди членов бригады крепка спаянность, дружба. Все члены бригады участвуют в общественной жизни коллектива, в спортивной работе, в дружинах по охране общественного порядка. Бригадир Макаров и слесарь Кокорин учатся в 9 классе вечерней школы. Члены бригады повышают свою квалификацию, осваивают вторую профессию — шоferа, аккумуляторщика и т. д. Стремление получить, помимо основной, еще и вторую, третью смежные профессии характерно для многих участников бригад коммунистического труда и борющихся за это звание.

Бригада плотников Шагонарского участка треста Тувинстрой, включившись в соревнование в честь XXII съезда КПСС, решила бороться за звание коммунистической. Наряду с обязательством упорно трудиться — выполнять задание ежемесячно на 120—130 %, члены бригады в своих обязательствах записали: всемерно бороться за здоровый быт и культуру, повышать производственную квалификацию. Бригадир плотников А. Блинов заочно учится в Канском строительном техникуме, другие в течение полугода решили повысить квалификацию до пятого разряда, члены бригады посещают университет культуры.

Организованные в начале года механизированные бригады чабанов (бригадиры Иван Норбу и Ооржак Тарбан) совхоза «Үюк» включились в честь XXII съезда КПСС в социалистическое соревнование за звание коммунистических. Наряду с производственными обязательствами — увеличивать из года в год производство продуктов овцеводства, члены этих бригад решили совершенствовать свое мастерство, крепить деловую дружбу, взаимосвязь. Они учатся в зооветеринарном кружке, старшие чабаны проходят курсы техников по искусственному осеменению.

Дружно взялись за достижение высоких надоев доярки колхоза им. Жданова Улуг-Хемского района во главе с бригадиром Тамарой Терек-оол. Молодежь, пришедшая из школы, получила хорошую практическую помощь от своих старших товарищей-доярок. Девушки учатся под руководством зоотехника и ветфельдшера, создали на ферме коллектив художественной самодеятельности, активно участвуют в общественной жизни; передовая доярка их бригады Кыргыс Дакпак избрана в 1961 г. депутатом областного Совета.

Больших успехов добился коллектив спектральной группы коммунистического труда Центральной лаборатории Горной экспедиции, руководимый старшим инженером С. М. Ермаковым. Повысив деловую квалификацию, спектроскописты неустанно совершенствуют свои знания, добиваются овладения второй и третьей специальностями, что обеспечивает выполнение работы без перебоев. Повышение теоретических знаний позволяет им заниматься рационализа-

цией, что приводит к повышению производительности труда и к экономии средств.

Дружный, сплоченный коллектив борется за здоровый быт своих членов, за культурный досуг. Молодежный в своем основном составе, коллектив принимает активное участие в общественной жизни, устраивает совместные просмотры кинофильмов, читки газет, беседы, вместе ездят на охоту, на рыбалку, многие из них участвуют в художественной самодеятельности.

Молодежь учится. Осенью 1960 г. в специальные учебные заведения страны поехали учиться пять членов бригады, их заменили сразу же товарищи, освоившие дополнительные специальности.

На решение январского Пленума ЦК КПСС о созыве XXII съезда КПСС трудящиеся области ответили новыми трудовыми подвигами и творческими дерзаниями. Труженики промышленных предприятий, строек, автотранспортных организаций, стремясь порадовать Родину новыми успехами, решили завершить задания 1961 г. по промышленности к 20 декабря, по строительству — к 28 декабря, по перевозке грузов — к 5 декабря.

Трудовыми успехами закончили I-й квартал 1961 г. бригады коммунистического труда Туваасбестстроя. Бригада каменщиков в составе 18 человек (бригадир Монгуш Маадыр-оол) выполнила производственный план I квартала 1961 г. на 114%, а другая бригада каменщиков в составе 33 человек (бригадир Монгуш Кара-оол) — на 118%.

Хорошо налаженная политическая и техническая учеба, хорошо поставленная воспитательная работа в коллективе автобазы Сельхозтранса, действенное соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда приносят этому коллективу успехи в производственной работе, сплотили его в единый, дружный, крепкий коллектив. Коллектив автобазы Сельхозтранса был победителем в соревновании среди транспортных организаций города в течение трех кварталов 1960 г., в 1961 г. также перевыполняются производственные показатели. Лучшими в борьбе за достойную встречу XXII съезда КПСС в автобазе являются 9 бригад шоферов и ремонтников, стремящихся работать и жить по-коммунистически, они обязались свой годовой план выполнить ко дню открытия съезда.

Дружный коллектив Кызыльской паротурбинной электростанции в 1960 г. дал сверх плана 1555 тыс. квт-часов электроэнергии, выполнив задание на 112%. Программа I квартала т. г. выполнена на 110%. Десятимесячный план по выработке электроэнергии коллектив электростанции, двум бригадам которого присвоено звание коммунистических, а остальные смены и бригады борются за это высокое звание, обязался выполнить ко дню открытия XXII съезда КПСС.

Можно было бы привести еще много примеров, раскрывающих глубокий патриотизм участников великого движения современности,

приближающего с каждым своим новым шагом наше общество к коммунизму.

Под руководством областной партийной организации, при деятельном участии профсоюзов и комсомола движение за коммунистический труд охватывает все более широкие массы тружеников Тувы. Ударники и члены бригад коммунистического труда, которыми по праву гордится наша область, являются примером, образцом для всех трудящихся, воспитывают в коллективах традиции, определяемые принципами коммунистической нравственности, подготавливают целые коллективы к борьбе за звание коммунистических.

И. Е. Томилин

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЗА 1960 г. И ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОБЛАСТИ

Претворяя в жизнь грандиозные задачи семилетнего плана, трудящиеся Советского Союза добились в 1960 г. — втором году семилетки — новых успехов в развитии всех отраслей народного хозяйства и дальнейшем повышении народного благосостояния.

За два года семилетки валовая продукция промышленности увеличилась в стране на 22,1% вместо 17% по плану; за эти годы произведено промышленной продукции сверх плана на 11,3 млрд. руб., в том числе за 1960 г. на 6,6 млрд. руб.; возросли производство и продажа государству продуктов сельского хозяйства.

Успешно осуществлялось строительство новых крупных заводов и фабрик. Только за 1960 г. в нашей стране вступило в строй более тысячи государственных предприятий, в том числе Карагандинский и Куйбышевский металлургические заводы, четыре доменных и восемь мартеновских печей, введено в действие новых мощностей: на электростанциях — около 6 млн. квт, по производству цемента — на 5,6 млн. т; вступило в строй несколько предприятий крупнопанельного домостроения, 12 новых сахарных заводов, на 15 млн. пар увеличилась мощность обувных фабрик.

Особую заботу ЦК КПСС и Советское правительство проявляют о неуклонном повышении материального благосостояния трудящихся. Завершен перевод рабочих и служащих на сокращенный семи- и шестичасовой рабочий день с повышением зарплаты, особенно у низкооплачиваемых работников. Возросли реальные доходы населения, повысился уровень общественного фонда потребления. За два года на народное образование, медицинское обслуживание, со-

циальное обеспечение и другие оплаты и льготы население получило 47,5 млрд. руб. Возросла покупательная способность населения. Товарооборот за два года увеличился на 19,6% против предусмотренных планом 15,4%.

Вместе со всем советским народом трудящиеся Тувинской автономной области, опираясь на постоянную огромную помощь партии и правительства, добились за двухлетний период семилетки некоторых положительных результатов в развитии всех отраслей народного хозяйства.

Баловая продукция промышленности за два года семилетки увеличилась на 5,3 млн. руб., или почти на 40% против 26%, предусмотренных планом. Сверх плана произведено продукции за этот срок на 2,9 млн. руб. За прошедшие два года увеличились мощности действующих и вступив в строй ряд новых промышленных предприятий. Среди них: Кызыльская и Хову-Аксынская электростанции, хлебозавод, пивзавод, две мельницы сортового помола, мастерская по ремонту электрооборудования, шахтные печи по выжигу известия; строятся комбинаты Тувакобальт и Туваасбест, расширены мощности по добыче угля, производству кирпича, пиломатериалов, мебели, производству цельномолочной продукции и другим изделиям.

Развернувшееся соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда, расширение мощностей, пуск новых предприятий, внедрение механизации — все это позволило резко увеличить производство продукции и поднять производительность труда. Выработка электроэнергии за 2 года возросла на 6,9 млн. квт-часов, или более чем в 2 раза, добыча угля — на 29,8 тыс. т (36,3%), кирпича — на 3 млн. штук (30%), пиломатериалов — на 30 тыс. куб. м (49%), валяной обуви — на 11,1 тыс. пар (31,4%), колбасных изделий — на 49% и цельномолочной продукции более чем в 2 раза. Производительность труда в промышленности возросла почти на 10%.

Некоторых положительных результатов добились труженики сельского хозяйства области: посевные площади расширены на 106,4 тыс. га, или на 64,1% к 1958 г., поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 21,8%. Возросла товарность продуктов животноводства. За два года колхозы и совхозы области увеличили продажу государству мяса более чем в 2 раза, шерсти — на 47,6%, молока — на 52,3%.

Улучшилось благосостояние трудящихся. Возросли за 1958—1959 гг. количество рабочих в местной промышленности на 21,4% и фонд зарплаты на 31,9%. Увеличился товарооборот на 21,8% против 19% по плану. В 1960 г. населению области продано больше по сравнению с 1959 г.: мяса — на 17,4%, масла животного — на 17,9%, молочных продуктов — на 40%, сахара и кондитерских изделий — на 13,6%, велосипедов и мотоциклов — на 15% и электротоваров — на 27,9%. На 845 мест стало больше в постоянных детских садах и яслях. Увеличились коечная больничная сеть, количество врачей. За 1959—1960 гг. построены по линии местных

Советов и ведомств 2900 квартир и колхозами для колхозников 2180 домов.

Самым замечательным достижением в осуществлении семилетки является рост новаторов производства, названных Н. С. Хрущевым нашими маяками. В настоящее время в области более 170 передовых бригад и ударников с количеством около 2,5 тыс. рабочих, которые уже удостоены высокого звания или ведут борьбу за звание бригад и ударников коммунистического труда. Широко известны получившие это высокое звание бригады, руководимые Поповой из типографии и Кукариной с ремзавода, имена: Калзана — каменщика треста Тувинстрой, Кунги — строителя комбината Тувакобальт, Сата Доржу — пилорамщика, Хомушку Кызыл-оола — камнеломщика, Монгуша Кара-оола из Туваасбеста, шофера Юрия Зюзина, Героя Социалистического Труда Ооржака Лопсанчапа — чабана из Дзун-Хемчикского района, чабанов Седипа Донгака и Санчаг-оола Кыргыса из колхоза «Торгалыг» Овюрского района, доярок Маады Пиче-Уруг и Сат Сары из колхоза «Красный пахарь». Пий-Хемского района и многих других.

Однако наряду с положительными результатами работы в области имеются и серьезные недостатки. Так, Кызыльский кирпичный завод, Шурмакский райпромкомбинат и ряд других предприятий не выполнили плана за 1960 г. Низко еще качество отдельных видов выпускаемой продукции и высока их себестоимость. Неудовлетворительно в некоторых предприятиях использовалось оборудование. Имели место перерасходы сырья и материалов.

Существенные недостатки, которые отчетливо стали видны в свете решений январского Пленума ЦК КПСС, были допущены в сельском хозяйстве. Областью не выполнен план по продаже зерна государству (выполнение составило 92,3%). В ряде колхозов и совхозов, особенно в Эрзинском, Тес-Хемском, Бай-Тайгинском и Пий-Хемском районах, была высокая яловость маточного поголовья, допущен большой падеж скота, не выполнены планы по нагону и откорму скота. В перечисленных выше и некоторых других районах скот реализовался низкой упитанности. Вследствие этих недостатков область не выполнила обязательств по продаже мяса государству и развитию поголовья скота. По развитию поголовья овец допущено на 17% отставание по сравнению с перспективным планом на 1960 г.

Неэнергично боролось большинство колхозов и совхозов за улучшение породного состава скота (на начало 1961 г. улучшенные животные в общем стаде крупного рогатого скота составили лишь 37% и в стаде овец — 45%), в результате чего медленно растет продуктивность животных и область недополучает значительное количество мяса, шерсти, молока.

По причине несоблюдения агротехники, плохой организации полива и неполного использования поливных земель, неудовлетворительного ухода за посевами колхозы и совхозы Барун-Хемчикского, Бай-Тайгинского, Улуг-Хемского районов получили крайне низкий урожай зерновых культур, кукурузы, картофеля и овощей.

В отдельных колхозах и совхозах неправильно установлена

структуре посевных площадей — в них значительный удельный вес занимает такая малоценная культура, как овес, который может быть успешно заменен более урожайными пшеницей, просом, ячменем и кукурузой. Так, если в целом по области пшеница в 1960 г. в зерновых культурах преобладала и составляла 56,6%, то в Барун-Хемчикском, Дзун-Хемчикском и Улуг-Хемском районах — 48%. Зато овес в Улуг-Хемском районе занимал 25% площади зерновых. Низок в структуре также удельный вес площадей под картофелем и овощами, в результате чего города и рабочие поселки области еще недостаточно снабжаются овощами и картофелем.

Не выполнены планы строительно-монтажных работ за 1960 г. стройтрестом, Тываасбестстрое и некоторыми др. строительными организациями. На строительстве недостаточно использовались техника и механизмы, слабо внедрялись прогрессивные индустриальные методы, допускалось низкое качество работ. Имели место недостатки и в других отраслях народного хозяйства: допускались перебои в электроосвещении, работе бани, местами нарушились правила советской торговли, неудовлетворительно еще налажено культурно-бытовое обслуживание населения и т. д.

В 1961 г. — третьем году семилетки — предстоит выполнить более повышенные задания по сравнению с 1960 г. В целом валовая продукция промышленности области должна увеличиться не менее чем на 10%, в том числе производство электроэнергии — на 13%, добыча каменного угля — на 16%, производство стеновых материалов — на 46%, производство молочной продукции — на 45%; более чем на 20 тыс. га будут расширены посевные площади, а рост поголовья скота в колхозах и совхозах составит: крупного, рогатого скота — на 9,3%, коров — на 19,7%, овец — на 20,7%. В результате повышения товарности колхозного и совхозного производства продажа государству зерна увеличится на 80,5%, мяса и молока — на 14,5% и шерсти — на 8,8% к фактическому уровню 1960 г.

Большие работы должны быть выполнены строителями области. На 1961 г. Советом Министров РСФСР выделено области средств на капиталовложения на 30% больше фактического исполнения за 1960 г., в том числе на строительство комбината Тываасбест 4,8 млн. руб., или в 2 раза больше против фактического освоения за 1960 г. В 1961 г. должны быть введены 28 тыс. кв. м жилья только по линии местных Советов, закончена реконструкция Кызыльского кирпичного завода, тепловых электростанций в городах Чадане и Шагонаре, расширены мощности по добыче угля и Кызыльской электростанции, намечается построить 9 школ-интернатов общей вместимостью 2160 школьных мест. В текущем году должно быть закончено строительство здания педагогического института, трех кинотеатров, хирургической больницы, здания противотуберкулезного диспансера, прачечной, хлебозавода на комбинате Тываасбест, нескольких школ, 5 детских яслей и садов в районах области.

Предусмотрено также начать в 1961 г. строительство хлебозавода в г. Чадане, областной радиовещательной станции, автодороги

Ак-Довурак — Абаза и продолжить строительство мясокомбината в г. Кызыле.

Исторические решения январского Пленума ЦК КПСС и выступления Н. С. Хрущева на Пленуме и на зональных совещаниях республик, областей и краев страны — это новый вклад в дело дальнейшего развития нашей страны и ее движения вперед по пути к коммунизму.

Трудящиеся нашей области, как и весь советский народ, воодушевленные решениями Пленума и постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, вытекающими из решений Пленума, берут повышенные обязательства в честь XXII съезда КПСС о досрочном выполнении плана третьего года семилетки. Коллективы промышленных предприятий области план января текущего года выполнили на 100,7% и дали сверх плана продукции на сумму 10,8 тыс. руб. Перевыполнен план и за февраль по выработке электроэнергии, добыче угля, производству стеновых материалов и известняка, пиломатериалов, швейных изделий, обуви, колбасных изделий, мясопродуктов и других видов. Производительность труда в целом по области возросла на 14,8% к соответствующему периоду 1960 г.; на 23% увеличился объем строительно-монтажных работ.

Совхозы и колхозы области в соответствии с решениями январского Пленума разработали мероприятия по дальнейшему увеличению производства продуктов сельского хозяйства с одновременным ростом общественного поголовья скота и ведут борьбу за претворение в жизнь намеченных рубежей.

Колхозы и совхозы области в 1961 г. намечают провести такие мероприятия, как: более полно использовать поливные земли, на 46 тыс. га поливных земель разместить такие культуры, как картофель, овощи, кукурузу, сахарную свеклу и др.; вести дальнейшее освоение целинных земель; провести все агромероприятия, чтобы получить урожай зерновых в среднем по области по 12,1 ц, зеленой массы кукурузы — по 300 ц с 1 га. Ряд хозяйств области намечает получить кукурузу в молочно-восковой спелости и на семенное зерно. В посевах предусматривается увеличение площадей под кукурузой, пшеницей, ячменем, просом, овощами, картофелем и другими более ценными культурами. Все колхозы и совхозы области планируют подъем паров и зяби под урожай 1962 г. в объеме полного обеспечения посевов по подготовленной почве. Площадь паров и зяби под урожай 1962 г. составит не менее 325 тыс. га. При этом совершенно правильно предусматривается иметь занятые пары в подтаежных и увлажненных местах.

В своих мероприятиях совхозы и колхозы предусматривают навести порядок на существующих водных каналах и в использовании оросительных систем, расширить площади поливных земель и обводненных пастбищ.

В 1962—1963 гг. намечается полное освоение севооборотов. В эти же сроки предусматривается проведение посевов всех культур сортовыми районированными высокуюрожайными семенами с учетом

климатических и почвенных условий района и отдельного хозяйства, максимальное использование местных удобрений.

Все это позволит уже в текущем году собрать зерна более 230 тыс. т, картофеля — 24 тыс. т, овощей — 8 тыс. т и в 1965 г. довести пашню в обороте до 500 тыс. га, а посевную площадь — до 465 тыс. га, или на 190 тыс. га больше, чем в 1960 г. Средняя урожайность зерновых с 1 га увеличится до 16 ц и валовой сбор зерна составит свыше 400 тыс. т.

Чтобы выполнить поставленную партией и правительством историческую задачу — постоянно опережать спрос населения на продукты сельского хозяйства, колхозы и совхозы уже в этом году увеличат на 3 тыс. т продажу государству молока, на 2,8 тыс. т мяса и на 1402 ц шерсти. А в 1965 г. мяса будет продано на 9 тыс. т, молока — на 50 тыс. ц и шерсти — на 2000 ц больше, чем ранее намечалось перспективным планом на конец семилетки.

Одновременно увеличится общественное поголовье всех видов скота в следующих размерах (тыс. голов):

Виды скота	Наличие на 1. I. 1959 г.	Наличие на 1. I. 1961 г.	План на 1965 г.			В % к	
			по спек- тивно- му пла- ну	по пер- спек- тивно- му по- ложению	плану	1959 г.	семи- летнему плану на 1965 г.
Крупный рогатый скот	72,6	89,6	111,7	119,4	164,5	107,0	
в т. ч. коровы	23,3	28,6	41,5	48,1	206,0	116,0	
Овцы	605,4	669,2	1299,0	1395,0	230,0	107,5	
Свиньи	13,4	18,4	17,5	23,1	172,0	131,5	

При этом коров в общем стаде крупного рогатого скота будет более 40% против 32% в 1960 г., а маточное поголовье овец колхозы и совхозы намечают иметь до 65% от общего овцеголовья.

Значительную роль в увеличении поголовья овец, а значит, и производства шерсти и мяса должны сыграть организация в каждом хозяйстве уплотненного расплода овец, создание укрупненных механизированных чабанских бригад и др. мероприятия. В колхозе «30 лет Октября» комплексную чабансскую бригаду возглавил Герой Социалистического Труда О. Ч. Лопсанчап, в честь XXII съезда КПСС бригада обязалась в 1961 г. получить по 135 ягнят от каждого 100 овцематок. Почину бригады последовали овцеводы Дзун-Хемчикского района, обязавшись в 1961 г. получить в среднем по району по 122 ягненка от каждого 100 маток.

У нас много еще не использованных возможностей и допускаются ничем необоснованные потери. Совершенно неправильно, когда руководители ряда колхозов и совхозов, увлекшись «мясным направлением», прекратили дойку молочных коров, переведя их в мясную группу. В совхозах и колхозах Таидинского, Пий-Хемского, Каа-Хемского районов до 50% коров было переведено в мясную группу и тем самым резко снижены возможности увеличения производства молока.

Такое явно неправильное положение выправляется, и это дает

возможность уже в этом году увеличить производство молока на 5—6 тыс. т.

Огромные резервы по увеличению маточного поголовья коров и производства мясопродуктов заложены также в более правильном использовании скота, находящегося в личной собственности колхозников, рабочих и служащих. У этих групп населения имеется более 22 тыс. голов молодняка крупного рогатого скота, в том числе 11 тыс. телочек. Как правило, этот скот продаётся заготовительным органам в недорощенном виде, без учета маточного состава и племенных качеств. Организация закупки совхозами и колхозами этого скота для доращивания и пополнения стада коров позволит дополнительно получить около 3 тыс. т мяса (в живом весе) и вырастить 8—9 тыс. голов коров. Покупка поросят и их выращивание позволят увеличить производство свинины.

Неправильно в ряде районов используется пашня. Вместо того, чтобы занимать старопахотные земли под пары, способствующие уничтожению сорняков и восстановлению структуры почвы, они забрасываются или несколько лет подряд засеваются зерновыми культурами. При этом поля засоряются, урожайность снижается, а под пары используются целинные и залежные земли. Наведение порядка в системе землепользования позволит получать устойчивые высокие урожаи.

Большие потери зерна (до 2—3 ц с 1 га) допускаются в период уборки урожая и подработки зерна на токах. Некоторые руководители совхозов игнорируют раздельную уборку. В 1959 г. раздельная уборка зерновых составила 48,2% к убранной площади, а в 1960 г. — только 23,2%, соответственно в колхозах бывшего Чая-Хольского района — 55,3% и 8%, Кая-Хемского — 63,9% и 34,7%, и т. д. С недооценкой раздельной уборки следует покончить и прекратить потери зерна.

На новую ступень в 1961 г. будут подняты культура и быт трудающихся области. В связи с перевыполнением плана промышленностью, сельским хозяйством и другими отраслями создаются дополнительные возможности увеличения строительства и расширения существующих промышленных предприятий и культурно-бытовых объектов. В пересматриваемых планах намечается расширение электростанций: Кызыльской паротурбинной с 5 тыс. квт до 19,5 тыс. квт, Хову-Аксынской — с 3 тыс. квт до 11 тыс. квт, а также строительство электростанций в городах Чадане, Шагонаре и других местах.

Однако эти мероприятия еще не разрешают проблемы электроэнергетической базы области. Для этого предстоит ускорить решение вопроса о строительстве линии высоковольтной передачи энергии от Назаровской электростанции.

Одновременно следует форсировать строительство линий высоковольтных передач внутри области. По линии сельского хозяйства в ближайшие два года предусматривается строительство линий на участках Кызыл — Балгазын — Бай-Хаак, Кызыл — Сарыг-Сеп и Кызыл — Турган. Красноярским совнархозом намечается строитель-

ство линии Кызыл — Тувакобалт. Облкомхозу необходимо ускорить решение вопроса о строительстве электролинии на участке Кызыл — Шагонар — Чадан.

В связи с перевыполнением заданий семилетки планы по развитию промышленности пересматриваются в сторону значительного их увеличения. В 1965 г. намечается произвести 12 тыс. куб. м сборных железобетонных конструкций и деталей, что в 10 раз больше, чем фактически произведено их в 1960 г. Производство стеновых материалов должно увеличиться почти в 3 раза, кожаной обуви и швейных изделий — в 1,5 раза, мясопродуктов — более чем в 2 раза и цельномолочной продукции — почти в 3 раза. Это значительно больше, чем предусматривалось ранее в перспективном плане.

В этом семилетии войдут в строй на полную мощность в число действующих комбинаты Тувакобалт и Туваасбест, мощный мясокомбинат, молокозавод, предприятия по производству строительных материалов и другие объекты. Будет завершена реконструкция автодорог Кызыл — Тэли, Ак-Довурак — Абаза и Кызыл — Минусинск. Через реку Енисей у г. Кызыла будет построен и войдет в эксплуатацию в 1963 г. железобетонный мост.

В первые два года семилетки геологами разведен ряд новых месторождений цветных металлов, угля и других рудных и нерудных ископаемых. В настоящее время ведется разрез Чаданского месторождения угля для организации его добычи порядка 200—300 тыс. т в год, что позволит удовлетворять потребности нужд Туваасбеста и всех западных районов области. Имеются все данные для постановки вопроса о строительстве новых предприятий цветной металлургии и расширении мощностей по добыче асбеста.

Предусматривается также Министерством связи построить телецентр. Красноярским управлением речного пароходства с навигации текущего года организуется по реке Енисею транспортировка леса и других грузов, а также перевозка пассажиров внутри области. В ближайшие годы будет наложено межобластное судоходство.

Рост экономики области настоятельно требует капитального решения вопроса подготовки промышленных и строительных кадров. В области имеется две школы механизации, сельскохозяйственный техникум. Есть смысл на базе сельхозтехникума и одной из школ механизации организовать строительный техникум и профтехшколу по подготовке строительных и промышленных кадров, а также ускорить открытие школы фабрично-заводского обучения при комбинате Туваасбест.

Трудящиеся Тувинской автономной области, воодушевленные мудрыми решениями январского Пленума ЦК КПСС, соревнуясь за достойную встречу XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, гордые за грандиозные свершения своей великой Родины, готовы все силы, энергию и способности отдать делу построения коммунизма в нашей стране.

Н. П. Иконников

К ИТОГАМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

В 1959 г. на всей территории Советского Союза была проведена перепись населения.

В Обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР к гражданам Советского Союза указывалось: «Перепись населения сыграет важную роль в осуществлении гигантских задач, намечаемых семилетним планом. Данные переписи наглядно покажут глубокие изменения жизни народа и культурного облика советского человека, отразят великие достижения социалистического строя в развитии экономики страны, росте хозяйствства и культуры национальных республик, в развитии всех национальностей Советского Союза. В результате переписи будут получены точные сведения о численности населения страны, его размещении и занятии, о составе населения по полу, возрасту, национальности и образованию»¹.

Перепись населения 1959 г., как и предыдущие переписи в Советском Союзе, производилась путем личного опроса населения, без проверки по документам. Этот принцип переписи основан на высоком уровне сознательности советских граждан, на их стремлении дать себе работникам переписи полные и достоверные сведения.

В данное время ЦСУ СССР в соответствии с утвержденной правительством программой производит разработку материалов переписи, в результате чего будет получена глубокая разносторонняя

¹ «Правда» от 9 января 1959 г.

характеристика населения страны. Итоги переписи будут широко использованы для руководства хозяйственным и культурным строительством, осуществления семилетнего плана развития народного хозяйства СССР и дальнейшего перспективного планирования.

Несмотря на то, что материалы переписи населения еще полностью не разработаны, но уже некоторые первичные итоги ярко отражают огромные экономические и культурные успехи нашей страны, строящей коммунистическое общество.

Общая численность наличного населения СССР на 15 января 1959 г. составила 208826650 человек, т. е. на 18,1 млн. человек, или на 9,5 % больше, чем в предшествовавшую перепись 1939 г. Рост населения СССР, несмотря на значительные людские потери в годы Великой Отечественной войны, стал возможным благодаря повседневной заботе Коммунистической партии о неуклонном повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Проявляя неустанную заботу о дальнейшем усилении охраны материнства и детства и об укреплении семьи, Верховный Совет СССР в трудных условиях военного времени принял Закон «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (8. VII—1944 г.). Осуществление этого Закона, повышение материального и культурного уровня жизни народа и успехи развития в стране здравоохранения позволили снизить детскую смертность, а также сохранить поколения детей, родившихся перед войной и во время войны, иметь высокий уровень рождаемости в послевоенные годы.

Численность детей моложе 10 лет увеличилась в СССР по сравнению с 1939 г. с 43,5 млн. до 46,4 млн. человек. По сравнению с 1940 г. детская смертность в СССР уменьшилась в 1958 г. в 4,5 раза, общая смертность за этот же период уменьшилась в 2,5 раза и составила 7,2 умерших на 1000 человек населения. Это самый низкий в мире уровень смертности.

Большие изменения численности населения произошли в трудоспособном возрасте — мужчин 16—59 лет и женщин 16—54 лет. Общая численность населения СССР в трудоспособном возрасте в 1939 г. составляла 102 млн. человек, а в 1959 г.—119,8 млн. человек, т. е. возросла выше чем на 17 %.

Одновременно с ростом численности населения в трудоспособном возрасте происходило увеличение численности рабочих и служащих в народном хозяйстве. Среднегодовая численность рабочих и служащих составляла в 1959 г. 56,3 млн. человек против 31,2 млн. человек в 1940 г.

По уровню образования населения в СССР за период 20 лет, прошедших между переписями 1939 и 1959 гг., произошли следующие изменения:

	Число лиц (тысяч)		1959 г. в процентах к 1939 г.
	1939 г.	1959 г.	
Имеют образование:			
Высшее законченное	1177	3778	321
Среднее (незаконченное высшее, среднее специальное, общее среднее и неполное среднее)	14689	54930	374

В расчете на 1000 человек населения число лиц с высшим образованием составило в 1959 г. по СССР в целом 18 человек против 6 человек в 1939 г., а число лиц со средним образованием — 263 человека в 1959 г. против 77 человек в 1939 г.

В нашей стране успешно претворяются в жизнь законы о подлинной свободе и равноправии женщин и мужчин, делается все необходимое для улучшения условий труда и быта женщины-матери, для неуклонного подъема благосостояния и культуры советских женщин, для расцвета их способностей и дарований. Одним из подтверждений великой заботы партии и правительства о советских женщинах является тот факт, что за последние 20 лет число женщин, имеющих высшее и среднее образование, увеличилось в значительно большей степени, чем число мужчин с аналогичным образованием.

	Число лиц (тысяч)		1959 г. в процентах к 1939 г.
	1939 г.	1959 г.	
Имеют образование:			
Высшее законченное:			
мужчины	799	1933	242
женщины	378	1845	488
Среднее и неполное среднее:			
мужчины	8053	25712	319
женщины	6636	29218	440

Приведенные данные показывают, что число женщин с высшим образованием в 1959 г. увеличилось по сравнению с 1939 г. почти в 5 раз, а число мужчин с высшим образованием — в 2,4 раза; число женщин со средним и неполным средним образованием увеличилось в 4,4 раза, а число мужчин — в 3,2 раза.

Значительные успехи достигнуты в нашей стране в повышении образовательного уровня сельского населения.

В численности лиц с высшим и средним образованием среди городского и сельского населения в расчете на 1000 человек насле-

ния со времени переписи населения 1939 г. произошли следующие изменения:

	Число лиц на 1000 человек населения		Во сколько раз 1959 г. превышает 1939 г.	
	1939 г.	1959 г.		
Имеют образование:				
Высшее законченное:				
в городских поселениях	16	32	2	
в сельских местностях	1,7	5,6	3,3	
Среднее и неполное среднее:				
в городских поселениях	162	344	2,1	
в сельских местностях	37	188	5,1	

Таким образом, если в 1939 г. число лиц с высшим образованием в расчете на 1000 человек населения на селе было в 9,4 раза меньше, чем в городе, а число лиц со средним образованием — в 4,4 раза меньше, то в 1959 г. это соотношение изменяется в сторону сокращения разрыва соответственно до 5,7 и 1,8 раза.

Число учащихся в расчете на тысячу человек населения изменилось в 1959 г. по сравнению с 1939 г. следующим образом:

	Число учащихся на 1000 человек населения		1959 г. в процентах к 1939 г.
	1939 г.	1959 г.	
Высшие учебные заведения	5,2	10,5	202
Средние специальные учебные заведения (техникумы и аналогичные учебные заведения)	6,7	8,9	133

По сравнению с данными дореволюционной переписи населения процент грамотных в возрасте 9—49 лет увеличился с 26,3 до 98,5, в том числе процент грамотных женщин возрос с 13,7 до 97,8, процент грамотных женщин в сельской местности вырос с 9,6 до 97,5.

В результате разработки данных переписи по национальности получены показатели, характеризующие неуклонный рост численности населения всех народов Советского Союза и больших успехов в развитии их социалистической по содержанию, национальной по форме культуры.

Самой большой по численности группой народов СССР являются восточнославянские народы — русские, украинцы, белорусы, — они насчитывают 159280 тыс. человек; неславянские народы Европейской части СССР — 20022 тыс. человек; группа народов Средней Азии — 13177 тыс. человек, народы Кавказа насчитывают

10784 тыс. человек и группа народов Сибири и Севера—832 тыс. человек.

Самой многонациональной республикой СССР является Российская Федерация. В РСФСР выделено 15 автономных республик, 6 автономных областей и 10 национальных округов.

Продолжающаяся разработка материалов переписи населения дает подробную характеристику населения всех национальностей по различным признакам, которые широко будут использованы органами государственного и хозяйственного управления, плановыми и научными организациями для решения задач дальнейшего развития экономики и культуры союзных и автономных республик, автономных областей и национальных округов.

Однако уже имеющиеся данные переписи позволяют сделать ряд вполне определенных выводов о существенных изменениях в жизни народов страны и в частности в жизни тувинского народа.

Вхождение Тувы в состав Советского Союза (1944 г.) открыло большие перспективы для быстрого развития экономики и расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры тувинского народа, для повышения материального благосостояния трудящихся Тувинской автономной области. За прошедшие годы в Туве были осуществлены такие коренные социалистические преобразования, как коллективизация аратских хозяйств, переход аратов на оседлый образ жизни.

Общая численность населения области на 15 января 1959 г. составила 171928 человек, в том числе мужчин 83921 и женщин 88007 человек. Из общей численности населения тувинцев 97996. На 1 января 1944 года население Тувы составляло 95025 человек, в том числе мужчин 47366 и женщин 47659 человек. Численность тувинцев составляла 80796 человек. Следовательно, за истекшие после образования Тувинской автономной области 15 лет общая численность населения возросла на 76903 человека, или на 81%.

Численность городского населения за этот же период увеличилась с 9,3 тыс. человек до 56,7 тыс. человек, или в 6 раз, а численность сельского населения — с 85,7 тысячи человек до 115,2 тыс. человек, или на 34,4%.

Городское население составляет 33% к общей численности населения области, сельское население — 67%. Городское население по сравнению с 1944 г. возросло на 47,4 тыс. человек, что отражает значительный рост промышленности и транспорта, а также осуществление в широких масштабах строительства как жилищно-бытовых и культурных, так и промышленных объектов.

Численность населения по переписи на 15 января 1959 г. по ад-

министративно-территориальному делению на 1 января 1960 г. по районам и Кызыльскому горсовету составила (тыс. человек):

Горсоветы и администрации районы	Райцентры	Все население	В том числе в райцентрах	Из общей численности населения		В процентах ко всему на- селению	
				город- ское	сель- ское	город- ское	сель- ское
Кызыльский г/с	г. Кызыл	35,6	—	34,6	1,2	96,6	3,4
Районы:							
Бай-Тайгинский	с. Тэли	11,7	2,5	—	11,7	—	100,0
Овюрский	с. Хандагайты	5,0	0,9	—	5,0	—	100,0
Барун-Хемчик- ский	пгт Кызыл- Мажалык	15,9	4,9	4,9	11,0	30,9	69,1
Сут-Хольский	с. Суг-Аксы	8,8	2,0	—	8,8	—	100,0
Дзун-Хемчикский	г. Чадан	16,2	4,7	4,7	11,5	29,0	71,0
Чаа-Хольский	с. Чаа-Холь	7,7	2,2	—	7,7	—	100,0
Улуг-Хемский	г. Шагонар	16,1	4,1	4,1	12,0	25,7	74,3
Тандынский	с. Бай-Хак	15,6	2,3	2,9	12,7	18,6	81,4
Пий-Хемский	г. Турен	12,5	5,7	5,7	6,8	45,3	54,7
Каа-Хемский	с. Сарыг-Сеп	12,3	3,0	—	12,3	—	100,0
Тес-Хемский	с. Самагалтай	5,6	1,5	—	5,6	—	100,0
Эрзинский	с. Эрзин	4,7	1,0	—	4,7	—	100,0
Тоджинский	с. Тога-Хем	4,2	0,7	—	4,2	—	100,0

Относительно большой удельный вес городского населения в г. Турене по сравнению с другими райцентрами объясняется включением в него колхозников колхоза «Красный пахарь». Население г. Кызыла за 15 лет увеличилось в 6 раз и составило в 1959 г. 34,4 тыс. человек.

В связи с крупным строительством комбинатов Туваасбест и Тувакобалыт в Барун-Хемчикском и Тандынском районах образованы рабочие поселки городского типа, население которых по переписи 1959 г. составляло около 8 тыс. человек.

Население по полу характеризуется следующими данными (тыс. человек):

	Оба пола	В том числе		Число жен- щин на 100 мужчин
		мужчин	женщин	
Всего по области	171,9	83,9	88,0	105
В том числе по возрасту:				
0—9 лет	47,9	24,1	23,8	99
10—19 »	35,9	17,8	18,1	102
20—29 »	30,9	14,9	16,0	107
30—39 »	22,8	10,7	12,1	113
40—49 »	15,6	7,6	8,0	105
50—59 »	10,1	4,8	5,3	110
60 лет и старше	8,7	4,0	4,7	117

Из таблицы видно, что в общей численности населения мужчины составляют в целом по области 48,8%, женщины—51,2%.

Превышение женщин над мужчинами старших возрастов обусловлено потерями в основном мужского населения, понесенными советскими народами во второй мировой войне.

Распределение населения по национальностям и знанию родного языка следующее:

Национальности	Все население (тыс. человек)	В процентах к итогу	Процент лиц, говорящих на языке своей национальности
Всего по области	171,9	100,0	98,2
в том числе:			
Тувинцы	98,0	57,0	99,2
Русские	68,9	40,1	100,0
Хакасы	1,7	1,0	61,7
Украинцы	1,1	0,6	43,3
Татары	0,5	0,3	72,6

Численность тувинцев за 15 лет Советской власти возросла на 17200 человек, или на 21,3%, и составила в 1959 г. 97996 человек, или 57% к общей численности населения области.

Значительный рост населения стал возможным благодаря претворению в жизнь мудрой ленинской национальной политики, по-военневной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о повышении материального и культурного уровня тувинцев.

Коллективизация и переход к оседлости — расселение аратов в благоустроенных колхозных поселках — коренным образом изменили быт трудового аратства. Неизмеримо улучшилось медицинское и культурное обслуживание населения.

Рост материального благосостояния, культурного уровня, улучшение дела здравоохранения и условий быта трудящихся привели, особенно за последние годы, к уменьшению заболеваемости, смертности и значительному увеличению естественного прироста населения, который в 1959 г. достиг по области 27 человек на 1000 жителей. Число умерших на 1000 жителей в 1959 г. по сравнению с 1950 г. уменьшилось на 7 человек, а рождаемость в 1959 г. на 1000 жителей составила 37 человек.

За последнее время проделана большая работа по ликвидации неграмотности: если в 1944 г. более половины населения области было неграмотным, то по переписи 1959 г. на 1000 человек населения от 9 до 49 лет приходилось 967 грамотных, следовательно, ликвидация неграмотности в области в основном завершена.

В нашей стране созданы все материальные условия, обеспечивающие возможность получения образования. Важнейшим показателем общедоступности образования является бесплатное обучение учащихся в школах, средних специальных и высших учебных заведениях. Большинство студентов высших учебных заведений и уча-

щихся техникумов получают стипендию. Благодаря большой помощи Советского государства в деле подготовки местных педагогических кадров и школьного строительства в Туве осуществлено всеобщее восьмилетнее обучение. Свыше 7 тыс. тувинских учащихся — детей животноводов, работающих на отгонных пастбищах, и многосемейных колхозников взяты на полное государственное обеспечение с содержанием в школах-интернатах. В связи с созданием благоприятных условий для получения образования в области быстро вырос образовательный уровень населения. По данным переписи в области насчитывалось лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, около 3 тыс. человек, специальное среднее образование — 5 тыс. человек, общее среднее образование — около 4 тыс. человек и неполное среднее образование — свыше 19 тыс. человек.

Таким образом, уже первые итоги разработки материалов переписи дают определенную характеристику успехов в хозяйственном и культурном строительстве как в целом по стране, так и по Тувинской автономной области. Дальнейшая разработка материалов переписи даст возможность получить полные данные, характеризующие подробную социальную и профессионально-производственную характеристику населения, а следовательно, и тех больших социально-культурных сдвигов, которые произошли в процессе коммунистического строительства.

Труженики Советской Тувы, воодушевленные историческими решениями январского Пленума ЦК КПСС (1961 г.), повседневной заботой партии и правительства о развитии производительных сил области и улучшении условий труда и жизни населения, с огромным энтузиазмом борются в братской семье советских народов за успешное выполнение плана третьего года семилетки и достойную встречу XXII съезда КПСС.

Н. В. Сычев

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ — ВАЖНЫЙ РЕЗЕРВ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОДЪЕМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТУВЫ

Январский Пленум ЦК КПСС с предельной ясностью определил место и роль социалистического сельского хозяйства в коммунистическом строительстве. «Без хорошо развитого сельского хозяйства, без обилия сельскохозяйственных продуктов не может быть процветающей социалистической экономики. Борьба за неуклонный подъем сельского хозяйства — это важнейшее условие построения коммунистического общества, это поистине всенародное дело»¹. В решениях Пленума сформулирована ответственная задача: так организовать сельскохозяйственное производство, чтобы оно не зависело от «призов природы и каждый год, при любых климатических условиях, гарантировало получение необходимых стране продуктов для полного удовлетворения потребностей народа.

Важнейшим фактором в получении гарантированных урожаев и резервов для дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции является эффективное, правильное использование земли — основного средства сельскохозяйственного производства.

В выступлении товарища Н. С. Хрущева на совещании передовиков сельского хозяйства областей, краев и автономных республик Сибири указывалось, что с 1954 по 1960 г. в Сибири было освоено более 10 млн. 300 тыс. га целинных и залежных земель, в т. ч. по Тувинской автономной области — 310 тыс. га. Освоение такого количества новых земель Н. С. Хрущев оценил как большой трудовой подвиг сибиряков. По решению партии и правительства в

¹ Постановления январского Пленума ЦК КПСС. Госполитиздат. 1961 г., стр. 13—14.

ближайшие годы предстоит в целом по стране освоить дополнитель-
но 8 млн. га, в т. ч. по РСФСР — 2 млн. 300 тыс. га целинных и залежных земель.

Тувинская автономная область имеет большие возможности для освоения новых и улучшения использования уже введенных в оборот земель. Сельскохозяйственные угодья составляют на 1.01.1961 г. 26,3% от общей территории области (общая площадь — 17 млн. 93,7 тыс. га, в т. ч. пахотноспособных — 575 тыс. га, из них пашни в обороте — 390 тыс. га, сенокосов — 128,8 тыс. га, пастбищ — 3933,2 тыс. га), из них 57,6% закреплено за колхозами, 11,4% — за совхозами, 25,9% находится в госземфонде, 2,3% — в гослесфонде и 2,8% — у прочих землепользователей.

Уже из приведенных данных видно, что в области неудовлетворительно организуется работа по закреплению за колхозами и совхозами сельскохозяйственных угодий, имеющихся в госземфонде. До сих пор остаются неиспользованными 5,6 тыс. га пахотных земель (в т. ч. 2,3 тыс. га орошаемых), 22,5 тыс. га сенокосов, 1136,7 тыс. га пастбищ, в т. ч. 39,9 тыс. га пригодных к освоению под пашню. Это — большой резерв, который в самое короткое время должен быть использован для увеличения производства зерна и кормов.

Естественно, что использование свободных земель сопряжено с определенными трудностями. Это прежде всего их неравномерное распределение по области; в основном свободные сельскохозяйственные угодья сконцентрированы в Бай-Тайгинском, Барун-Хемчикском, Эрзинском, Тес-Хемском, Овюрском и Тоджинском районах. Кроме того, некоторая часть пастбищ представляет собой удаленные от хозяйственных центров, разрозненные и небольшие по площади (50—200 га) участки. Однако эти трудности ни в коей мере не исключают возможности рационального использования свободных земель. Приведем несколько примеров.

В Тоджинском районе имеется 18 тыс. га целинных пахотно-пригодных земель с высоким естественным плодородием, 11 тыс. га высокоурожайных (12—18 ц с га сена) естественных сенокосов и около 40 тыс. га высокопродуктивных пастбищ. Как видим, имеются хорошие условия для организации скотооткармочного совхоза с перегоном скота в Иркутскую область по ранее действовавшей дороге.

В Овюрском районе, в долине р. Тес (урочища Ак-Чира и Ка-ра-Булак), не используются около 6 тыс. га естественных сенокосов (урожайность 10—12 ц с га), в то же время во многих хозяйствах естественных угодий не хватает. Для полного и правильного использования названных угодий по р. Тес целесообразно организовать межколхозные сенозаготовительные бригады.

Неудовлетворительно осваиваются целинные земли в Тес-Хемском районе. Здесь имеется 51 тыс. га целинных земель, в т. ч. 35,7 тыс. га в колхозах. Используются они, в основном, как пастбища; посева многолетних и однолетних трав не производится, хотя

трактикой предшествующих лет доказано, что однолетние травы дают хорошие урожаи. Если правильно подобрать сорта трав, разработать и строго соблюдать агротехнику их возделывания, то можно получать не менее 25—30 ц с га ценных кормов, в то время как целинные земли, используемые как пастбища, дают в естественном виде лишь 2—6 ц с га грубых низкокачественных кормов. Аналогичное положение и в Эрзинском районе.

В южных районах области можно производить не только в юльшом количестве корма, но и получать хорошие урожаи зерна. Так, в 1958 г. в Эрзинском районе урожайность пшеницы составила 17 ц с га, ячменя—19,6, овса—23; в 1959 г. соответственно 11,8, 16 и 11,5, а в неблагоприятном в климатическом отношении 1960 г.—7,8, 8,1 и 8,1. Приведенные данные говорят о неотложной необходимости и экономической целесообразности освоения целины в Тес-Хемском, Эрзинском и других районах области. Всего в области имеется 147,6 тыс. га целинных земель (в т. ч. около 70 тыс. га в южных районах). Освоение их в ближайшие 3—4 года позволит резко увеличить производство зерна и продуктов животноводства.

Наряду с освоением целины необходимо решительно покончить с бесхозяйственным использованием земель, закрепленных за колхозами, совхозами и уже введенных ими в оборот. На сколько велика бесхозяйственность в этом важном вопросе, видно уже из того, что по данным за последние 10 лет в области ежегодно в среднем забрасывается в залежь 39 тыс. га пахотных земель, в т. ч. 27 тыс. га колхозами. Если бы эти земли оставались в сельскохозяйственном обороте, то область (при средней урожайности 10 ц с га) получала бы ежегодно дополнительно около 2,5 млн. пудов зерна.

Особенно вопиющей бесхозяйственностью является забрасывание наиболее ценных, орошаемых земель. Так, из 37,4 тыс. га пахотных земель, заброшенных в 1960 г. в залежь, 20,4 тыс. га, в т. ч. 6,5 тыс. га колхозных земель, были орошаемыми. Колхоз «Красный пахарь» Пий-Хемского района в 1960 г. забросил в залежь 307 га орошаемых земель, причем большая часть их там, где размещено животноводство (участки Эрбек, Черби, Кара-Хак), и где, стало быть, прежде всего необходимо было использовать орошаемые земли для производства кормов. Если бы колхоз занял под кукурузу даже $\frac{1}{3}$ заброшенных им земель, то получил бы (при урожайности в 300 ц зеленої массы) дополнительно свыше 13 тыс. т кукурузного силоса, а стало быть, и произвел бы значительно большее сельскохозяйственной продукции.

Колхозами Дзун-Хемчикского района в 1960 г. было заброшено залежь 9205 га (3989 га орошаемых), Улуг-Хемского—3708 га (2612 га орошаемых), Бай-Тайгинского—1778 га (1345 га орошаемых) и т. д.

Неотложная задача заключается в том, чтобы не допускать ни одного случая забрасывания земель в залежь, развернуть работы

по распашке ранее заброшенных пахотных земель, осушать заболоченные участки и расчищать от зарослей караганы. Не допускать в дальнейшем сокращения сельскохозяйственных земель, особенно пашни в обороте. Необходимо прекратить излишества в отводе земель для нужд предприятий, учреждений и организаций, из-за которых необоснованно исключаются из сельскохозяйственного производства значительные площади пашни. Следует осудить имеющуюся в отдельных хозяйствах практику, когда не принимаются необходимые меры к восстановлению пашни и кормовых угодий взамен отводимых площадей под строительство тех или иных объектов.

Ряд хозяйств Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского, Пий-Хемского, Бай-Тайгинского и др. районов совершенно неудовлетворительно использует летние пастбища. Например, совхоз «Барлык» отказался от использования альпийских лугов (около 7 тыс. га) урочище Час-Адыр. Почти не используются в Барун-Хемчикском районе пастбища в урочище Кызыл-Тайга. Неоправданный отказ отдельных руководителей хозяйств от использования отдаленных летних пастбищ из-за нежелания взять на себя труд по созданию чабанам хороших материально-бытовых и культурных условий приводит к перегрузке близлежащих к хозяйственному центру пастбищ.

Самое пристальное внимание необходимо уделить введению в всех хозяйствах области правильных севооборотов. На совещании передовиков сельского хозяйства Сибири товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Мы будем и впредь осваивать целину и на этой основе увеличивать производство зерна. Но главным резервом в зерновом хозяйстве является повышение урожайности». Повысить урожайность можно только посредством правильного использования земли, подъема культуры земледелия, широкого использования достижений науки и передовиков сельского хозяйства. Отсюда исключительно большая роль правильных севооборотов — важнейшего средства повышения производительности социалистического земледелия.

По состоянию на 1 марта 1961 г. из 42 колхозов области ввели правильные севообороты только 20 и из 13 совхозов — 5. Необходимо в ближайшие 2 года ввести севообороты в остальных хозяйствах.

Несмотря на то, что севообороты в хозяйствах Тувы стали вводиться 12—14 лет назад, но до сих пор нет ни одного освоенного севооборота. Это говорит о серьезной недооценке роли севооборотов в подъеме сельского хозяйства со стороны ряда местных советских, сельскохозяйственных органов, руководителей хозяйств и агрономов. К числу причин, отрицательно влиявших на освоение севооборотов, нужно отнести планирование структуры посевных площадей без учета принятых схем севооборотов, запущенность семеноводства многолетних и однолетних трав.

¹ «Правда» от 12 марта 1961 г.

Уместно на примере колхоза «Красный пахарь» показать эффективность будущего освоения введенных в нем 6 севооборотов (2 полевых, 3 кормовых и 1 лугопастбищный):

	До введения севооборотов	После освоения севооборотов
Пашни в обороте (га)	11838	12742
Урожайность зерновых (ц с 1 га)	8,6	18
Валовой сбор зерна (ц)	49053	87642
Сенокосов (га)	5098	5111
Урожайность (ц с 1 га)	7,5	8
Пастбищ (га)	76352	76739
Наличие скота на 1. 1. 61 г.		
в т. ч.		
крупного рогатого (гол.)	2961	3210
овец и коз «	16817	36000
лошадей «	705	1851
Обеспеченность кормами	—	100%
Валовое производство:		
мяса (ц)	9758	19633
молока (т)	1060	2875
шерсти (ц)	387	717

Денежный доход колхоза возрастет примерно в 2,5—3 раза.

Из приведенных данных видно, что освоение севооборотов позволяет расширить площадь пашни в обороте, резко поднять урожайность зерновых культур, увеличить валовой сбор зерна и производство продуктов животноводства. Исходя из огромного экономического эффекта правильных севооборотов, необходимо осуществить систематический контроль за их освоением в ходе выполнения всего цикла сельскохозяйственных работ, от которых зависит правильное размещение культур (подъем пара, зяби, вывозка удобрений, качественное проведение сева в лучшие агротехнические сроки и др.), обеспечить все хозяйства семенами трав, повысить роль и ответственность агрономов в сельскохозяйственном производстве. Следует также улучшить учет земель и усилить контроль за использованием земли в каждом колхозе и совхозе.

Эффективное использование земель Тувинской автономной области будет способствовать успешному выполнению плана 3-го года семилетки и социалистических обязательств, взятых тружениками сельского хозяйства Советской Тувы в честь предстоящего XXII съезда КПСС.

В. П. Солдатов

САРЫГ-СЕПСКАЯ МЕЖКОЛХОЗНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма выдвинуло ряд новых проблем, связанных с развитием колхозно-кооперативной и общенародной форм социалистической собственности и образованием единой, коммунистической собственности. В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев подчеркнул: «Исторически неизбежное слияние колхозно-кооперативной и общенародной форм собственности произойдет в будущем не в результате свертывания колхозно-кооперативной собственности, а путем повышения уровня ее обобществления при помощи и поддержке со стороны социалистического государства»¹.

В этом направлении особенно характерными являются следующие процессы: рост неделимых фондов; развитие межколхозных связей; рост обобществления производства в колхозах и постепенная ликвидация личного приусадебного хозяйства колхозников; слияние колхозных средств производства с государственными на базе электрификации, механизации и т. д.

Все эти процессы, обусловленные новым этапом в развитии колхозного строя, характерны и для колхозного строительства в Туве.

В результате успешного осуществления разработанных Коммунистической партией мероприятий, валовая продукция сельского хозяйства в колхозах области увеличилась за период с 1953 по 1959 г. в 2,9 раза, общая сумма денежных доходов колхозов возросла с 26,1 млн. руб.² в 1953 г. до 177,7 млн. руб. в 1959 г., а доходы кол-

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат, 1959, стр. 119.

² Все стоимостные показатели даны в ценах до 1/II—1961 г.

хозников от общественного хозяйства колхозов — в 3 раза. Вследствие повышения материальной заинтересованности колхозников, роста технической оснащенности сельскохозяйственного производства и улучшения его организации производительность труда колхозников увеличилась за это время в 2,3 раза.

Рост отчислений на пополнение неделимых фондов позволил колхозам резко увеличить затраты средств на капитальные вложения. За пятилетие (1955—1959 гг.) колхозы израсходовали на капитальное строительство 175,4 млн. руб. Если в 1953 г. колхозы вложили в строительство животноводческих помещений 693 тыс. руб., то в 1959 г.—10,1 млн. руб.

Новый этап в развитии колхозного производства и экономические потребности колхозов обусловили возникновение и развитие межколхозных производственных объединений и различных форм сотрудничества между колхозами.

Одним из таких объединений в Туве является созданная 22 июля 1959 г. Сарыг-Сепская межколхозная строительная организация (МСО).

Экономическая необходимость создания МСО в Кая-Хемском районе возникла в процессе развития и укрепления колхозного производства. За период 1955—1959 гг. общая сумма денежных доходов колхозов района возросла с 7 млн. руб. до 31,6 млн. руб., неделимые фонды, соответственно, с 8,3 млн. руб. до 41,2 млн. руб. В 1959 г. колхозы района отчислили на пополнение неделимых фондов 8,5 млн. руб., или 27% от денежных доходов. Значительно увеличились капитальные вложения колхозов. Если в 1955 г. на капитальные вложения в районе было израсходовано 2,5 млн. руб., то в 1959 г.—12,4 млн. руб. Только в строительство производственных и культурно-бытовых объектов колхозы Кая-Хемского района в 1959 г. вложили 2,2 млн. руб. против 374 тыс. руб. в 1955 г.

Об объеме строительства в колхозах Кая-Хемского района говорят следующие данные:

Капитальное строительство и заготовка местных строительных материалов в колхозах Кая-Хемского района (включая МСО)

	1959 г.	1960 г.
Жилые дома	88	92
Культурно-бытовые постройки	18	15
Производственные постройки	10	10
Животноводческие помещения	16	19
в т. ч. коровники (скотомест.)	200	520
телятники «	440	210
птичники «	1500	3000
кошары «	3000	4100
свинярники «	—	290
Заготовка леса (тыс. куб. м)	14	16,9
« камня « « «	0,76	1,124
Производство извести (т)	176	182
* кирпича (тыс. шт.)	46	—

Увеличение масштабов, задачи сокращения сроков и улучшения качества капитального строительства потребовали соответствующих им новых, более эффективных форм организации строительства с внедрением механизации труда. Рост экономики колхозов и увеличение поставок строительных механизмов промышленностью создали реальную возможность обеспечить колхозы современной строительной техникой и автотранспортом. Однако с точки зрения экономики нерационально распылять технику по отдельным хозяйствам из-за невозможности одному хозяйству загрузить на полную мощность строительные механизмы и оборудование. Так, например, в 1958 г. из имеющихся в колхозах района 13 пилорам не работали 5, из 10 столярно-плотничных мастерских не работали 3 и т. д. Вследствие недостатка квалифицированных рабочих-строителей колхозы часто прибегали к помощи разного рода «кочующих» артелей, услуги которых обходились в тридорога.

В июне 1959 г. районная экономическая конференция решила создать на паевых началах межколхозную строительную организацию (МСО), в нее вошли в течение 1959 г. 7 колхозов — «Ленинский путь», «Красное знамя», «30 лет Октября», «Вперед», «14 лет Октября», «Путь к коммунизму» и «Советская Тува».

После обсуждения вопроса на общих собраниях колхозников и принятия соответствующих решений 22 июля 1959 г. на собрании уполномоченных колхозов межколхозная строительная организация была основана юридически. На учредительном собрании уполномоченных было принято примерное положение об МСО, выбраны совет МСО и ревизионная комиссия, определены и утверждены паевые взносы колхозов-пайщиков, штаты административно-управленческого персонала, смета административно-хозяйственных расходов и порядок оплаты труда работников стройорганизаций.

23 июля 1959 г. исполком Каа-Хемского райсовета рассмотрел на своем заседании вопрос о создании МСО и принял ряд решений, направленных на улучшение снабжения ее фондируемыми строительными материалами, транспортными средствами и механизмами, а также на оказание шефской помощи строительной организации.

В соответствии с положением МСО высшим органом строительной организации является собрание уполномоченных (по 3 человека от каждого колхоза-пайщика), которые собираются не реже 4 раз в год. Для оперативного решения вопросов избран совет МСО. Сначала в совет были выбраны 7 человек: председатели колхозов, директор РТС, начальник райсельхозинспекции. В дальнейшем, по мере вступления в состав МСО новых колхозов, а также в целях улучшения руководства работой, совет был расширен до 11 человек, главным образом за счет включения в него рядовых колхозников, знающих строительное дело.

За истекший период советом МСО рассмотрены следующие вопросы: о покупке пилорамы у Сарыг-Сепской РТС, о командировке председателя совета в Новоселовскую МСО Красноярского края для изучения опыта, о ходе работы и планах на 1960 и 1961 гг., о

строительной базе и приобретении основных средств, о рассмотрении и утверждении сметы административно-управленческих расходов, штатов и ставок, об упорядочении оплаты труда, о переводе рабочих на 7-часовой рабочий день, о финансовом состоянии МСО и др.

Контролирует финансовую деятельность МСО ревизионная комиссия в составе 3 человек—бухгалтеров колхозов. В целях лучшей и более объективной оценки работы члены ревизионной комиссии избираются сроком на 2 года, они не являются ни членами совета, ни уполномоченными. В соответствии с принятым положением ревизионная комиссия должна проводить ревизии финансовой деятельности МСО не реже 1 раза в квартал. Ревизиями, проведенными в 1960 г., были вскрыты и затем устранены МСО некоторые нарушения в финансовой деятельности: завышение объема выполняемых работ и норм выработки и расценок, запущенность бухгалтерского учета, бесхозяйственность в расходовании строительных материалов и денежных средств.

В штате административно-управленческого персонала состоят 6 человек: председатель совета, инженер, шофер, бухгалтер, нормировщик и хоздесятник. В функции инженера входит описание работ, определение объема работ и их расценки, контроль за качеством строительства и др.; шофер легковой автомашины является в то же время разъездным кассиром, занимается вопросами снабжения бригад инструментом и инвентарем.

В межколхозной строительной организации есть возможность строго лимитировать и контролировать накладные расходы. Так, сумма накладных расходов до конца 1960 г. составила 90,5 тыс. руб. при запланированных 128 тыс. руб. Административно-хозяйственные расходы в общем объеме строительно-монтажных работ составили в 1959 г. 5,8%, а в 1960 г. — 5,2%. С ростом объема работ эта статья расходов будет сокращаться.

В первый период после возникновения строительной организации главным источником формирования собственных средств МСО были паевые взносы колхозов. Размер их определен в сумме 20 руб. с 1 га посевной площади со сроками погашения 1 августа, 15 сентября и 15 октября. Общая сумма паевых взносов по состоянию на 1/1—1961 г. составила 232 тыс. руб. Отдельные колхозы — «14 лет Октября», «Вперед», «Путь к коммунизму» и др. не выполнили еще обязательств по паевым взносам и имеют задолженность 260 тыс. руб. Несвоевременное внесение паевых взносов колхозами препятствовало в 1960 г. успешному развертыванию строительных работ, создавало для МСО значительные финансовые затруднения. Идя навстречу колхозам, испытывающим финансовые затруднения, совет МСО принял от колхозов в счет паевых взносов вместо денежных сумм лошадей, транспортные средства и другой инвентарь.

Аккуратнее всех осуществлял отчисления взносов колхоз «30 лет Октября», и это учитывалось в первоочередном выполнении работ: в 1960 г. в этом колхозе работала бригада из 11 человек, ею по-

строены свинарник, школа, детясли на 50 мест, столовая, пекарня, 2 жилых дома.

Большое значение в производственной деятельности МСО играет государственный кредит. В 1960 г. МСО получила краткосрочный кредит в сумме 58 тыс. руб. для приобретения строительных материалов. По мере увеличения объема работ будет расти потребность не только в краткосрочных, но и долгосрочных кредитах. Кроме того, получение кредитов через МСО содействует укреплению финансовой дисциплины и улучшению их использования по целевому назначению.

Ведет строительство МСО на основании заключенных с колхозами договоров, предусматривающих взаимные обязательства заказчика и подрядчика. По договорам колхозы обязаны: в срок вносить долевое участие, производить оплату счетов и актов на выполненные работы не позднее 3 дней после получения счета, представлять автогужевой транспорт для производства строительных работ в колхозе, приобретать все фондируемые материалы и передавать их на строящиеся объекты по сметным ценам, оплачивать составление сметно-технической документации, предоставлять рабочим МСО бесплатное общежитие и 1 раз в неделю бесплатный транспорт к месту жительства, выделять для них продукты питания по ценам, утвержденным для общественного питания колхозников. В договорах оговаривается также, что разница в стоимости покупных строительных материалов, приобретаемых МСО, возмещается заказчиком по предъявлению счетов и актов. В настоящее время договорами устанавливается порядок авансовых расчетов: с колхозов — 15% сметной стоимости объекта, с других организаций — по договору заказчика и подрядчика.

В свою очередь МСО берет на себя обязательства производить строительно-монтажные работы в колхозе по типовым проектам, сметам или сметно-финансовым расчетам, выполнять строительные работы качественно и в сроки. Договорные отношения способствуют **повышению ответственности** как со стороны заказчика, так и со стороны подрядчика за выполнение строительных работ. Поскольку некоторые колхозы допускают отдельные отступления от договорных обязательств, приводящих к нарушениям ритмичности в работе, простоям и финансовым затруднениям в МСО, положением разработана система санкций за невыполнение договорных обязательств в виде штрафов, временной приостановки работ и т. д. Это оказывает дисциплирующее воздействие и на заказчиков, и на подрядчика.

Главным при создании МСО был вопрос о постоянных квалифицированных кадрах строителей. Необходимо было организованным путем вытеснить из колхозного строительства разрозненные по отдельным хозяйствам «кочующие» строительные бригады шабашников. Решением райисполкома от 31 июля 1959 г. «О ходе набора рабочей силы в Межколхозную строительную организацию» правлениям колхозов района было запрещено производить наем строителей без оформления их в штатах МСО. Совету МСО указы-

валось также на необходимость принять меры к приему на работу рабочих строительных специальностей, ранее заключивших договоры с колхозами. Председатели правлений колхозов обязывались оказывать практическую помощь совету МСО в найме необходимых рабочих.

Бюро Каа-Хемского райкома КПСС 13 августа 1959 г. предложило дирекции РТС в связи с сокращением объема работ перевести рабочих строительной бригады в МСО и обязало РТС оказывать повседневную техническую помощь колхозам в строительстве. В МСО перешли плотники РТС вместе с прорабом, всего 31 человек. Перешла на работу в МСО в составе 10 человек также бригада строителей районного Дома культуры, к моменту создания межколхозной строительной организации закончившая работы на этом объекте.

В целях укомплектования МСО квалифицированными постоянными кадрами рабочих и создания материальной заинтересованности у них МСО оказывает помощь рабочим в индивидуальном жилищном строительстве путем отпуска строительных материалов по льготным ценам, организует бесплатное жилье в колхозах и отпуск продуктов питания по льготным ценам. Некоторым рабочим МСО были выделены средства в счет заработной платы на индивидуальное жилищное строительство в сумме от 1 до 3 тыс. руб. с рассрочкой на 3—6 месяцев, практиковался перевод на МСО ссуд, полученных рабочими на индивидуальное жилищное строительство, и т. д. Всего в 1960 г. застройщикам — рабочим МСО было выдано ссуд на сумму 25 тыс. руб.

В МСО введена система оплачиваемых отпусков — в 1960 г. 84 рабочих получили отпуска на 12—18 дней. В созданной профсоюзной организации МСО насчитывается 97 членов. Рабочим МСО обеспечивается социальное страхование, выдаются различного рода пособия и оплачиваемые бюллетени. Совет МСО стремится организовать ритмичную работу строительных бригад, обеспечить занятость рабочих в течение всего года, организует их обучение новым специальностям и повышение квалификации.

Все эти меры обеспечили приток строителей в межколхозную организацию. Если в начале 1960 г. в штате МСО насчитывалось 73 человека, то в конце года уже 134 человека, в т. ч. рабочих строительных специальностей 121 человек, из них по разрядам: VI—8, V—41, IV—48, III—24. В числе рабочих: плотников — 94 (из них 8 имеют VI разряд), столяров — 6, печников — 2, штукатурев — 12, маляров — 5, пилорамщиков — 1, стекольщиков — 1 и др.

Однако проблему кадров нельзя считать решенной. Для успешного осуществления массового строительства в колхозах с учетом перспективы необходимо иметь около 150 строителей, а для механизации животноводческих процессов — специальную монтажную бригаду.

На стройках в колхозах под руководством опытных мастеров МСО ведется подготовка строителей из колхозников. В дальнейшем эта форма сотрудничества колхозников и рабочих-строителей будет

расширяться, т. к. она не только решает проблему квалифицированных и постоянных кадров строителей, но и имеет еще одну важную сторону: в МСО рабочие и колхозники своим совместным трудом участвуют в создании основных фондов колхозов, что способствует изменению природы колхозно-кооперативной собственности, приближает ее к общенародной собственности.

В целях ликвидации излишеств в оплате труда и создания стимулов к изысканию резервов роста производительности труда, снижения себестоимости работ, а также в соответствии с новым положением об оплате труда в государственных строительных организациях в связи с переходом на 7-часовой рабочий день в МСО было проведено упорядочение заработной платы. В результате средний заработка строителей не уменьшился и составлял до 1 января 1961 г. 1000—1200 руб. в месяц. Административному аппарату МСО установлены следующие оклады: председателю совета — 1400 руб., инженеру — 1200, бухгалтеру — 800, нормировщику — 740, хоздесятнику — 740 руб. Неосвобожденному бригадиру за руководство бригадой начисляется 3% от суммы заработной платы по бригаде, но не выше 300 руб. в месяц.

Большую роль в улучшении организаций и оплаты труда играют созданные комплексные бригады и практика составления аккордных нарядов. В последнее время в колхозах и на стройках других организаций работали 3 комплексных и 4 специализированных бригады. В аккордном наряде устанавливается дополнительная оплата за досрочное возведение объекта в размере 10% сверх обусловленного в наряде задания. Экономия фонда заработной платы на стройке комплексной бригады, возглавляемой бригадиром И. П. Григорьевым, при возведении скотного двора в колхозе «Путь к коммунизму» составила 8% при повышении среднего заработка рабочих на 12%.

В составе комплексных бригад имеются специализированные звенья по производству столярных, штукатурных и малярных работ. Это способствует повышению профессионального мастерства строителей, улучшает организацию труда и обеспечивает рост его производительности.

Значительная работа проделана в МСО по облегчению и повышению производительности труда путем внедрения механизации. Большую помощь МСО оказала Сарыг-Сепская РТС, передавшая ей некоторое оборудование. Размещение МСО в соседстве с РТС создало компактность производственных комплексов, обеспечило удобные подъездные пути и дало возможность пользоваться электростанцией РТС. Сначала за счет долевых взносов, а затем путем накоплений МСО были приобретены столярный цех РТС, 3 деревообделочных станка, пилорама с электромотором и тепляком, трактор ДТ-54 с бульдозером, автомашина ГАЗ-51, 2 автоприцепа, 4 бетономешалки, 4 растворомешалки, 3 бензодизели «Дружба» и др. машины и механизмы. Если в начале 1960 г. основные средства МСО исчислялись в сумме 121,3 тыс. руб., то в конце года — 212,1 тыс. руб.

В перспективе в МСО намечается: довести стоимость машин и оборудования до 400 тыс. руб. при перспективном объеме работ в год 5 млн. руб., механизировать погрузочно-разгрузочные и земляные работы, обработку круглого леса, широко применять подъемно-транспортные механизмы на строительстве.

В высокой технической оснащенности и в постоянном росте машиноооруженности работ заключается одно из важнейших преимуществ межколхозных объединений, обеспечивающих рост производительности труда и сокращение сроков строительства в колхозах.

Заготовка леса бензопилами, вывозка его тракторами и автомобилями, распиловка на пилораме, механизация столярных работ, приготовления бетона и раствора—все это в несколько раз повысило производительность труда строителей. В среднем в 1958 г. в колхозах было занято на строительство 260 человек при общем объеме выполненных работ примерно 1850 тыс. руб., выработка на 1 работающего составляла 7115 руб., а в 1960 г. в строительных бригадах МСО последняя составила 10286 руб.

Большую роль в повышении технической оснащенности межколхозной строительной организации могла бы сыграть шефская помощь. В отдельных государственных строительных организациях области, на предприятиях Красноярского совнархоза, в геологических партиях имеется неиспользуемое оборудование, требующее незначительного ремонта. Было бы целесообразно, чтобы облплан выявил это оборудование, поставил вопрос о передаче его колхозам, а комсомольцы, проявив инициативу, в порядке шефской помощи колхозам отремонтировали это оборудование и машины, как это делают комсомольцы в других областях. Требуется МСО по многим вопросам производства и организации и шефская помощь треста Тувинстрой.

Рост объема строительства все острее выдвигает проблему обеспечения колхозных строек района строительными материалами. Решение этой проблемы, видимо, пойдет по пути создания крупных производственных предприятий по заготовке, производству и обработке строительных материалов. Уже сейчас встает необходимость построить завод шлакоблоков (например, на отходах Кызыльской паротурбинной электростанции) и межколхозный кирпичный завод мощностью до 0,5 млн. штук кирпича в год, организовать крупное известковое производство, вести лесоразработку в большем, чем ранее, объеме.

Одним из преимуществ МСО является возможность более детального планирования и контроля за выполнением плана капитального строительства в отдельных колхозах. Если раньше по колхозам планировались только натуральные показатели по вводу новых мощностей, то в МСО появилась возможность охватить планированием и финансовую сторону. Составление стройфинплана по объектам и статьям расходов способствует лучшему учету и экономии средств, выявлению неиспользованных резервов и позволяет осуществлять повседневный контроль за стоимостью строительства. Лучше учитывается и требование концентрации, сосредоточения

работ на пусковых объектах, в результате сокращаются сроки их возведения.

В МСО на 1961 г. разработан не только стройфинплан, но и уделено большое внимание оперативному планированию: составлению месячных планов работ, графика ввода объектов и движения рабочей силы, а также планов снабжения материалами, деталями, оборудованием, калькулированию себестоимости работ. При планировании объема работ и заключении договоров на строительство объектов по хозяйствам учитываются не только заявки колхозов и возможности МСО, но также и степень выполнения колхозом своих договорных обязательств, что дисциплинирует руководство колхозов и способствует лучшей организации строительства.

Производственная деятельность межколхозной строительной организации, несмотря на сравнительно короткий срок ее существования и на имевшие место недостатки, доказывает несравненные преимущества межколхозных производственных объединений. За 5 месяцев 1959 г. МСО выполнила объем работ в сметных ценах на сумму 452 тыс. руб., в т. ч. колхозам-пайщикам — на 331,3 тыс. руб. В 1960 г. объем работ МСО вырос до 2378 тыс. руб., в т. ч. по колхозам — до 1721 тыс. руб., что составило уже 70% общего объема работ во всех колхозах района.

Сократились и сроки строительства. Бригада строителей, возглавляемая бригадиром П. И. Сергеевым, построила в колхозе «Путь к коммунизму» контору за 58 дней при плане в 70 дней. Если раньше колхозы, производя работы своими силами и с помощью «кочующих» строительных бригад, как правило, не выполняли плана строительства, то в настоящее время МСО принимает все необходимые меры для выполнения и перевыполнения намеченных планов. Так, в колхозе «30 лет Октября» из года в год оставался большой объем переходящего строительства, была большая распыленность средств по многим объектам. МСО в 1960 г. сконцентрировала внимание на пуске в эксплуатацию объектов, находящихся в заделе, и успешно выполнила план строительства: были построены 58 жилых домов (при плане 47), коровник на 150 голов, свинарник, птичник, детские ясли, столовая, пекарня и т. д. В целом план капитального строительства в этом колхозе был выполнен на 102%.

Несколько лет тому назад в колхозе «Ленинский путь» был заложен автогараж на 8 автомашин, но дело не подвигнулось дальше фундамента. После заключения договора с МСО бригада, возглавляемая опытным строителем В. Ф. Гореловым, в 1959 г. в основном завершила возведение этого объекта за 2 месяца, снизив при этом его стоимость против сметной более чем в 2 раза.

Благодаря выполнению работ квалифицированными строителями и организации повседневного контроля значительно улучшилось качество строительства. Приемная комиссия в составе представителей совета МСО и колхоза-заказчика производит приемку построенных объектов, что повышает ответственность строителей и способствует быстрому устранению недостатков. В колхозе «Крас-

ное знамя» большинство объектов, построенных бригадой под руководством бригадира Ф. Ячменева, принято с оценкой «отлично» и «хорошо».

При обнаружении недостатков с бригады списывается определенная часть заработной платы с обязательным требованием устранения недоделок. В порядке контроля за правильностью составления нарядов большую роль играет введенная практика приемки представителем колхоза выполненных работ и расписка его в наряде.

МСО обеспечивает значительное снижение стоимости возводимых объектов. Это является предметом особого внимания, поскольку именно в этом показателе выражаются решающие преимущества межколхозного объединения. В колхозе «Красное знамя» был построен жилой дом за 56 тыс. рублей при сметной стоимости 70 тыс. руб., в колхозе «30 лет Октября» при возведении свинарника было сэкономлено 12 тыс. руб. При сметной стоимости жилого дома для колхозников в 17 тыс. руб. МСО возводит его за 14 тыс. руб., силами наемных строителей такой дом обходится в 18—19 тыс. руб.

Изготовление всех столярных изделий производится в столярном цехе МСО с применением механизации, что повышает производительность труда и снижает себестоимость изготавляемых изделий. Так, например, изготовление одной рамы для животноводческих помещений обходится в столярном цехе в 16—17 руб., а наемным рабочим колхозы платили по 36 руб.; 1 кв. м двери в МСО стоит 23,2 руб. против 42 руб., оплачиваемых раньше колхозами строителям со стороны. Стоимость заготовки 1 куб. м леса в МСО составляет 17 руб., а в колхозах—30 руб. В целом по МСО себестоимость строительства снижена против сметной в 1960 г. на 8%. За время своего существования МСО в результате снижения стоимости строительства сберегла колхозам района около 150 тыс. руб.

В межколхозной строительной организации выросли свои замечательные кадры строителей. Со дня основания организации трудятся в бригадах МСО такие опытные и квалифицированные рабочие, как плотники В. Горелов, И. Григорьев, А. Спирин, Х. Иомужап, Г. Рыжков, столяры С. Спирин, В. Тулин и другие.

Включившись в соревнование за достойную встречу XXII съезда КПСС, коллектив МСО успешно борется над выполнением плана строительства 1961 г. Строители обязались в срок и качественно построить для колхозов 20 жилых домов, 14 производственных (в том числе 9 животноводческих) и 11 культурно-бытовых построек на общую сумму по сметным ценам 3100 тыс. руб., снизить стоимость строительства на 10%, внести свой вклад в дело дальнейшего подъема сельского хозяйства.

В. А. Харламов

ВОПРОСЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ТУВЕ

С ростом промышленности, сельского хозяйства, расцветом культуры и подъемом благосостояния трудящихся Тувинской автономной области неразрывно связаны строительство городов и сел и их благоустройство.

Решения XXI съезда КПСС по вопросам строительства городов и сел дают ясную и четкую перспективу городского и сельского строительства. Н. С. Хрущев постоянно уделяет внимание вопросам строительства, подчеркивает необходимость широкого внедрения типовых проектов и разработки генеральных планов развития городов, планировки сельских населенных мест, имея в виду, чтобы условия жизни в городе и на селе отвечали все возрастающим разносторонним потребностям советских людей.

Всесоюзное совещание по градостроительству (7—10 июня 1960 г.) на основе решений XXI съезда КПСС определило направление и перспективы коренного улучшения планировки и застройки городов и сел. Во-первых, строительство населенных пунктов должно осуществляться по глубоко продуманному генеральному плану, рассчитанному на 20—25 лет. Этот основной градостроительный документ должен иметь в ближайшие 3—4 года каждый населенный пункт. В генплане на научной основе должно быть размещено жилищное, культурно-бытовое, промышленное и хозяйственное строительство, дано направление последовательного улучшения культурно-бытовых условий трудящихся, учтено экономное расходование государственных средств, решены вопросы санитарии и гигиены, благоустройства и инженерных сетей, обслуживающих население. Во-вторых, генплан должен строиться с таким расчетом, чтобы жилая зона любого города делилась на микрорайоны.

Поскольку главное в социалистическом городе забота о человеке, о продлении его жизни, о создании ему всех необходимых удобств для труда и отдыха, то жилая зона города должна быть изолирована от вредных для человека выделений промышленной зоны, но функционально связана с нею удобными транспортными магистралями.

С учетом этих требований в настоящее время осуществляются проектные работы по перспективной застройке населенных пунктов Тувинской автономной области.

Завершается составление генплана г. Кызыла Московским Гипрогором. Проектные организации Иркутска, Красноярска и Тувинской области составляют генпланы городов Турана и Шагонара, районных центров Сарыг-Сепа и Тора-Хема. В 1962—1965 гг. будет закончено составление проектов планировки всех райцентров, колхозных и совхозных поселений.

Практика показывает, что отсутствие генпланов застройки как старых, так и новых населенных пунктов области приводило к ошибкам. Так, территория Кызыла и других городов области разделена на небольшие кварталы, застроенные по периметру с размещением школ, детских учреждений внутри этих кварталов, что создало частую сетку улиц и требует больших затрат на инженерные коммуникации и асфальтирование, тогда как многие улицы могли быть заменены внутриквартальными проездами с интенсивным озеленением; во дворах жилых домов не выделены места для размещения спортивных площадок.

В г. Шагонаре застройка уже давно опередила схему регулирования строительства и территории бывшей МТС теперь оказалась в центре жилой зоны. Транспортная транзитная магистраль проходит по жилой застройке, не решен вопрос борьбы с паводками. В г. Туране и в с. Сарыг-Сепе колхозные земли и усадьбы колхозников перемежаются со зданиями районного центра, что создает большие неудобства в эксплуатации территории, не дает возможности создать единый архитектурный ансамбль застройки. В г. Чадане запроектированная схемой регулирования центральная площадь застроена одноэтажными домами. Все это еще раз говорит о том, что промедление с составлением генеральных планов городов более нетерпимо, т. к. бурная застройка может привести к еще большим осложнениям и ошибкам.

Учитывая необходимость расчленения жилой зоны на микrorайоны, в условиях г. Кызыла возможно в перспективе создание не менее десятка микrorайонов. В каждом микrorайоне будут размещены школа, детсад, ясли, магазины и столовая, парикмахерская и комбинат бытового обслуживания, прокатные станции и гаражи для автомобилей индивидуального пользования, физкультурные площадки и сады для отдыха населения. Микrorайоны будут располагаться в пределах межмагистральных территорий с таким расчетом, чтобы дети при посещении школ и детских садов не пере-

секами магистральных улиц с интенсивным движением городского транспорта.

Наиболее целесообразно в г. Кызыле отграничить микрорайоны в поперечном направлении между улицами Красных партизан и Ленина, Кочетова и Красноармейская, а улицы Щетинкина и Дружбы превратить во внутриквартальные проезды. В продольном направлении город может быть расченен на западные, центральные и восточные микрорайоны. В недалеком будущем, в связи с ростом населения, несколько микрорайонов составят городской район.

Сложившаяся застройка г. Кызыла с расположением продольных улиц и удлинением кварталов с востока на запад требует отказа от периметральной застройки (т. е. расположения зданий по периметру квартала) и перехода к прогрессивному приему планировки — к свободной застройке с учетом освещенности зданий солнцем. Таким образом, в Кызыле необходима постановка новых зданий торцом на продольную улицу с соответствующим его оформлением зеленью и встроенным магазинами.

В связи с новыми приемами планировки городов встает вопрос об этажности зданий. Так как увеличение площади застройки города значительно удорожает строительство за счет подводки водопровода, канализации, электроосвещения, асфальтирования улиц, протяжек и озеленения, то с учетом сейсмических условий для г. Кызыла наиболее целесообразным и экономичным следует считать строительство 3—4-этажных жилых домов. С другой стороны, в городе не должно допускаться создание улиц-коридоров. Жилые дома должны строиться в совокупности с озеленением и всем необходимым благоустройством, ориентироваться преимущественно по меридиану и располагаться с разрывами для лучшего проветривания. Но приемы свободной планировки и застройки не должны переходить в бессистемную застройку, в хаотическое размещение зданий.

В целях создания лучших культурно-бытовых условий для жизни сельского населения и постепенного преодоления разницы между городом и деревней необходимо и на селе строить 2—3-этажные жилые дома и культурно-бытовые здания с водопроводом, канализацией и центральным отоплением. Это решит вопрос о наиболее целесообразном и экономичном характере сельскохозяйственных поселений. Сельское строительство будет постепенно и неуклонно приближаться к городскому.

В связи с этим в нашей области назревает вопрос укрупнения колхозных и совхозных центров, улучшения застройки совхозных отделений и колхозных ферм с выбором для них наиболее удобных площадок с хорошей взаимосвязью с полями и пастбищами. Большое значение при этом будет иметь создание межколхозных, а быть может, даже и межрайонных строительных организаций, оснащенных машинной техникой и имеющих заводы железобетонных конструкций, деревообделочные комбинаты, кирпичные заводы и конторы местных стройматериалов. На наш взгляд, необходимо создать по одной крупной строительной организации для южных районов (Эрзинский, Тес-Хемский), для центральных районов (Каа-Хемский,

Тандинский, Улуг-Хемский, Пий-Хемский) и для западных районов (Дзун-Хемчикский, Барун-Хемчикский и Бай-Тайгинский). В качестве производственной базы строительных организаций в центральных и западных районах целесообразно использовать предприятия по производству стройматериалов комбинатов Тувакобалт и Туваасбест.

Следует особо остановиться также на вопросах общего колорита жилых районов, особенно городов. При одинаковых типовых домах и одинаковых строительных конструкциях и материалах в натуре может создаться однообразный монотонный общий вид, что явится большим недостатком застройки новых районов. Устранить его помогает цветовое разнообразие в архитектурной композиции застройки. Опыт введения цвета в композицию застройки убедительно показывает, что цвет фасадов зданий является средством, усиливающим ее разнообразность. Примером может служить жилищное строительство в юго-западном районе г. Москвы.

Исключительно большое значение в деле создания наилучших условий для жизни населения имеет озеленение и внешнее благоустройство. Для повышения качества благоустройства жилых районов необходимо усилить прежде всего требования к внешнему благоустройству. На каждого жителя должно быть не менее 15 кв. м зеленых насаждений, а в Кызыле их около 4 кв. м, в райцентрах и колхозных поселках и того меньше. Помимо участия населения, сами строители должны квалифицированно решать вопросы благоустройства зданий и сдавать их государственной комиссии в полном комплексе.

Для составления генпланов и райцентров области и их проектов планировки и застройки с учетом современных требований необходима большая творческая работа архитекторов, инженеров и экономистов, к ней должен быть привлечен и широкий круг населения. Эта задача очень сложная, но ее необходимо решать сейчас, т. к. на данном этапе развития наших городов и сел закладываются основы будущих городов, которые войдут в эпоху коммунизма.

Поскольку составление генпланов городов и сел еще не завершено, то при новом строительстве необходимо особенно тщательно продумывать размещение первоочередного жилищного строительства, чтобы быстрее решить грандиозную задачу, поставленную Коммунистической партией, — в течение ближайших лет полностью обеспечить трудящихся жильем. Развитие жилищного строительства приобрело всенародное значение, стало одной из важнейших задач всех партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных органов, всего советского народа. В стране за семилетие должно быть построено 650—660 млн. кв. м жилья, или 15 млн. квартир в городах и около 7 млн. квартир в сельской местности. В Тувинской автономной области за этот же период будет построено в 2 раза больше жилья, чем за предшествовавшие семь лет. За истекшие два года уже сдано в эксплуатацию 73 тыс. кв. м, кроме того, построено 2180 жилых домов в колхозах и значительное количество — индивидуальными застройщиками.

В условиях временного отсутствия генпланов в городах и селах должна быть наведена жесткая градостроительная дисциплина, исключающая самовольную застройку. Застройку городов целесообразно проводить комплексно, массивами, в основном на свободных территориях. Одновременно следует проводить и реконструкцию центральных магистральных улиц, создавая административные центры-площади, заменяя малооцененные ветхие дома капитальными зданиями. В каждом городе и селе, не дожидаясь завершения генеральных планов, необходимо определить районы застройки комплексов жилых домов. Для этой цели в г. Кызыле и в райцентрах надо привлечь специалистов: строителей, врачей, учителей, землеустроителей.

Обеспечение советских людей всеми видами культурно-бытового обслуживания имеет важное значение в развитии нашего социалистического общества. На XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев указывал: «У нас имеется действительно коммунистический путь повышения благосостояния трудящихся, создания лучших условий жизни для всего общества в целом, в том числе и для каждого человека. Сюда относятся: обеспечение людей благоустроенным жильем, организация общественного питания, улучшение бытового обслуживания людей, расширение сети детских учреждений, совершенствование народного образования, организация отдыха и улучшение медицинского обслуживания населения, строительство учреждений культуры и т. д.»¹

В городах социалистического общества коммунальное и культурное обслуживание жителей обеспечивается государством в соответствии с их запросами и нуждами и представляет собой одно из реальных воплощений основного экономического закона социализма. Поэтому организация системы обслуживания культурно-бытовыми учреждениями и рациональное размещение этой системы на территории города составляли и составляют одну из основных проблем советского градостроительства.

Несмотря на последовательное увеличение ввода в действие школьных, больничных, детских и других культурно-бытовых зданий, у нас в области еще ощущается в них большая нужда. Наиболее прогрессивной системой организации культурно-бытовых учреждений, обеспечивающей наилучшее обслуживание населения, является следующее: во-первых, учреждения первичного обслуживания и каждого дня пользования (детские ясли и сады, школы, продовольственные магазины, столовые) размещаются в кварталах и микрорайонах без пересечения магистральных улиц при наибольшем расстоянии от жителей 500—700 м; во-вторых, учреждения районного значения и периодического посещения (библиотеки, кинотеатры, отделения связи, дома пионеров, театры, стадионы, промтоварные магазины, поликлиники, больницы) размещаются на жилых территориях; в-третьих, учреждения городского и областного значе-

¹ Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I. М., 1959, стр. 49—50.

ния (здания партийных, советских и хозяйственных органов, музеи, выставки и др.) располагаются в общественных центрах города.

Совещание по градостроительству большое внимание уделило и вопросу упорядочения пригородных зон. Эту задачу предстоит решить и нашей области, ибо как в Кызыле, так и других городах пригородные зоны превращены в места хаотической свалки или самовольно застроены, причем нетиповыми домами с большими приусадебными участками. Пригородная зона должна служить местом отдыха трудящихся и соответствующим образом спланирована. В пригородной зоне необходимо разместить лыжные и туристские базы, рыболовные станции, дачи, однодневные дома отдыха, спортивные сооружения и площадки, места для массового отдыха трудящихся, торговые павильоны. В г. Кызыле такими местами в недалеком будущем станут Кок-Тей и острова на Енисее.

На Всесоюзном совещании по градостроительству большое внимание также было удалено вопросам районных планировок. Районная планировка учитывает целесообразность размещения производительных сил и организацию строительства в каждом районе по единому согласованному плану. Достаточно сказать, что наличие районной планировки и надлежащая правильная ее реализация обеспечивает экономию около 5% всех капитальных вложений.

Районная планировка в Советском Союзе органически вытекает из государственного устройства нашей страны, где плановое начало определяет развитие и размещение производительных сил, где отсутствует частная собственность на землю и другие средства производства. Проекты районных планировок являются связующим звеном между народнохозяйственным планом, с одной стороны, и конкретным проектированием и строительством, с другой. Они служат основой для разработки проектов планировки и застройки городов, а также проектов промышленных предприятий и районных инженерных сооружений и сетей. В этом огромное преимущество строительства в стране социализма по сравнению с практикой строительства в капиталистических странах. Немаловажную роль в составлении проектов районных планировок в нашей области призваны сыграть агрономы, зоотехники, экономисты. Они дадут основные исходные данные и перспективы развития полеводства и животноводства и их направление в соответствии с народнохозяйственным планом развития области, района на ближайшие 20—25 лет.

Поскольку районы области имеют сельскохозяйственное направление, поскольку при составлении схем районной планировки учитывается перспективное размещение производственных и хозяйственных предприятий и сооружений совхозов и колхозов с учетом специализации сельскохозяйственного производства и особенностей природно-экономических зон, межколхозных предприятий по хранению и переработке сельскохозяйственного сырья и продуктов, строительных организаций и их производственных баз, целесообразное расселение сельского населения, строительство новых поселений и

решение вопросов укрупнения существующих колхозных и совхозных поселков при условии рационального размещения в них больниц, школ-интернатов, клубов и других культурно-бытовых и коммунальных учреждений; развитие в сельских районах сетей транспорта, водоснабжения, канализации, электроосвещения, а в необходимых случаях — орошения и осушения и т. д.

Составление схем районных планировок тесно связано со значительным ростом объема капитального строительства в совхозах и колхозах и ставит новые задачи в области планировки и застройки и благоустройства сельских населенных мест. На декабрьском (1959 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Хрущев, подчеркивая необходимость большего внимания к вопросам строительства и благоустройства сел, говорил: «Что значит перестроить село? Это не просто взамен старых домов построить новые. Речь идет о том, чтобы взамен старого села, сложившегося в условиях единоличного крестьянского хозяйства, построить новое, социалистическое село»¹.

В настоящее время проектные организации Красноярского края и Тувинской области приступили к составлению схем районных планировок Барун-Хемчика, Улуг-Хема и Танды. Первые же изыскательские работы диктуют необходимость изменения границ отдельных районов. Например, местность озера Кара-Холь, Бай-Тайгинского района, по всем условиям больше тяготеет к Барун-Хемчикскому району. Не исключена возможность, что составление схем районных планировок вызовет также более целесообразное расположение населенных пунктов и их слияние.

В Тувинской автономной области, богатой полезными ископаемыми, некоторые районы, как Тандинский и Барун-Хемчикский, должны рассматриваться как промышленные с условием обеспечения населения рабочих поселков всеми необходимыми продуктами питания за счет сельскохозяйственного производства этих районов. В схеме районной планировки Барун-Хемчикского района будет, очевидно, решен, наряду с другими, и вопрос о расположении районного центра, ибо наличие двух поселков (Ак-Довурака и Кызыл-Мажалыка), расположенных рядом, требует излишних государственных средств на строительство равноценных культурно-бытовых зданий. Непродуманное размещение жилого поселка комбината Тувакобалт также привело к строительству двух поселков, причем один из них в сильно пересеченной местности, другой, через перевал, — в пойме реки Элегест (Хову-Аксы).

В связи с массовым переходом аратов-кочевников на оседлость большинство колхозных сел области создано заново в 50-х годах. На данном этапе развития сельских поселений задача состоит в благоустройстве их и озеленении. Подлежат коренной перестройке старые поселения Тандинского, Каа-Хемского и Пий-Хемского районов, сложившиеся в условиях единоличного ведения хозяйства.

¹ Пленум ЦК КПСС 22—25 декабря. Стенографический отчет. М., 1960, стр. 418.

Схемы районных планировок решают также вопросы размещения предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, создания новых и расширения старых предприятий местной промышленности. Безусловно, целесообразно разместить в одном из западных районов (например, в Барун-Хемчикском), располагающем большим количеством скота, мясокомбинат и предприятие по первичной обработке шерсти.

Выполнение схем районных планировок дает возможность иметь схему размещения производительных сил для всей области, правильно решить вопросы дорожного строительства и энергосистемы, связав область с крупными электростанциями Красноярского края и Иркутской области.

Осуществление в огромных масштабах застройки городов и сел в нашей области возлагает большую ответственность на строительные организации и возможно только при наличии квалифицированных кадров, необходимой материально-технической базы, укрупнения и специализации строительных участков (организаций). В целях концентрации средств у одного заказчика, индустриализации строительства и проведения комплексной застройки городов и поселков в последнее время обкомом КПСС и облисполкомом проведены такие организационные мероприятия, как создание при облисполкоме отдела капитального строительства и объединение строительных организаций в единый строительный трест Тувинстрой. Последнее дает возможность дополнительно к имеющимся построить завод железобетонных конструкций, оснащенный новейшей техникой, и довести выпуск сборных конструкций до 25 тыс. куб. м в год.

В строительных организациях области вырос большой отряд передовиков производства, опыт которых необходимо широко распространять. Например, следует глубоко изучить и сделать достоянием всех строителей опыт комплексных бригад коммуниста т. Кузьминых и т. Шабалина, бригады отделочников Марии Петровой, бригады Монгуша Очур-оола и Ооржака Комбуй-оола, бригады плотников т. Маренцова, каменщика т. Салчака и многих других, показывающих образцы труда и четкой его организации, до конца использующих высокопроизводительную технику и добивающихся высоких производственных показателей.

Главное в строительном производстве — это его индустриализация, комплексная механизация, строгое соблюдение технических правил и норм повышения качества возведения зданий.

Индустриализации строительства способствует комплексная застройка городов. Этот важный вопрос находит практическое претворение в жизнь в условиях нашего города. В западной части г. Кызыла запроектирован квартал № 26, строительство которого начнется в 1961 г. Этот квартал застраивается семнадцатью однотипными четырехэтажными 48-и 32-квартирными домами с ваннами, канализацией и водопроводом. В этом квартале будет жить более двух тысяч человек. Не выходя за пределы квартала, жильцы могут посетить любой специализированный магазин, отремонтировать

обувь или одежду, побывать в сберкассе, на почте, сдать белье в стирку, зайти в парикмахерскую. В квартале будут также детсады, комбинат бытового обслуживания, центральная котельная. Применение типовых проектов зданий с одинаковыми конструкциями позволит строителям организовать поточный метод, применить сборные железобетонные конструкции, тяжелые подъемные краны, работу вести комплексными бригадами. Такая комплексная застройка предусматривается и в дальнейшей застройке города.

Имеющиеся нарушения норм и правил строительства в г. Кызыле и других городах нашей области свидетельствуют о недостаточности контроля за качеством со стороны прорабов, мастеров, заказчиков, органов архитектуры и райисполкомов, о попустительстве строителям при приемке жилых домов и других зданий и заселении их при наличии большого количества недоделок. Это диктует необходимость установления твердого порядка, при котором некачественно выполненные строительно-монтажные работы должны переделываться за счет виновных, а за систематическое нарушение технических условий и низкое качество работ рабочие должны понижаться в разрядах, мастера же и производители работ понижаться в должности или сниматься с работы.

В улучшении качества жилищно-гражданского строительства могут сыграть известную положительную роль и такие мероприятия, как: обязательное сооружение на строительных площадках эталонов квартир с полной отделкой и оборудованием, они должны служить образцом для отделки и критерием для установления оценки качества других квартир; выполнение эталонов отдельных частей и конструкций зданий, наглядно показывающих качество работ по устройству полов, установке наружных дверей и оконных коробок, заделке швов, отверстий и щелей, установке лестничных маршней, штукатурке стен, их окраске или оклейке обоями и т. д.; введение специальных досок на крупных зданиях с указанием проектной и строительной организаций.

Одной из причин, в значительной мере влияющей на качество строительства, продолжает оставаться неудовлетворительное качество многих строительных материалов и деталей. Кирпичные заводы в г. Кызыле и в районах области выдают кирпич низкой марки, нестандартный, не организуют производство кирпичных блоков. Задача состоит в повышении качества строительных материалов и постепенной замене кирпича сборными конструкциями.

На Всесоюзном совещании по градостроительству большое внимание уделялось озеленению и санитарному состоянию городов и сельских населенных мест. В условиях Тувы этот вопрос стоит особенно остро. Многие города и села нашей области имеют пылеватый песчаный земляной покров, который поднимается в воздух и засоряет воздушный бассейн даже при небольшом ветре. Особенно этим страдают города Кызыл, Шагонар и Чадан. Кроме того, через райцентры проходят магистральные дороги, по которым движется

большой поток автомашин. Обильное озеленение, содержание в образцовом санитарном состоянии дорог, полив в сухую погоду дадут возможность оздоровить наши города и села.

Большую роль в этом деле играет тщательное сохранение существующих зеленых насаждений. В городах, райцентрах, колхозах и совхозах необходимо, кроме того, создать зеленые зоны вдоль проезжих дорог и вокруг населенных пунктов, скверы, бульвары, цветники и сделать так, чтобы не было ни одного квадратного метра без зелени.

В текущей семилетке в нашей области предстоят большие объемы работ по благоустройству и озеленению. Озеленение жилых районов и промышленных предприятий одинаково необходимо для всех городов и сел, независимо от их величины и естественно-географического положения. Следует улучшить микроклимат в каждом жилом районе, организовать места отдыха в непосредственной близости к жилищу, т. е. создать озелененные территории повседневного пользования. Городскому жителю особенно важны наиболее приближенные к жилому дому и месту работы зеленые насаждения. В г. Кызыле озеленение жилых районов играет особо важную роль, т. к. зеленые насаждения распределены неравномерно. В восточной части к прибрежным улицам примыкает прекрасный парк, имеется сквер в центральной части, а начиная от ул. Красноармейской и дальше на юг нет ни скверов, ни бульваров. Каждый населенный пункт должен иметь свой парк. Создание парков — задача сегодняшнего дня.

Весьма необходимо иметь для каждого города перспективные планы озеленения. При разработке перспективных планов озеленения необходимо определить общую потребность в посадочном материале по всем видам озеленения и наличие территории для развития питомников, для выращивания посадочного материала. Успешное выполнение работ по озеленению наших городов и сел возможно лишь при активном участии населения.

У нас есть все возможности для того, чтобы превратить в короткий срок наши города и села в цветущие благоустроенные очаги культуры, создать все условия для труда и отдыха трудящихся — строителей коммунистического общества в нашей стране.

К. А. Башанов

ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ В ТУВЕ

Одно из важнейших мест в народном хозяйстве Тувы занимает продукция охотничьего промысла, которым в Тувинской автономной области занимаются повсеместно. Однако из всех районов по своим наиболее благоприятным условиям для охоты выделяются Тоджинский, Каа-Хемский и Пий-Хемский, их высокогорные таежные части.

Занятие охотой является для населения Тувы древнейшим. Накоплен многовековой замечательный опыт охоты на пушных и хищных зверей, на диких копытных животных и пернатую дичь. Широко известны имена знатных охотников Тоджи колхозников Мырла Хуреновича Бараан и Серен Чурукпановны Бараан, Кола Хайлан, Эрестола Даржоа и рабочих коопзверопромхозов Ак Шуурге, К. Тулина, Ф. Жуланова и многих других.

Главными видами пушных зверей, добываемых в настоящее время в области, являются: соболь, белка, горностай, колонок, сусlik и др. Охотничий промысел, кроме пушнины, дает и такие виды продукции, как панты, кабарговая струя и медвежья желчь.

Одним из наиболее ценных пушных зверей, обитающих в Туве, является соболь. Воспроизводство и добыча его во все возрастающих размерах имеют особенно важное народнохозяйственное значение. В результате хищнического истребления в дореволюционный период пушных зверей промысел на соболя в двадцатые и частично тридцатые годы сократился до минимальных размеров. И только позднее, благодаря правильному ведению охоты на этого ценнейшего зверька, количество соболя значительно возросло, что позволяло с каждым годом увеличивать его добычу. В 1960 г. Тувоблпотребсоюз заготовил 8598 шкурок соболя; в 1965 г. планируется заготовить 10 тыс. штук.

Из других видов пушных зверей большое значение в промысле имеют белка, горностай, колонок, заяц-беляк и другие.

Рассмотрим данные о количестве заготовленных шкурок пушных зверей за последние три десятилетия¹:

Виды пушных зверей		1931—1940 гг.	1941—1950 гг.	1951—1960 гг.
Соболь	(шт.)	4818	13256	59648
Белка	(тыс. шт.)	4974,0	3933,1	3417,0
Горностай	»	76,7	50,8	29,7
Колонок	»	23,0	25,1	21,0
Рысь	(шт.)	1853	2791	2250
Росомаха	»	363	537	479
Выдра	»	17	83	39
Красная лисица	(тыс. шт.)	7,61	8,21	23,3
Заяц-беляк	»	310,0	154,0	68,2
Суслик	»	нет данных	1538,8	2491,2
Волк	(шт.)	8324	8471	4729

Как видим, за последнее десятилетие значительно возросла добыча соболя, красной лисицы и суслика, снизилась добыча белки, горностая и зайца-беляка и осталась примерно на одном уровне добыча колонка, рыси и росомахи.

При рассмотрении данных за каждый год выявляются резкие колебания добычи белки в конце и начале приводимых в таблице десятилетий: 122,7 тыс. в 1930 г., 160,2 тыс. в 1941 г., 272,7 тыс. в 1950 г. и 124,5 тыс. в 1960 г. — против 500—700 тыс. в середине каждого десятилетия. Причины этого явления еще недостаточно изучены, но следует считать бесспорным, что решающим фактором, от которого зависит количество белки, является урожай основных кормов, в первую очередь кедрового ореха. При плохом урожае кормов в суровые зимы белка в массе гибнет, из-за истощенности неактивно проходит гон, слабый и малочисленный помет появляется поздно, много самочек прохоластывает. Немалый урон белке наносит также соболь. Высокий урожай кедрового ореха в 1954—1955 гг. вызвал повышение добычи белки в 1956—1957 гг. В связи с урожаем в 1960 г. кедрового ореха ожидается рост заготовок этой ценной пушнины в 1961—1962 гг.

Другим фактором, влияющим на снижение количества белки и других пушных зверей, является большая гибель из-за пораженности их инвазионными и другими болезнями. Обследованиями, проведенными А. Д. Сулимовым², установлено, что все подвергнутые исследованию животные (21 лисица, 7 волков, 1 корсак, 6 котов-манулов, 2 рыси, 44 зайца) оказались пораженными гельминтами. Свы-

¹ Таблица составлена на основании архивных данных Тувоблпотребсоюза.

² А. Д. Сули́мов. К гельминтофауне джунглей Тувы. Труды Тувинской с.-х. опытной станции, вып. 3, Кызыл, 1959. Его же. Борьба с гельминтозами зайца-беляка. Ж. Сельское хозяйство Сибири, № 3, Омск, 1961.

ше 30% добытых в 1960 г. соболей были с наожными болезнями, этиология которых не установлена. В целях эффективной борьбы с болезнями диких животных, в первую очередь инвазионными, предстоит глубокое изучение характера их распространения и разработка мер предупреждения. Одной из мер предупреждения распространенности гельминтозных заболеваний следует считать уменьшение плотности зверей путем планомерного отстрела по всем промысловым районам.

Значительное снижение заготовок в последние годы горностая и колонка объясняется только тем, что заготовительные организации, колхозы и охотники не уделяют их промыслу должного внимания; к тому же крайне мало используются самоловные орудия. Между тем горностай и колонок водятся в лесах Тувы в большом количестве и увеличение их добычи возможно вдвое-втрое без ущерба для воспроизводства.

Несмотря на увеличение заготовок шкурок суслика, следует считать, что борьба с этим грызуном в колхозах и совхозах области ведется недостаточно. Степи отдельных хозяйств Танды, Чая-Холя и ряда других мест летом буквально кишат этим сельскохозяйственным вредителем. Известно, что каждый суслик в год пожирает до 16 кг зерна и портит посевы на значительных площадях. Поэтому уничтожение его должно быть организовано повсеместно и весной, и летом, и осенью. К этому необходимо более широко привлекать школьников, молодежь и оплачивать их труд как за выполнение агротехнического мероприятия. Из всех хозяйств области в 1960 г. труд за уничтожение сусликов оплачивался только в колхозах «Свобода труда» Улуг-Хемского района и им. Ленина Каа-Хемского района.

Советское государство уделяет значительное внимание развитию охотничьего промысла, охране полезных и уничтожению хищных зверей и грызунов-вредителей. Объединение крестьян в колхозы и организация в области двух коопзверопромхозов создали благоприятные условия для планомерного отстрела пушных зверей, для ведения охотничьего хозяйства на научных основах. С целью повышения у охотников материальной заинтересованности в 1956 г. заготовительные цены на все виды пушнины были значительно увеличены. С 1961 г. цены на белку дополнительно повышаются на 20%, на рысь—на 25%, на дикую норку—на 30%.

Ежегодно на добычу пушнины выходят сотни промысловиков — бригадами и в одиночку. В 1960 г. промышляли в тайге свыше 3 тыс. охотников. Ими добыто и сдано государству пушнины на сумму 545,8 тыс. руб. (в новом масштабе цен).

Организацией добычи и заготовок пушнины занимается Тувоблпотребсоюз через заготконторы, которые созданы во всех районных потребительских обществах и в четырех сельпо, а также через коопзверопромхозы в Тоджинском и Каа-Хемском районах. Перед началом охотничьего сезона заготконторы заключают хозяйственные договоры с колхозами, охотничими бригадами, отдельными охотниками, обеспечивают их боеприпасами, ружьями и охотснаряжением.

Наибольший интерес в промысловом отношении представляет Тоджинский район, который сдает экспортной пушнины на сумму до 0,2 млн. руб. в год (свыше 40% в общеобластных заготовках). На территории района расположены два промысловых колхоза: им. 1 Мая и «Советская Тыва» и 1 коопзверопромхоз облпотребсоюза. Хотя основным направлением тоджинских колхозов является охотничье хозяйство, они одновременно занимаются животноводством и частично земледелием. В областных заготовках сельхозпродуктов в 1960 г. их удельный вес составлял по продаже молока — 2,2%, мяса — 15%, шерсти — 0,5%, а пушнины — свыше 30%.

Несмотря на то, что охотничий промысел является ведущим, его организацией в колхозах Тоджи занимаются еще неудовлетворительно. Нет планомерности отстрела пушных зверей; охотничьи участки не закреплены за бригадами; заброшен отлов зверей капканами; колхозы не проводят учетные работы по определению численности соболя, белки, копытных и других видов диких животных. Промысловое время используется далеко не полностью (из четырех месяцев — 1,5—2 месяца).

Между тем наиболее рентабельной отраслью в колхозах является охотничий промысел, что видно из следующего (по данным 1960 г.):

Наименование продукции	Затраты	Цена реализации	Прибыль	% рентабельности
Пушнина (всего тыс. руб.)	52,3	159,0	84,0	112
Мясо-говядина (руб. за 1 ц)	252,3	77,6	3,6	76
Молоко	» » »	10,2	10,3	1
Шерсть	« « « »	44,0	298,5	46,2
Мясо-баранина	» » » »	75,0	55,6	3,3
				18,3
				6,3

О высокой рентабельности охотничьего промысла говорят данные о денежных доходах, приходящихся в среднем на затраченный человеко-день:

Наименование отраслей	Затрачено чел.-дней	Получено ден. дохода (тыс. руб.)	В ср. на 1 чел.-день руб. дохода
Животноводство	61182	139,3	22,7
Охотничье хозяйство	29886	159,0	53,3

Несмотря на высокую рентабельность охотничьего промысла, колхозы Тоджи еще недостаточно занимаются этой отраслью и не последовательно проводят в жизнь принцип материальной заинтересованности (оплачивают труд охотников без учета качественных показателей, допускают уравниловку).

Отрицательно сказывается и разнобой в оплате труда охотников. Если в колхозе им. 1 Мая охотник получает за соболя 42% от стоимости заготовки, за белку — 60%, за колонка, горностая, рысь,

росомаху — 70%, то в колхозе «Советская Тыва» действуют другие расценки: за соболя оплачивается охотнику 30%, белку — 50%, все другие виды зверей — 70%. В коопзверопромхозах охотник получает 100% заготовительной стоимости сданной пушнины, что способствует более высокой производительности труда рабочих-промысловиков этих хозяйств.

В целях повышения материальной заинтересованности охотников, на наш взгляд, целесообразно повысить колхозникам оплату на соболя до 70% стоимости его заготовки, белку и другие виды — до 80%. Тоджинским колхозам необходимо также обеспечивать охотников транспортным инвентарем и создавать им хорошие бытовые условия на местах охоты.

Большое значение имеет качественный и количественный состав охотников. По отчетным данным ежегодно на охоту выходят до 4 тысяч охотников, но в среднем каждый охотник проводит в тайге 15—16 дней, что говорит о больших возможностях увеличения добычи пушнины посредством полного использования сезона зимней охоты.

В результате имеющихся недостатков в организации труда в колхозах Тоджинского района часть колхозников в период охотничьего сезона не участвует ни в охотпромысле, ни в других отраслях колхозного производства. Если полно использовать трудовые ресурсы, то, без ущерба для охотничьего промысла, можно развивать и животноводство. При механизации последнего освободится еще часть колхозников, которые могут заниматься не только охотой, но и сбором ягод, орехов, ловом рыбы и пр.

Возрастной состав охотников показывает, что около 50% падает на лиц старше 40 лет. Имеются данные о некотором уменьшении кадровых охотников. Все это говорит о неотложной необходимости широкого вовлечения молодежи в охотничий промысел и привлечения к ее обучению наиболее опытных охотников-следопытов. Большая роль в этом вопросе принадлежит школам Тоджи. Охотничий промысел должен лечь в основу специализации учащихся ряда сельских школ.

По постановлению правительства заготконторам потребительских обществ в районах, имеющих промысловое направление, разрешено иметь в штате от 10 до 15 охотников, что будет способствовать созданию в области кадровых квалифицированных рабочих-охотников до 300 человек.

Созданные в 1958 и в 1959 гг. Тоджинский и Каа-Хемский коопзверопромхозы облпотребсоюза непосредственно занимаются рациональным использованием пушных богатств в отведенных им охотоугодьях. В коопзверопромхозах работают по 90 штатных рабочих, которые занимаются охотой, рыбной ловлей, сбором орехов и ягод. В них завершается охотовустройство и закрепление охотничьих участков за звеньями, бригадами. Каждый рабочий отстреливает на своем участке не всех, а лишь такое количество пушных зверей, которое не подрывало бы основы их воспроизводства. Это является

началом культурного ведения охотничьего хозяйства на научной основе. Для дальнейшего использования богатств тувинской тайги целесообразно организовать еще один коопзверопромхоз с центральной усадьбой в поселке Сейба.

Большим тормозом в развитии охотничьего хозяйства и промысла является недостаток квалифицированных охотоведческих кадров. В системе потребительской кооперации работает лишь 9 охотоведов с высшим и средним образованием и 9 товароведов-пушников средней квалификации. В Госохотоинспекции при облисполкоме, областном обществе охотников, в колхозах области до сих пор нет ни одного специалиста-охотоведа со специальным образованием. Учитывая, что правильное решение неотложных вопросов развития охотничьего промысла и использования продукции охоты находится в прямой зависимости от квалифицированных кадров, необходимо направить часть выпускников тувинских средних школ в соответствующие институты.

В Тоджинском, Каа-Хемском, Пий-Хемском и Бай-Тайгинском районах большие площади остаются неопромышленными. Одну из причин этого ненормального положения нужно видеть в медленных темпах строительства новых и благоустройства старых охотничьих избушек. Мотив отказа от строительства таких избушек на 3—4 человека в Тодже, якобы потому, что в период глубокоснежья охота невозможна, является безосновательным. Практически именно в этот период промысловики могут в радиусе до 20 км от избушки ставить капканы, кулемки, плашки на путниках на соболя, белку, колонка и других зверей. Это способствовало бы полному использованию промыслового времени и значительному увеличению добычи пушнины.

Большим недостатком в охотничьем хозяйстве является низкое качество поставляемой заготовителям пушнины. Охотники нередко сдают шкурки с легко устранимыми дефектами: окровавленность, застолбленность, замороженность с жиром, с комовой нестандартной правкой. Наличие этих легко устранимых дефектов ведет к тому, что в целом по области охотники теряют на качестве пушнины до 50 тыс. руб., в том числе только тоджинские охотники теряют ежегодно более 20 тыс. руб.

Общеизвестно значение собак в охотничьем промысле. В результате проведенного обследования охотничьих собак установлено, что 95% из них бесцородные, а западносибирской чистокровной лайки в области всего лишь 5%. Задача состоит в том, чтобы во всех районах провести выводки собак, создать племенные гнезда и организовать плановую вязку, обеспечить надлежащее кормление, содержание и воспитание лаек, организовать завоз из Красноярского края или других областей племенных щенков для продажи охотникам Тувы.

Наряду с организацией охотничьего промысла наaborигенных пушных зверей и диких копытных животных, в последние два года проводится охота на акклиматизированных зверей. Уже несколько

ляет производится забой выращенных в клетках серебристо-черных лисиц и голубых песцов.

В 1958, 1959 и 1960 гг. в озера, находящиеся на территории Тоджинского коопзверопромхоза, и Тере-Холь и реки Уюк, Межегей и Мажалык были выпущены 500 ондатр. Результаты акклиматизации успешны. В 1962 г. начнется промысел ондатры. Этот зверек очень плодовитый и в ближайшие годы займет одно из ведущих мест в заготовках пушнины.

В 1951 г. в реки Брень и Соя была выпущена сибирская норка в количестве 99 голов. Она распространилась по р. Каа-Хем и ее притокам. В настоящее время начался ее промысел. В 1954 г. по хребту Танну-Ола были выпущены баргузинские соболи, которые также успешно прижились. Планируется завезти в область зайца-русака в количестве 200 голов. Условия обитания для него вполне подходящи, он должен хорошо прижиться и распространиться во всем степным районам области.

В 1953 г. неудачным был выпуск бобров в Тоджинском районе. Их выпустили осенью, когда шла шуга. Поголовье было истощено и почти все 40 бобров погибли. Такая же участь постигла уссурийских енотов, выпущенных в 1951 г. в предместьях оз. Чагытай: все они погибли из-за неподходящих климатических и кормовых условий. Выпущенная в 1954 г. в Балгазынском бору белка-телеутка была поглощена местной белкой. Отсюда следует, что заниматься акклиматизацией новых видов зверей надо продуманно, учитывая все факторы, тщательно изучая условия обитания завозимых животных.

Сравнительно молодой отраслью производства в области является клеточное звероводство. Первые зверофермы серебристо-черных лисиц были созданы в 1952—1953 гг. За этот короткий период многие из них добились значительных успехов по выращиванию лисиц и сдаче государству качественной пушкины. В настоящее время в области имеется 9 звероферм, в которых маточное поголовье серебристо-черных лисиц составляет 261 голову и голубого песца — 214 голов. В 1960 г. зверофермами сдано продукции клеточного звероводства — пушкины на 100 тыс. руб. Пушнина, сдаваемая зверофермами, составляет 12% к областному плану. Хороших успехов добилась звероферма облпотребсоюза, расположенная близ оз. Чагытай. Коллектив ее сдал пушкины на 40 тыс. руб. и, кроме того, продал новой звероферме ОПС 130 голов молодняка лисиц и песцов. Неплохих показателей добились звероводы колхозов им. Ленина и «Победа» Каа-Хемского района, они сдали пушкины на сумму 17 тыс. руб. Нужно отметить, что заниматься разведением серебристо-черных лисиц и голубого песца можно во всех колхозах области.

Как видим, охотничий промысел — перспективная отрасль народного хозяйства Тувинской автономной области. Необходимо сполна использовать имеющиеся резервы и принцип материальной заинтересованности, глубоко обобщать накопленный передовой опыт.

повышать квалификацию кадров охотников и звероводов, создавая им благоприятные материально-бытовые и культурные условия. Быстрый рост заготовок пущинны явится серьезным вкладом трудящихся Советской Тувы в общенародное дело — досрочное выполнение семилетки.

Н. Н. Галахов

СЕЗОННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ТУВИНСКОЙ КОТЛОВИНЕ

Климатический режим любой территории определяется прежде всего ее географическим положением. Тувинская автономная область расположена в центральной части азиатского материка, в большом удалении от морских и океанских влияний, что обуславливает важнейшую особенность местного климата—его резкую континентальность. Это свойство климата усиливается местными орографическими условиями области. Средняя годовая амплитуда температуры воздуха достигает 52° (Кызыл). Велики и суточные колебания температуры, особенно в переходные сезоны года: 25—30°.

Саянские горы являются преградой для северо-западных наиболее влажных воздушных течений. Поэтому в условиях Тувинской котловины выпадает мало осадков: 200—225 мм. Горный хребет Танну-Ола, стеною протянувшийся на юге области (с запада на восток), является новой преградой на пути переноса влаги с северо-западными ветрами. Отсюда еще более засушливый характер имеют районы, граничные с Монголией. Здесь годовое количество осадков не превышает 150 мм. Лишь восточные районы Тувы, расположенные в значительно приподнятой и расчлененной местности, характеризуются более влажным климатом с годовым количеством осадков до 300—350 мм, а местами, по-видимому, и более.

Данные таблицы (стр. 91) наглядно характеризуют континентальность климата Тувинской автономной области. По сравнению с климатическими показателями ряда пунктов, расположенных при-

Сравнительные климатические данные

Пункты	Координаты			Температура воздуха			Осадки (в мм)		
	широта	долгота	высота (в м)	в январе	в июле	среднегодовая амплитуда	I	VII	среднегодовая сумма
Брест	52°05'	24°40'	136	— 4,3°	18,6°	22,9°	24	79	540
Василевичи	52°16'	29°48'	140	— 6,4°	18,4°	24,8°	29	101	623
Воронеж	51°40'	39°13'	122	— 9,8°	20,6°	30,4°	34	54	487
Саратов	51°35'	46°01'	131	— 10,8°	21,1°	31,9°	18	53	385
Оренбург	51°45'	55°06'	114	— 15,4°	22,0°	37,4°	20	31	385
Семипалатинск	50°24'	80°13'	207	— 16,0°	21,8°	37,8°	18	32	277
Кызыл	51°30'	94°30'	640	— 32,2°	19,6°	51,8°	8 ¹	41	198
Улан-Удэ	51°49'	107°35'	542	— 26,7°	19,2°	45,9°	4	63	202
Нерчинский завод	51°19'	119°37'	626	— 29,8°	18,9°	48,7°	2	112	402
Благовещенск	56°15'	127°31'	134	— 24,2°	21,2°	45,4°	3	130	523

мерно на одной и той же широте, данные Кызыла достаточно резко выделяются как в отношении температуры воздуха, так и осадков.

Анализ продолжительности синоптических процессов и различных климатических явлений показывает, что в среднем многолетнем выражении они близки к пяти дням. Исходя из этого, целесообразно климатический режим представлять в пятидневных периодах, или пентадах. В таком плане и показана годовая динамика всех составляющих климата по многолетним данным метеорологической станции Кызыл (рис. 1).

Синхронный анализ хода атмосферного давления, нижней облачности, температуры воздуха и других климатических элементов, а также состояния подстилающей поверхности (снежный покров) позволяет: во-первых, в довольно сжатом виде показать весь многообразный облик местного климата; во-вторых, определить структурные закономерности сезонов года (наступление сезонов года и выделение в них отдельных, характерных периодов или фаз) и, наконец, в-третьих, выявить различные особенности, точнее тенденции, климатического режима, имеющие и прогностическое значение (наиболее вероятные сроки потеплений и похолоданий, наиболее засушливые или влажные периоды и другие особенности).

Весенний сезон продолжается несколько менее двух месяцев (I. IV—25. V). Он подразделяется на три фазы: снеготаяние, послезимье и предлетье. Первый период весны кратковременен — всего две пентады. Начинается с момента установления устойчивых положительных дневных температур воздуха при отрицательныхочных минимальных. Суточная амплитуда температуры в среднем равна 12°. В этот отрезок времени ставит невысокий снежный покров. Это происходит почти исключительно за счет солнечного тепла (солярный тип весны). Атмосферное давление повышенено, осадки незначительны, облачность мала, быстро увеличивается вероятность

¹ В марте 3 мм.

КЫЗЫЛ

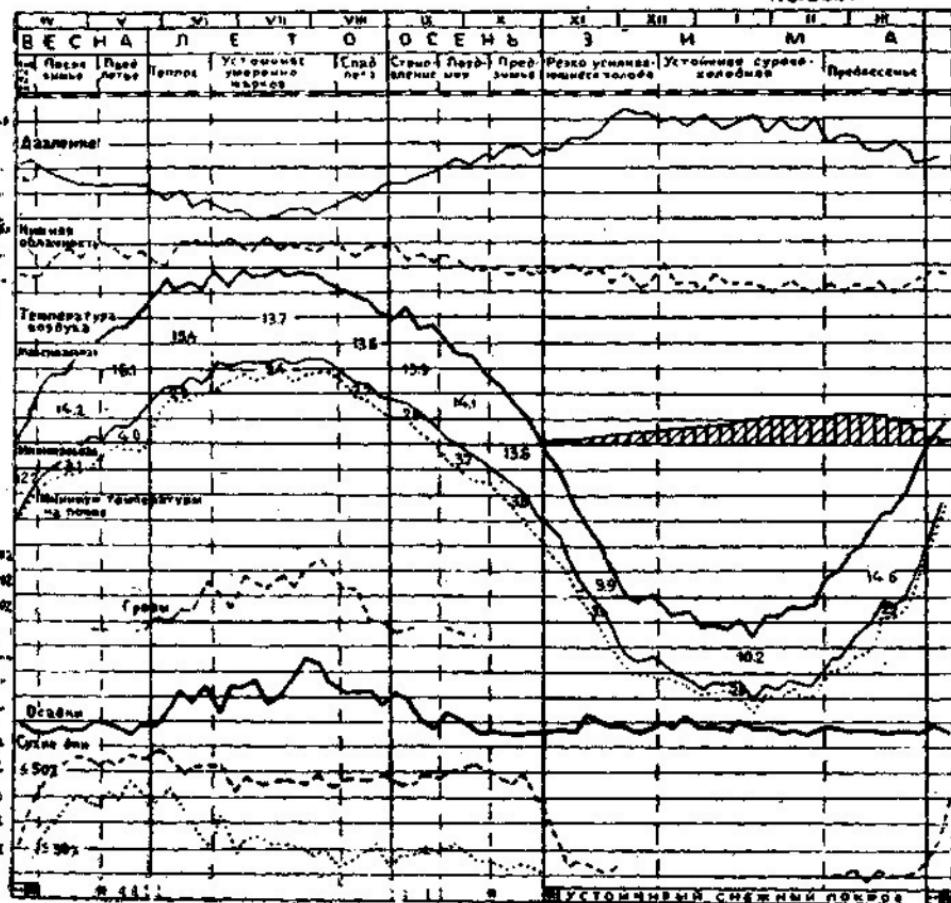

Рис. 1. Климатический режим по сезонам года: |*| — устойчивый снежный покров; [*] — неустойчивый снежный покров; ** — снежный покров с проталинами; * — снег (последний весенний и первый осенний); [—] — заморозок (последний весенний и первый осенний); [—] — заморозок на почве (последний весенний и первый осенний). Числа между кривыми максимальной и минимальной температур — суточные амплитуды температуры. Числа между кривыми минимальных температур воздуха и минимумом температуры на почве — градиент минимальных температур.

числа сухих дней (относительная влажность воздуха в 13 часов равна и менее 50%).

Вторая фаза весны значительно более продолжительна (11.IV—5. V). В этот период еще могут наблюдаться возвраты холода с выпадением даже снега, почему он и получил название «послезимья». Атмосферное давление понижается. В связи с интенсивным прогреванием подстилающей поверхности дневные максимальные температуры воздуха довольно резко повышаются, развиваются конвективные процессы, обусловливая довольно резкое увеличение количества нижней облачности (кучевая облачность). Ночные

минимальные температуры воздуха продолжают еще оставаться отрицательными. Суточная амплитуда температуры достигает до 14° , а градиент минимальных температур в двухметровом приземном слое (метеорологич. будка — поверхность почвы) увеличивается до 3° . Продолжает возрастать вероятность сухих дней, быстро растет вероятность и очень сухих дней (относительная влажность в 13 час. равна и менее 30%). Количество осадков немного увеличивается. В конце фазы в отдельные годы наблюдаются первые случаи гроз.

Последняя фаза весны — «предлетье» (6 — $25.V$). В это время происходит, с одной стороны, окончательная ликвидация последствий холодной половины года — прекращение заморозков в воздухе, а в конце фазы и на почве. С другой стороны, благодаря преобладанию антициклонального режима погоды (давление повышенено, облачность уменьшается) и малой затраты тепла на испарение с почвы (осадков выпадает мало) происходит дальнейший и притом довольно резкий рост дневных максимальных температур воздуха, приближающихся к летним значениям. Заметно повышаются иочные минимальные температуры. Суточные амплитуды температуры воздуха достигают наибольших значений в году — в среднем 16° . Тоже отмечается и в отношении градиента минимальных температур (4°). Предлетье — наиболее сухое время года. Вероятность как сухих, так и очень сухих дней достигает годового максимума.

В течение предлетья резко меняется облик ландшафтов: происходит зеленение в начале травянистой, а затем и древесно-кустарниковой растительности. Красочны аспекты весенних растений (тюльпаны, анемоны, ирисы). В разгаре сев сельскохозяйственных культур.

Летний сезон длится с последней пентады мая по последнюю пентаду августа. Синхронный анализ динамики климатических элементов позволяет выделить в сезоне три фазы. Для первой из них — «теплое лето» ($26.V$ — $20.VI$) — характерны следующие термические показатели: замедленный рост как дневных максимальных, так иочных минимальных температур воздуха и переход минимальных температур на почве выше 0° . Развивается грозовая деятельность, в связи с чем происходит довольно резкое увеличение количества осадков, увеличение облачности. Вероятность же сухих дней, наоборот, снижается. В силу указанных причин происходит уменьшение суточной амплитуды температуры и величины градиента минимальных температур. Атмосферное давление в связи с интенсивным прогреванием воздуха снижается, приближаясь к своему годовому минимуму.

Вторая фаза лета — «устойчиво умеренно жаркое» — длится с пятой пентады июня до второй пентады августа включительно. Это время наиболее высоких дневных иочных температур воздуха при относительно ровном их ходе (особенно в отношении очных минимальных), наибольшего количества нижней облачности (4 — 5 баллов). В связи с развитием циклонической деятельности на азиатско-полярном фронте наибольшее развитие получает грозовая деятельность и выпадает наибольшее количество осадков в году. По

указанной причине продолжает уменьшаться вероятность сухих дней (особенно очень сухих дней). Увеличение облачности и осадков приводит к уменьшению суточных амплитуд температуры воздуха.

С третьей по шестую пентаду августа включительно проходит последняя фаза лета. В этот отрезок времени происходит поворот к холодной половине года: начинается снижение как дневных, так и ночных температур воздуха, резко уменьшается грозовая деятельность, сокращается количество осадков. Указанные признаки позволяют квалифицировать этот период как «спад лета». С другой стороны, в это время начинается повышение атмосферного давления, что свидетельствует о переходе к антициклоническому режиму погоды, так характерному для холодной части года.

Первые четыре пентады сентября характеризуют период становления осени. В связи с продолжающимся остыванием подстилающей поверхности и прилегающих к ней воздушных масс происходит непрерывный рост атмосферного давления — антициклонический режим погоды усиливается. Это подтверждается начавшимся уменьшением облачности, дальнейшим понижением предельных суточных температур воздуха, ростом суточных амплитуд последней и градиентов минимальных температур. Грозовая деятельность прекращается, количество осадков резко снижается, приближаясь к низкому зимнему уровню. Наоборот, в связи с усилением антициклонического характера погоды увеличивается вероятность сухих дней. Для первой фазы осени характерно наступление первых заморозков сначала на поверхности почвы, затем и в воздухе. В то же время, на фоне общего снижения температур, заметны возвраты тепла (гребни на кривой максимальных дневных температур) с наибольшей тенденцией их проявления во 2 и 4 пентадах сентября. В течение первой фазы осеннего сезона резко меняется облик местных ландшафтов: древесная и кустарниковая растительность быстро раскрашивается в яркие цветные тона («золотая осень»).

Вторая фаза сезона — «поздняя осень» — (21.IX—10.X). Признаки, характерные для первого периода осени, еще более усиливаются во вторую фазу ее. Минимальная температура на поверхности почвы становится отрицательной, с начала октября то же наблюдается и в отношении температуры воздуха (заморозки становятся сплошными, каждую ночь). Суточная амплитуда температуры и градиент минимальных температур увеличиваются (осенний максимум). Происходит дальнейшее уменьшение количества осадков, наблюдается осенний максимум вероятности сухих дней. Заканчивается листопад древесной растительности. На горах Саян и Танну-Ола наблюдаются случаи временного образования снежного покрова (горы белеют).

Заключительная фаза осеннего сезона квалифицируется как «предзимье» (11—31.X). В котовинных условиях наблюдаются дни с выпадением снега (в горных районах происходит образование снежного покрова). Дневные максимальные температуры воздуха продолжают быстро снижаться, ночные же минимумы от -4° в начале фазы доходят до -10 , -12 градусов к концу ее. Количество

осадков очень мало, всего около 2 мм в пентаду (в среднем). Вероятность сухих дней еще довольно велика (60—80%), очень сухих дней бывает уже мало (5—9%).

С первой пентады ноября наступает зимний сезон. Дневные максимальные температуры воздуха становятся устойчиво отрицательными, устанавливается снежный покров (вначале весьма незначительный по своей высоте, 1—2 см). Коренное изменение состояния подстилающей поверхности при антициклоническом режиме погоды усиливает радиационное выхолаживание приземных масс воздуха. Как дневные, так и ночные температуры резко снижаются, за что первая фаза зимы и может быть охарактеризована как «резко усиливающиеся холода» (1.XI—15.XII). С началом фазы резко снижается вероятность сухих дней, очень сухие дни отсутствуют совсем. Суточные амплитуды температуры вследствие короткого дня достигают минимальных значений в году (в среднем 9,9°). Тенденции к некоторому оживлению циклонического режима отмечаются в четвертой пентаде ноября и третьей пентаде декабря (понижение атмосферного давления, увеличение осадков, повышение температуры).

Со второй половины декабря по четвертую пентаду февраля включительно проходит вторая, центральная фаза сезона — «устойчиво сурово холодная зима». Характеризуется она максимальным развитием антициклонического режима (азиатский антициклон, центрирующийся на территории Монголии, достигает максимума своего развития). Это обстоятельство определяет климатический облик указанного периода зимы: довольно устойчивый режим очень низких дневных (до -28° в среднем) и особенноочных температур (в среднем около -38°). Абсолютный минимум температуры в отдельные дни достигает -55° . Количество нижней облачности достигает минимальных значений в году — до 1 балла, а временами и полного отсутствия ее. Количество осадков очень мало, выпадают они обычно в виде мелкого сухого снега при прохождении верхних фронтов (фронтальные разделы скользят по поверхности холодного и плотного воздуха, заполняющего межгорные котловины). Отсюда и нарастание снежного покрова проходит очень медленно, и высота его остается в течение всего сезона малой (в среднем 20—22 см). Прохождение фронтальных разделов отражается на кривой атмосферного давления в виде небольших прогибов и повышений. Им соответствуют и небольшие колебания предельных суточных температур облачности и количества осадков.

С пятой пентады февраля зима вступает в свою последнюю fazу, характеризуемую уже рядом признаков последующего весеннего сезона и потому определяемую как «предвесенне» (21.II—31.III). В связи с ростом продолжительности дня и большими высотами солнца над горизонтом начинается прогревание воздушных масс: кривые температуры воздуха довольно резко поднимаются вверх. Атмосферное давление в силу указанной причины понижается (довольно четко отражено на графике), начинается постепенное ослабевание азиатского антициклона. Нижняя облачность незначитель-

на, количество осадков мало. Снежный покров достигает наибольшей высоты и со второй половины фазы начинает постепенно убывать в силу испарения его при солярном типе погоды. Предвесенне характеризуется также довольно резким возрастанием величин суточной амплитуды температуры воздуха. По сравнению со второй фазой зимы в предвесенне она увеличивается более чем на 4° в среднем. Наконец, появляется еще один признак, характерный для конца зимы: отмечаются сухие дни, совершенно отсутствовавшие в центральной фазе зимнего сезона.

В отдельные годы климатический режим испытывает колебания. Но они по отношению к средним многолетним величинам в условиях резко континентального климата Тувы в общем невелики, особенно зимой. Более заметны колебания в летнее время. Наряду с резко засушливыми веснами и летами наблюдаются годы со значительным выпадением осадков в июне — августе месяцах. Так, например, было летом 1952 и 1959 гг., когда за летние месяцы выпало осадков почти вдвое больше средней многолетней величины. Летом 1959 г. степи Тувы сохраняли зеленую весеннюю окраску до самой осени, даже в опустыненных местах к югу от Танну-Ола. На многих речках наблюдались в июле паводки. Целый ряд растений в июле и августе цветел вторично, особенно различные виды караганы. Повсеместно был высокий урожай сельскохозяйственных культур.

Климатический режим в среднегорных и высокогорных районах Тувы имеет, естественно, свои специфические особенности. Это будет касаться иных сроков наступления сезонов года: более ранних для осени и зимы и более поздних для весны и лета. Зимний сезон в силу развития на больших высотах инверсионных условий будет характеризоваться более высокими температурами воздуха. По данным аэрологического зондажа здесь будет в среднем на $15-20^{\circ}$ теплее, чем в котловинах; отмечаются также значительные скорости ветра, большее количество осадков, значительные высоты снежного покрова.

Летний сезон в горах, наоборот, будет характеризоваться более пониженной температурой и более высокой влажностью воздуха, повышенным количеством осадков. Значительны также будут разницы в количестве нижней облачности. В то время как над горными хребтами (Саяны на севере и Танну-Ола на юге) в силу благоприятных условий для конденсации влаги часто возникают облака кучевых форм, над котловинами облачность мала или ее нет совсем (рис. 2). Особенно это бывает характерным в долуледенные часы суток.

Наличие горных сооружений различных высот, разные экспозиции склонов при различной их ориентации в отношении к влагонесущим воздушным течениям, чередование возвышенных мест с глубокими речными долинами и замкнутыми котловинами — все это обуславливает большое своеобразие в распределении тепла и влаги на территории Тувы, большую мозаичность местного климата и еще большее разнообразие микроклиматических условий. Так, на-

пример. 29. VII-59 г. в долине Малого Енисея близ с. Даниловки¹ на почве был отмечен минимум температуры в 0,9°, а 1/VIII в межгорной котловине, по которой протекает р. Хендерге,— 0,8° (первый заморозок на почве). в то время как в Тувинской котловине отмечались значительно более высокие температуры на почве (Кызыл, Чадан).

14. VII-59 г. при микроклиматической съемке близ с. Шурмак в раннеутренние часы в долине реки отмечалась температура воздуха в 9°, а на вершине холма (разность высот 188 м) — 12°, относительная влажность соответственно была 93 и 77%. минимум температуры на почве 3° и 9,5°. Еще большие микроклиматические разности будут наблюдаться в переходные времена года (большие суточные амплитуды температуры и влажности при наличии более сухих масс воздуха и более ярко выраженным антициклоническом режиме погоды).

Учет микроклиматических особенностей необходим при размещении сельскохозяйственных культур по площади. Наиболее благоприятными в этом отношении оказываются склоны возвышенностей (с уклонами не более 8—10°). Знание сезонных закономерностей климатического режима имеет несомненную практическую значимость для различных отраслей народного хозяйства и особенно для нужд сельскохозяйственного производства. Здесь указанные данные могут быть полезными для рационального планирования в течение всего годового цикла:

- 1) при установлении сроков и темпов различных работ вплоть до уборки урожая;
- 2) при определении сроков мероприятий по защите культур от неблагоприятных климатических явлений (заморозки), при борьбе с вредителями (установление сроков применения различных химикалий);

Рис. 2. Типичное распределение облачности кучевых форм в районе Кызыла в теплое время года.

¹ Приводятся данные рекогносцировочных микроклиматических наблюдений экспедиции Института географии АН СССР.

- 3) при организации работ по снежной мелиорации (рациональные сроки снегонакопления);
- 4) при проведении организационных мероприятий в отгонном животноводстве (перед наиболее вероятными сроками образования снежного покрова, метелей, гололедов)¹.

Использованная автором литература: В. С. Антонов. Анализ прохождения холодного фронта над Тувой 11 января 1950 г. Труды Центрального института прогнозов, вып. 25 (52), 1951; Н. Н. Галахов. Изучение структуры климатических сезонов года. М. 1959; его же. Необычное лето 1959 г. и вторичное цветение растений в Тувинской автономной области. Ботанический журнал, № 3, 1961; Б. Н. Лиханов. О физико-географическом районировании Тувинской автономной области. Изв. АН СССР, серия географическая, № 5, 1956; его же. Межгорные котловины Тувы. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VI, Кызыл, 1958; К. Н. Никольский. Особенность зимнего температурного режима Тувинской автономной области. Метеорология и гидрология, № 12, 1957.

B. B. Осипова

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСЬ 1931 года, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТУВЫ (1921—1930 гг.)

VIII съезд Тувинской народно-революционной партии, состоявшийся в октябре-ноябре 1929 г., признал «необходимым в ближайший период проведение в стране сельскохозяйственной переписи»¹. Для проведения переписи правительством Тувинской Народной Республики были приглашены специалисты из Советского Союза. Прибывшая в Туву экспедиция Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП) в составе Л. Д. Покровского (начальник), А. А. Пальмбаха, К. А. Алaverдова, Р. М. Кабо, И. И. Полееса (зам. начальника, руководитель экономического отряда), Х. М. Сейфулина и П. П. Маслова в течение 1930 г. проделала большую подготовительную работу по переписи и, с целью опробования разработанного проекта программы, летом 1930 г. провела частичную перепись в ряде сумонов.

По проверенной и уточненной программе с конца 1930 г. до середины 1931 г. возглавляемый П. П. Масловым отряд переписчиков из студентов Коммунистического университета трудящихся Востока Н. Товариштая, С. Лопсана, О. Ензака и В. Сата собрал по всей стране огромный переписной материал относительно тувинского населения и его хозяйства. Оседлые поселения были переписаны силами русской молодежи. Это была первая в истории Тувы систематическая перепись по научно разработанной программе, имевшая цель дать исходный материал для перспективного планирования и для определения объектов конфискации.

Полученный в результате сплошной переписи подробнейший ма-

¹ VIII съезд ТНРП в резолюциях. Кызыл, 1930, стр. 36.

териал о каждом хозяйстве в отдельности был подвергнут обработке советскими специалистами-статистиками и опубликован в Москве в 1933 г. отдельной книгой¹. В состав комиссии НИАНКП по разработке переписи входили Р. М. Кабо, П. П. Маслов, Л. Д. Покровский, И. И. Полеес, Ф. Е. Тележников. В обсуждении программы разработки переписи принимал участие С. Г. Струмилин.

Материалы сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г. служат прекрасной характеристикой экономического строя сельского хозяйства Тувы послереволюционных лет, периода 1921—1930 гг. О значении переписей для социально-экономического анализа В. И. Ленин писал: «Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов, касающихся экономического строя современных государств и его развития, которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разрабатываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками. В особенности вопросы экономики земледелия, вызывающие особенно много споров, требуют ответа на основании точных и массовых данных...»²

Собранные переписчиками в 1930—1931 гг. о каждом хозяйстве сведения были сгруппированы по следующим признакам: тувинские скотоводческие кочевые хозяйства —

I. С отпуском сроковых рабочих ³	— 900 хозяйств
II. Без отпуска и найма сроковых рабочих, имеющих:	
1. до 5 переведных голов скота	— 2026 »
2. от 5,01 до 10 » » »	— 3808 »
3. от 10,01 до 20 » » »	— 4598 »
4. от 20,01 до 30 » » »	— 1977 »
5. от 30,01 до 50 » » »	— 1094 »
6. свыше 50 » » »	— 326 »
III. С наймом сроковых рабочих	— 542 »
IV. Члены тозов	— 377 »

и земледельческие оседлые хозяйства русских поселений —

I. С отпуском сроковых рабочих	— 28 хозяйств
II. Без отпуска и найма сроковых рабочих, имеющих:	
1. без рабочего скота и с 1 гол. рабочего скота	— 488 »
2. с 2 головами рабочего скота	— 771 »
3. с 3 и 4 головами рабочего скота	— 693 »
4. с 5 и более головами рабочего скота	— 134 »
III. С наймом сроковых рабочих	— 15 »
IV. Члены колхозов	— 186 »
V. Хозяйства с отсутствующим населением	— 44 »

Большая часть и скотоводческих и земледельческих хозяйств (около 90% тех и других) вошла во II тип хозяйств (не отпускающих и не нанимающих сроковых рабочих). В этом типе выделены

¹ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М., 1933. В последующем при ссылках на данную книгу: Перепись 1931 г., стр...

² В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 391.

³ Сроковый рабочий — рабочий, нанимающийся не менее чем на 1 месяц.

хозяйства в группы по обеспеченности скотом (в переведных головах): скотоводческие — продуктивным и рабочим, земледельческие — рабочим скотом.

Выделенные в I и III типы скотоводческие хозяйства по признаку найма и отпуска срочных рабочих по обеспеченности скотом неоднородны.

Таблица 1

Типы хозяйств	Кол-во хозяйств	Группы хозяйств по кол-ву скота (голов)					
		нет скота	до 5	5—10	10—30	30—50	свыше 50
I. С отпуском срочных рабочих	900	43	379	259	216	3	—
III. С наймом срочных рабочих	542	—	—	11	152	150	229

Поскольку основным средством производства кочевых хозяйств был скот, по наличию которого определялись и состоятельность и социальное положение, то хозяйства I и III типов, из-за отсутствия развернутой характеристики по группам, для анализа будут привлекаться в меньшей мере, чем хозяйства II типа.

Ограничены возможности использования для анализа также хозяйства IV типа, членов коллективных объединений, как кочевого, так и оседлого населения, поскольку группировочные признаки, применяемые для характеристики индивидуальных хозяйств, не могут служить характеристикой колхозного двора и тем более целого коллективного объединения.

Таким образом, для политico-экономического анализа наиболее пригодным является II тип хозяйств, в котором выделены группы хозяйств по обеспеченности скотом — к ним относятся все признаки, по которым разработана перепись. Исключение составляет признак срочного, постоянного найма и отпуска рабочих. Отсутствие этого существенного, но не главного признака не может служить основанием, чтобы считать непригодными для анализа группы хозяйств II типа, тем более, что в них отражен признак найма и отпуска поденных, временных рабочих.

По этому поводу в книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин заметил: «...только игнорируя действительные особенности земледелия, можно брать... одних батраков, т. е. постоянных рабочих, опуская поденщиков. Известно, что наем поденных рабочих играет особенно большое значение в сельском хозяйстве¹. И позднее В. И. Ленин писал: «...необходимо учитывать не только постоянных наемных рабочих, но и поденщиков, играющих в сельском хозяйстве в высшей степени важную роль².

На основании анализа данных переписи 1931 г. попытаемся определить классовый состав скотоводческих и земледельческих хозяйств и расстановку классовых сил в деревне; выявить, сопостав-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 54.

² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 53—54.

ия с дореволюционным прошлым, те социальные сдвиги, которые произошли в крестьянстве Тувы в послереволюционный период до 1930 г.

Классовый состав скотоводческих хозяйств. В первую очередь рассмотрим, как обеспечены анализируемые хозяйства скотом по его видам.

Таблица 2

Группы хозяйств II типа	Кол-во дворов	Имеется скота (перев. гол.)	Кол-во дворов в группе, не имеющих скота (в %)							
			Всего	в ср. на 1 двор	нет никакого крупного породного	в т. ч. коров	овец	кош	лошадей	волов
1. до 5 гол.	2026	6179	3,0	7,7	27,2	44,2	61,5	50,0	37,3	85,0
2. 5—10 »	3808	28341	7,4	—	4,0	11,5	27,2	27,3	11,6	55,4
3. 10—20 »	4598	65510	14,2	—	3,7	5,9	10,9	15,6	3,3	25,5
4. 20—30 »	1977	47895	24,3	—	4,9	7,1	6,7	11,4	1,1	13,6
5. 30—50 »	1094	41056	37,5	—	4,1	5,0	5,1	10,7	0,4	9,0
6. св. 50 »	326	21739	66,6	—	3,7	4,0	4,3	5,8	5,2	6,0

Как видим, хуже всех обеспечены и продуктивным и рабочим скотом 1 и 2 группы хозяйств, особенно хозяйства 1 группы. Более того, в этой группе 156 хозяйств не имеют вообще никакого скота. В 5 и 6 группах хозяйств нет только того или иного вида животных, причем если не имеется, например, коров, то обязательно имеются молочные козы; если не имеется лошадей, то имеются рабочие волы, и т. д. Ясно, что ни о каком равенстве между крайними группами не может быть и речи.

Это же дает сравнение соотношений удельных весов групп хозяйств в общем количестве дворов и во владении ими скотом, продуктивным и рабочим.

Таблица 3

Группы хозяйств	Уд. вес хозяйств (в % %)	Уд. вес во владении скотом (в % %)					
		всикм	крупным породным	овцам	козам	лошадьми	волам
1. до 5 гол.	14,7	2,9	3,6	1,5	4,1	2,7	1,5
2. 5—10 »	27,5	13,5	17,4	9,5	15,9	11,0	10,8
3. 10—20 »	33,2	30,6	34,5	29,0	33,8	27,2	32,6
4. 20—30 »	14,3	23,2	21,2	24,6	22,0	22,8	24,2
5. 30—50 »	7,9	19,5	16,0	23,3	17,0	22,1	20,4
6. св. 50 »	2,4	10,3	7,3	12,1	7,2	14,2	10,5

Таким образом, основное поголовье скота сосредоточено в хозяйствах высших 5—6 групп. Составляя $\frac{1}{10}$ количества анализируемых хозяйств, они владеют почти третьей частью скота, а по отдельным видам животных и того более, особенно по наиболее товарным — овцам и лошадям.

Ниже рассмотрим, как обеспечены анализируемые группы хозяйств сельскохозяйственным, транспортным, охотничим и другим инвентарем, хозяйственными постройками и какая часть хозяйств занимается земледелием.

Таблица 4

Группы хозяйств	Удельный вес хозяйств в группе (в % %)						
	имеющих с.-х. инвентарь	из имеющих с.-х. инвент. совместно владеют	собственный	не имеют саней и телег	не имеют охотничьего инвентаря	имеют постройки	занимаются земледелием
1. до 5 гол.	76,7	30,0	61,2	95,1	46,9	78,8	60,0
2. 5—10 »	64,2	26,4	67,1	90,8	36,5	91,6	69,4
3. 10—20 »	57,0	30,0	78,0	89,4	31,0	96,9	72,3
4. 20—30 »	54,4	28,0	85,7	89,5	31,0	98,4	68,6
5. 30—50 »	52,5	22,3	90,2	87,7	29,1	99,0	60,7
6. св. 50 »	54,3	16,7	92,6	77,6	35,9	99,1	

И по этим показателям полярные группы резко отличаются: чем больше скота в хозяйстве, тем оно лучше обеспечено собственным инвентарем, постройками и пр. Правда, посевы производили все группы в небольшом количестве, т. к. земледелие являлось подсобной отраслью. Однако, как это будет видно из последующего, члены семей из высших групп сами работали в земледелии не занимались, за них это делали поденщики из малообеспеченных скотом и инвентарем хозяйств, или получали хлеб за сдававшиеся в аренду рабочий скот и инвентарь. Кроме того, техника земледелия у высших групп более совершенна, чем у низших.

Из приведенных данных таблиц 2—4 видно, что между крайними группами существует резкое имущественное неравенство. Ниже попытаемся определить, к каким социальным группам следует относить каждую из анализируемых групп хозяйств. Для этого рассмотрим каждую из них в отдельности.

В 1 группу включены, как уже отмечалось, 156 хозяйств, не имеющих вообще никакого скота; а также 1870 хозяйств, в которых поголовье скота не превышает 5 голов (переводных). А что значит иметь 5 переводных голов скота? Что значит, если в среднем на 1 хозяйство приходится 2,6 головы крупного рогатого скота, в том числе 0,6 коровы и 0,15 вола, 0,65 лошади, 3,5 овцы и 5,6 козы? Что значит 37,3% хозяйств без лошадей и 85% без волов? Что значит засевать менее 1 гектара, почти не имея инвентаря и рабочего скота? Это означает: в этой группе хозяйств недостает продуктивного скота, чтобы пропитаться и одеться, недостает рабочего скота и инвентаря, чтобы вести хозяйство самостоятельно.

Имея на 2026 хозяйств 2001 лошадь, из них 1342 рабочих, и 318 волов, эти хозяйства не могли самостоятельно ни перекочевывать, ни заниматься земледелием и охотой, ни другими какими-либо работами. Это были хозяйства крайне бедные, зависимые. Большинство — батраки с наделом, живущие поденными заработками и про-

мыслами, или патриархальные крестьяне, находящиеся в скрытой феодальной зависимости.

Немного более спосоно обеспечены продуктивным и рабочим скотом хозяйства 2 группы, хозяйства, в которых от 5 до 10 голов скота. Но, однако, из них 11,5% бескоровные, 11,6% безлошадные, 55,6% без волов, 27,2% без коз, 30,6% не сеют, а 64,2% из сеющих не имеют сельскохозяйственного инвентаря и 26,4% имеют его только в совместном владении; 36,5% хозяйств этого типа не имеют охотничьего инвентаря.

Как видно будет позднее, хозяйства этих групп работают инвентарем, взятым на условиях эксплуатации, большая часть их берет скот на прокорм, на подой за отработки, занимается различными промыслами. Обе эти группы хозяйств в основном идут на поденные работы: из 1 группы — 29,8%, из 2-й — 19,5%.

Чтобы прокормить семью в 4 человека, требовалось до 260 кг мяса в год,¹ ежедневно 8—10 л молока и молочных продуктов, 2—3 кг тары, или столько же толкана, или продуктов, их заменяющих. Это значит, ежегодно необходимо было забивать 15—17 баранов, или 20—25 коз, или 2—3 торбаков, и иметь 4—5 коров, или не менее полутора десятка коз, которые бы круглый год обеспечивали семью молочными продуктами. По количеству скота и по условиям воспроизводства стада в 1 и 2 группах, особенно в первой из них, это не обеспечивалось даже в минимуме: мяса в год «на 1 душу населения бедняки потребляют 1,7 пуда, а бай — 19,6»². Не сеющие хозяйства ни проса, ни ячменя зарабатывали на поденщинах у сеющих или за отработки и, безусловно, в высших группах хозяйств. Не имея в достаточном количестве овец, дававших шерсть, из которой изготавливали войлок для покрытия юрт, для ковров, для постели, для потников и многих других предметов домашнего и хозяйственного обихода, эти группы вынуждены были ее зарабатывать или пользоваться за отработки тем, что у богатых вышло из употребления — старыми рваными юртами, потрепанными коврами, постелью и пр.

Такое положение, когда арат имеет хозяйство, недостаточное для обеспечения даже минимума потребностей в средствах существования, выгодно для эксплуататорских слоев. В любое время богач мог нанять бесскотного по существу арата и в любое время мог лишить заработка. И практически лишенный средств производства арат, в силу привязанности к ничтожному своему хозяйству и в силу традиций, продолжал оставаться источником рабочей силы для богатого или зажиточного хозяина, по соседству с которым он жил, кочевал.

В 3 группе (в ней наибольшее количество хозяйств — 4598) безлошадные и бескоровные составляют уже небольшой процент — 3,3 и 5,8%, без волов — 25,5%, без овец — 10,8% и без коз — 15,6%. Имея в среднем на 1 хозяйство 14,2 переводных голов скота, по-

¹ ГАТАО, ф. 101, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 23—33.

² ГАТАО, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 59, л. 76.

требность в продуктах своего производства покрывают в минимуме. На поденные работы идут 27,4% хозяйств, нанимают — 6,5%.

В следующей, 4 группе, 1977 хозяйств. Как и в предыдущей, без того или иного вида скота небольшое количество хозяйств — от 1,1 до 11,4%. На поденные работы из этой группы идут уже только 6,4% хозяйств, а нанимают поденщиков — 12,3%. Потребность в продуктах от своего хозяйства покрывают нормально, небольшая часть шерсти, масла, скота у них остается для реализации.

Из этих двух групп хозяйств 72,3% занимаются посевами — они засевают наибольшую площадь, земледельческим инвентарем обеспечены наполовину. Не имеет охотничьего инвентаря третья часть хозяйств, а охотниче-рыболовным промыслом занимается только половина их. Значит, часть из них ссужает свой инвентарь другим хозяйствам.

Вместе с 1 и 2 группами хозяйств 3 и 4 составляют трудовое крестьянство.

5 группа хозяйств — переходная от 4 к 6 по обеспеченности скотом, инвентарем, но с более высокой товарностью в сравнении с 4 группой хозяйств. Составляя по количеству половину хозяйств 4 группы, владеет таким же количеством овец и лошадей. Овцеводство и коневодство в Туве являлись наиболее товарными и рентабельными отраслями животноводства, поэтому по мере роста зажиточности хозяйства в них растет поголовье овец и лошадей. Четверть хозяйств 5 группы нанимают поденщиков, широко пользуются отработками за скот, инвентарь, приглашают на «помочи» и пр.

Безусловно богатыми, эксплуататорскими являются хозяйства 6 группы. Это — высокотоварные хозяйства. Почти 40% из них нанимают поденщиков; на заработки своих членов семей не отпускают. Земледелием занимаются 60% хозяйств, земледельческим инвентарем и рабочим скотом обеспечены полностью, но сами не работают, а нанимают. Те же хозяйства, которые не сеют, продовольственное зерно получают за сдаваемые в аренду инвентарь, рабочих лошадей и волов, редко покупают. В среднем на 1 хозяйство этой группы приходится 30,7 головы крупного рогатого скота, в том числе 8,7 коровы и 8 волов, 34 лошади, 163 овцы и 60 коз при 4,6 едоках и 2,2 трудоспособных в семье.

О зажиточности последних двух групп хозяйств можно судить и по тому, что пользуются они лучшими пастбищами в силу, с одной стороны, сохранившихся еще феодальных привилегий, с другой стороны, имеют возможность дальше и чаще перекочевывать; вместо сох и караганниковых борон землю обрабатывают плугами и железными боронами, посевы и сенокосы огораживают поскотинами, у них сосредоточено наибольшее количество деревянных домов, амбаров и других построек, лучшие по качеству юрты.

В руках этих групп хозяйств сходятся нити и торгового капитала (отдача денег в ссуду под залог, скупка пушнины, особенно в первой половине 20-х годов, и пр.) и промышленного капитала

(торгового скотоводства при помощи найма и других форм эксплуатации).

Как видно из характеристики каждой группы хозяйств в отдельности, крестьянство Тувы в конце 20-х годов по своему имущественному состоянию, а следовательно, и социальному составу было неоднородным. По данным анализа II типа хозяйств переписи 1931 г. на основании точных статистических данных мы можем сказать, что: 1) хозяйства, не имеющие скота и имеющие его до 10 переводных голов, являются по своей социальной сущности батрацко-бедняцкими, т. е. пролетарскими и полупролетарскими, и частично патриархальными; 2) имеющие 10—50 голов — середняцкими, но в них имеющие 10—20 голов — маломощные середняки, 20—30 голов — середняки и 30—50 голов — зажиточные середняки, часть из которых полубайские, а также байские хозяйства; 3) хозяйства 6 группы — феодально-байские; если учесть, что в 1931 г. у 303 хозяйств¹ феодалов был конфискован скот, то из 555 хозяйств, имевших свыше 50 переводных голов скота, остальные 252 хозяйства являлись байскими.

Пользуясь данными переписи и анализа II типа хозяйств, можно сказать относительно всей массы скотоводческих хозяйств, какая их часть относилась к той или иной социальной группе.

Таблица 5

Группы хозяйств по количеству скота	Социальные группы	Количество хозяйств	Общая масса скота (в тоннах)	Из общего количества отпускают и нанимают батраков и пособенников (в % %)	
				отпускают	нанимают
Без скота	Батраки и бедняки	204	1,3	21,0	2,0
Имеют до 5 гол.	« «	2304	14,7	44,9	1,3
« 5—10 «	« «	4242	27,1	23,6	3,4
« 10—20 «	Маломощные серед.	4950	31,6	15,4	5,1
« 20—30 «	Середняки	2138	13,7	7,4	16,0
« 30—50 «	Зажиточные серед.	1255	8,0	4,0	32,7
« св. 50 «	Бай и феодалы	555	3,6	0,3	64,7
		15648	100,0	—	—

Значит, примерно 40% хозяйств Тувы в конце 20-х годов являлись бедняцко-пролетарскими, свыше 50% — середняцкими, 5—7% — феодально-байскими.

Наше отнесение хозяйств к указанным социальным группам примерно совпадает с принятыми критериями в 1928—1930 гг. для определения классовой принадлежности хозяйств: «До 20 бод (голов скота — В. О.) имел бедняк, которого стадо не могло прокормить и половину своего времени, и он должен был прибатрачивать у скотоводов позажиточнее. От 20 до 80 бод — маломощный середняк, еле-еле сводящий концы с концами. От 80 до 120 — зажиточный се-

¹ ГАТАО, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 59, л. 69.

Таблица 6

		Количество случаев найма (н.) и отпуска (о.) рабочих по видам работ																			
типа и группы хозяйств	виды рабоче- го времени	отпуск			выработка			ремонт			ремонтно- строительные			заготовка			ремонт зданий				
		н.	о.	н.	о.	н.	о.	н.	о.	н.	о.	н.	о.	н.	о.	н.	о.				
I.	900	—	100,0	6	94	1	394	—	74	—	264	—	13	—	18	—	3	—	9		
II.	1. 2026	1,5	29,8	19	278	4	85	3	145	1	41	—	12	1	62	—	40	1	11	1	38
2.	3808	3,5	19,5	65	334	10	61	23	182	14	64	—	31	11	64	5	32	6	10	6	40
3.	4598	6,5	27,4	132	245	29	43	51	144	43	60	1	31	23	34	21	48	8	7	6	30
4.	1977	12,3	6,4	82	36	40	15	50	30	35	15	5	10	20	7	16	11	6	1	7	5
5.	1094	23,8	4,3	98	45	33	1	82	9	38	5	8	3	21	2	11	10	4	1	13	2
6.	326	39,4	0,6	53	2	37	—	53	—	23	—	6	—	13	—	11	—	1	—	8	—
III.	542	100,0	—	50	1	99	—	113	—	282	—	143	—	14	—	47	2	5	—	5	—

редняк. От 150 до 300 — кулак»¹. В соответствии с решениями II Пленума ЦК ТНРП (январь 1929 г.) хозяйства аратов, имевших менее 10 переводных голов скота, полностью освобождались от уплаты налога². В 1930 г. 5% хозяйств были обложены индивидуальным налогом, а от уплаты налога была освобождена беднота, составлявшая 64% всех хозяйств — скотоводческих и земледельческих³.

Формы эксплуатации. В общем количестве учтенных перепись 1931 г. тувинских хозяйств 377 являлись коллективизированными и 15271 индивидуальными, из них 900 хозяйств отпускали сроковых рабочих, а 542 нанимали их, остальные 13829 хозяйств, относящиеся ко II типу, не отпускали и не нанимали сроковых рабочих но отпускали и нанимали поденщиков. Посмотрим, как распределяются, во-первых, I—6 группы II типа хозяйств по признаку найма и отпуска поденных рабочих, во-вторых, все индивидуальные хозяйства (I—III типы) по количеству случаев найма и отпуска рабочих по видам работ (см. таблицу 6, стр. 107).

Из таблицы 6 видно, что нанимают поденщиков во II типе хозяйств, как и сроковых рабочих в I и III, высшие по обеспеченности скотом группы хозяйств, идут в наем — маломощные «хозяева». Главными видами, на которые производится наем сроковых и поденных рабочих, это работы, связанные с уходом и содержанием скота (пастыба, заготовка сена), с пахотой, сенокосом и уборкой урожая зерновых, с выполнением повинностей (возка леса, уртэль), в меньшей степени — со строительством.

Оплачивается наемный труд как деньгами, так и скотом, семенами, чаем, табаком, харчами и пр. Чем беднее арат, тем чаще его труд оплачивается натурой. Последнее являлось прямым переживанием феодально-крепостнических отношений.

Таблица 7

Типы и группы хозяйств	Кол-во случаев найма (н.) и оплаты (о.) рабочих по формам оплаты													
	деньгами		скотом		харчами		семенами		одеждой		отработками		прочим	
	н.	о.	н.	о.	н.	о.	н.	о.	н.	о.	н.	о.	н.	о.
I.	3	354	1	289	—	276	—	32	—	63	2	99	1	78
II.	1. 10	225	2	73	4	48	4	81	—	17	7	236	5	72
	2. 53	279	9	76	12	45	18	66	9	11	25	289	23	111
	3. 87	234	38	69	32	34	49	43	25	8	68	237	51	47
	4. 70	53	39	18	33	10	20	10	13	2	65	29	45	17
	5. 105	23	67	6	21	—	23	2	13	—	76	13	55	—
	6. 56	—	47	—	12	—	4	—	11	—	45	2	44	—
III.	277	1 304	—	77	2	22	—	106	—	54	1	80	—	—

¹ В. Мачаварини, С. Третьяков. В Танну-Туву. М., 1930, стр. 54—55.

² VIII съезд ТНРП в резолюциях, стр. 8.

³ ГАТАО, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 59, л. 85.

В большинстве случаев, как видно из таблицы 7, труд нанимающихся оплачивался деньгами, но значительное место занимали и натуральные формы оплаты. Однако, независимо от формы оплаты труда и срока найма рабочего, это был наем, продажа рабочей силы лицами, как правило, отделенными от средств производства или находящимися на этой грани, лицам, в избытке их имеющим и употребляющим эти средства производства в целях наживы.

Значительное место в системе экономической организации хозяйств скотовладельцев после революции 1921 г. занимала также система аренды рабочего скота и инвентаря. Брались в аренду волы для перекочевок и организации супряг на вспашку пашни, волы и верблюды — для возки соли, лошади — для разъездов, олени — для охоты, пахотный и сенокосный инвентарь.

Посмотрим, как распределяется аренда рабочего скота и инвентаря по социальным группам.

Таблица 8

Социальные группы	К-во хозяйств		Проработано дней арендованым скотом	Уд. вес групп х-в в проработанных днях (в %)	Количество хозяйств		Проработано дней арендующими инвентарь	Проработано дней арендованым инвентарем	Уд. вес групп х-в в проработанных днях (в %)
	арендую-щих скот	сдающих скот в аренду			арендую-щих инвен-тарь	сдающих в аренду инвентарь			
Батраки и бедняки	1619	368	188826	49,3	563	35	3769		60,7
Маломощные середняки	916	681	135802	35,5	325	44	1773		28,5
Середняки	232	600	35926	9,4	100	44	430		6,9
Зажиточные середняки	83	512	12036	3,1	51	35	184		3,0
Феодалы и бай	29	192	10445	2,7	16	21	55		0,9

Итак, 85% проработанного времени взятым в аренду рабочим скотом и 90% арендованым инвентарем приходятся на бедняцко-пролетарские и хозяйства маломощных середняков.

Берут в аренду рабочий скот около 28% хозяйств бедняков и батраков и 20% — маломощных середняков, отдают — по преимуществу группы середняков и зажиточных середняков. Но, как видно из таблицы 8, из бедняцких и маломощных середняцких 1049 хозяйств тоже сдают свой скот. Это — супряга, «при которой хозяйство, имеющее плуг, но не имеющее волов, «складывается» с другим, у которого нет плуга, но есть волов»¹.

Примерно так же распределяется по категориям хозяйств аренда инвентаря, возникшая позднее, с расширением в основном земледелия.

Берут хозяйства рабочий скот и инвентарь на условиях использования. Вот тому яркий пример: «Сейчас на баев стали меньше работать, — говорил один из путников. — Взять хотя бы соль. Ехать за ней далеко. У кого нет быка или коня, — идет занимать к баю. В прошлом году мы с братом ездили так на Дус-Даг (Соляную го-

¹ Г. Маслов. Конец Урянхая. М., 1933, стр. 36.

ру) ломать соль. Привезли два мешка. Один оставили баю. И так за все — и за скот, и за инвентарь. Не хватит денег — заплатишь вдвойне отработками¹.

В расчетах за аренду как рабочего скота, так и инвентаря преобладают по случаям отработки, но значительное место занимают и денежная и натуральная оплата.

Прямым переживанием прошлых эпох в экономике Тувы были отработки типа «взятие» и «отдача» скота на прокорм, «пользование» скотом и инвентарем за угощение, участие в «помочах» на битье шерсти и валянии войлоков.

Таблица 9

Социальные группы	К-во х-в, взявших скот		К-во х-в, отдавших скот		Пользование скотом и инвентарем за угощение		
	на прокорм	на доение	на прокорм	на доение	к-во хозяйств	проработано дней	вес в общем к-ве (%)
	739	1383	318	138	222	9390	32,5
Батраки и бедняки	678	642	349	359	247	13896	48,0
Маломощ. середняки	276	120	198	365	95	3698	12,8
Середняки	111	38	205	358	46	1525	5,3
Зажит. середняки	17	2	125	205	15	390	1,4
Феодалы и байи							

Берут на прокорм и на доение скот опять же хозяйства, как правило, плохо обеспеченные скотом. «Помимо основных соображений, связанных с эксплуатацией рабочей силы низших групп, сдача скота на прокорм высшими группами вызвана также соображениями целесообразности в области организации стада»². Значит, и в этом виде отработок заложено одно из капиталистических начал — рационализация производства.

В отработках за пользование скотом и инвентарем за угощение и в «помочах» на битье шерсти и валянии войлоков, по своему характеру аналогичных «помочам», применявшимся в русских хозяйствах, заинтересованы в первую очередь зажиточные хозяйства, «бедняк сам не устраивает «помочи», т. к. работы у него немного, да и кормить соседей нечем»³. Кроме того, за этим скрывалась эксплуатация, создавалась видимость добровольности, что было в интересах феодалов и баев. Эта форма взаимопомощи, видоизменяясь, кочует от одной формации к другой и наполняется содержанием того социально-экономического строя, к которому она приспосабливается.

Объединение в одной таблице данных о найме рабочей силы, аренде рабочего скота и инвентаря и об отработках дает возмож-

¹ Газета «Новый путь», № 20 от 11 апреля 1932 г.

² Перепись 1931 г., стр. 12.

³ Там же, стр. 11.

ность выявить, какая из форм эксплуатации преобладала до ликвидации феодалов как класса.

Таблица 10

Общественные классы	Уд. вес нанимающихся хозяйств (в % %)						Уд. вес х-в, пользующихся наймом (в % %)					
	на постоянные и поденные работы		за отра- ботки		берут скот		на посто- янные и поденные работы		за отра- ботки		отдают скот	
	за скот	за инвен- тарь	на про- корм	на дое- ние	отработка за скот и инвентарь за угощение	за скот	за ин- вентарь	на про- корм	на дое- ние	отработка за скот и инвентарь за угощение	за скот	за инвен- тарь
Бедняки	32,2	26,9	6,6	13,1	25,5	3,6	2,6	6,6	0,4	5,6	2,7	0,8
Середняки	9,8	16,1	6,3	13,9	10,4	5,1	10,5	23,0	1,6	9,7	14,1	2,8
Феодалы и батраки	0,5	9,3	3,7	6,6	2,0	5,1	77,4	54,4	4,8	35,3	54,0	3,3

При всем разнообразии форм эксплуатации преобладает наем постоянный и поденный, $\frac{1}{3}$ бедняцко-батрацких хозяйств живет продажей рабочей силы имущим хозяйствам, 77,4% последних пользуются этим видом эксплуатации. Эта форма эксплуатации, безусловно, капиталистическая, хотя оплата за наем производится как деньгами, так и продуктами.

В применявшихся отработках преобладают отработки за аренду рабочего скота и инвентаря, за взятый скот на прокорм, носящих переходный характер от феодальных к капиталистическим, хотя в них значительный элемент эксплуатации. На капиталистический характер их указывает также то, что эти отработки производились средствами производства нанимателя. Отработки за взятый скот на доеение носят феодальный характер, но и в них условиями производства и времени внесено новое содержание. Отработки за скот и за инвентарь за угощение, по своему содержанию являющиеся эксплуататорскими, по происхождению восходят к первобытно-общинным отношениям. Этот вид отработок наиболее устойчив, т. к. его форма удобно прикрывает эксплуатацию, потому что легко они приспособлены к новым условиям. Об отработках В. И. Ленин говорил: «Жизнь создает такие формы, которые соединяют противоположные по своим основным чертам системы хозяйства с замечательной постепенностью. Становится невозможным сказать, где кончаются «отработки» и где начинается «капитализм»¹.

Анализ форм эксплуатации с очевидностью показывает, что мелкокрестьянское хозяйство в условиях товарного производства и стихийного действия закона стоимости имеет капиталистическую тенденцию. При благоприятном стечении обстоятельств, главным из которых была до 1929 г. политика контрреволюционного руковод-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 163.

ства в правительстве, направленная на сохранение и упрочение эксплуататорских хозяйств, эта тенденция получила быстрое развитие.

В самом деле, что могло прийти на смену разлагающемуся феодализму в экономике сельского хозяйства, если в стране море мелких единоличных хозяйств и осталась нетронутой собственность крупных феодалов-скотовладельцев? Если, несмотря на предпринятые народным государством при участии трудящихся масс демократические мероприятия, контрреволюционеры, пробравшиеся в правительство и партию, порой завуалированно, а порой открыто, нагло действуют в интересах эксплуататорской верхушки? В этих условиях, пока на очередь дня не встал вопрос кооперирования крестьян, на смену феодально-крепостнической зависимости яртов с ее податной системой и внешнеэкономическим принуждением начали входить в систему наем рабочей силы частными лицами, аренда скота и инвентаря и стали преобладать отработки такого рода, которые свидетельствовали о разложении феодализма и становлении капиталистических отношений в деревне.

В условиях переходной экономики не могли отмереть сразу все формы феодальной эксплуатации, в частности, институт зависимости родственников от своего богача-сородича, зависимость бедняков от богачей в результате передававшихся из поколения в поколение долгов и т. п. И они еще сохранялись, но видоизменяясь, приспособливаясь к новым условиям.

Техника сельскохозяйственного производства скотоводов-кочевников. Данные переписи 1931 г. позволяют судить не только о социальном положении скотоводов, но и о технике ведения скотоводческих кочевых хозяйств.

Поскольку основным средством производства кочевых хозяйств был скот, то рассмотрение начнем с характеристики домашних животных и способа их содержания. Основными видами домашних животных были крупный рогатый скот, овцы, козы, лошади, олени, верблюды, сарлыки, маралы. Первые четыре вида животных были распространены повсеместно. Олени были сосредоточены на Азасе и Тере-Холе, верблюды — на юге и западе страны, сарлыки — на западе, главным образом в Бай-Тайге, Монгун-Тайге и на Кара-Холе, маралы — в Тодже и Пий-Хеме. Такое разнообразие домашних животных на небольшой территории обусловлено контрастностью природно-климатических условий Тувы.

Домашние животные в Туве служили многие века целям натурального хозяйства, это и определило их качества. Они были прекрасно приспособлены к суровым условиям содержания и имели высокие питательно-вкусовые качества мяса и жирномолочность, но живой вес скота был невелик, молочная и шерстная продуктивность низки. В новых условиях этот уровень продуктивности скота не удовлетворял потребностей как самих владельцев, так и развивающегося народного хозяйства. Не случайно организовывавшиеся госхозы в первые же годы ставят задачу повышения продуктивных

качеств овец, крупного рогатого скота, лошадей путем межпородного скрещивания и изменения условий содержания.

Как и до революции, содержался скот круглый год на пастбищах, почти без подкормки. Скотные дворы для животных строились примитивными, тесными и не на полную потребность. Объяснялось это двумя причинами: во-первых, в условиях эксплуататорских отношений, замкнутости хозяйства эта система содержания домашних животных передавалась от поколения к поколению, переходила из века в век, почти не меняясь, т. е. стала традиционной; во-вторых, с ростом товарности производства, а также в результате влияния русского населения хотя и появилась потребность в увеличении поголовья скота для продажи, а значит, и в изменении методов ведения животноводства, но в условиях мелкого в своей основе производства аратьи не могли ни заготавливать кормов для скота на зиму, ни оказывать скоту ветеринарную и тем более профилактическую помощь, ни строить скотных помещений.

Для содержания животных зимой, преимущественно для молодняка, тувинцы строили примитивные хлевы очень малой вместимости, как правило, полуzemляные¹. В 1930 г. таких построек было более 22 тысяч. Из всех хозяйств около половины подкармливали сеном скот в наиболее суровое время зимы, причем по общественным клаусам удельный вес хозяйств, подкармливающих скот, распределялся следующим образом: из бедняцких хозяйств — 40,5%, середняцких — 52,2%, (в подгруппе зажиточных середняков — 57%), феодалов и баев — 53,2%. При этом нельзя забывать и того, что хозяйство, бравшее скот на прокорм или на доение (а это, как правило, бедняки и маломощные середняки), стремясь во что бы то ни стало сохранить взятый скот (в случае его гибели приходилось расплачиваться собственным скотом), скармливало ему заготовленное сено и содержало его в имеющихся хлевах. Это значит, что хозяйство этого типа являлось формальным собственником и заготовленного им сена и своего скотного двора.

Техника заготовки кормов, в основе своей оставаясь примитивной, под влиянием роста производства и русской земледельческой культуры начала изменяться. Появились сенокосилки. Из 6 сенокосилок, имевшихся в 1930 г. в тувинских хозяйствах, все были в хощунах с русским населением: 3 в Улут-Хеме и 3 в Каа-Хеме. Однако ими ни одно бедняцкое хозяйство даже совместно не владело. Широкое распространение на заготовках сена получили сравнительно недавно появившиеся косы. Общая площадь покосов, убиравшихся скотоводческими хозяйствами, была небольшой — 3,6 тыс. га.

В рассматриваемый период в тувинских хозяйствах появились также сепараторы. В 1930 г. всего их было 17. Как и сенокосилки, они находились в собственности зажиточных хозяйств и в районах,

¹ Перепись 1931 г., стр. 9.

подвергавшихся наибольшему воздействию культуры русских,— из всего количества сепараторов 16 находились в Каа-Хеме.

Героические усилия трудящихся аратов, в одиночку боровшихся с джутами и болезнями, вырабатывавших полезные качества у животных на основе из поколения в поколение передававшегося опыта, не имели большого успеха — скот постоянно и в массе гиб то из-за гололедицы, то из-за засухи, то из-за большого глубокого снега. Не проходило года, чтобы десятки тысяч голов не погибали от стихийных бедствий. Особенно страшны были нередко вспыхивавшие эпизоотии, уносившие с собой не только животных, но и людей, не умевших уберечься от таких болезней, как сибирская язва, яшур, сап и др. От джута и болезней падал в основном молодняк, чем подрывалась основа воспроизводства стада. Проблемным, перешедшим из дореволюционного прошлого, оставался и вопрос о снижении яловости маток. Высокая яловость объяснялась главным образом недостатком производителей, так как маломощные аратские хозяйства, владевшие несколькими головами разных видов скота, не имели возможности держать производителей, а богачам это было на руку. С другой стороны, при часто повторявшихся джутах скот выходил из зимовок истощенным, что пагубно отражалось и на потомстве и на воспроизводительной способности маток. Тяжесть стихийных бедствий ложилась в основном на плечи малоскотных хозяйств.

В результате бедности большей части населения, отсталости в целом животноводства товарность его при сравнительно большом поголовье была весьма низкой. Бедняцкие и маломощно-середняцкие хозяйства, как это было выше видно, не давали товарной продукции. Основная масса продукции на рынок производилась зажиточными середняками и в феодально-байских хозяйствах. Однако использовалась она нерационально, расточительно, что снижало товарность животноводства. Так, в среднем каждое байско-феодальное хозяйство в 1930 г. забивало для внутреннего потребления 5,5 головы крупного рогатого скота, 2 лошади, 13 овец и 9 коз¹, что в 5 раз больше нормы потребности его членов в мясе и превышает то поголовье скота, которое имелось у каждого из 6750 хозяйств сельских пролетариев.

В период 1921—1930 гг. получило некоторое развитие земледелие: увеличились площадь запашки и валовое производство зерна. Посевная площадь зерновых в общем в республике с 1927 по 1929 г. выросла на 33%. Произошло это в основном за счет увеличения посевов тувинскими хозяйствами с 4,5 тыс. га до 7,4 тыс. га. В 1930 г. тувинские хозяйства засеяли уже 8,7 тыс. га. Увеличение площади посева происходило как за счет расширения запашек в тех хозяйствах, которые ранее занимались земледелием, так и за счет втягивания в хлебопашество новых хозяйств. В 1930 г. занима-

¹ ГАТАО, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 59, л. 76.

лись земледелием уже около 70% хозяйств. Земледелие у тувинцев было только поливным.

Являясь неглавной и сравнительно новой отраслью, земледелие сосредоточено было по преимуществу в середняцких хозяйствах — в 1930 г. из всей площади ими было засеяно 6,3 тыс. га. Зажиточно-середняцкие, феодально-байские и бедняцкие хозяйства имели небольшие площади запашек. Последние почти не имели для занятия земледелием ни инвентаря, ни рабочего скота, а первые, имея инвентарь и рабочий скот, отдавали его чаще всего за половину урожая, за отработки. Возделываемые площади по преимуществу были небольшими — почти три четверти сеющих хозяйств засевали менее одного гектара. Сосредоточены посевы тувинских хозяйств были на западе страны — около 70% площади и в центре — около 30%.

По сравнению с дореволюционным периодом в технике земледелия в 20-х годах произошли сравнительно большие сдвиги — появились железные плуги, которыми обрабатывалась большая часть площади, железные бороны, веялки, тувинцы через русских узнали жатку-лобогрейку; заимствуя опыт русских, тувинцы стали возделывать, наряду с традиционными просом и ячменем, пшеницу и овес, вспащку производить глубже. Из всей посевной площади под пшеницей и овсом в 1930 г. было занято 2,2 тыс. га, или 27%; по зонам посевы этих культур были распределены пропорционально общей засеваемой площади.

В 1930 г. на вооружении земледельцев было 2316 плугов, 1003 сохи, 1060 борон, 14 веялок. Правда, более совершенные орудия были сосредоточены опять же в хозяйствах зажиточных крестьян. Так, 360 хозяйств зажиточных середняков владели 291 плугом. Бедняки и маломощные середняки обрабатывали землю сохами и частично своими или взятыми в аренду плугами за половину урожая. В среднем на 1 орудие (плуг и соха) приходилось обрабатываемой земли в бедняцких хозяйствах 4,1 га, в середняцких — 2,3 га, в т. ч. зажиточных середняков — 1,8 га, в феодально-байских — 1,4 га. Сеющих хозяйств было больше, чем хозяйств, имеющих инвентарь: на 3319 орудий 10736 сеющих хозяйств.

Наряду с железными орудиями в земледелии Тувы применялись, по преимуществу в бедняцких хозяйствах, деревянные сохи, кара-ганниковые бороны; убирался урожай серпами, которых было 12,9 тыс. штук, или просто выдергиванием руками стеблей зерновых культур; обмолот зерна производился путем выталкивания его из колосьев лошадьми или волами, очищалось зерно вручную, лопатами, хранилось зерно чаще всего в вырытых в земле ямах; из имевшихся у скотоводов 611 амбаров 308 были в собственности хозяйств эксплуататоров.

Данные об употреблении и аренде пахотного инвентаря говорят о том, что, во-первых, употребление плугов растет с ростом размеров хозяйства, во-вторых, используется имеющийся инвентарь в

мелком производстве весьма нерационально, в-третьих, в мельчайших хозяйствах бедняков применение устарелых ветхих орудий ведет к расхищению труда, сроки обработки земли затягиваются, а если берется за отработки более совершенный инвентарь, то бедняку приходится в первую очередь производить работу для хозяина инвентаря, а затем уже для себя или за половину урожая.

Несмотря на небольшие размеры земледелия, эта отрасль в Туве отличалась все-таки довольно высокой товарностью, но в купле-продаже зерна преобладал натуральный обмен. Обмен производился как внутри хошунов, между сеющими и несеющими хозяйствами, так и между сеющими и несеющими хошунами. Не сеяли или мало сеяли на юге, а также в Тодже, жители этих районов зерно и муку покупали в обмен на скот и пушину.

Основными транспортными средствами, которыми пользовались тувинцы для перекочевок, для разъездов, для охоты, для поездок за солью, для выполнения уртальной повинности и других нужд, были вьючные и верховые седла, телеги, сани. На 25517 голов и 33693 рабочих лошадей¹ имелось 20915 узд, 2705 хомутов, 17207 вьючных и 18926 верховых седел, 1704 саней и 284 телеги. Посмотрим, как это распределялось по социальным группам населения.

Таблица 11

Общественные классы	Уд. вес х-в в группе		Приходится инвентаря и сбруи в среднем на 1 хозяйство							К-во телег всего
	с санями и телегами	с хомутами	удз	хомутов	вьючных седел	верховых седел	саней	олов	рабочих ло- шадей	
Бедняки и баграки	8,3	12,0	1,1	0,1	0,5	0,9	0,1	0,5	1,1	69
Середняки	11,6	14,9	1,5	0,2	1,5	1,4	0,1	2,2	2,4	141
Феодалы и баш	19,2	24,3	2,0	0,4	2,9	1,9	0,2	5,8	8,5	72

Это значит, во-первых, в стране не хватало транспортного инвентаря и сбруи, во-вторых, имевшиеся скот, инвентарь и сбруя по общественным группам были распределены неравномерно, здесь была благоприятная почва для эксплуатации бедных этими средствами производства хозяйств, а ими были малоскотные хозяева.

Наибольшая нужда в транспортных средствах была при перекочевках, которые производились несколько раз в год. Количество кочевок и расстояние зависели в первую очередь от состоятельности хозяйства. Состоятельное хозяйство в течение года меняло 4—5 стоянок и откочевывало на большее расстояние, чем хозяйство бед-

¹ Как рабочие лошади нами взяты только мерины, т. к. другие группы лошадей в работе использовались мало.

няка. Если бедняцкое хозяйство и меняло 4—5 стоянок и откочевывало на большое расстояние, то это бывало в тех случаях, когда бедняк шел в кабалу к богачу и, работая на него, перевозил вместе с ним свой скарб. Это была одна из худших форм эксплуатации, оставшаяся от феодализма, когда феодал мог принудить работать на себя бедняка и экономическим и внеэкономическим путями.

Одним из важных видов несельскохозяйственных занятий тувинцев была охота, а на Тодже и в Тере-Холе — главным средством существования населения. Из всего количества хозяйств страны охотой и рыболовством были заняты 7424, в том числе на западе страны — 43% хозяйств, в центре — 51%, на юге — 45%, на северо-востоке — 85%. Чисто рыболовецким промыслом занимались единичные хозяйства.

Охота — древнейшее занятие тувинцев. Благодаря накопленному опыту тувинцы были искусными охотниками за пушным зверем — соболем, белкой, рысью, выдрой и др. Охотились тувинцы также на маралов весной из-за пантов, на кабаргу — из-за кабарговой струи, на хищных зверей (волков, медведей) и на пернатую дичь.

Основным орудием охоты было ружье. Их было 11759, из них центральных 2000, пистонных 3506, кремневых 6253. Кроме ружей, на охоте применялись капканы (8123), самострелы (24448), силки (4988). Орудия охотников были в основном примитивными, но тем не менее, благодаря высокому охотничьему искусству, тувинцы добывали ежегодно свыше полутора миллионов белок, до тысячи соболей и много других зверей и птицы.

Как скот и сельхозинвентарь, так и охотничий инвентарь распределялся по принципу: чем состоятельнее хозяйство, тем у него больше средств производства, тем совершеннее его орудия производства. Ружьями обладали 8498 хозяйств. Свыше одной тысячи состоятельных хозяйств отдавали свои ружья менее состоятельным хозяйствам, которые из добывших пушнины, пантов и прочего отдавали большую часть хозяину ружья за взятые ружье, провиант, продовольствие. Эксплуатировали бедняков-охотников также скопщики пушнины, пантов, дичи и прочего до того, пока мест потребительская кооперация не вытеснила с рынка Тулы частника в торговле, а Советский Союз не наладил регулярную поставку ружей, пороха, дроби, свинца и по ценам ниже ранее существовавших.

Другими видами занятий вне сельского хозяйства были кузнецкий, плотничий, шорный и ряд других промыслов, как правило, подчиненных главному занятию — скотоводству. Специалисты по этим родам занятий были выходцами из преимущества из бедняцких и маломощных середняцких хозяйств. Интересно заметить, что плотничным ремеслом, обогащенным под влиянием роста производительных сил, занимались больше всего малоскотные хозяйства, постоянно нанимающиеся. Кузнецы, плотники, шорники являлись

одновременно собственниками инструмента своего ремесла. Свое искусство и инструмент ремесленник по наследству передавал членам семьи или обученным сиротам.

Среди прочих видов несельскохозяйственных занятий следует отметить нетрудовые промыслы — занятия лёкарством и шаманством. По переписи 181 хозяйство занималось лёкарством (это, как правило, ламы) и 101 — шаманством. Занимались этими «промышленами» выходцы из зажиточных хозяйств и деклассированные элементы.

Условиям кочевого скотоводства был подчинен весь уклад жизни тувинцев. Долговременных жилых сооружений в Туве почти не имелось, постоянных селений не было. Основным жилищем была войлочная юрта, легко переносившаяся на далекое расстояние. В Тодже, кроме того, были чумы, делавшиеся из коры лиственницы и оленевых шкур. В начале 1931 г. в Туве имелось 12899 юрт и 1480 чумов. Распределялись они следующим образом: в среднем на каждую семью бедняков приходилось 0,8 юрты и чума, это значит 20% бедняцких хозяйств не имели жилищ, каждая середняцкая семья имела юрту или чуму, наконец, каждая семья феодала и бая имела 1,1 юрты или чума и, кроме того, четвертая часть этих хозяйств имела дома. Имевшиеся у бедняков юрты и чумы были ветхими, убогими.

Деревянные жилые дома типа русской избы тувинцами ставились на зимних стойбищах и назывались зимниками. При них строились примитивные скотные дворы — загоны и хлевы. Из 2214 домов, зарегистрированных переписью 1931 г., большая часть принадлежала богатым хозяйствам. Внутреннее убранство этого жилья было то же, что и убранство юрты или чума.

Несмотря, однако, на наличие социального неравенства, в сравнении с дореволюционным периодом тувинское трудовое население в 1930 г. жило лучше, одной из главных причин чего было освобождение араторов от уплаты податей феодалам и высвобождение их из-под открытой феодальной зависимости.

В 1930 г. общее поголовье скота в ТНР по сравнению с 1915 г. возросло в 1,5 раза, с 687,5 тыс. голов всех видов скота до 1054,4 тыс. голов. Если накануне октября 1917 г. в феодальной Туве (по данным Турчанинова) в руках богатых, составлявших несколько более 10% хозяйств, находилось 68,3% всего количества лошадей, 75,7% рогатого скота, 80,5% овец и коз, 55% общего количества оленей¹, то в 1930 г. трудовое крестьянство владело почти 70% всех видов скота.

Увеличение объема земледелия в Туве в сравнении с дореволюционным периодом произошло за счет роста посевных площадей у ранее севших хозяйств и увеличения количества земледельцев. Если до революции, по определению Ермолаева, тувинцы сеяли

¹ Цит. по книге В. И. Дулова. Социально-экономическая история Тувы XIX—начало XX в. М., 1956, стр. 538.

около 5 тыс. десятин¹, то в 1930 г.—8,7 тыс. га, что составляло более половины засеянной в стране площади.

Значительную роль в вытеснении крупнейших хозяйств сыграла налоговая и кредитная политика, которую ввело народное государство в 1928 г. В результате число хозяйств, имевших свыше 80 бодо (переводных голов скота—*B. O.*), сократилось с 231 в 1929/30 г.² до 166 в 1931 г., к моменту конфискации феодальной собственности.

Земледельческие хозяйства русских поселений. В общем количестве населения ТНР оседлые земледельческие крестьяне в 1930 г. составляли около 20%. В период 1921—1930 гг. крестьянское население, жившее в русских поселениях, объединенных в 1922 г. в Русскую самоуправляющуюся трудовую колонию (РСТК), в основе своей оставалось мелкотоварным. В результате завоеваний Октябрьской революции русское крестьянство хотя и осерднялось, но, оставаясь индивидуальным, по социальному составу было неоднородным.

На основании данных переписи 1931 г. попытаемся выяснить, в каком процентном соотношении в русском крестьянстве находились классовые группировки и какой частью каждая из них владела основными средствами производства.

Таблица 12

Типы и группы хозяйств	Уд. вес хозяйств (в % %)				В среднем на 1 хозяйство приходится					
	в общем		к-ве л-в	без рабочих лошадей	без посева и с посевом до 0,1 га	с сено-ком	посева (га)		голов скота	
	без	с					посева	коренного	рогатого	в т. ч.
I. С отпуском сроковых рабочих	1,2	17,1	21,4	67,9	2,80	5,5	2,07	3,50	12,43	
II. Без отпуска и найма сроковых рабочих										
1. без рабочего скота	23,4	23,2	34,2	50,8	1,72	2,93	1,31	1,54	2,12	
2. с 2 гол.	«	37,0	—	8,6	76,1	3,80	5,17	2,06	3,39	5,39
3. с 3—4 «	«	33,2	—	4,2	84,3	5,30	7,17	2,71	5,83	9,85
4. с 5 и более головами рабочего скота	6,4	—	13,4	91,8	5,92	12,28	4,25	10,68	14,84	
III. С наймом сроковых рабочих	0,6	—	20,0	80,0	3,21	6,87	2,33	6,07	5,67	

Итак, данные об обеспеченности хозяйств посевами и скотом говорят о неравномерном их распределении по типам хозяйств: чем больше в хозяйстве рабочего скота, тем оно больше сеет, тем у него больше разных видов скота.

¹ Цит. по книге В. И. Дурова. Указ. соч., стр. 89.

² ГАТАО, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 13, лл. 4,2.

Таблица 13

Типы и группы хозяйств	Удельный вес хозяйств в типе и группе (в % %)								Ср. заработок на внес.-х. работах
	нанимают рабочих	отпускают рабочих	арендуют с.-х. инвентарь	сдают в аренду с.-х. инвентарь	без пахотного инвентаря	с усовершенствованными в индивидуальной собственности	без построек вообще	с внес.-х. занятиями	
I.	21,4	100,0	67,9	7,1	39,3	17,9	14,3	50,0	310—14
II. I.	11,1	4,9	37,3	2,0	63,5	11,7	28,5	74,0	400—66
2.	12,1	6,5	55,1	5,7	19,8	14,1	8,4	83,5	231—41
3.	12,6	5,5	60,0	9,8	6,9	26,6	3,5	86,3	297—02
4.	14,9	8,2	39,6	19,4	11,9	47,8	4,9	83,6	390—31
III.	100,0	—	33,3	20,0	33,3	20,0	6,7	80,0	1042—17

Данные приведенных таблиц показывают, что русское крестьянство в Туве по социальным группам распределялось следующим образом: бедняки — примерно 20%, середняки — около 70%, остальные хозяйства — кулацкие. Около 8% бедняцких хозяйств в 1930 г. были коллективизированы.

Сравнивая русское крестьянство с тувинским, видим, что тувинское крестьянство в основе своей было беднее русского. Это объясняется тем, что в РСТК, жившей в рассматриваемый период по законам Советского государства, произошло осерединение крестьянства, бывшие бедняки и батраки получили равные со всеми другими хозяйствами наделы.

Далее, в отличие от тувинских хозяйств, где землей хозяйство владело пропорционально количеству скота (речь идет о пастбищах), в русских поселках была избрана форма общинного землепользования (речь идет о пахотной и сенокосной земле) — распределение по единицам, переделы производились через 2—3 года. Но, в отличие от дореволюционного времени, на классовых началах: запрещалась частная аренда, сдавал землю в аренду крестьянский комитет общественной взаимопомощи (кков) лю преимуществу маломощным хозяйствам на очень льготных условиях. Все это содержало, но не исключало рост кулацких хозяйств.

В послереволюционные годы русское трудовое крестьянство, имея сравнительно высокую культуру производства, получило возможность оказывать трудящимся аратам организованную, эффективную помощь в ведении всех отраслей сельскохозяйственного производства. Вместе с тем русские кулаки эксплуатировали в своих хозяйствах не только русских, но и тувинских бедняков. Наем рабочих, срочных и поденных, а также аренда инвентаря и рабочего скота производились в основном за деньги, но использовались и отработки и оплата натурой. Русские зажиточные хозяйства использовали, так сказать, опыт тувинских хозяйств по отдаче своего скота на прокорм и даже на доение маломощным хозяйствам. Это особенно характерно для овцеводства.

Русское трудовое население устанавливало тесные производ-

ственные связи с тувинскими трудящимися. Органы Советской власти РСТК направляли усилия на укрепление дружественных связей с трудящимися аратами, ставили своей задачей показывать тувинцам образцы культурного ведения хозяйства, вели решительную борьбу с частной арендой земли. Будучи советской, РСТК в своей деятельности руководствовалась принципами интернациональной помощи тувинскому народу, всемерно поддерживала и помогала народному правительству ТНР во всех его демократических начинаниях. Передавая свой опыт, русские также заимствовали у тувинцев то, что было у них передового в ведении животноводства и охоты.

* * *

В заключение на основе анализа сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г., с привлечением некоторых данных о развитии экономики сельского и всего народного хозяйства Тувы в период 1921—1930 гг., констатируем:

В переписи 1931 г. из-за малочисленности объектов не получили подробной характеристики ни колективные объединения крестьян, ни государственные хозяйства (госхозы) в сельском хозяйстве. Однако после установления в 1921 г. в Туве народно-демократического строя возникновение в ее экономике социалистического уклада является фактом важнейшего исторического значения.

В зарождении социалистического уклада сыграли определенную роль акции такого порядка, как экспроприация в 1918—1920 гг. собственности крупных скотовладельцев 'Вавиевых', Медведевых, Сафьяновых, предприятий золотопромышленников, национализация их и организация на их базе сначала госэкономий, а затем госхозов ('Уюк' и 'Элегест' в 1928 г.) и государственных приисков по золотодобыче и предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья; конфискация в 1928 г. имущества бая Ажикая и ряда крупных лам и других баев и национализация его.

Важнейшее значение в зарождении социалистического уклада имели организация с помощью СССР государственных финансов, государственной и кооперативной торговли, налаживание в стране денежного обращения и другие экономические мероприятия. Первый в истории Тувы бюджет был утвержден на период с 1. X. 1923 г. по 1. X. 1924 г.¹ В декабре 1924 г. правительство ТНР вынесло постановление об организации Тувинского центрального кооператива, который вместе с советскими торговыми организациями к 1930 г. полностью вытеснил с рынка ростовщика и скупа.

В июне 1925 г. в ТНР на акционерных началах открывается Тувинбанк, сыгравший важную роль в экономическом развитии и в становлении социалистических производственных отношений в народном хозяйстве ТНР.

¹ Ж. Современный Восток, № 1, 1929, стр. 29.

² А. Г. Ковалев. Зарождение и развитие финансово-кредитной системы в Туве (1921—1944 гг.). УЗ КПИ, вып. 1, Кызыл, 1960, стр. 27.

В 1928—1930 гг. сначала среди русских трудовых крестьян РСТК, а затем и среди трудовых араторов возникают первые производственные коллективные объединения: кковы, машинные товарищества и товарищества по совместной обработке земли. Первая в Туве сельхозартель была организована в апреле 1929 г. в поселке Торгальге Улуг-Хемского хошуна и была названа «Свобода труда». Первые 2 тоза среди тувинского населения возникли летом 1929 г. в Барун-Хемчикском хошуне. В 1930 г. организовался еще ряд новых тозов среди тувинских и русских крестьян, а также сельхозартели им. Красных партизан, «Пламя революции», «Красный пахарь», «Искра» и другие. Это имело, несомненно, важнейшее значение в становлении социалистического сектора в сельском и во всем народном хозяйстве ТНР.

Раскрепощенные от феодальных пут в результате национально-освободительной революции 1921 г. производительные силы в сельском хозяйстве, как и во всем народном хозяйстве, получили простор для развития. Поскольку в первые годы своего существования ТНР не в силах была осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, постольку развитие капиталистических отношений в ее экономике, как стихийного продукта мелкого производства и обмена, было неизбежно. В первые годы на основе роста рыночных отношений происходит интенсивное разрушение натурального производства, дефференциация крестьянства.

В результате феодальный способ производства и соответствующие ему феодальный и патриархальный уклады из господствующих до революции к 1930 г. превращаются во второстепенные. Феодалы, собственность которых осталась непронутой, приспособливаются к новым условиям: вместо прямого принуждения трудиться на себя ранее зависимых крестьян прибегают к найму их, но, наряду с наймом, по традиции, широко используют различные формы отработок и личной зависимости. Постепенно происходит начавшийся еще до революции процесс расслоения крестьянства, небольшая часть которого, обогащаясь, вырастает в баев-кулаков, а большая часть, разоряясь, превращается в сельских пролетариев. Развивался капиталистический уклад на старой, отсталой технической базе, большинство его представителей так или иначе были связаны с феодальными силами, что и определяло слабость нарождавшегося капитализма.

Таким образом, накануне 30-х годов в экономике ТНР было пять социально-экономических укладов: социалистический, мелкотоварный, патриархальный, феодальный, капиталистический. В соотношении со всеми перечисленными укладами в экономике Тувы находились соответствующие им общественные классы.

Соответствующие социалистическому укладу рабочий класс и кооперированное крестьянство, как и сам уклад, находились в стадии формирования, были малочисленны. В 1930 г. на государственных предприятиях в горнодобывающей промышленности, ряде дру-

гих отраслей народного хозяйства и в государственных учреждениях работало около 1,8 тыс. рабочих и служащих¹. В 1928—1930 гг. в результате организации в сельском хозяйстве госхозов и первых коллективных объединений появились сельскохозяйственные рабочие и кооперированные крестьяне. Несмотря на небольшой удельный вес в производстве социалистических предприятий и малочисленность рабочего класса и кооперированного крестьянства, за ними, за социалистическим укладом было будущее.

Мелкотоварный уклад в сельском хозяйстве представляли середняки, это была самая многочисленная группа, а вне сельского хозяйства — некооперированные кустари, в 1930 г. их было 160 человек². Значительную часть населения составляло также патриархальное крестьянство.

Отживавшему, в значительной степени разложившемуся в 1921—1930 гг. феодальному укладу, соответствовал класс феодалов, представителями которого были бывшие до революции нойоны, чиновники феодального аппарата княжеств (тузалакчи, чагырыкчи, мерены, чанги, чаланы, хунду), ламские монастыри и вышнее духовенство. Все они были крупными собственниками скота и других средств производства. При ликвидации феодалов как класса в 1931 г. были экспроприированы 303 хозяйства с 1336 членами семей³.

Представителями другого антагонистического уклада, капиталистического, в сельском хозяйстве были тувинские и русские кулаки и их классовый антипод — сельский пролетариат, а в торговле — ростовщики и скрупщники, к 1930 г. вытесненные государственно-кооперативной торговлей. Типичным представителем хищнической национальной буржуазии в Туве был Ажикий, еще до революции наживший огромный капитал. В 1928 г. в его собственности было 4 тыс. коров, 10 тыс. овец, 6 тыс. лошадей, 200 верблюдов⁴. Занятие скотоводством он совмещал с торговово-ростовщической деятельностью.

Многоукладность и сложность классового состава в 1921—1930 гг. определялись переходным состоянием экономики Тувы. Не случайно в переписи 1931 г. не было возможности раздельно учесть феодальные и байские, а также бедняцко-батрацкие и патриархальные хозяйства. Наличие многоукладной экономики в масштабах небольшой страны с небольшим населением осложнило работу ТНРП в массах.

Однако, несмотря на эти трудности, под руководством Коминтерна революционное крыло ТНРП, подготовив условия, в 1929 г. на своем VIII съезде решительно разоблачило контрреволюционеров, добилось изгнания их из партии и органов власти. Очистив свои ряды от антинародных элементов, ТНРП поставила задачу при-

¹ Перепись 1931 г., стр. 23.

² Там же.

³ ГАТАО, ф. 92, оп. 2, ед. хр. 27, лл. 32—33.

⁴ Рукописный фонд ТНИЯЛИ, д. 151.

ступить к конкретному осуществлению курса некапиталистического развития ТНР, перехода от феодализма к социализму, минуя капитализм. Опираясь на бедняка в союзе с середняком при нейтрализации бая-кулака, партия мобилизовала трудящиеся массы на завершение антифеодальной революции, закончившейся экспроприацией феодалов как класса в 1931 г.

II

В. И. Дулов

ОСНОВАНИЕ ИРКУТСКА И ТУВИНСКИЕ ПЛЕМЕНА XVII СТОЛЕТИЯ

В 1961 г. исполняется 300 лет существования города Иркутска. Возникнув как острог для сбора ясака с населения, живущего в верховьях Ангары и ее притоков, Иркутск скоро превращается в главный административный и торговый пункт Восточной Сибири. Таким он оставался до Октябрьской социалистической революции. За годы Советской власти в самом городе и вокруг него выросли крупные промышленные предприятия и теперь Иркутск — один из значительных городов Сибири — средоточие промышленных предприятий, вузов и научно-исследовательских институтов, объединенных в системе Сибирского отделения Академии наук СССР, крупный промышленный и культурный центр Восточной Сибири.

Как это покажется странным на первый взгляд, но основание г. Иркутска связано с судьбой тувинских племен XVII в.

Территория Иркутска и район, к нему прилегающий, в XVII в. были заселены бурятскими и эвенкийскими (тунгусскими) племенами, причем последние являлись, кыщтымами первых, т. е. платили бурятским князьям ясак и считались их подданными. Русские впервые вышли на приток Ангары р. Иркут, по названию которой получил свое имя город, в 1636 г. Местные жители — буряты и эвенки — добровольно признали себя подданными России. Это возлагало на русских обязанность защищать их от нападений со стороны монгольских ханов, которые стремились подчинить бурят и эвенков своей власти. Но русские воеводы часто игнорировали эту обязанность и нередко своими действиями способствовали вражеским замыслам монгольских ханов. Приказчик построенного в 1654 г. Балаганского острога Иван Похабов творил такие насилия над бурятами и эвенками, а также над русскими служилыми людьми и крестьянами, что вызвал к себе всеобщую ненависть. Это было использовано местной бурятской знатью и эмиссарами монгольских ханов для того, чтобы поднять бурятское население против русских.

ступить к конкретному осуществлению курса некапиталистического развития ТНР, перехода от феодализма к социализму, минуя капитализм. Опираясь на бедняка в союзе с середняком принейтрализации бая-кулака, партия мобилизовала трудящиеся массы на завершение антифеодальной революции, закончившейся экспроприацией феодалов как класса в 1931 г.

II

В. И. Дулов

ОСНОВАНИЕ ИРКУТСКА И ТУВИНСКИЕ ПЛЕМЕНА XVII СТОЛЕТИЯ

В 1961 г. исполняется 300 лет существования города Иркутска. Возникнув как острог для сбора ясака с населения, живущего в верховьях Ангары и ее притоков, Иркутск скоро превращается в главный административный и торговый пункт Восточной Сибири. Таким он оставался до Октябрьской социалистической революции. За годы Советской власти в самом городе и вокруг него выросли крупные промышленные предприятия и теперь Иркутск — один из значительных городов Сибири — средоточие промышленных предприятий, вузов и научно-исследовательских институтов, объединенных в системе Сибирского отделения Академии наук СССР, крупный промышленный и культурный центр Восточной Сибири.

Как это ни покажется странным на первый взгляд, но основание г. Иркутска связано с судьбой тувинских племен XVII в.

Территория Иркутска и район, к нему прилегающий, в XVII в. были заселены бурятскими и эвенкийскими (тунгусскими) племенами, причем последние являлись кыщтымами первых, т. е. платили бурятским князьям ясак и считались их подданными. Русские впервые вышли на приток Ангары р. Иркут, по названию которой получил свое имя город, в 1636 г. Местные жители — буряты и эвенки — добровольно признали себя подданными России. Это возлагало на русских обязанность защищать их от нападений со стороны монгольских ханов, которые стремились подчинить бурят и эвенков своей власти. Но русские воеводы часто игнорировали эту обязанность и нередко своими действиями способствовали вражеским замыслам монгольских ханов. Приказчик построенного в 1654 г. Балаганского острога Иван Похабов творил такие насилия над бурятами и эвенками, а также над русскими служилыми людьми и крестьянами, что вызвал к себе всеобщую ненависть. Это было использовано местной бурятской знатью и эмиссарами монгольских ханов для того, чтобы поднять бурятское население против русских.

В 1658 г. из Енисейска, тогдашнего административного центра Восточной Сибири, был отправлен отряд казаков под командованием детей боярских Я. Тургенева и И. Перфильева с заданием идти «на новую реку Иркут и на усть той реки Иркута... поставить новый острог... и призывать... в ясачный платеж, ласкою и приветом, братских неясачных князец и их улусных людей, которые кочуют по сторонним рекам по Иркуту и по Белой и по Китею от братских от Верхнево Балаганского и от Нижново острогов¹ вдале»². Этот поход монгольские ханы использовали для того, чтобы запутать восставших бурят и понудить их уйти в монгольские степи. При походе русских отрядов буряты, а частью и эвенки, бежали из своих «погородных земель» в Монголию. И только позже, изведав произвол и насилия монгольских ханов, все буряты вернулись обратно в Сибирь³.

Я. Тургенев и И. Перфильев, пройдя вверх по Ангаре, бурят не нашли, поэтому в своем донесении енисейскому воеводе Ржевскому Я. Тургенев писал: «На Иркуте реке нового острогу строить не для чего, потому что братские мужики, изменив, разбежались»⁴.

В 1660 г. вверх по Ангаре и на р. Иркут енисейскими властями был отправлен отряд казаков в 100 человек под командованием Якова Похабова⁵; перед ним была поставлена задача найти и вернуть бежавших бурят и привлечь в русское подданство новые племена и народности, живущие в верховьях Иркута. Вернуть бурят ему не удалось, зато он обнаружил в этом районе «новых неясачных людей князца Яндаша с иво улусными людьми»⁶. Яндаш и его улусные люди, жившие в соседстве с бурятами и эвенками, были тувицами из рода Иргит; они добровольно дали ясак русским казакам и просили построить вблизи своих кочевий острог. С этой целью 17 декабря 1660 г. в Балаганск «приезжал из-за Камени сверх Иркута реки в Братской Балаганской острог Яндашской земли мужик Бакшай, Заянды Дороги⁷ переводчик»⁸.

В соответствии с обращением Яндаша, енисейский воевода в июне 1661 г. отдал Якову Похабову распоряжение «по челобитью Яндашской земли князца Заянды Дороги ехать на усть Иркута реки в тот час безо всякого перевodu и отыскать на усть Иркута реки или вверх Иркута самого уложено места... и на том месте поставить острог... И к тому острогу новой земли яндашских и тувицких людей и вновь иных неясачных людей... призывать» в русское подданство⁹. 6 июля 1661 г. Я. Похабов доносил в Енисейск, что он ставит острог на правом берегу Ангары против устья Иркута. Кроме того, он сообщал, что взял ясак «с нового места с верх Иркута реки иза Мунгалского каменя с

¹ Братский острог, основанный в 1631 г.

² А. Н. Копылов. О дате основания Иркутска. «История СССР», № 5, 1960, стр. 165.

³ А. П. Окладников. Очерки истории западных бурят-монголов. Ленинград, 1937, стр. 98—138.

⁴ А. Н. Копылов. Указ. соч., стр. 165.

⁵ Этот Я. Похабов не родственник, а однофамилец И. Похабова.

⁶ А. Н. Копылов. Указ. соч. стр. 166.

⁷ Монгольское «дарга» — начальник.

⁸ А. Н. Копылов. Указ. соч., стр. 166.

⁹ А. Н. Копылов. Указ. соч., стр. 166.

Яндаш-дороги. И с верх Иркута же реки круг Косогола озера с кайсацких мужиков государев ясак взят с них и с тувинцев¹.

В Иркутский острог сразу же после его построения был взят в качестве аманата (заложника) брат дарги Яндаша — Болоной, впоследствии аманатом стал и сам Яндаш. Некоторое время Иркутский острог назывался Яндашским, а место, где он расположен, «Яндашской землей»².

На основании приведенных документов мы можем сделать вывод, что строительство Иркутского острога, проектировавшегося русскими властями еще в 40-х годах XVII в., как опорного пункта для сбора ясака с ангарских и иркутских бурят, было осуществлено по прямой просьбе тувинцев, кочевавших в верховьях Иркута и в районе оз. Косогола.

Правда, некоторые исследователи высказывают мысль, что Яндаш (Якташ) был не тувинский, а бурятский князец. Но это предположение опровергается историческими документами, в которых совершенно ясно говорится о тувинском происхождении Яндаша («соётские люди к аманату Якташу» в Иркутский острог не приезжают³). А. П. Окладников пишет, что Я. Похабов во время похода вверх по р. Иркуту «в тесной самой камень в нүжной и меж Камень Мунгал-ской» между черными и желтыми монгольскими людьми обнаружил яндашских татар с особым языком, неизвестным толмачам⁴. Конечно, это были не буряты, ибо у Я. Похабова, отправившегося возвращать бурята на их старые места, был переводчик, знающий бурятский язык. Стало быть, Яндаш и его люди были не бурятами, а тувинцами.

Кто же были эти тувинцы, бывшие челом о постройке острога в устье р. Иркута, и как сложились в дальнейшем их отношения с Россией? Ответ на этот вопрос мы находим в фундаментальной работе Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке», а также в материалах Центрального государственного архива древних актов, не использованных Б. О. Долгих в его весьма насыщенной историческими документами книге.

Тувинцы, которые обратились в Балаганский острог с просьбой построить острог на р. Иркуте, жили, по мнению Б. О. Долгих, на р. Иркуте выше и ниже Тунки, а также в верховье р. Уры, притока р. Эгин-гола, вытекающего из оз. Косогола⁵. Они были оленеводами. Общая их численность, по данным Б. О. Долгих, определяется в 300 человек. В 1661 г. Яндаш не только дал своего брата в аманаты, но и уплатил ясак в размере 184 соболей, в следующем году им были внесены 133 соболя. Однако с 1663 г. тувинцы перестали вносить ясак в Иркутский острог, несмотря на то, что в качестве аманата сидел сам Яндаш.

Известное отчуждение тувинцев, видимо, было результатом того, что в 1663 г., по сообщению русских документов, тувинцы Ылыцымчина улуса убили за «мунгалским каменем» шесть служилых людей. В 1668 г. для возвращения тувинцев в ясачный платеж в верховья Иркута был отправлен отряд И. Перфильева. Последнему не удалось разыскать тувинцев, плативших раньше ясак в

¹ Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960, стр. 260.

² А. Н. Копылов. Указ. соч., стр. 298.

³ Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 298.

⁴ А. П. Окладников. Указ. соч., стр. 129.

⁵ Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 298.

Иркутск, но зато он, по выражению документа, «погромил» других тувинцев, так называемых кайсот Минзыдаруги, которые платили ясак красноярским казакам. Подобные действия казаков не могли не обострить отношений между русскими и тувинцами. Немаловажное значение имела враждебная деятельность монгольских ханов и тувинских правителей против русских. Тувинская, бурятская и монгольская знать всячески натравливала тувинцев на русских. Это и объясняет, почему тувинцы перестали платить ясак в Иркутский острог.

Снова связь с тувинцами была восстановлена только в 1676 г. В этом году, возможно, по просьбе тувинцев, был построен Тункинский острог, куда тувинцы стали вносить ясак. Из острога направлялись служилые люди в глубь земель, заселенных тувинцами. В 1676 г. И. Перфильев писал енисейскому воеводе о том, что ему приказчик Тункинского острога Агейко Мартемьянов доносил: «...ездил же в Тувинскую землю великих государей ясачный брацкий мужик Ульденей и... приехав, он Ульденей сказал, что видел он в Туве Алдалая¹ и просто от него и от тувинских людей слышал: только же будут к ним Тувинским людям служилые люди для великих государей ясачного сбору и Тувинские же люди ясак с себя великим государям хотят дать; и то он Агейко в отписке своей написал, чтобы мне служилых людей послать без всякого опасения; и я, прося у бога милости, послал к тувинским людям служилых людей пятидесятиника Анисима Михалева с товарищами, трех человек, для привозу тех тувинских людей под государеву царского величества высокую руку в вечное холопство и для ясачного сбору; а езды от нового острогу до Тувинской и Соецкой земли два дни, а до мунгал крайних полтретья дни...»² В результате поездки А. Михалева к тувинцам последние стали платить ясак в Тункинский острог.

Ввиду того, что тувинцы вели кочевой образ жизни, постоянно передвигались с места на место, ясак они платили неравномерно, не каждый год и не в одинаковом каждый раз размере. Так, например, в 1681 г. они смогли сдать в Тункинский острог всего лишь 6 соболей.

В 1686 г., как можно судить по одному еще неопубликованному документу³, часть тувинцев, не без влияния монгольских ханов, бежала в Монголию. Однако уже в следующем году они вернулись обратно и уплатили ясак в Тункинский острог. Именно о них говорит С. В. Бахрушин: «С соецких, тувинских и урянских людей, только что вышедших в 1687 г. из мунгалов к Тункинскому острогу», и с выходцев Долонгутского рода в первое время в числе прочего ясака брали куски «китайчишки»⁴.

В 1689 г. они сделали самый большой взнос, уплатив 40 соболей, одну лисицу, одного волка, 180 белок и один отрез китайки⁵. в конце того же года их «погромили» калмыки и в 1690 г. они заплатить ясак не смогли, а в следующем году дали лишь по одному соболю с человека. В 1692 г. ясачных тувинцев вновь «погромили» — на этот раз «трое мугальских тайшей Обужей контайши»; нападали на них и эвенки, которые отнимали у них оленей.

¹ Алдалай — тувинец, был послан в Туву «для уговору и призыва» в русское подданство своих согламениников.

² Дополнения к актам историческим. Т. 7, СПб., 1859, стр. 345.

³ ЦГАДА, ф. (1121) Иркутской приказной избы, д. 92, л. 2.

⁴ С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. III, ч. 2, М., 1955, стр. 57.

⁵ Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 299.

О дальнейших взаимоотношениях "прикосогольских тувинцев с казаками Тункинского острога говорит ряд до сего времени не опубликованных документов. В 1695 г. иркутский воевода писал приказчику Тункинского острога пятидесятнику Анике Волову:

"В нынешнем 203-м году писал ты, в Ыркутск с ыркутским казаком с Федором Тарским и прислал отписку да соецкого роду Шуленгу Кутенку. А в этписке твоей написано: прикочевали де под Тункинское они, соетцкие люди по прежнему Шуленга Кутень с своими улусными людьми и ясак де ты у него Кутенки в их роду великих государей в казну принял, а сколько соболей принял, того ты в Ыркутск именно не написал. И заплатя де они, Кутенка ясак от Тункинского откочевали вверх по Иркуту реке на прежние свои порожние кочевья. И на другую де ночь у них соетцких людей, как они откочевали отогнали у них из улуса воровские уряхайские люди их конного табану тритцать пять лошадей.

И в нынешнем 203-м году был челом великим государем а в Ыркутску в приказной избе словесно соетцкого Шуленга Кутенка чтоб великие государи пожаловали, велели зауряжскими воровскими людьми послать служилых людей з погоню, а оманатов бы де у них в Тункинской впередь в оманатство с их родов не иметь... а они де великих государей ясак своих родов за себя и за детей своих повсегоды платить станут сполна..."¹

Хотя Кутенка приехал в Иркутск для того, чтобы упросить наказать «уряжских» людей, ему в этом отказали, а приказчику Тункинского острога было указано: "...и ясак великих государей збирать не оплощно, а ис Тункинского служилых людей в подъезды и в погони за воровскими людьми отнюдь не лосялать, а соетцкой Шуленга Кутень из Ыркутского отпущен к тебе б им соетцким людям на прежних их кочевьях кочевать велеть по прежнему в оманаты своих родов поговори с ними ласкою дву человек в Тункинское прибыл, а будет они с тобою ласкою и добровольно в оманаты не дадут и тебе б аманатов с них не иметь и смотреть над ними накрепко, чтоб от них дурна и никакой измены не было и жить бы тебе и от них соетцких людей во опасении и держать к ним ласку и привет и тоб до предъ их от высокия их царя высокие руки не затянуть..."²

Таким образом, иркутский воевода рекомендует приказчику Тункинского острога придерживаться в своих отношениях с тувинцами самой дружелюбной политики, отказавшись даже от того, чтобы требовать от них аманатов. Такая политика давала свои результаты. Можно думать, что с этого времени тувинских аманатов в Тунке не было, а тувинцы сами добровольно привозили ясак в острог. Впрочем, в 1697 г. отношения, кажется, вновь ухудшились, и не без вмешательства в них со стороны монгольских ханов. В этом году казаки Тункинского острога просили свое иркутское начальство разрешить идти походом на «соецких мужиков»³. Иркутский воевода, по всей вероятности, не разрешил поход, и через год отношения восстановились.

Об этом можно судить по другому документу — посланию приказчика Тункинского острога иркутскому воеводе от 6 октября 1699 г.: «207-го году сентября в 14 день, — писал приказчик Тункинского острога Алексей Арсаношь, —

¹ ЦГАДА, ф. 1121, д. 319, л. 2.

² ЦГАДА, ф. 1121, д. 319, л. 3.

³ ЦГАДА, ф. 1121, д. 409, лл. 5—6.

приехала соецкая баба Дарчина жена Курея в Тункинский острог для родившейся от соецких мужиков, что де будут наши соецкие мужики в Тункинский острог... месяца ноября и как ѿне, соецкие мужики будут в Тункинский острог с платежем и тех мужиков мне держать ли их или нет да указу великаго государя в Тункинском остроге или отпустить их в соецкую землю. А подарошной казны ево великаго государя в Тункинском остроге мала, а тое соецкою бабу отпустили я в соецкую землю, а как та соецкая баба приехала с вестью в Тункинский острог и я тое бабу спрашивал, про то, где ѿне стоят юртами своими. И та соецкая баба в распросе сказала: стоим де мы юртами своими выше Турану семнацать юрт, а богачей стоит выше Косоголу в шести юртах...»¹

Б. О. Долгих приводит статистические данные о платеже тувинцами ясака, которые показывают, что с 1689 по 1701 г. ясак выплачивали примерно от 24 до 34 человек ежегодно. Такое количество платильщиков ясака не устраивало русских воевод. Им хотелось закрепить за собою всю так называемую кайсертскую землю, для этого около 1717 г. на северном берегу оз. Косогола был построен новый острог, который вскоре был заброшен. По монгольским и русским преданиям при заключении в 1727 г. договора с китайцами русский посол С. Рагузинский отказался от этой части территории и русская граница была передвинута от оз. Косогола в глубь Сибири². В связи с этим часть тувинцев, добровольно присоединившихся к России, оказалась в пределах Монголии, но часть осталась в границах России³. Эти последние получили название тункинских и окинских сойотов.

В процессе длительного общения с бурятами и эвенками тункинские сойоты, будучи оторванными от основной массы своих сограждан, смешались с этими народностями. Однако вплоть до 20-х годов нашего столетия они различались этнографами от бурят и эвенков⁴. В 1929 г. в пределах Бурятской АССР⁵ насчитывалось 101 «сойотское хозяйство» с общим числом населения в 452 человека. Эти сойоты занимались скотоводством, оленеводством, земледелием и охотой. Они сохраняли некоторые обычай и особенности быта. По существующим у них преданиям, они пришли в Тункинский край с берегов р. Урыб, жителей которой они считают своими кровными родственниками, выходцами из рода Иргит⁶. Такова судьба той группы тувинцев, которая дала 300 лет тому назад повод к основанию г. Иркутска.

В связи с этой группой тувинцев и основанием Иркутского и Тункинского острогов впервые становится известным само название тувинцев. Как известно, предки современных тувинцев в XVII в. встречались на обширной территории.

¹ ЦГАДА, ф. 1121, д. 201, л. 150.

² Известия СОРГО. Т. 1, №№ 4, 5, 1871, стр. 45; Отчет СОРГО за 1871 год. Иркутск, 1872, стр. 14.

³ Именно эти «иркицкого рода соеты» в 1735 г. заплатили в Тункинский острог ясак с 25 человек (Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 261).

⁴ П. Полтораднев. Тункинские сойоты, «Жизнь Бурятии», № 1, 1929, стр. 125—131, № 2, 1929, стр. 94—99; Е. Нифедьев и Е. Гергесов. Окинские сойоты. «Жизнь Бурятии», № 6, 1929, стр. 38—43; В. Попов. Предание об Урянхайских родах Бурят-Монголов на Ичетуе. «Бурятиеведение», № 3—4, 1927, стр. 82—83.

⁵ В советское время Тункинский район отошел от Иркутской губернии в состав Бурятской АССР.

⁶ П. Полтораднев. Указ. соч., стр. 126.

⁷ Е. Нифедьев и Е. Гергесов. Указ. соч., стр. 38.

протянувшейся полосой от верховьев р. Оби до оз. Косогола и р. Иркута, вперемежку с другими племенами и народностями. Впервые русские столкнулись с ними в самом начале XVII в., но до основания Иркутска; до 60-х годов XVII в. в русских исторических документах мы не встречаем тувинцев под их собственным именем. Эти племена становились русским известными под названием матцев, точигасов, саянов, мингатов, кучугетов, орчаков и т. п. Только в верховьях р. Иркута русские впервые услышали слово «тувицы», «туваи», но так как им известно было и другое название тувинцев «сойоты» или «соеты», то они называли их тем и другим именем. Однако в документах, относящихся к иркутским (точнее тункинским) тувинцам, иногда упоминается «урянские люди». Б. О. Долгих, ссылаясь на заголовок записи в сметной книге Иркутского уезда за 1687 г., где говорится о поступлении ясака «соецких и тувинских, и урянских людей», считает, что все эти термины употребляются как синонимы¹. Тождество в данном, как и в других случаях, «тувиццев» и «сойотов» не подлежит никакому сомнению. Прав Б. О. Долгих, когда он говорит, что название тувинцев образовано из самоназвания и является общим этническим названием саянских племен.

Сложнее обстоит дело с термином «урянские люди». Б. О. Долгих приводит дальше сообщение из Тунки от 1698 г., в котором «соеты» и «урянки» совершенно четко различаются: «преж того соетских мужиков приезду подъезжали воровские люди и казаки след видели..., а про то незнам соеты или урянки»². «Урянки» противопоставляются «соетам» и в той отписке 1695 г. приказчика Тункинского острога Аники Волова, которая была приведена раньше. Отсюда следует, что, называя «урянков» наряду с «тувицами» и «соетами», русские документы имели в виду скорее всего не тувинцев, а какую-то другую этническую группу. Сам же Б. О. Долгих полагает, что это могли быть эвенки, может быть, смешавшиеся с тувинцами. О названии эвенков урянхами свидетельствует ряд документов. Например, в донесении приказчика Бельского острога иркутскому воеводе в 1697 г. говорится о тунгусах Уральского рода, которые принимали участие в погоне за «соецкими мужиками», убившими пашенных людей в Бельском остроге³. Следовательно, мы не можем считать «урянков» тувинцами.

Не имеется достаточных оснований у Б. О. Долгих относить «соетов» к более культурной скотоводческой группе, а «урянхов» — к отсталым горным и таежным племенам охотников⁴. Во-первых, насколько нам известно, в XVII в. русские источники не называют тувинцев урянхами, а чаще всего называют их сойотами, сойонами, саянцами. Пожалуй, до половины XIX в. редко кто в русских документах называл тувинцев урянхами. Урянхами называли калмыков, тунгусов и другие племена, но не тувинцев. Вероятнее всего, название тувинцев урянхами пришло от монголов, среди русских оно получило широкое распространение только во второй половине XIX в. Во-вторых, у нас нет никаких прямых указаний на то, что к названию «сойот» относилось понятие о скотоводце-степняке, а к «урянху» — о таежнике-охотнике. Напротив, например, Клаптот в своей карте верховьев Енисея показывает «сойот» севернее р. Улуг-Хема и р. Тунки, т. е.

¹ Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 298.

² Там же.

³ ЦГАДА, ф. 1121, д. 409, л. 9.

⁴ Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 298—299.

живущими в таежных районах, а «урянхайцев» — южнее Улус-Хема, следовательно, в степных районах¹.

Все, что рассказано выше об отношении тувинцев к основанию г. Иркутска, еще раз подчеркивает старинные связи русских в Сибири с предками современных тувинцев. Самое первое знакомство русских с тувинцами носило дружественный характер². Еще в 1609 г. одно из тувинских племен маады добровольно вступило в русское подданство³. Однако вскоре маады оказались под властью Алтын-ханов. Добровольно же признали власть русских те тувинцы, которые под названием саянов кочевали по р. Катуни. Как известно, и сами Алтын-ханы, покорившие большую часть тувинских племен, неоднократно выражали свое желание признать русское подданство и в 1634 г. официально дали присягу на верность русскому правительству⁴. Однако они скоро изменили, но затем вновь приняли присягу⁵, и только значительно позже они окончательно отошли от России. Как установил Б. О. Долгих, тувинцы Тоджи, именовавшиеся «саянской землицей», входили в XVII в. в состав России⁶. Если прибавить к этому, что и предки тувинцев, кочевавшие в верховьях Иркута и в районе оз. Косогола, изъявили добровольное желание стать русскими подданными, то, следует признать общее стремление тувинцев в XVII в. присоединиться к России. Да и значительная часть Тузы действительно вошла в состав России. Не случайно большая часть ее территории на некоторых картах XVIII в. значится в пределах России⁷.

В середине XVIII в. маньчжурские феодалы, грубо нарушив русско-китайский договор 1727 г., захватили Туву и тем самым больше, чем на полтораста лет, оторвали Туву от России.

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, № 25589.

² По этому вопросу см. статью Л. П. Потапова. Тува в составе монгольских государств Алтын-ханов и Джунгарии (XVII — первая половина XVIII вв.). УЗ ТННИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 170—179.

³ Русская историческая библиотека. Т. II, СПб, 1875, стр. 188.

⁴ В. Попов. Второе путешествие в Монголию 1910 г., ч. III. Иркутск, 1913, приложение 1; Доклад царю Михаилу Федоровичу о посольстве Якова Тухачевского к Алтын-хану, 1685, «Русский Вестник», кн. 4, 1842, стр. 60—62.

⁵ Именной указ о принятии в подданство Мунгальского царя Лозана и о позволении ему писаться мунгальским царем, 1664. Полное собрание законов Российской империи (Собр. I), т. I, СПб., стр. 603—604.

⁶ Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 260.

⁷ См., напр.: Ландкарта с верных, разных, специальных, китайских карт... 1755 г. (ЦГВИА, ф. ВУА, № 89656); Карта «Реестр вновь определенным караулам и при каких границах» (ЦГВИА, ф. ВУА, № 25975); «Чертеж всея Сибири до Китайского царства и до Никасского» (ЦГВИА, ф. ВУА, № 20220).

Н. Л. Членова

МЕСТО КУЛЬТУРЫ ТУВЫ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В РЯДУ ДРУГИХ «СКИФСКИХ» КУЛЬТУР ЕВРАЗИИ

Памятники скифского времени в Туве изучены лучше памятников других эпох. Они обследованы к настоящему времени более чем в 20 пунктах¹.

Однородность добытого раскопками материала позволяет отнести его к одной культуре. Авторы первых опытов классификации тувинских древностей С. А. Теплоухов и Г. П. Сосновский не давали никакого названия этой культуре, называя данную группу памятниками эпохи, предшествую-

¹ В районе р. Хемчика (С. Р. Минцлов. Памятники древности в Урянхайском крае. ЗВОРАО, т. XXIII, Пг., 1916, стр. 291, 294—295); на р. Бегрэде и на левом берегу р. Уюк близ устья р. Тарлыка — раскопки А. В. Адрианова, 1916 (Архив ЛОИА, ф. 1, д. 173 за 1916; материал — в МИМК ТГУ, инв. № 6041); у с. Успенки, на р. Межегее, в ур. Улуг-Хову на Хемчике, у горы Бай-Даг близ Шагонара, в трех пунктах близ Турана — С. А. Теплоухов, 1926, 1927 и 1929 (Архив ЛОИА, ф. 2, д. 231 за 1926 и д. 228 за 1927; дневники раскопок С. А. Теплоухова хранятся в Музее этнографии народов СССР в Ленинграде, материал — в Гос. Эрмитаже, инв. № 5131, 4566, 4576, 4691, 4661, 5127); у горы Казылган на Алашском плато, на р. Ий в Тодже, у с. Черби, в ур. Ак-Туруг Чая-Хольского р-на, в ур. Озен-Ала-Белиг у с. Бай-Тал в долине Хемчика и Кок-Эль в Сут-Хольском р-не, в г. Кызыле у кирпичного завода на правом берегу Енисея и в г. Кызыле во дворе пожарной команды на левом берегу Енисея (С. И. Вайнштейн. Памятники скифского времени в Западной Туве. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. III, Кызыл, 1955; Его же. Археологические исследования в Туве в 1955 г. Там же, вып. IV, Кызыл, 1956; Его же. Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956—57 гг. Там же, вып. VI, Кызыл, 1958; С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконов. Уникальные находки из раскопок древних курганов Тувы. Там же, вып. VIII, Кызыл, 1960); также в Кызыле у кирпичного завода (Д. Р. Кызласов, 1956, Архив ИА, ф. 1, д. 1359, лл. 45—47); в долине р. Кожээлиг-Хову в бассейне р. Алаша и у с. Саглы близ хребта Танну-Ола (Сообщение А. Д. Грача и Л. Г. Нечаевой; А. Д. Грач. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге. Труды ТКЭАН, т. 1, М.-Л., 1960, стр. 83—86).

Причерноморье сходные акинаки также обычны. В Минусинской котловине из одного тагарском кургане железных акинаков нет.

Чеканы в Туве — бронзовые, проушные, втулка не выступает, боек круглый в сечении, обушок бывает круглым или плоским (табл. I, рис. 16). Обычные и миниатюрные чеканы тех же форм (табл. I, рис. 17). Такие же чеканы, также с круглыми или плоскими обушками, уменьшенные или миниатюрные, обычны на Алтае (Арагол, раскопки С. И. Руденко и В. С. Адрианова, 1929, табл. I, рис. 19—20 настоящей работы). Совершенно такие же чеканы очень часто находят в Ордоце (табл. I, рис. 24—27²). Что же касается Минусинской котловины, то здесь чеканы указанной формы обычных размеров крайне редки (всего 2 из 52 мне известных) и происходят из случайных находок, в погребениях их нет. Несколько чаще встречаются миниатюрные чеканы указанной формы, но они известны лишь в памятниках конца тагарской эпохи, расположенных за пределами собственно Минусинской котловины (Частоостровское — севернее Красноярска, — табл. I, рис. 21, Назаровское — южнее Ачинска). Для Минусинской котловины V в. до н. э. характерны массивные чеканы с выступающей втулкой и граненым обушком (табл. I, рис. 22). В это же время появляются и продолжают существовать до конца тагарской эпохи уменьшенные и миниатюрные чеканы с длинными втулками и плоскими рубчатыми обушками (табл. I, рис. 23); очень часто обушок заменяют фигурки горных козлов (табл. II, рис. 63). Чеканы с длинными втулками так же не характерны для Алтая и Ордоса, как проушные чеканы не характерны для Минусинской котловины. Из других районов скифского мира чеканы известны в р-не Тобольска и в ананьевской культуре, но они либо относятся к типам, характерным для Минусинской котловины в VI в. до н. э., либо совершенно своеобразны; те и другие также с длинными втулками.

Втоки тувинских чеканов имеют выдержанную митровидную уплощенную форму³. Подобные втоки встречаются и в Минусинской котловине, но редко⁴. В Минусинской котловине в это время бытуют другие формы втоков — конический, конический уплощенный на конце, конический с граненой пирамидкой в конце и другие, не встречающиеся в свою очередь в Туве. На Алтае мне известен только один вток параболоидной формы⁵, подобный минусинским типам VI в. до н. э. В данном случае сходства с Тувой нет, но по одному экземпляру судить, конечно, трудно.

Стрелы «скифской» культуры Тулы представлены двумя основными формами с несколькими вариациями: трехгранные втульчатые наконечники с опускающимися вниз длинными «жалцами» и черешковые трехлопастные. Первый тип распространен не очень широко. Он встречен на Алтае (Туяхта, кург. 11), в Семиречье и других районах Казахстана. Эти стрелы характерны везде для V в. до н. э. (табл., рис. 67, 69, 70). От них происходят крупные трехлопастные стрелы со спускающимися вниз лопастями, широко распространенные в

¹ С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 171, рис. 10, слева вверху.

² По свидетельству Н. Эгами и С. Мицуно. *Inner Mongolia and the Region of the Great Wall*. AO, B series, v. 1, Tokyo and Kyoto, 1935, резюме, стр. 7. См. также J. G. Andersson. *Hunting Magic in the Animal Style*. BMFEA № 4, Stockholm, 1932, PL X—7.8.

³ Улуг-Хову, кург. № 3 (54), С. А. Теплоухов, 1926, ГЭ 4576—52; Туран, мог. 27, С. А. Теплоухов, 1929, ГЭ 5131—1; из раскопок А. В. Адрианова 1915—1916. МИМК ТГУ 6041/229.

⁴ Например, ГИМ: 33832/40, хр. 85/29а (д. Кривая).

⁵ Туяхта. Раскопки С. В. Киселева, 1937, ГИМ, 79601, экспозиция.

северных районах Сибири в несколько более позднее время (так называемые стрелы «кулайского типа»); появляются они, впрочем, почти в то же время, что и рассматриваемые нами тувинские¹. В Минусинской котловине таких стрел нет ни в погребениях, ни среди случайных находок.

Черешковые трехлопастные стрелы—гораздо более распространенная форма, но западнее р. Илек они неизвестны. Для сакских культур Казахстана, Киргизии, Памира это самый распространенный вид стрел. Очень часты они и на Алтае, в Монголии (см. табл. II, рис. 73—79) и в Ордосе². Встречаются и у сарматов, но довольно редко (табл. II, рис. 79). В Минусинской котловине эта форма достаточно распространена, но известна лишь в комплексах VII—VI вв. до н. э. В других указанных районах такие стрелы бытуют как в VII—VI вв. до н. э., так и в V в. до н. э. (Покровские курганы на р. Илек, Бес-Шатыр в Семиречье). Эти стрелы имеют ряд разновидностей; одна из них с «зубчиками» в верхней части, где грани переходят в лопасти, встречена в Туве, на Алтае, в Восточном Казахстане (табл. II, рис. 71, 74, 77) и в Монголии. Здесь нет возможности касаться происхождения этой формы стрел. Отметим только, что она восходит к трехлопастной и двухлопастной черешковым формам, распространенным в бронзовом веке на еще более широкой территории.

Ножи рассматриваемой культуры также бронзовые и железные.

Бронзовые ножи трех основных форм: пластинчатые без выделенной ручки (табл. I, рис. 30), с петлевидным отверстием в ручке (табл. I, рис. 28, 29) и с кольцом. Первые два типа наиболее характерны, третий пока известен в единственном экземпляре. Бронзовые пластинчатые ножи, употребляющиеся обычно с деревянными ручками, распространены по лесной и лесостепной полосе Сибири очень широко — от Омска до Байкала и оз. Косогола — еще с конца бронзового века, но потом, по-видимому, выходят из употребления. В Минусинской котловине их находят в памятниках переходного карасук-тагарского времени не позже IX в. до н. э., затем они совершенно исчезают. В столь позднее время как V—III вв. до н. э. они есть в бассейне Оби (р. Яя³) и на Алтае (табл. I, рис. 34, 35).

Ножи с петлевидным отверстием в ручке распространены очень широко. Они есть на Алтае, на границе Тувы и Минусинской котловины (с. Ермаковское), в Минусинской котловине, в Красноярском р-не, в окрестностях Канска и, наконец, в Монголии и Ордосе (табл. I, рис. 31—33, 36—38, 43—47), представляя собой явление почти такого же порядка, как кинжалы с рубчатой ручкой. Следует отметить, однако, что для курганов Минусинской котловины V—III вв. до н. э. куда характернее ножи, изображенные на табл. I, рис. 39—42. Этих специфических минусинских ножей в Туве нет.

Третья форма тувинских ножей — с кольцом⁴ могла бы быть отнесена к более раннему времени, может быть, к VI в. до н. э. или еще раньше, судя по

¹ Доказывается находкой такой стрелы в «кладе» (по всей вероятности, кургане) у с. Бурбино Пышкино-Троицкого р-на Томской обл., все вещи которого тагарские или очень близки к ним и относятся к V—IV вв. до н. э. (Томский краеведческий музей).

² Рисунки монгольских стрел см. в работе С. В. Киселева. Монголия в древности. Изв. АН ССР, серия истории и философии, т. IV, № 4, 1947, стр. 364, рис. 3-в, ордосских — в указ. работе Н. Эгами и С. Мицуну, табл. VIII.

³ Лысая гора на р. Яя, раскопки С. К. Кузнецова, 1891—92, ГЭ, № 4125/28.

⁴ Озен-Ала-Белиг, кург. 5, С. И. Вайштейн, В. П. Дьяконова. Уникальные находки из раскопок древних курганов Тувы. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 193, табл. 1—8.

аналогиям из других районов. Наиболее близкой формы бронзовый нож из Аламышика (Тянь-Шань) А. Н. Бернштам отнес к VII—VI вв. до н. э.¹. Однако в Туве такой нож найден в комплексе с зеркалом, имеющим отверстия в верхней части (табл. II, рис. 12) и датирующимся, по находке в Караколе², не ранее IV в. до н. э. (табл. II, рис. 13).

Железные ножи в скифское время в Туве встречаются редко. Они, по-видимому, также употреблялись с деревянными ручками. В тагарских курганах железных ножей нет. В алтайских пока не найдены. Железные ножи обычны для синхронных сакских погребений Киргизии и Казахстана.

В казылганских, или уюкских, погребениях часты находки предметов конской упряжи—удила и псалии, ворворки для кистей, наременные бляхи и проч. Обычай класть в могилу предметы конской упряжи характерен для горно-алтайских племен еще в VII в. до н. э. (для племен лесной части Алтая не характерен) и для саков Казахстана и Киргизия. В тагарских курганах предметов конской упряжи нет совершенно. Погребения с конем встречаются в «скифских» курганах Тувы — пока трудно сказать, насколько они характерны для данной культуры³. Для майдэмирской культуры погребения с конем более характерны, но все же не обязательны: иногда взнужданную лошадь хоронили в отдельном кургане, иногда конских погребений не было вовсе⁴. По-видимому, все же верховой конь играл в жизни тувинских племен этого времени меньшую роль, чем в Горном Алтае. В сакских и усуньских курганах конские погребения встречаются лишь изредка⁵.

Удила, найденные в казылганских, или уюкских, курганах — бронзовые и железные, кольчатые. Этот тип удил распространен во всем «скифском мире» — от Причерноморья до Монголии и характерен особенно для памятников с V в. до н. э. (для VII—VI вв. до н. э. более характерны стремевидные удила). Из ближайших окрестностей Тувы такие удила встречены на Алтае (Туяхта, Пазырык, Башадар и др.), в очень большом числе в Минусинской котловине (все случайные находки и все из бронзы), в Казахстане, в Монголии (табл. II, рис. 14—18). Псалии тувинских удил, с двумя отверстиями, S-видные — также бронзовые и железные (табл. II, рис. 19, 20). Такой тип псалий характерен для Причерноморья, Приуралья и Поволжья (V—нач. IV в. до н. э.⁶), в сакских погребениях как будто не встречается. На Алтае S-видная форма псалий обычна, но концы их завершаются головами грифонов и других живот-

¹ А. Н. Бернштам. Указ. соч., стр. 31, рис. 12—1, стр. 27.

² С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. МИА № 9, 1949, табл. XXXII—13.

³ Погребение у с. Саглы, раскопки Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции (отряд А. Д. Грача), 1960. В кургане № 93 (34) у с. Туран (раскопки С. А. Теплоухова, 1927), найдены 4 конские головы с удилами (Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 77—78).

⁴ А. В. Адрианов. Материалы к археологии Западного Алтая. ИАК, № 62, 1916.

⁵ Например, Малая Красноярка (В. Казахстан), раскопки С. С. Черникова, первое погребение с конем; Кызыл-ту, кург. 2, его же раскопки, 1950 (С. С. Черников. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции. КСИИМК, 64, 1956, стр. 56).

⁶ Например, в Тара-Бутак, Мечет-Сай, Ах-Булак, и Пятимары (раскопки К. Ф. Смирнова, р. Илек), Блюменфельд, кург. А-12 и др.

ных (табл. II, рис. 21). Простых S-видных псалмий на Алтае мне не известно. Для Минусинской котловины эсвидные псалмии совершенно не характерны, мне известен лишь один такой экземпляр (табл. II, рис. 22). Для Минусинской котловины характерны псалмии либо прямые, либо такие, у которых оба конца изогнуты в одну сторону (табл. II, рис. 23, 24).

Бронзовые ворврки для кистей, найденные в Туве, одинаково характерны для Алтая, Минусинской котловины, Казахстана и Причерноморья (табл. II, рис. 41—44). Бронзовые и костяные костыльки — подвески известны на Алтае, в Минусинской котловине, в Казахстане (табл. II, рис. 45—48) и Ордосе¹. Однаковые формы блях для перекрестья ремней узды и для двух расходящихся ремней распространены в Туве, на Алтае, в Минусинской котловине, в Казахстане, в Ордосе (табл. II, рис. 35—40 и 31—34). Как для тувинской, так и для алтайской узды характерны просверленные подвески из клыков кабана². Подпружные пряжки, бронзовые и костяные, и пряжки для чумбура имеют формы, распространенные по всем евразийским степям (табл. II, рис. 25—30 и многие другие). Форма седел пока неизвестна.

Таким образом, предметы конского убора казылганской, или уюкской, культуры имеют аналогии во всем скифо-сакском мире, с несколько большим тяготением все же к восточной его части. Так, бронзовые костыльки и просверленные клыки кабана не типичны для упряжи Причерноморья; там другого типа налобники, нащечники и проч.

Звериный стиль в Туве, как и в других частях скифского мира, украшает обычно оружие и конский убор, реже служит для украшения одежды. Предметов в зверином стиле из Тувы пока еще немного, но то, что имеется, указывает, как и оружие, прежде всего на связи с Монголией и Алтаем.

Изображения грифонов занимают важное место в зверином стиле Тувы скифского времени. Бляхи с изображением четырех грифона голов, аналогичные найденной в кургане А-17 у г. Казылгай, найдены в Минусинской котловине, в Томской обл., а на востоке — в Ордосе (табл. III, рис. 1—4). Так называемые бабочковидные бляхи, которые в действительности также представляют собой сильно стилизованные грифоны головы (курт. А-6 в Казылгайе), имеют самые точные аналогии в Минусинской котловине, на северном Алтае и далее на восток — в Чуно-Ангарье (табл. III, рис. 5—8). Таким образом, эти два образца звериного стиля относятся к категории вещей, широко распространенных в восточной части скифского мира. У скифов и сарматов аналогичных изображений не известно.

В кургане № 126 (32) у с. Туран (С. А. Теплоухов, 1929) найдена золотая бляшка, изображающая хищную птицу с распростертыми крыльями и повернутой влево головой (табл. III, рис. 9). Она довольно близко напоминает деревянные фигуры птиц из 1-го Туяхтинского и 2-го Башадарского курганов (табл. II, рис. 9 и 11—12) и изображения на войлоке из 2-го Башадарского кургана³. На этих алтайских изображениях линиями показаны перья на крыльях.

¹ Archaeologia Orientalis, B series, vol. 1, Pl. XIX—6.

² Улуг-Хову, кург. № 3 (С. А. Теплоухов, 1926), Туран, кург. 34 (С. А. Теплоухов, 1927), ГЭ, № 4576—58, 4661—23 и др.; С. В. Киселев. Алтай в скифское время, стр. 170.

³ С. И. Руденко. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М., 1960, табл. с XVII-2.

ях и иногда чешуйками — перья на груди (табл. III, рис. 12¹), и эти детали особенно сближают их с тувинским изображением. В Минусинской котловине в тагарскую эпоху таких изображений нет. Рисунок на бронзовом кольце (табл. III, рис. 10) относится, видимо, уже к таштыкской эпохе и гораздо более схематичен, чем тувинская бляшка. Гравированное изображение птицы в той же позе есть на бараньем астрагале, найденном в таштыкском склепе № 3 Уйбатского чаа-таса². Таким образом, в Минусинскую котловину эти изображения проникают позже. Очень вероятно, что мотив этот — скифский. Золотая бляха в виде птицы в этой же позе, но гораздо более простых и строгих очертаний, найдена в знаменитом Литом кургане (так наз. Мельгуновский клад³), относящемся еще к I половине VI в. до н. э. Но еще гораздо ближе к тувинскому изображению птиц из поздних скифских курганов — Золотого кургана близ Симферополя, Сарайлы-Кият близ Симферополя и Александровского кургана⁴ (IV и III вв. до н. э., см. табл. III, рис. 13).

Морда хищника в фас — очень распространенный сюжет скифо-сибирского звериного стиля, имеющий ряд разновидностей. Одна из них изображена на костяной трубочке из Тувы (табл. III, рис. 18) и очень сходна с таким же изображением из Катанды (табл. III, рис. 19). В Причерноморье найдена очень похожая бляшка из золота (табл. III, рис. 20). Скорее всего, это западный мотив.

В кургане № 2 у с. Успенки (С. А. Теплоухов, 1926) найдено изображение стоящей лошади (табл. III, рис. 14). Голова ее не сохранилась, но фигурка эта относится к числу хорошо известных изображений Центральной Азии и Сибири (табл. III, рис. 15—17). В Минусинской котловине известно всего три изображения такой лошадки, причем только одна из них в той же позе (табл. III, рис. 15), зато они типичны для Ордоса. Это вполне естественно, т. к. изображенная лошадь относится к породе «монголок», происходящей и распространенной больше всего в Центральной Азии. В Минусинской же котловине в тагарскую эпоху преобладают изображения лошадей совсем другой породы. Примерно с конца V—IV вв. до н. э. и позже изображения монгольских лошадей проникают в Сибирь, достигая даже Томской области (табл. III, рис. 16).

Видимо, также из Монголии или Ордоса проникают в Туву и Минусинскую котловину бляшки в виде заостренной морды животного со стоячими ушами, изображенной в фас (табл. III, рис. 21—26), прорезные спиральные бляшки и бляшки, состоящие из 5 колец (табл. III, рис. 27—32 и 33—34). В Минусинской котловине найдено всего по одному экземпляру таких бляшек (табл. III, рис. 22 и 28), а бляшкой из 5 колец не найдено вовсе. Зато все они очень распространены в Забайкалье (табл. III, рис. 29) и Ордосе (табл. III, рис. 23—26, 30—32, 34⁵).

¹ См. также изображение на треугольной бронзовой пластинке из 2-го Башадарского кургана (С. И. Руденко. Указ. соч., стр. 61, рис. 37).

² Л. Р. Кызласов. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960, стр. 142, рис. 53—21.

³ А. Спицын. Мельгуновский курган. ЗРАО, т. XII, кн. 5, СПб, 1901, стр. 275, рис. 64.

⁴ ОАК за 1890 год, стр. 6, рис. 3; ОАК за 1892 год, стр. 9, рис. 4; И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 2. СПб., 1889, стр. 97, рис. 85.

⁵ См. также J. G. Andersson. Указ. соч., PI. XXIX—I-a, b, c.

Изображения горного козла распространены, если не повсеместно, то во всяком случае, очень широко и в доскифское и в скифское время в Евразии. Именно поэтому этот мотив наиболее надежен для установления районов сходными типами изображений. Изображение козла из Тувы (табл. II, рис. 61) ближе всего к изображению из Ордоса (табл. II, рис. 65). Сходство проявляется в таких деталях как орнамент на рогах, наличие заштрихованных поясов на шее, изображение бородки и пр. Довольно близка к этим изображениям и бронзовая бляха с Восточного Памира, но здесь сходство не столь разительно. Следует иметь в виду и то, что эта бляха заведомо старше тувинской фигурки на полтора-два века¹. В то же время изображения козлов из Минусинской котловины, датируемые V в. до н. э. (табл. II, рис. 62–63) и более ранние, имеют совершенно другой вид. Снова выявляется сходство вещей скифского времени из Тувы с ордосскими, с одной стороны, и сакскими с другой, и отличие их от минусинских. В каком направлении распространялись изображения горного козла тувинского типа — трудно сказать.

Немного более ясная картина с изображением головы горного барана в профиль. Почти аналогичные изображения таких голов известны в Туве, в Горном Алтае, в Минусинской котловине и в Ордосе (табл. II, рис. 52–54, 56–58). Однако, и в Ордосе и в Минусинской котловине этот мотив редок (мне известно всего 3 таких головы из Минусинской котловины и 2 целых фигуры с такой головой из Ордоса), тогда как на Алтае, по-видимому, очень част. В районах к западу от Алтая пока такой мотив неизвестен, но, скорее всего, он распространялся не из Ордоса на запад, а с запада в Ордос. Известна подпружная пряжка из Тувы с головами барана того же типа. В Минусинской котловине и Ордосе² известны пряжки, где этот мотив уже позабыт (табл. II, рис. 50). Вообще же пряжки, украшенные парными головками животных, видимо, распространены широко в восточной части скифского мира (табл. II, рис. 513).

Головка сайги, служащая украшением конской сбруи, найдена в Туве и в 2 экземплярах в Минусинской котловине (табл. II, рис. 59, 60). Того же типа украшение, но в виде головки лошади, найдено в Казахстане³. Вообще изображения сайги совершенно не типичны для Минусинской котловины (они ограничиваются упомянутыми двумя экземплярами), тогда как для Тувы, Алтая (табл. II, рис. 52 — головка в нижней части крючка — и рис. 55) и особенно для Ордоса — очень типичны⁴.

Таким образом, предметы из Тувы в зверином стиле, как и оружие, находят гораздо более близкие или более многочисленные аналогии в Ордосе, на Алтае и на территориях казахстанских и киргизских саков, чем в Минусинской кот-

¹ Инвентарь кургана № 10 могильника Памирская I (Тамды), где она была найдена, датируется VII—VI вв. до н. э. по стремяненным удилам и трехкольчатым псалиям и по бронзовой бляхе в виде протомы медведя, аналогичной протоме на майэмирском ноже.

² J. G. Andersson. Указ. соч., Pl. XI—5.

³ См. также пряжку из клада (кургана) у с. Бурбино Томской обл., хранящуюся в Томском краеведческом музее.

⁴ Пос. Матвеевский, раскопки Б. Н. Гракова, 1930. См. А. Г. Максимова. Предметы эпохи ранних кочевников в Центральном музее Казахстана. Тр. НИАЭ, т. 1, Алма-Ата, 1956, стр. 254, табл. 1—3.

⁵ См., например, боковые головки на бляхах, опубликованных А. Сальмони (Sino-Siberian Art, Paris, 1930, Pl. XIV—2).

ловине. Этот вывод довольно надежен, т. к. количество материала из Минусинской котловины в несколько раз превышает количество материала с других упомянутых территорий. Если при таком обилии минусинского материала аналогии тувинским вещам все же столь малочисленны, то это, по всей вероятности, отражает реальное положение: Тува в скифское время была значитель но сильнее связана с Монголией, Ордосом, Алтаем, Казахстаном и Киргизией чем с Минусинской котловиной.

Необходимо здесь отметить, что в Туве имеется ряд совершенно своеобразных предметов в зверином стиле. Это костяная трубочка с изображением головы барана и гравированными изображениями хищников¹. Она лишь в общих чертах напоминает золотой цилиндриск из Сибирской коллекции Петра II. Затем — золотые пластинки с совершенно своеобразным, отличным от алтайских и ордосских, изображением головки сайги в профиль из кургана № 32 (126) у с. Тураи (С. А. Теплоухов, 1929), фигурка лежащего хищника², фигурка лежащей косули с повернутой назад головой (украшение колчана из кургана № 8 у горы Казылган³), головка козла из кургана № 48 в Кок-Эль⁴. Разбор особенностей этих уникальных предметов выходит за рамки данной статьи, посвященной исключительно вопросам сходства материальной культуры Тулы и других районов Евразии в скифское время. Для того, чтобы судить с уверенностью о том, свойственны ли они только Туле и насколько они характерны для нее, требуется, чтобы подобные вещи были найдены в нескольких экземплярах. Все же, отсутствие подобных вещей в Минусинской котловине и на Алтае — в областях, богатых звериным стилем, позволяет предполагать, что эти вещи относятся к местному стилю, и что в Туве в области звериного стиля гораздо более, чем в области оружия, и еще более, чем в области конского убora, проявляется своеобразие.

Из бронзовых предметов следует остановиться еще немного на зеркалах. Первый тип тувинских зеркал — «с кнопкой на четырех ножках» имеет многочисленные аналогии в Сибири. Орнамент на кнопке в виде двойной петли очень распространен на минусинских зеркалах⁵; подобный же орнамент встречен и в Иркутской обл. (табл. II, рис. 1—4). Подобные зеркала, с кнопками на двух ножках, известны в ряде скифских курганов Причерноморья, на Сев. Кавказе, в области аланской культуры в Сусловском могильнике в Поволжье⁶. По-видимому, это — общескифский тип зеркала и т. к. большинство перечисленных западных аналогий относится к началу VI в. до н. э., а сибирские и тувинские зеркала позже, то может быть, эти зеркала распространялись с запада на восток. Вторая форма зеркал — медалевидная. Она распространена на Алтае, в Казахстане, характерна для сарматов. В Минусинской котловине очень

¹ Кург. № 35 у с. Тураи (С. А. Теплоухов, 1927). ГЭ 4661—24.

² См., например, у С. И. Руденко. Указ. соч., рис. 150-е.

³ С. И. Вайнштейн. Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956—57 гг., табл. IV.

⁴ С. И. Вайнштейн. Археологические исследования в Туве в 1955 году, рис. IV—1.

⁵ С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконова. Указ. соч., табл. I, 1—9.

⁶ В одном только Минусинском музее зеркал с точно таким же орнаментом известно 4, а с подобными же — еще 13.

⁷ Б. Рабинович. О датировке некоторых скифских курганов Среднего Приднепровья. СА, 1, 1936, стр. 85—90. Б. Рабинович не склонен связывать эти западные экземпляры с сибирскими.

редка (из 311 тагарских зеркал из случайных находок, хранящихся в Минусинском музее, только 2 относятся к типу медалевидных¹). В курганах они встречаются за пределами собственно Минусинской котловины (например, в могильнике Тисуль 1, относящемся уже к бассейну Оби²).

Разновидностью медалевидных зеркал являются такие, у которых петля обрамована двумя головками животных, расположенных так же, как на рассмотренных выше пряжках (табл. II, рис. 5—7). Такие зеркала в Минусинской котловине и вообще в Красноярском крае встречаются чаще, чем простые медалевидные (табл. II, рис. 6—7), а из других районов аналогии мне не известны; здесь пока прослеживается связь только с бассейном Енисея. Наконец, о последней форме зеркал уже упоминалось выше (стр. 138). Эта форма также близка к медалевидной. Может быть, верхняя ее часть представляет собой дегенерировавшую, совсем забытую фигуру стоящего зверя. Такое же впечатление производит близкой формы зеркало из плиточной могилы у с. Саянтуй в Забайкалье³. Зеркала с вполне реальной фигурой стоящего зверя наверху обычны в Ордосе и на Алтае. В Минусинской котловине зеркал, подобных туvinскому, нет.

Личные украшения из туvinских курганов также имеют гораздо больше сходства с украшениями Алтая и Казахстана, чем с минусинскими. Так, в туvinских курганах найдены гривны⁴, иногда заканчивающиеся звериными головками⁵. Гривны — обычное украшение в курганах Алтая, Казахстана и Западной Сибири⁶. Часто они заканчиваются звериными головками⁷, иногда же и близкими к туvinской⁸. В тагарских курганах Минусинской котловины гривны отсутствуют. Столы же типичны для Тувы⁹, Алтая и Казахстана¹⁰ серьги из золота или бронзовой проволоки, свернутой колечком, с различными подвесками, и нашивки в виде геометрических фигур из золотой фольги¹¹. Ни такие

¹ ММ 4677 (с. Бейское), ММ 4603 (Галактионово).

² Раскопки Г. О. Оссовского, 1895. ГИМ, 35177/10, 11. Хр. VII 47/8в.

³ Г. П. Сосновский. Плиточные могилы Забайкалья. Тр. ОИПК Гос. Эрмитажа, т. 1, Л., 1941, стр. 301, рис. 13—6.

⁴ Туран, кург. № 32 (126), раскопки С. А. Теплоухова, 1929. Все золотые вещи из туvinских раскопок С. А. Теплоухова известны мне по рисункам В. Н. Полторацкой. Пользуюсь случаем выразить ей здесь свою глубокую благодарность.

⁵ Кург. № 151 к С от с. Уюк (С. А. Теплоухов, 1929).

⁶ Кумуртук (С. В. Киселев. Древняя история..., табл. XXX), Вавилово (там же, табл. XXIX—8); многочисленные золотые гривны из «золотой коллекции Петра I» в Гос. Эрмитаже.

⁷ Каракол (Алтай) — С. В. Киселев. Древняя история..., табл. XXXII, рис. 7—8; Западная Сибирь — «золотая коллекция Петра I» (С. И. Руденко. Горноалтайские находки и скифы. М.-Л., 1952, стр. 218, рис. 121-а).

⁸ Например, гривна из Сибирской золотой коллекции, изданная Г. И. Борковой (Scythian Art, London, 1928, Pl. S6-A).

⁹ Туран, кург 32 (126). С. А. Теплоухов, 1929; Озен-Ала-Белиг, кург. 14 (С. И. Вайнштейн, 1959. См. УЗ ТННИЯЛИ, вып. VIII, 1960, стр. 193, табл. 1—4, 5); и пр.

¹⁰ Каракол (С. В. Киселев, 1934). См. С. И. Руденко. Культура населения Центрального Алтая..., стр. 18, рис. 66; Бийские курганы, кург. 4, С. М. Сергеев, 1930. См. С. В. Киселев. Древняя история..., стр. 180 и пр.; Г. Г. Банская. Берккаринский могильник, стр. 203, табл. VII—2, 3, 4.

¹¹ Из Тувы — Озен-Ала-Белиг, кург. 7 и Кок-Эль, кург. 48 (См. С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконова. Указ. соч., табл. 1); из Горного Алтая — Курота (гр. III), Быстрянское, кург. 10. Шибэ, Каракол (см. С. В. Киселев. Древняя история..., стр. 179, табл. XXX, стр. 184, 190); из Казахстана и Кир-

серги, ни такие нашивки не встречаются в тагарских курганах. Вообще, вещи из золота и употребление золотой фольги гораздо более свойственны в этот период Туве, Алтаю и Казахстану, чем Минусинской котловине.

Но еще в большей степени, чем в области конского убора, оружия и звериного стиля, проявляется отличие казылганской, или уюкской, культуры от тагарской в области керамики, которая представлена двумя основными формами: округлыми сосудами с более или менее высоким горлом и сосудами, приближающимися к баночным, с небольшим перехватом у горла (табл. IV, раздел I). Округлые сосуды с высоким горлом — обычная форма сосудов в это время в Горном Алтае (табл. IV, рис. 3, 4, 11, 14). В лесном Алтае они появляются как будто несколько позже, уже в III в. до н. э. и позднее (табл. IV, рис. 5, 6); впрочем, керамика V—IV вв. до н. э. (бийский этап большереченской культуры) известна пока в небольшом количестве, и возможно, что уже и в это время появляются кувшины с высоким горлом. Наконец, эта же форма очень характерна и для саков Казахстана и Киргизии (табл. IV, рис. 8, 9, 15) и еще более — для более поздней культуры усуней на тех же территориях.

Орнаменты на кувшинах из Тулы также имеют самые близкие аналогии в орнаментах кувшинов Алтая и саков — достаточно сравнить, например, кувшин с налепными спиральями из кургана А-18 в Казылгане с несколько более поздним, правда, кувшином из Катанды (табл. IV, рис. 10 и 11) или тувинские кувшины с валиками под горлом, украшенными насечками, с такими же кувшинами из Кызыл-Ту в В. Казахстане и Башадар в Горном Алтае¹ (табл. IV, рис. 12, 13 и 15, 14). В то же время в тагарской культуре Минусинской котловины округлые кувшины с высоким горлом совершенно отсутствуют (табл. IV, раздел VI). Они встречаются лишь в карасукскую эпоху и в переходное карасук-тагарское время, но не позже X в. до н. э., а затем совершенно исчезают.

Другая типичная форма тувинской керамики скифского времени — сосуд, близкий к баночному, с небольшим перехватом у верхнего края, расширяющийся в средней части; под горлом иногда имеется налепной валик с насечками (табл. IV, рис. 20, 21). Ближе всего к нему сосуды из Горного Алтая (табл. IV, рис. 22, 23). Для более западных районов эта форма, видимо, не характерна (см. табл. IV, разделы IV и V). Мы почти ничего не знаем о керамике Монголии этого периода, но фрагменты баночного сосуда с валиком под горлом из Монголии, хранящегося в МАЭ², говорят, что сосуды такого типа там были; правда, мы не знаем пока, насколько они характерны для Монголии. Подобные же сосуды характерны для плиточных могил Забайкалья, где валики с насечками образуют иногда «усы»³.

В лесной части Алтая и в Минусинской котловине в этот период (V—III вв. до н. э.) распространены настоящие баночные сосуды (т. е. без перехвата у

гизии — Бурзинские курганы (см. М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. Усть-Суньские могильники на территории Киргизской ССР. ВДИ, № 3 (4), 1938).

¹ Еще более близкий тувинским кувшин с валиком происходит из Шибэ, ГЭ 4888.

² МАЭ—5301. Коллекция Д. Д. Букинича. Этот сосуд имел небольшой поддон (2,5 см высоты), как и некоторые сосуды из плиточных могил Забайкалья.

³ Г. П. Сосновский. Плиточные могилы Забайкалья, стр. 299, рис. 12; стр. 302, рис. 14—5, 6; Н. Н. Диков. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, 1958, табл. XII—1, 8, табл. XIII—22.

верхнего края), равномерно расширяющиеся от дна вверх, украшенные иногда «жемчужником», или без орнамента (табл. IV, рис. 24—27). В Минусинской котловине в этот период распространены еще кубки на высоких поддонах (табл. IV, рис. 28), которые совершенно отсутствуют в Туве, на Алтае, в Казахстане и Киргизии.

Наконец, третья форма тувинской керамики — круглодонный сосуд со сдавленным верхом и боковой ручкой близ верхнего края (табл. IV, рис. 16) находит самые точные аналогии в сакской керамике Семиречья (табл. IV, рис. 17—19); эта форма делается еще многочисленнее здесь в усуньское время. В Минусинской котловине эта форма отсутствует. Лишь один подобный сосуд найден в кургане V—III вв. до н. э. в Тисуле Кемеровской обл.¹, но не следует забывать, что Тисуль относится к бассейну Оби, а не Енисея, и в памятниках этого района вообще имеются черты, отличающие их от тагарских памятников Минусинской котловины и сближающие их с памятниками Оби, в том числе и Алтая².

Остается рассмотреть погребальный обряд казылганской, или уюкской, культуры. Погребальные сооружения представляют собой круглые каменные курганы и земляные курганы с каменными кольцами. Такие же сооружения характерны для майэмирской культуры Алтая³ и для сакских и усуньских памятников Казахстана, Киргизии и Памира⁴. Ни одного такого сооружения в тагарское время в Минусинской котловине нет. Каменные курганы здесь появляются только в тюркское время (не раньше VI—VII вв. н. э.), а земляные курганы с каменными кольцами (очень невысокие), напротив, много раньше скифского времени — они встречаются в эпоху бронзы. Типичнейшее тагарское сооружение — земляной курган с четырехугольной оградкой из толстых каменных плит и обычно — с вертикально врытыми по углам (иногда и в середине сторон оградки) каменными столбами — в свою очередь совершенно неизвестно в Туве, на Алтае, в Киргизии, Казахстане и на Памире.

В Туве в скифское время известны и херексы. Известно, что они распространены также в Забайкалье, на Орхоне и в Западной Монголии⁵. Но менее известно, что подобные же сооружения встречаются и на Алтае⁶ и в долине Таласа⁷, правда единично. Но ведь и в Туве такие сооружения, по-видимому, не часты. В Минусинской котловине херексы отсутствуют.

¹ Раскопки А. И. Мартынова, 1958. Фотография сосуда демонстрировалась на Археологической сессии ИИМК 1959 г. в Москве.

² Например, находка подпружной пряжки в кургане Тисуль I (раскопки Г. О. Оссовского, 1896, ГИМ, 35177/12, хр. VII 47/8в), тогда как в тагарских курганах Минусинской котловины эти пряжки совершенно отсутствуют; широкое распространение здесь медальонидных зеркал, о чем уже шла речь выше, и т. п.

³ А. В. Адрианов. Материалы к археологии Западного Алтая. ИАК, № 62, 1916, стр. 9—13, 19—20, 31—35; С. В. Киселев. Древняя история..., стр. 170, 173.

⁴ А. Н. Бернштам. Указ. соч., стр. 27—32, 35—38, 39—40, 186—190, 193, 286—294; М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. Указ. соч.; Г. Г. Бабанская. Указ. соч.; К. А. Акишев. Отчет о работе Илийской археологической экспедиции 1954 г.

⁵ Н. М. Ядринцев. О распространении в Монголии и Сибири каменных могил (херексур). Тр. VIII АС, т. IV, М. 1897, стр. 159.

⁶ А. В. Адрианов. Указ. соч., стр. 67—68.

⁷ Г. Г. Бабанская. Указ. соч., стр. 189, 191 (табл. II 446, 447), стр. 192, рис. 1, стр. 193, рис. 2 и др.

В могилах рассматриваемой культуры покойников укладывали как правило скорченno, на боку, так, что бедренные кости почти перпендикулярны позвоночнику. Скорченное положение костяков характерно для большереченской¹ и поздне-майэмирской культур Алтая², сакских погребений Тянь-Шаня, Алая и Памира³. В тагарских же погребениях покойников всегда укладывали вытянуто на спине. Каменные плитки — «подушки» под головой покойников встречаются и на Тянь-Шане⁴. Выше (стр. 138—139) уже говорилось о том, что погребения с предметами конской упряжи и с лошадьми встречаются в Туве и Казахстане, типичны для Горного Алтая и совершенно отсутствуют в Минусинской котловине.

Итак, погребальный обряд казылганской, или уюкской, культуры, как и инвентарь погребений, очень сходен с погребальным обрядом населения Горного Алтая и сакских племен Казахстана, Киргизии и даже Памира. Сходен ли он с погребальным обрядом Монголии — сказать трудно ввиду того, что в Монголии не раскапывались погребения этого времени. Можно только сказать, что типичные сооружения этого времени для Забайкалья — плиточные могилы — характерны также и для Монголии, но в Туве пока неизвестны и, как уже можно утверждать, не типичны для нее.

Необходимо еще упомянуть о распространении в Туве, Монголии и Забайкалье так называемых «оленных камней» — каменных четырехгранных столбов с высечеными на них изображениями оленей и других животных, а также оружия «ескифского времени» и разных других знаков. Размеры статьи не позволяют произвести сравнение изображений на оленевых камнях этих территорий. Отметим лишь большое сходство в сюжетах, стиле и технике изображений и отсутствие подобных памятников как в Минусинской котловине, так и в Казахстане.

Итоги рассмотрения инвентаря и погребального обряда казылганской, или уюкской, культуры следующие: 1) памятники культуры Тувы V—III вв. до н. э. имеют отчетливо выраженное сходство с синхронными или близкими по времени памятниками Алтая (главным образом, горного), восточных и южных районов Казахстана, Киргизии и Памира, принадлежащими сакам, с одной стороны, Монголии и Ордоса — с другой.

2) Сходство с памятниками сакского круга проявляется более всего в таких категориях, как керамика, личные украшения и погребальный обряд — наиболее надежных указателях этнической общности, какие может выявить археология.

3) Синхронные памятники Минусинской котловины (тагарской культуры) имеют резко отличную керамику и обряд погребения.

4) Эта же закономерность — сходство с памятниками сакского круга и с мон-

¹ Ближние Елбаны (М. П. Грязнов. История древних племен В. Общ., табл. XVII, XXI), Березовка I (М. П. Грязнов. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае. КСИИМК, XVIII, стр. 16—18).

² Туяхта. С. В. Киселев. Древняя история..., стр. 170.

³ Аламышик, Джергетал, 25. (А. Н. Бернштам. Указ. соч., стр. 30, рис. II, стр. 33); Шарт (там же, стр. 158—159); Харгуш, Памирская I (Тамды), Ак-Беит, Тугурук Баман (там же, стр. 287—297, 300—302, 304).

⁴ Аламышик, Джергетал, Кырчин, Джаркимбаевский могильник (А. Н. Бернштам. Указ. соч., стр. 30, 32, 33, 40).

⁵ О плиточных могилах Забайкалья см. сводную работу Н. Н. Дикова. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, 1958.

ольскими, и отличие от памятников Минусинской котловины — наблюдается и в формах оружия, но не столь четко: есть типы оружия, характерные как для Тувы и сакских культур, так и для Минусинской котловины и Причерноморья.

5) Звериный стиль выявляет ту же закономерность в еще несколько более затушеванном виде; в этой области более, чем в области оружия, проявляется самобытность и своеобразие отдельных территорий.

6) Конский убор является областью, где более всего проявляется стандарт: предметы конского убора почти идентичны на всем пространстве от Урала до Ордоса и чрезвычайно близки к причерноморским¹.

7) Тува в скифское время является как соединительным звеном, так и рубежом между Монголией — с одной стороны, Казахстаном и Киргизией — с другой. Ряд признаков (оленевые камни, валиковая баночная керамика, ряд бронзовых украшений), общих для Тувы и Монголии, не проникает дальше на запад. В то же время другие признаки, общие для Тувы и более западных районов, как будто не характерны для Монголии (этот вывод гораздо менее надежен в связи с неизученностью памятников Монголии, но как будто можно говорить и о таком явлении).

Какого же рода эта общность? Объясняется ли она торговыми связями, общностью хозяйства или антропологической и этнической близостью населения? Торговые связи и заимствования безусловно имели место в данном случае. Они, по-видимому, касаются как раз тех предметов, которые проявляют наибольшее сходство, идентичность: конский убор, ряд форм кинжалов, ножей и наконечников стрел, некоторые украшения конского убора в зверином стиле (выше, при разборе инвентаря, были приведены конкретные примеры). Эти вещи как правило почти идентичны на огромной территории, иногда — от Причерноморья до Ордоса. Общность хозяйства также имела место: это было, по-видимому, кочевое скотоводство, где большую роль играл верховой конь, что нашло свое отражение в обычье класть с покойником лошадь или хотя бы предметы упряжи. Племена тагарской культуры Минусинской котловины и северного (лесного) Алтая, видимо, не входили в эту хозяйственную общность и были более оседлы.

Но ни торговыми связями, ни общностью хозяйства нельзя объяснить, почему и в Казахстане, и в Киргизии, и на Алтае, и в Туве в это время покойника кладли в могилу скорченно на боку, курган над ним насыпали из камня, а горшки делали в форме кувшинов с валиком под горлом. Торговать горшками в ту эпоху было почти невозможно (и не нужно), да к тому же они только сходны, а не тождественны, как бронзовые кинжалы с рубчатой ручкой. Здесь возникает вопрос об антропологической и этнической общности людей, которые оставили эти памятники.

Антропология подтверждает это предположение. Население Тувы в скифское время было смешанным. На многих черепах наблюдается уплощенность лица, что говорит о монголоидной примеси². Та же примесь наблюдается у насе-

¹ Своебразные конские уборы богатых погребений Горного Алтая (Пазырык, Башадар и др.) обязаны своим своеобразием именно украшающему их звериному стилю, что подтверждается выводом Б.

² В. П. Алексеев. Палеоантропология Алтая-Саянского нагорья. Кандидатская диссертация. М. 1955, стр. 104. Его же. Очерк палеоантропологии Тувинской авт. обл. Тр. ИЭ, т. XXXIII, стр. 378—383. В. П. Алексеев склонен объяснять эту монголоидную примесь лесным происхождением населения Тувы скифского времени.

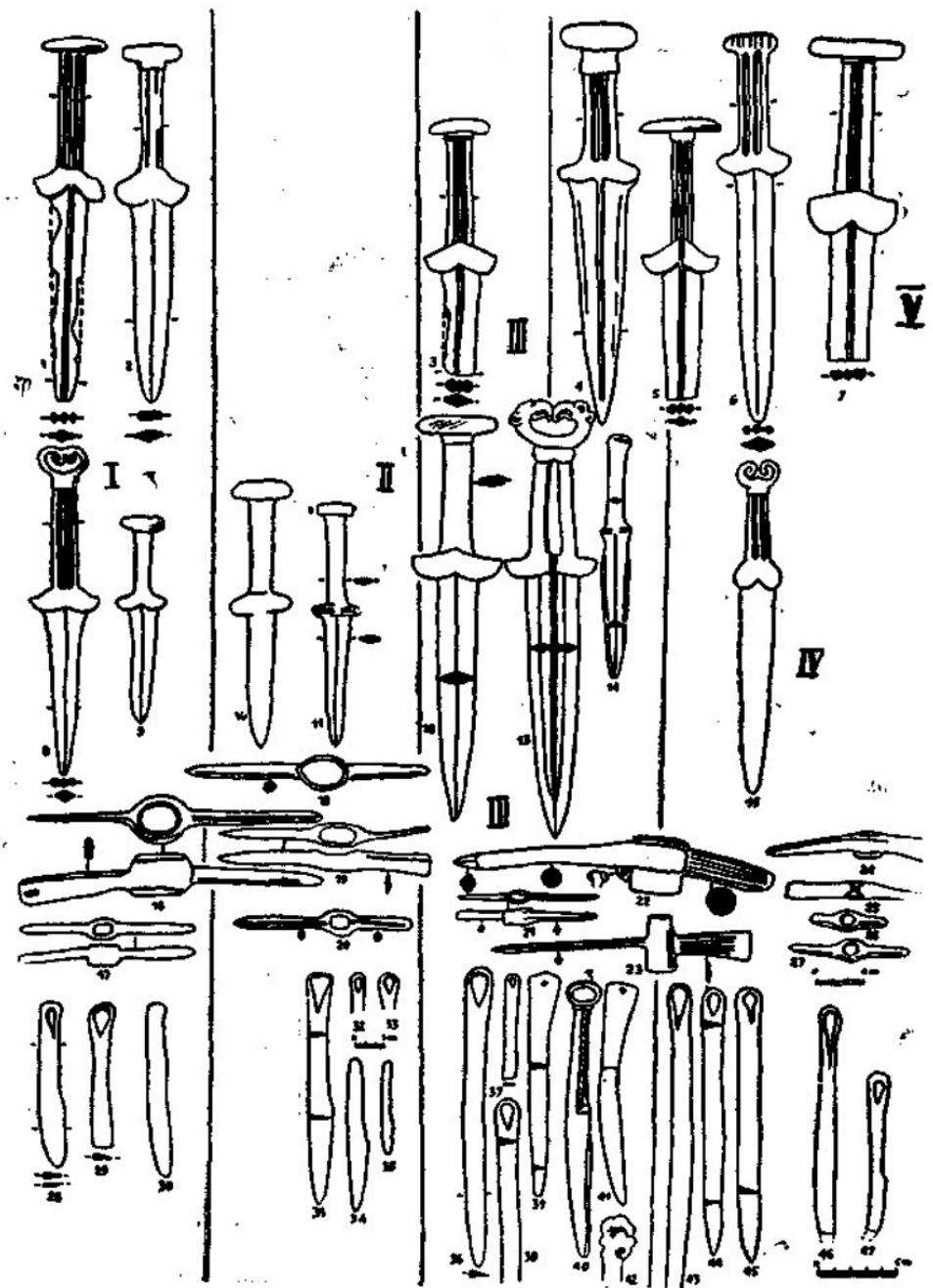

Таблица I

ния Алтая, В. Казахстана, Тянь-Шаня и Алая¹. Г. Ф. Дебец высказал мысль о единстве физического типа населения на всех этих территориях, о том, что проникновение монголоидного элемента в районы Алтая и В. Казахстана началось уже в эту эпоху и что может быть, начало «великого переселения народов» следует отнести к этому времени². В то же время население Минусинской котловины было европеоидным, без монголоидной примеси³.

Этот вывод антропологов об общности населения Тувы, Алтая, В. Казахстана, Тянь-Шаня и Алая подтверждается приведенными выше археологическими материалами (правда, археология показывает сходство на более широкой территории, включающей, например, Памир, где физический тип населения был отличен от тувинского и алтайского). Но если для антропологов не составляет труда указать, в каком направлении осуществлялось движение населения — с востока на запад,—то археологический материал только в нескольких бесспорных случаях говорит о движении с востока на запад (см. выше, стр. 140). Другие случаи неясны, а многие предметы распространялись с запада на восток (так обстоит, например, с кинжалами с рубчатой ручкой, изображениями грифоньей головы и др.). Видимо, в пределах этой области существовали постоянные контакты в разных направлениях.

Население Тянь-Шаня, Алая, В. Казахстана было сакским. Можно ли считать население Тувы этой эпохи также саками или родственными им племенами? На этот вопрос пока трудно ответить. Важную роль в решении этого вопроса должно сыграть открытие неизвестных пока памятников предшествующей эпохи в Туве (бронзового века и VII—V вв. до н. э.), которые покажут, имеет ли казыланская, или уюкская, культура корни в Туве или принесена извне. Все же проникновение части сакских племен в Туву не исключено.

Откуда происходят все эти родственные культуры? Памятники эпохи поздней бронзы в В. Казахстане и Тянь-Шане изучены также недостаточно. Все же кое-что сказать можно. Положение покойников скорчено на боку и небольшие курганы с каменным кольцом характерны для эпохи бронзы в районах распространения андроновской и карасукской и родственных им культур (Средняя Азия, Казахстан, Западная и Средняя Сибирь). Но, например, в Северном Китае и Маньчжурии, где существовала близкая карасукской культуры, покойников хоронили вытянуто на спине или на боку⁴.

Округлые кувшины (иногда и с высоким горлом) также характерны для культур «карасукского круга»⁵, в том числе и для Маньчжурии. То же следу-

¹ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР. Тр. ИЭ, т. IV, 1948, стр. 137, 145; В. В. Гинзбург. Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая по антропологическим данным. Тр. ИЭ, т. XXI, 1954; Его же. Древнее население Восточных и Центральных районов Казахстана по антропологическим данным. Тр. ИЭ, т. XXXIII, 1956, стр. 245, 264—265.

² Выступление на докладе В. П. Алексеева. «Черепа скифского времени из Тувы» в секторе антропологии Института этнографии АН СССР в апреле 1959 г.

³ Г. Ф. Дебец. Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии. «Советская Азия», № 5—6, 1931, стр. 197, 203; Его же. Палеоантропология СССР, стр. 126, 128.

⁴ Archaeologia Orientalis, A series, v. VI, Tokyo and Kyoto, 1938, ре-зюме, стр. 2—3.

⁵ Термин этот неудачный, т. к. сама карасукская культура имела, видимо, очень ограниченное распространение, но употребляется пока за неимением другого.

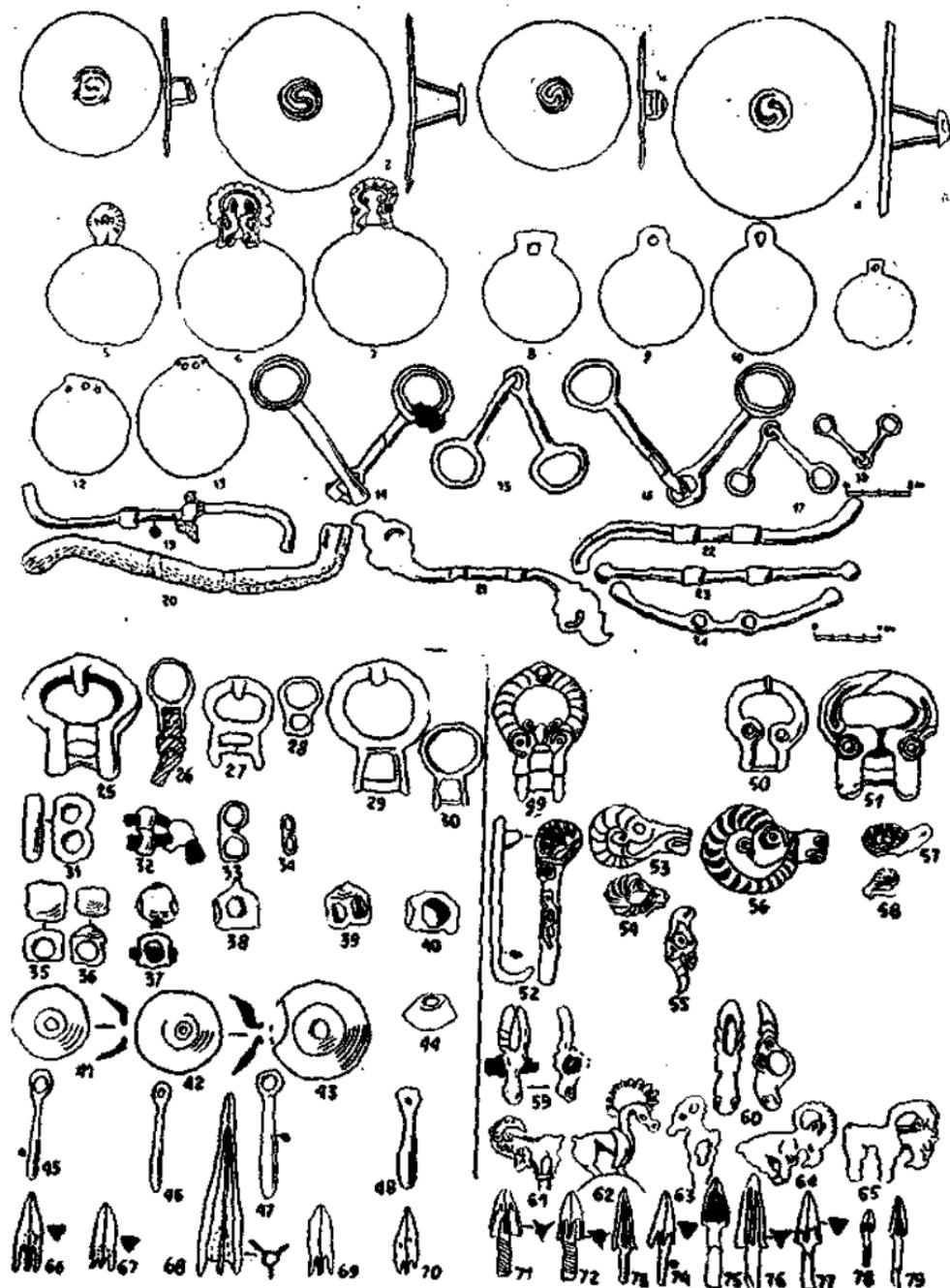

Таблица II

ет сказать и о раковинах каури, характерных для казылганской, или уюкской, и сакских культур и для культур «карасукского круга». Вопрос о связи сакской керамики Тянь-Шаня с карасукской уже ставился в свое время А. Н. Бернштамом¹. Конечно, перечисленных примеров слишком мало, но может быть, они дают некоторые указания на то, в каком типе культур следует искать предшественников казылганской, или уюкской, и сакских культур. Точный же источник происхождения этих культур пока указан быть не может.

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

Табл. I. Бронзовое оружие Тувы и других территорий

I.—Тува. II—Алтай. III—Минусинская котловина. IV—Монголия и Ордос. V—Прочерноморье.

1—Казылган, кург. 8. С. И. Вайнштейн, 1955, ТНИИЯЛИ; 2—Туран, мог. 38. С. А. Теплоухов, 1929, ГЭ 5131—86; 3—Минусинский край. ММ 874; 4—Афонтова гора у г. Красноярска. КМ 487; 5—Барабинская степь. ГИМ, хр. 30/3; 6—Ордос. АО, В series, в. 1, 1935; 7—Украина. Случайная находка. ГИМ, зал V, экспозиция; 8—Казылган, кург. В-3. С. И. Вайнштейн, 1955, рис. 8—3; 9—Казылган, кург. А-17. Там же, рис. 4—6; 10—Арагол. С. В. Киселев, ВДИ, № 2, 1947; 11—«Из кургана близ впадения р. Кордона в р. Чарыш». Собрание П. С. Уваровой, ГИМ, 54321; 12—д. Галактионова. ММ 847; 13—с. Анаш. МАЭ 1298—32; 14—р. Убисенка, кург. III. Г. О. Оссовский, 1896. ГИМ 36518; 15—Сев. Китай (Vaison de Pradenne, «L'Antropologie», т. XXXIV, № 6, 1925); 16—Туран, мог. 38. С. А. Теплоухов, 1929. ГЭ 5131—93; 17—Казылган, кург. А-17. С. И. Вайнштейн, 1955, рис. 4—19; 18—Алтай. ГИМ 54321; 19—Алтай. ГИМ 54746; 20—Алтай. ГИМ 38160; 21—д. Брагина. КМ 131—825; 22—с. Частоостровское (р-н Красноярска), кург. № 1. А. В. Адрианов, 1902. ГИМ; 23—Колхоз им. I Мая. Погребение № 1. А. Н. Липский, 1952. АМ, 242—2; 24—АО, В series, в. 1, 1935, табл. XXXV—8; 25—Там же, табл. XXXV—7; 26—Там же, табл. XXXV—5; 27—Там же, табл. XXXV—6; 28—Туран, мог. 38. С. А. Теплоухов, 1929. ГЭ 5131/87; 29—Булук, покупка. КМ 115—21; 30—Казылган, А-6. С. И. Вайнштейн, 1955, рис. 2—3; 31—Алтай. Барнаульский музей, А 2/834 (№ 50). По рис. С. В. Зотовой; 32, 33—Ближние Елбаны XII. Реконструкция ножей по формам из литейной мастерской. М. П. Грязнов, МИА, 48, 1956, табл. XXIV—2а, 5а; 34—Алтай. ГИМ 54746; 35—Арагол. С. И. Руденко, 1960, табл. XII—4; 36—с. Ермаковское, КМ 431—572; 37—Малая Иня, кург. 3, мог. II. А. В. Адрианов, 1896. ГИМ 40210/29; 38—с. Минусинское, ГИМ, 55226; 39—Там же, кург. 1, мог. I. ГИМ 40210/40, 41—Немир, кург. G. Впускное погребение. А. В. Адрианов, 1883. ММ 9829; 42—Минусинский край. ММ 3941; 43—Нижне устья р. Собакиной (окр. Красноярска). МАЭ 4000—87; 44—Окрестности Канска. Кан. М; 45—На р. Тарае в г. Канске. Кан. М; 46—С. В. Киселев. Монголия в древности, стр. 364, рис. 3—ж; 47—АО, В series, в. 1. табл. IV—4.

7—железо, остальное—бронза.

¹ А. Н. Бернштам. Указ. соч., стр. 210, 322.

Таблица III

Табл. II. Конский убор, зеркала и звериный стиль культуры Тувы и других территорий

1, 5, 8, 12, 14, 19, 20, 25, 26, 31, 35, 36, 41, 45, 49, 52, 59, 61, 66, 71—73 — Тува; 3, 6, 16, 22—24, 29, 30, 33, 38, 43, 47, 50, 51, 56, 60, 62, 63, 76 — Минусинская котловина; 9, 13, 15, 21, 27, 28, 32, 37, 42, 46, 67, 53—55, 74, 75 — Алтай; 10 — Кемеровская обл.; 68 — Томская обл.; 11, 17, 34, 44, 48, 69, 70, 77, 78 — Казахстан; 79 — Урал; 64 — Памир; 4 — Прибайкалье; 18, 40, 57, 58, 65 — Монголия и Ордос.

2 — Туран, мог. 35. С. А. Теплоухов, 1929, ГЭ — 5131—70; 2 — Енисейская губ. КМ 120—37; 3 — д. Кулун. МИМК ТГУ, 2914; 4 — Балаганский окр., близ с. Усть-Уда. ИМ 5843/1; 5 — Туран, мог. 34. С. А. Теплоухов, 1929, ГЭ 5131—55; 6 — д. Бородино. ГЭ 5531—1539; 7 — Енисейская губ. (?) МАЭ 1529/6; 8, 49 — Туран, мог. 27. С. А. Теплоухов, 1929, ГЭ 5131 — 3, 2; 9 — Алтай. ГИМ 54746; 10 — Тисуль. 1. Г. О. Оссовский, 1895. ГИМ 35177; 11 — Жол-Кудук, кург. № 4. Е. И. Агеева и А. Г. Максимова, Тр. ИИАЭ АН Каз. ССР, т. 7, 1959, стр. 57, табл., рис. 58; 12 — Озен-Ала-Белик, кург. 15. С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконова, 1960, табл. 1—15; 13 — Каракол. С. В. Киселев, МИА 9, 1949, табл. XXXII — 13; 14, 19, 20, 25, 26, 31, 35, 46, 49 — Туран, мог. 34. С. А. Теплоухов, 1927, ГЭ 4661; 1, 2, 4, 11, 9, 17, 18, 12; 15, 21, 27, 28, 53, 54 — 2-й Башадарский курган. С. И. Руденко, 1960, табл. XXXIX — 2, 4, 6, табл. XXXVII — 2, рис. 140 — к. 3; 16 — с. Саянское. ГИМ; 17 — Казахстан. А. Г. Максимова, Тр. ИИАЭ АН Каз. ССР, т. 1, 1956, табл. IV — 9; 18 — Монголия. С. В. Киселев. Монголия в древности, стр. 364, рис. 3-е; 22 — Минусинский край. ММ 4884; 23 — д. Калы, ММ 4886; 24 — д. Курганчикова ММ 4892; 29 — Минусинский окр. ГЭ 1296/86; 30 — Малая Иня. МАЭ. 1298/47; 32 — Туяхта, кург. 6. С. В. Киселев, 1937, ГИМ 78601; 33 — с. Табат. ММ 10330; 34, 39, 44 — клад из г. Алма-Ата. А. Г. Максимова, 1956, табл. I—10, 11; 37 — Майэмирская степь. МАЭ 2406 — 23; 38 — Абаканская степь. ИМ 733; 40 — Ордос. О. Janse, BMFEA № 4, 1932, Pl. III—11; 41 — Тува. А. В. Адрианов, 1915—1916. МИМК ТГУ 6041/227; 42, 46 — Туяхта. С. В. Киселев, ВДИ № 2, 1947, стр. 164, рис. 3-е, е; 43 — д. Казанцева. ММ 7038; 47 — Минусинский окр. ГЭ 1293; 48 — Берккаринский могильник. Г. Г. Бабанская, табл. VII-9; 50 — Минусинский окр., ГЭ 1296/87; 51 — Минусинский окр. ГЭ 5531—1316; 55 — 2-й Арагольский курган. С. И. Руденко, 1960, рис. 76-а; 56 — Минусинский окр. ГЭ 5531; 57 — Ордос. А. Salomy. Sino-Siberian Art. Paris, 1933, Pl. XI—1; 58 — Юнлифу, Сев Шенси О. Janse, Pl. III—3-а; 59 — Туран, кург. 35. С. А. Теплоухов, 1927, ГЭ 4661/18; 60 — с. Лугавское. ММ 9237; 61 — с. Туран, кург. 126 (32). С. А. Теплоухов, 1929. По рис. В. Н. Полторацкой; 62 — Минусинская котловина ГЭ 4135/5; 63 — Верхний Суэтук. ММ 631; 64 — Памирская 1, кург. 10, А. Н. Бернштам, рис. 128—5; 65 — Ордос. J. G. Andersson, Pl. XXII—11; 66, 71, 72 — с. Туран, мог. 32. С. А. Теплоухов, 1929, ГЭ 5131/23; 67 — Туяхта, кург. 11, С. В. Киселев, 1937. ГИМ 79601; 68 — Клад у с. Бурбино Пышкино-Троицкого р-на Томской обл. ТКМ. 69, 79 — Бес-Шатыр. К. А. Акишев, 1959, табл. 1; 70 — Казахстан. А. Г. Максимова, табл. III—6; 73 — Ак-Довурак, кург. 18. С. И. Вайнштейн, 1957, Архив ИА, д. 1438, альбом, табл. XXVII-2 г. 74 — Большереченское городище. Сборы Гуляева. ГИМ; 75 — Майэмирская степь. МАЭ 240—6—43; 76 — с. Означенное. МАЭ 4085—63; 77 — В. Казахстан. МАЭ 3211—371; 79 — Покровские курганы на р. Илек. МАР 37.

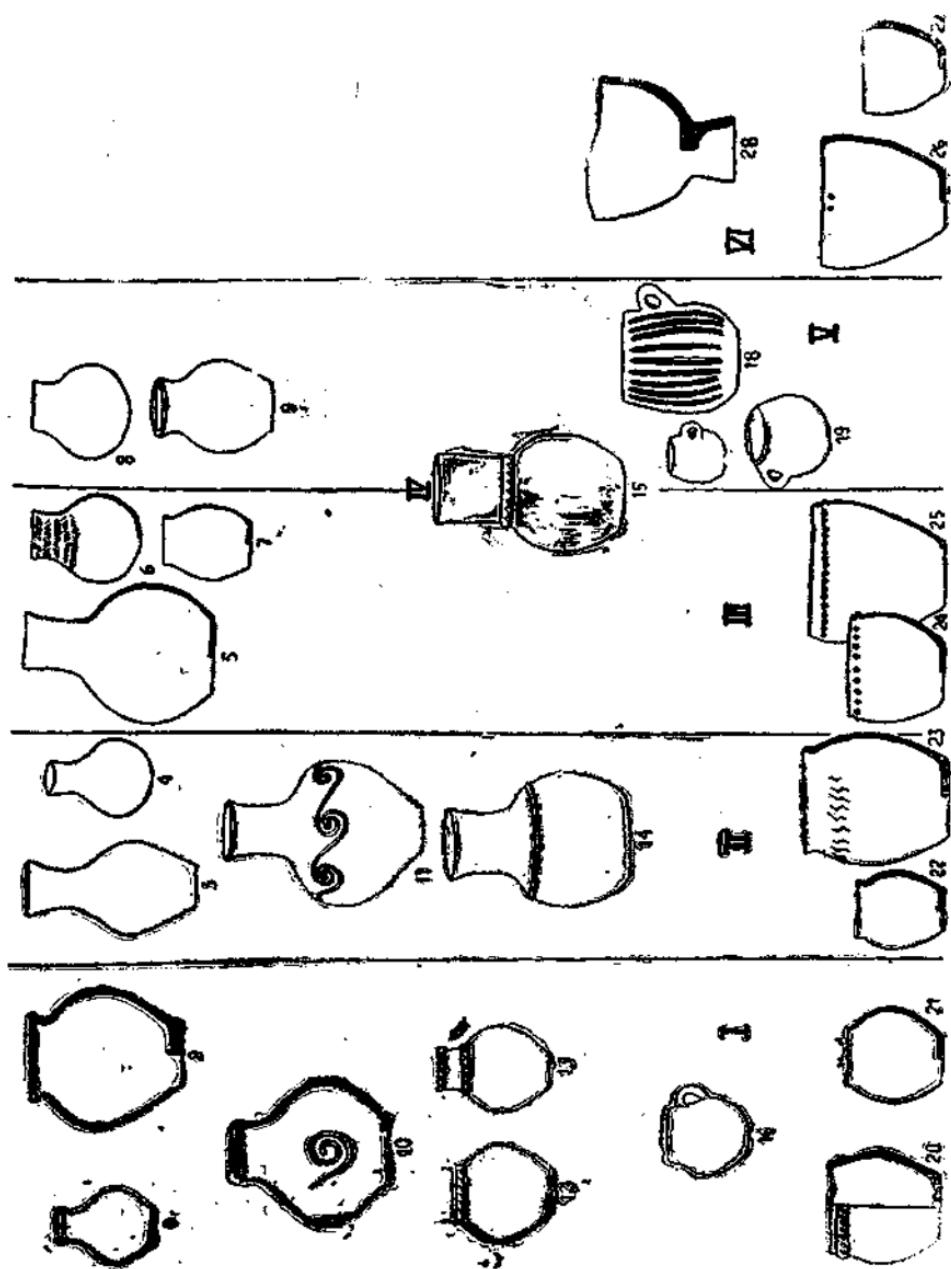
14, 26, 32, 37 — бронза и кожа; 19 — бронза и железо; 20 — железо; 61 — золото; остальное — бронза.

Табл. III. Звериный стиль культуры Тувы и других территорий

1, 5, 9, 14, 18, 21, 27, 33 — Тува; 2, 6, 10, 15, 22, 28 — Минусинская котловина; 3, 16 — Томская обл.; 7, 11, 12, 19 — Алтай; 4, 17, 23—26, 30—32, 34 — Ордос; 8 — Прибайкалье; 29 — Забайкалье; 13, 20 — Причерноморье.

1, 21 — Казылган, А — 17. С. И. Вайнштейн, 1955, рис. 4—7, 14; 2 — д. Быст-

Таблица IV

я, ММ 10322; 3 — Клад из с. Бурбино Томской обл. ТКМ. 4 — Ордос. Salmyony, PI. XVII — 2; 5 — Казылган, кург. А — 6. С. И. Вайнштейн, 1955, с. 2—7; 6 — с. Лугавское, ММ 8429; 7 — с. Березовка, кург. 15. С. М. Сергеев, 1930, См. М. П. Грязнов. Древние культуры Алтая, 1930, табл., рис. 75; — Чуно-Ангарье, КМ 41—20; 9 — Туран, кург. 126 (32). С. А. Теплоухов, 1929. Там же, рис. В. Н. Полторацкой; 10 — Кочергино. МАЭ 1298—35; 11 — 1-й Туяхтинский курган. С. И. Руденко, 1960, рис. 145-а; 12 — 2-й Башадарский курган. Там же, рис. 145-д. 13 — Александропольский кургак. И. Толстой и Н. Кондаев, рис. 85; 14 — с. Успенское, кург. 2. С. А. Теплоухов, 1926, ГЭ 4566-3; 15 — Шалая Иня, кург. 3, мог. II. А. В. Адринов, 1896, ГИМ 40210/20; 16 — Лысая гора на р. Яя. С. К. Кузнецов, 1891—92, ГЭ 1125—53; 17 — Ордос W. P. Jetts, SA, IX, 1934, р. 238, fig. 2; 18 — Туран, мог. 27. С. А. Теплоухов, 1929, ГЭ 31—10; 19 — Катандинский курган. С. И. Руденко, 1960, табл. XXI—5; 20 — Еванская губ., близ г. Чигиринца. Г. Боровка, Taf. 11-В; 22 — д. Иудина, КМ 31—628; 23, 25, 26 — Суйюань, АО, В series, v. 1, табл. XVI—1, 19, fig. 67; 24 — Ордос. A. Salmyony, PI. XV—5; 27 — г. Кызыл. С. И. Вайнштейн и П. Дьяконова, 1960, табл. I—1; 28 — Минусинский окр. ГЭ 1286—36; 29 — Байкалье. Читинский музей, 1026; 30—32, 34 — Суйюань. АО ... табл. XVI — 1, 30, 31, 15, табл. XVI — 16, 17, 18; 31 — Туран, мог. 34. С. А. Теплоухов, 29, ГЭ 5131/56;

9, 13, 20 — золото; 11, 12 — дерево; 18 — кость; 19 — рог; остальное — онза.

Табл. IV. Керамика Тувы и других территорий

I — Тува. II — Горный Алтай. III — Лесной Алтай. IV — В. Казахстан. — Семиречье. VI — Минусинская котловина.

1 — Туран, кург. 128 (34). Л. Р. Кызласов, 1958, табл. II—46; 2 — Казылган, 17. С. И. Вайнштейн, 1955, рис. 5; 3 — 2-й Пазырыкский курган. С. И. Руденко, 1953, табл. XXII; 4 — Арагол, С. И. Руденко, 1960, табл. XVII—2; 5 — Ближние Елбаны, М. П. Грязнов, МИА 48, 1956, табл. XXIX—8, 11; 8 — р. Или, могильник 29 Б. кург. 15. Г. А. Кушаев, табл. II-2; 9, 17 — Семиречье. К. А. Акишев, 1959, табл. V—9, 5; 10, 20 — А. Гаврилова, С. А. XXVII, 1957, стр. 264, рис. 8—1; 12, 21 — Туран, мог. 37. А. Теплоухов, 1929, ГЭ 5131—75, 82; 13 — Туран, кург. 130 (36). Л. Р. Кызласов, 1958, табл. II—44; 14, 22, 23 — 2-й Башадарский курган. С. И. Руденко, 1960, табл. XXV—5 и рис. 40. а, б; 15 — Кызылту, кург. 14. С. С. Черников, СИИМК, 64, 1956, стр. 59, рис. 22—2. 16 — Ак-Довурак, кург. 20. С. И. Вайнштейн, 1958, табл. IV — 61. 18 — Чуйская долина. МИА, № 14, 1950, табл. XI—1, — Берккаринский могильник. Г. Г. Бабанская, табл. V — 3; 24 — Ближние Елбаны XII (Бийский этап). М. П. Грязнов. Указ. соч., табл. XXII — 8; 25 — Ближние Елбаны I (Березовский этап). Там же, табл. XXV—6; 26 — Сарагаш, кург. 41. С. А. Теплоухов, ГЭ 4131—98; 27, 28 — д. Лепешки, мог. 15. С. А. Теплоухов, ГЭ 4327/18, 26.

III

M. A. Изынеева

САЛЧАҚ ТОКА (К 60-летию со дня рождения)

Творчество писателя Салчака Тока является одним из ярких проявлений бурного расцвета социалистической по содержанию, национальной по форме культуры тувинского народа.

С. Тока — ровесник нашего века, ему довелось быть очевидцем и участником таких исторических событий и процессов, как Октябрьская революция, гражданская и Отечественная войны, преобразование Тувы феодальной в Туву социалистическую.

Писатель родился 15 декабря 1901 г. в местечке Мерген (ныне Кая-Хемского района Тувинской автономной области). У беднячки-аратки Тас-Баштыг он был пятым. В автобиографическом рассказе «Муки батрака» С. Тока писал: «История моей прежней жизни невелика, она очень маленькая, но в этой короткой истории много горя и унижений. Мы росли без отца, на руках у матери-беднячки, работали на богачей, которые платили нам насилием и обидами...»

С раннего детства С. Тока вынужден был идти в батраки к кулакам. Он сблизился с русскими батраками, работавшими в кулацких хозяйствах Кая-Хема, завязал с ними крепкую дружбу. Именно в эти годы, проведенные в тесном контакте с русскими трудовыми людьми, начинается формирование его классового самосознания. Партизан А. Малышев вспоминает С. Тока в годы гражданской войны: «Он был самым молодым из тувинцев, но выделялся своей подвижностью и устремленностью. Чувствовалось, что у этого юноши бурлит и кипит жажда борьбы¹.

После национально-освободительной революции в Туве С. Тока становится солдатом народно-революционной армии. «И каких только обязанностей не выполняли цирики: они были и милицией, и войском охраны, и сборщиками налогов, и кухонными работниками, и посыльными, и возчиками, и табунщиками».

¹ За свободу народа. Кызыл, 1957, стр. 152.

пишет С. Тока об этом периоде своей жизни в «Слове арата». В 1925 г. он едет в Москву на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока.

— Когда я уезжал в Москву, — вспоминает Салчак Тока, — я был малограмотным. В Москве началось мое первое знакомство с русской литературой. Здесь же я впервые читаю труды Маркса, Энгельса, Ленина.

Литературная атмосфера в Москве в 1925—1929 гг. была яркой и творчески напряженной. Публикуется резолюция ЦК ВКП(б) «О политике партии в области литературы» (18 июня 1925 г.). Идут литературные дискуссии с участием Луначарского и Маяковского в Политехническом музее, отмечается 60-летие М. Горького и 100-летие Л. Толстого, выходит на экраны столицы замечательный кинофильм Пудовкина «Мать», проводится съезд сибирских писателей и т. д.

В стенах КУТВа шла настойчивая учеба молодых тувинцев — будущих деятелей молодого народного государства, по-ленински полных жаждой знаний. В жарких дискуссиях, в неустанном приобщении к передовой русской культуре, в страстном увлечении искусством жило студенчество тех бурных лет. В эти же годы в КУТВе учился Павел Кучняк — первый алтайский писатель, которого М. Горький напутствовал пожеланием: «Пиши историю своего народа». Родло молодое племя национальных кадров.

Через 4 года — в 1929 г. С. Тока возвращается в Туву. Он вступает в ряды Тувинской народно-революционной партии и принимает активное участие в борьбе тувинского народа за социалистический путь развития Тувы.

Писатель постоянно находится в гуще народных масс, живет его интересами, глубже знакомится с природой родного края и с богатством устного народного творчества. С. Тока вспоминает замечательные сказки Тарбагана — сказителя из Каа-Хема, отмечает большую роль тувинского фольклора. Неизгладимое впечатление произвели на писателя книги Пушкина, Горького, Шолохова.

В 1937 г. в связи со столетием со дня смерти Пушкина он обращается к интеллигенции Тувы: «Призываю вас, изучив творения Пушкина, сделать его мастерство оружием вашей борьбы за дальнейшее развитие национально-революционной художественной литературы, за торжество дела культурной революции в Туве». С. Тока явился инициатором перевода произведений Пушкина на тувинский язык. Первым переводом было стихотворение великого поэта «К Чадаеву».

Общаясь с большим кругом людей, активно вторгаясь в жизнь разбуженно-го революцией родного народа, С. Тока загорается желанием изложить свои мысли, наблюдения и мечты в виде хотя бы небольшого очерка или рассказа, и поэтому с еще большим запалом изучает опыт русской классики, обращая особое внимание на пушкинскую простоту и сжатость, горьковскую тему людей труда, на богатство и юмор шолоховских характеров и многое другое, чем славна и богата литература российская. «Книги Шолохова и Панферова помогли мне много и в партийной работе, и в литературной», — говорит С. Тока. Высоко оценивает он и творческую помощь С. Щипачева, с которым его связывают теплые дружеские отношения. В стихотворении «В Кызыле», посвященном С. Тока, С. Щипачев пишет:

Слова у сердца своего заимствуй,
Когда теснее круг сокнут друзья.
Простому твоему гостепримству,
Кызыл, не знаю, чем отвечу я.

Одно скажу — в том сердце даст поруку, —
Что если дома карту разверну,
Тебе вот эту дружескую руку
Я над материками прятану.

Вся жизнь и деятельность С. Тока после окончания КУТВа неразрывно связана с развитием тувинской культуры, наполнена наступательным просветительством. Не случайно в 1932 г. он первым награжден орденом Республики за активное участие в создании и распространении тувинской письменности.

М. Горький говорил, что «наш советский писатель не может быть только писателем, не может быть только профессиональным литератором, это — живое лицо, живой, энергичный участник всего, что творится в стране»¹.

Восхищенный размахом социалистического строительства в Советском Союзе вооруженный взятыми с боя знаниями, С. Тока страстно ринулся «в культнасплание» против невежества и темноты. Желание поделиться с народом тем, что он увидел и узнал, сказать об этом громко и многим побудило его взяться за перо. Ранний Тока пришел в литературу как очеркист и драматург.

Первые литературные опыты С. Тока относятся к 1931—1934 гг. В газете «Шын» были опубликованы очерки и рассказы: «Путешествие из Тувы в СССР», «Что мы видели и узнали в СССР», «Муки батрака», «Как отдухаю» и др. Не все очерки сохранили свое значение до настоящего времени, но написанные ясно и доступно для каждого арата, они учили, звали, воспитывали, помогали строить и осознавать новую жизнь.

С. Тока работает на злоу дня. Пишет после поездки по Тес-Хему сатирические частушки о работе нерадивых сумонных начальников, редактирует первые книги и сборники, выступает как актер и его пример вызывает у молодежи подражание и увлечение театральным искусством. Одновременно идет углубленное постижение литературного мастерства.

Очерк «Поездка в Каргы» (1936 г.) рассказывал о людях и делах отдаленной Монгун-Тайги. Рассказ «Старик Билчиней» (1940 г.) — о семье передового арата-скотовода. Писатель делает попытку воссоздать облик нового человека, борющегося за народное счастье, раскрывает новые социальные черты характера: разбуженную энергию, веру в свои силы, новые отношения к коллективу, труду, общественной собственности. Однако этим произведениям еще, естественно, недостает внутренне обоснованной психологии поведения героев, на первый план выступает внешняя сторона жизни без глубокого ее анализа, без художественного осмысливания.

Очерк «В стране счастья и свободы» (1937 г.) — это путевые впечатления писателя о пребывании в Москве на праздновании 20-летия Великого Октября, о размахе пятилетки, о новых городах и людях Страны Советов. Этот очерк был важен не только как познавательный материал, но и как агитационно-мобилизующий. Большой идеально-эмоциональный заряд очерка служил делу укрепления интернациональных связей, призывал массы бороться за новую жизнь, следуя живому примеру трудящихся Страны Советов. Характерен стиль этого очерка: «кругом такие огромные здания, заводы, которые в Туве можно сравнить только с ущельями Улуг-Хема или хребта Танну-Ола... столько машин в Москве, что их в Туве можно сравнить с ледоходом на Енисее весной..»

¹ М. Горький. Собр. соч., т. 27, М., 1953, стр. 416—417.

С самого начала творческого пути С. Тока увлекается драматургией. Стремление обращаться к массовой аудитории с живым словом, взывая к мыслям и чувствам зрителя, втягивая его в происходящее на сцене, делая его как бы участником событий — все это дало толчок к написанию пьес «Женщина», «Узун-Кара и Семис-Кара», «Тонгур-оол» (1935—1937 гг.). К этому времени в тувинской драматургии уже имелись пьесы С. Сарыг-оола, В. Кок-оола и др. Все вместе они знаменовали собой зарождение тувинской драматургии.

Революционный пафос пронизывает пьесу С. Тока «Женщина».

В этой пьесе впервые намечаются и определяются темы, с которыми писатель войдет в литературу и будет прочно связан с ней: тема пробуждения освобожденного народа, глубокая любовь и уважение к великому русскому народу, тема воспитания нового человека — участника революционного строительства.

Пьеса «Тонгур-оол» ставится в ряде районов Тувы. Поэт Ю. Кюнзегеш вспоминает, как С. Тока приехал в Тоджу, создал на месте культираду и был постановщиком и суплером своей пьесы.

Для творческого становления писателя была важна работа над «Тонгур-оолом», ибо в этой пьесе выражается активное позиционирование мира и желание преобразовать его с социалистических позиций. В преодолении заблуждений и ошибок идет становление положительного героя. Будь бдителен к врагам, но и будь внимателен к ошибающимся, вовремя помоги человеку своим доверием к нему — как бы говорил драматург зрителям. В пьесе автор в большей мере, чем раньше, подчинил своим творческим задачам богатства народного языка.

С. Тока пришел в литературу, обогащенный знанием русской литературы и родного тувинского фольклора. Это обстоятельство и прекрасное знание народной жизни, ядейная убежденность коммуниста дали ему возможность прочно стать на путь социалистического реализма.

С самого начала своего творческого пути С. Тока ясно осознает сущность литературы, ее народность и партийность, как главные и направляющие черты. Изображение жизни ведется им с точки зрения трудящихся масс. Органичность соединения партийной страсти и борьбы за художественность стали критериями для писателя. Его волнует задача изображения нового человека, положительного героя.

Работа над очерками и пьесами была необходимым этапом на пути к повести.

Коммунистическая партия неизменно уделяет большое внимание развитию многонациональной социалистической культуры. Художественная проза в национальных советских литературах наливалась и зрела, как плод, взращенный заботливой рукой садовника. Конец 40-х—начало 50-х годов — это время массового появления крупных произведений национальной прозы: у казахов «Школа жизни» С. Муканова (1949—1953 гг.), у якутов «Весенняя пора» Н. Мординова (1951 г.), у бурят «На утренней заре» Х. Намсараева (1950 г.) и «Степь проснулась» Ж. Тумунова (1949 г.), у татар «Весенние ветры» К. Наджми (1949 г.), у удэгейцев «Там, где бежит Сукпай» Д. Кимонко (1948 г.).

Названные произведения родственны и близки — общая тема, одна историческая эпоха, поиски героем правды, — однако каждое из них отмечено своим, заповедоримо национальным колоритом.

Из берестяных чумов, из войлочных юрт вышли литературные герои разных народов — казах Сабит, якут Никита Ляглярин, бурят Цыремпил, удэгейца Джанси; алтайец Борлай и тувинец Салчак Тока. Такой мощный расцвет прозы молодых национальных литератур — явление закономерное, обусловленное накоплением внутренних резервов, новым качественным подъемом в развитии многонационального литературного процесса.

В многоязычной семье братских литератур свежим, самобытным голосом заявила о себе тувинская литература в прозе. К этому времени в тувинской литературе уже имелись малые формы прозы — очерки и рассказы С. Сарыг-оола, С. Пюрбю, Б. Ховенмэя и других писателей, разных по стилю и художественному темпераменту.

«Писатель — больше чем любой художник — выражает свою страну»¹, — говорил известный английский коммунист-теоретик литературы Ральф Фокс. Книга писателя — это его жизнь. Все, что он пережил, перечувствовал, перенидал — все самое сокровенное выливается в страницы его книги. И чем богаче жизненный опыт писателя, тем щедрее, полнокровнее его творчество.

К началу 50-х годов заслуженное место в ряду творений литератур народов СССР заняла книга С. Тока «Слово арата», представляющая собой выдающееся произведение тувинской литературы. В этой повести впервые в истории молодой тувинской литературы дано исторически конкретное изображение тувинского народа в его революционном развитии. Сила книги — в ярком и убедительном показе пробуждения народа и становления нового человека. Народ выступает хозяином своей судьбы. Социалистический идеал пронизывает всю книгу. «Слово арата» — художественная летопись тувинской жизни — большой шаг в развитии метода социалистического реализма в тувинской литературе.

«Слово арата» создавалось не только на основе личных воспоминаний и наблюдений, но и на основе тщательного изучения исторических документов, устных рассказов и воспоминаний участников революционного движения в Туве (Кочетова, Шагдыржапа, Булчуна и др.). Писатель придиричиво и строго отбирал факты своей биографии, так чтобы это был рассказ «о времени и о себе».

Главный конфликт эпохи был развернут остро, драматично — борьба народа за счастье проходила в остройней классовой борьбе. В книге словно оживает история тувинского народа. Перед нами встает такой замечательный борец за свободу, как Кюрседи. Горят в костре орудия пыток и знаки феодальных отличий — так символически народ сбрасывает цепи феодализма, став хозяином своей судьбы.

Реализм «Слова арата» суров и пробуждает в читателе энергию, указывает путь борьбы. У маленького Тока не было безоблачного золотого детства. Он спал на подстилке из еловых веток, как лесной зверек; питался корой дикой акации и объемками со стола богачей. Время определяло по расположению солнца, а библиотекой ему служили лишь песни сестры и сказки Тарбагана. А когда двадцатилетним он захотел узнать тайну букв, то его бьют по лицу шаагаем, как когда-то хозяин за это же был связкой лучин маленького Алешу Пешкова.

¹ Р. Фокс. Роман и народ. М., 1960, стр. 53.

В биографии С. Тока с большой четкостью запечатлелись закономерности революционных сдвигов в жизни народа. Книга светла и оптимистична по миру-ощущению.

В орбиту повести расширяющимися концентрическими кругами вовлекаются новые герои: от семейного гнезда — к аульному окружению и далее — к общетувинскому обозрению жизни. Выход героя в большой мир вызывает расширение поля зрения, введение новых разнообразных и сложных общественных отношений. Это взаимодействие среды и характера героя и определяет развитие сюжета повести.

Смены эпизодов и контрастов требует разнообразия красок и интонаций в повествовании — нельзя рассказывать на один манер о радости и горе, о жизни и смерти, о любви и ненависти — от трагических нот до яркого мажора. В трилогии часто звучит песня, веселая и грустная, русская и тувинская. На страницах книги есть красочные описания народных обычаяй, празднеств, национальной борьбы, в которых проявляется богатство души народного характера. Автор хорошо чувствует богатство родного языка, умело сочетает разговорную речь архетипов с современным литературным языком. Он убедительно передает речь коммуниста Юрседи, его революционный накал, ясность и прямоту, силу логики и убеждения. И столь же убедительно воспроизводит витневатый стиль будийско-монгольского красноречия в письме Буян-Бадыргы. Широко использует С. Тока фольклорный склад, творчески его переплавляя.

М. Горький был зacinателем и основоположником автобиографического жанра в советской литературе. Он горячо поддерживал начинания молодых писателей: «Наша молодежь должна знать, какой путь прошли люди старшего поколения, какую борьбу выдержали они, чтобы дети и внуки их могли жить счастливой жизнью. Им нужно показать, как трудно создавался человек, как он был упорен и вынослив и в труде и в борьбе, и какой он совершил невероятный путь к свободе!», — говорил он Ф. Гладкову.

Несомненно, что С. Тока творчески использовал опыт русских писателей. Их влияние на тувинского писателя шло не по линии частных деталей, а в общей идеально-художественной системе видения мира, в умении по-горьковски подойти к изображению человека. При всем богатстве воспринятого культурного наследия С. Тока остается самим собой, своеобразным писателем.

В 1951 г. писатель получил много писем, приветственных телеграмм от читателей и собратьев по перу в связи с присуждением ему Сталинской премии — из Москвы и Ленинграда, из Владивостока и Одессы, из Благовещенска-на-Амуре и Чебоксар, из Киева и Абакана, со всех районов Тувы. Эти письма — яркое свидетельство общей заинтересованности и доброжелательности к свежему голосу самобытной тувинской литературы.

Монгольский писатель, лауреат Чойбалсановской премии, автор романа «Заря в степи» проф. Б. Ринчен писал в письме: «С чувством большой гордости за моих советских друзей-писателей в газете «Правда» я встретил имена многих мне лично знакомых писателей, награжденных Сталинской премией. Приятно

¹ Ф. Гладков. Соч., т. 4, М., 1951, стр. 7.

мне было среди них прочесть и Вашу фамилию, уважаемый Салчак Калбакхорекович, и почувствовать под этим расцвет культуры тувинского народа»¹.

О повести «Слово арата» казахский писатель лауреат Ленинской премии Мухтар Ауэзов пишет: «В послеоктябрьскую эпоху все самые малые ростки искусства братских народов стали развиваться, казалось бы, с невероятной быстротой. Такой народ, как тувинцы, до 1930 года не имевший своей письменности, уже создает свой реалистический роман, написанный в традиции А. М. Горького, автор этого романа Салчак Тока удостаивается всенародного признания, как самобытный художник социалистического реализма. Тас-Баштыг — правдивый, конкретный, национально-исторически яркий и живой образ оказывается глубоко родственным своим гуманизмом горьковской Ниловне, хотя и пути их жизни, и характеры, и портретная характеристика совершенно своеобразны»².

Интересно отметить, что С. Тока получает много писем от комсомольских, школьных, воинских коллектива. Активными читателями «Слово арата» явились воины Советской Армии. От них поступило большое число запросов и писем. Редакции газет «Советский воин», «Красное знамя», «Сталинский воин», «Защитник родины», «Боевая вахта», «Суворовский натиск» публиковали письма автора книги с рассказом о работе над повестью и творческих планах.

В одном из ответов на запросы читателей С. Тока пишет: «Автор делал попытку в этой книге показать, в каких кошмарных условиях жили трудящиеся Тувы, как они вели борьбу со своими внешними и внутренними врагами и показать в художественной форме великую помощь ему братского русского народа, партии...»³

Часто письма приходили после обсуждения, промых читок, конференций по книге. Так, после чтения «Слова арата» в красном уголке при домоуправлении завода им. Ефремова (г. Новосибирск) пенсионерка Ефименко написала автору письмо, в котором делилась своими впечатлениями: «Исключительное впечатление произвела книга на меня еще и вот с какой стороны. Я сама мать и много в жизни видела невзгод и глубоко люблю своих детей. Но я низко, до земли склоняю голову перед Тас-Баштыг, перед этим образом материальной любви и беспредельной преданности, сумевшей вызвать такую сыновнюю любовь и воспитать честных, правдивых и трудолюбивых детей... Еще раз повторю: книга Ваша очень хорошая и нужная и большое спасибо вам за нее»⁴.

А. Егорова-Храброцкина из Москвы также благодарит писателя: «Ваша хорошая повесть правдива, доходчива — это подлинно художественное произведение.. Безусловно она будет иметь большое воспитательно-познавательное значение для нашего подрастающего поколения. С волнением и большим интересом читается она и нами, стариками. Спасибо Вам, Салчак Калбакхорекович, за Вашу творческую работу, спасибо искреннее, большое — русское!»⁵

¹ Рукописный фонд ТНИЯЛИ, д. 285, ч. II, стр. 5.

² М. Ауэзов. Наше общее дело. «Литературная газета» за 14 декабря 1954 г.

³ Рукописный фонд ТНИЯЛИ, д. 285, ч. II, стр. 7.

⁴ Там же, стр. 8.

⁵ Там же, стр. 10.

Письма читателей воодушевляли и побуждали автора продолжать работу над повестью.

Творчество С. Тока принесло в советскую литературу своеобразную струю тувинской жизни. Одной из характерных черт его творчества является создание национальных характеров. Пластики выплыны герои повести — мать Тас-Баштыг, сестры, простые араты. В их юморе, доброте, честности, ненависти к угнетателям автору удалось передать характер народа. Он охватил новый жизненный материал, расширил социальный кругозор тувинской литературы, вывел ее за пределы Тувы в большой общечеловеческий мир.

Опыт строительства социализма в Туве находит отражение во всем творчестве писателя. Важнейшей чертой писателя является страстная партийность, тесная связь с вопросами времени, постоянная идея стремленность. Первый из тувинских писателей он увидел и отразил руководящую роль русского народа в формировании революционного сознания, развил тему ингернационализма и дружбы народов.

Главное место в произведениях С. Тока занимает народ и люди из народа. Проблема положительного героя решается с позиции коммунистической партийности. В образе председателя первого колхоза Биче-оола («Осуществленная мечта») есть струя романтическая, приподнятая, героическая, призывающая, и в этом одна из верных сторон толкования образа человека наших дней.

Творчество С. Тока сыграло важную роль в становлении метода социалистического реализма в молодой тувинской литературе, положило начало развитию большой прозы.

«Слову арата» принадлежит важная роль в появлении в тувинской литературе таких произведений о жизни народа, как «В колхозе Эртинелиг» и «Воспоминания Аңгыр-оола» С. Сарыг-оола, пьесы О. Саган-оола «Пробуждение» и повести о чабане «Человек из Баян-Тала», начинаний М. Кенин-Лопсана и Ю. Кюнзегеша в области прозы, наконец, первой книги русского автора М. Прехомова «В предгорьях Танды».

Очерки С. Тока последнего времени свидетельствуют об активном проникновении писателя в жизнь. В книге «Новая Тыва — детище Октября» воспевается расцвет Советской Тувы. В очерке «Путевые заметки писателя» рассказывается о Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки. Материнской славе посвящен его очерк «Мать-героиня». Очерки «Завоеванное счастье» и «Великое обновление» рисуют облик новых людей социалистической Тувы, красоту здохновенного труда, богатство края. Все эти произведения тесно связаны с современной тематикой, причем автор стремится к глубоким художественным обобщениям. Герои очерков С. Тока умеют мечтать и приближать своим трудом нашу общую цель — коммунизм.

С. Тока подолгу вынашивает и взвешивает написанное. Его творческие способности сочетаются с трудолюбием и высокой требовательностью к себе.

...На столе — белые чистые листы бумаги, еще не покрытые крупным убористым почерком. Писатель не любит говорить о творческих планах, становится скуч на слова. Но планов много, обширных и разнообразных — жизнь зовет. Большой путь прошел С. Тока от батрачонка до писателя, которого знают дале-

ко за пределами Тувы. Борьбе за народное счастье посвящает свое творчество Салчак Тока.

Многое дорог и троп в тувинской степи. Выйдешь росным летним утром,— тропинки разбегаются и манят к дальним урочищам, горным перевалам, к привольным долинам, и каждая, куда ни пойдешь, дарит своей неожиданной радостью. Так и книги писателя, которому выпало большое и трудное счастье быть первым

A. K. Калзан

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ТУВИНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Рассмотрение основных закономерностей развития молодой тувинской драматургии имеет принципиальное значение как для обобщения опыта пройденного этапа драматургического искусства, так и для определения ведущих начал в его дальнейшем развитии.

Братская дружба с великим русским народом, творческое восприятие богатств русской культуры, накопленных за многие столетия, — одно из важнейших условий быстрого развития социалистической экономики и культуры тувинского народа. Благотворное влияние русской культуры многогранно, оно отчетливо прослеживается на примере тувинской художественной литературы, и в частности — на ее драматургическом жанре.

Импровизированные спектакли на тувинском языке в двадцатых годах появились под непосредственным влиянием сценической деятельности русских жителей города Кызыла и красноармейцев.

Авторы первых тувинских оригинальных пьес, написанных после создания национальной письменности в 1930 г., не имея национальных традиций в области драматургии, естественно, в первую очередь обратились к опыту русских драматургов, русского театрального искусства. Один из них знакомится с русской и советской драматургией в учебных заведениях Советского Союза и прежде всего в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Другие черпают первые сведения из теории литературы в литературных кружках при редакции газет «Шын» («Правда») и «Хостуг арат» («Свободный арат»), где советские специалисты А. Пальмбах и И. Лебедев производили разбор оригинальных произведений тувинских авторов.

Определенное положительное значение в становлении тувинской драматургии имеет творческая работа местных русских авторов. Так, например, в 1931 г. А. Пальмбах пишет первую на тувинском языке пьесу «Уничтожим противников

Колхоза»¹. В то время, когда у молодых тувинских авторов только начинали складываться представления о драматургической литературе, данное произведение, несомненно, послужило для них творческим примером. В сороковых годах М. Тверской написал пьесу «У семафора»² о боевых делах тувинских добровольцев в годы Отечественной войны, В. Ермолаев и А. Егоров создали либретто для оперы «Сайын»³ о борьбе тувинской бедноты против байства псевдorevolution.

Необходимо особо подчеркнуть большую роль художественных переводов с русского языка для развития тувинской литературы. В процессе переводческой работы тувинские писатели глубже и конкретнее постигают богатый опыт русской литературы и через русский язык — опыт литературы других братских народов. Совершенно очевидно, что творческие наблюдения в ходе перевода драматургических произведений получают отзвук в оригинальных пьесах тувинских писателей.

Воздействие русской драматургии на развитие молодой тувинской драматургии идет по восходящей линии.

Первоначально тувинские авторы воспринимают главным образом лишь доступную для начинающих внешнюю форму драматургического вида литературы — диалоги и монологи, разбивку пьесы на отдельные картины и т. д. И только позднее, по мере более глубокого изучения русской литературы и накопления собственных творческих навыков, тувинские писатели начинают успешнее применять в своих произведениях реалистический метод воплощения действительности и расширяют диапазон используемых художественно-изобразительных средств. Об этом убедительно свидетельствует появление в конце 30-х годов популярных до настоящего времени пьес «Хайыран бот» и «Тонгур-сол».

В пьесе Кок-оола «Хайыран бот», написанной на гораздо более высоком идеино-художественном уровне, чем его предыдущие пьесы («Не забывайте джут», «Чалым-Хая»), ярко прослеживается влияние А. Островского — великого драматурга, отличающегося умением раскрыть на основе семейно-бытового конфликта существенные социальные явления своего времени. И это вполне объяснимо, если иметь в виду, что В. Кок-оол в 1935—1936 гг. обучался в Институте театрального искусства им. А. В. Луначарского в Москве, где углубленно постигал не только мастерство сценического искусства, но и творческое наследие русских драматургов⁴.

Ведущий тувинский драматург О. Саган-оол в своих воспоминаниях⁵ подчеркивает, что обучение творчества русских и советских драматургов раскрыло перед ним силу драматургического искусства, помогло ему познать принципы построения сюжета, использования народного языка, развития и разрешения конфликта и многое другое, что заложено в основе драматургических произведений.

¹ А. Раимах. Колхозка saat кыңылагып изүткааңыз. Қызыл, 1931.

² М. Тверской. Семафора. Сб. «Культура бажынарынга репертуарлык чыныды», Кызыл, 1947, стр. 108—140.

³ В. Ермолаев, А. Егоров. Сайын. Там же, стр. 81—101.

⁴ С. Шойгу. Артист болгаш драматург. Газета «Шын», № 71, 24 III, 61 г.

⁵ См. Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 287, стр. 8.

Итак, одним из важнейших факторов, обуславливающих зарождение и развитие тувинской драматургии, является постоянное благотворное влияние на нее русской драматургии. Дальнейшее творческое освоение тувинскими писателями реалистических традиций русской классической и советской драматургии — важнейшее условие успешного развития молодой тувинской драматургии и в будущем.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что использование опыта русской литературы тувинскими писателями не означает механического копирования. Реалистические традиции русской драматургии, воспринятые тувинскими писателями, как бы трансформируются на тувинской национальной почве. Драматургия, как и вся молодая тувинская литература, является национально-самобытной.

Важнейшая закономерность тувинской драматургии состоит также в том, что ее развитие постоянно определяется принципами народности и партийности.

В. И. Ленин писал: «Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, «колесником и винтиком» одного единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса».

Тувинские писатели, воспитанные на марксистско-ленинском учении и передовых традициях русской классической и советской литературы, с самого начала возникновения тувинской литературы правильно подошли к решению главного принципиального вопроса: «для кого и как писать?» Их творчество становится органической частью общенародного дела трудящихся аратских масс — строительства новой жизни в Туве.

Драматургия периода ТНР была народна и партийна в изображении как прошлой, так и новой жизни, ибо писатели в оценке жизненных явлений руководствовались интересами революционной партии и трудового народа.

Партийность и народность тувинской драматургии поднимаются на высшую ступень в Советской Туве. Принципы коммунистической партийности и социалистической народности являются основой основ тувинской советской литературы, развивающейся как неразрывная составная часть многонациональной советской литературы.

Партийность и народность тувинской литературы, как и всей советской литературы, — это результат требований задач коммунистического строительства, идейной убежденности наших писателей, их гражданского стремления активно помогать партии в коммунистическом строительстве посредством правдивого изображения действительности в ее революционном развитии. Об этом выразительно сказал писатель М. Шолохов на Втором Всесоюзном съезде советских писателей: «Каждый из нас пишет по указке сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством»².

Проявление партийности и народности тувинской советской драматургии мы усматриваем прежде всего в том, что писатели в своих пьесах стремятся отобразить общественно значимые явления в жизни народа, откликнувшись на существенные проблематичные вопросы, которые находятся в центре внимания

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 27.

² Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М., 1956, стр. 378.

общественности. Примером этого могут служить темы коллективизации тунгусской деревни и перехода кочевого аратства на оседлый образ жизни, разработке которых писатели Тувы посвятили немало стихотворений, поэм, рассказов, очерков, а также драматургических произведений.

В начальный период коллективизации сельского хозяйства Тувы тувинские писатели воспевают в своих пьесах колхозы путем раскрытия их преимуществ перед единоличным хозяйством. Таковы были, например, первые произведения тувинской советской драматургии — пьесы «На стане» (1947 г.), «Учитель в сумоне» (1948 г.) С. Сарыг-оола и «Стремление» (1950 г.) О. Саган-оола. Названные пьесы являются типичными произведениями тувинской литературы периода проведения коллективизации в Туве. Они сыграли определенную мобилизующую роль, прививая аратским массам идею коллективного ведения хозяйства.

С победой колхозного строя в Туве в произведениях тувинских писателей встает образ новой колхозной деревни. Писатели переходят к более углубленному изображению типичных жизненных явлений в этой новой колхозной деревне, к художественному воплощению образов ее людей. К таким произведениям в области драматургии относятся «В одном сельсовете» О. Саган-оола, сценарий фильма «Люди голубых рек», написанный писателями О. Саган-оолом, С. Сарыг-оолом, Л. Соловьевым, «Ах, красавица» В. Кок-оола и др.

Таким образом, колхозная тематика в тувинской литературе в целом и в драматургии в частности — это живой отклик тувинских литераторов на веяние новой жизни, на духовные запросы широких трудовых масс, это их вклад в общее дело социалистических преобразований в родном крае.

Партийная целеустремленность тувинской драматургии прослеживается также в изображении исторических событий, в таких пьесах, как «Осуществленная мечта» С. Тока и «Пробуждение» О. Саган-оола. Эти пьесы на примере героики исторических событий воспитывают наших современников в революционном духе, выражают подлинные интересы тувинского народа, его жизнь в революционном развитии, его патриотизм и интернационализм.

Партийность и народность тувинской драматургии проявляются не только в разработке общественно-политических проблем, крупных тем, но также в разрешении морально-этических вопросов, которые занимают важное место в жизни советского человека. Морально-этическая тема и ее художественная разработка в духе коммунистической нравственности имеет большое воспитательное значение.

Партия постоянно обращает внимание писателей на первостепенную важность художественного воплощения в произведениях литературы современной жизни и борьбы народа, раскрытия трудовых подвигов строителей коммунизма, величия и красоты их духовного мира. «Драматурги и театры должны отображать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в ее непрестанном движении вперед, всячески способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека...»¹ — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

В приветствии ЦК КПСС Третьему съезду писателей СССР говорится: «Высокое призвание советских писателей — правдиво и ярко раскрывать красоту

¹ О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954; стр. 571.

ту трудовых подвигов народа, грандиозность и величие борьбы за коммунизм, выступать страстными пропагандистами семилетнего плана, вселять бодрость и энергию в сердца советских людей, искоренять пережитки капитализма в сознании людей, помочь устраниению всего того, что еще мешает нашему движению вперед¹.

Отсюда становится ясным, что идеяная целесустримленность тувинской советской драматургии, ее участие в общенародном деле определяется, помимо прочего, и тем, что современная тематика в ней занимает ведущее место. Современность является душой молодой драматургии. И это не случайно. Литераторы Тувы вместе с огромной армией советских писателей отдают себе ясный отчет в том, что их долг и высокое призвание обязывают показать в своих произведениях современную многогранную жизнь народа, глубоко раскрывать замечательные черты положительного героя наших дней.

Пьесы тувинских писателей поддерживают новое, передовое в жизни народа, воспевают прогрессивные идеи, положительного героя нашего времени, который воплощает в себе типичные черты передовых сил общества и служит примером подражания для людей. Вместе с тем в произведениях тувинской драматургии развенчивается антиобщественная сущность пережитков прошлого, мешающих движению народа вперед, разоблачаются все еще бытующие в нашей среде ненормальные явления, противоречащие нормам коммунистической нравственности.

Решающее значение в деле укрепления принципа партийности в тувинской драматургии, как и во всей многонациональной советской литературе, принадлежит партийному руководству литературным делом. Постановления ЦК КПСС по вопросам литературы и искусства, выступления партийной печати, посвященные идеологической работе, служат для тувинских писателей программными и руководящими документами в их творческой деятельности на всех этапах развития тувинской литературы. Большую мобилизующую роль в идеино-художественном подъеме тувинской литературы играют писательские съезды и пленумы. Немалую работу по руководству тувинской писательской организацией проводит областная партийная организация.

Существенной закономерностью развития тувинской драматургии является ее органическая связь с формированием тувинского национального театра, который был основан в 1936 г.

Театр оказывает непрерывное воздействие на развитие тувинской драматургии. Работая над тувинскими пьесами, театральный коллектив устанавливает тесные творческие контакты с драматургами, что положительно сказывается не только на идеально-художественном уровне спектаклей, но и на творческом росте драматургов. Роль национального театра в развитии тувинской драматургии тем более возрастает, что он, испытывая на себе благотворное влияние богатых традиций русского театрального искусства, русской драматургии, становится проводником этих влияний на тувинскую драматургию.

За время своего 25-летнего существования Тувинский музыкально-драматический театр организационно, идеально-художественно укрепился, внес значительный вклад в дело коммунистического воспитания трудящихся Тувы, воспитав известных всей Туве артистов, таких, как заслуженные артисты РСФСР

¹ «Третьему съезду писателей СССР». Ж. «Новый мир», № 7, 1959, стр. 3.

К. Мунзук, В. Кок-оол. М. Мунзук, Монгуш Севильбаа, Конгар Хургулец, Н. Қысығбай, а также В. Монгальби, О. Намдара и др.

Театр своей творческой работой неуклонно повышает эстетический вкус широких кругов тувинских зрителей. Сегодняшний тувинский зритель уже не тот, каким он был в начальный период рождения театра, и он предъявляет к писателям все более высокие требования, что не может не побуждать драматургов к повышению своего писательского мастерства, к повышению идейно-художественных качеств своих произведений. Театр осуществляет связь драматургов с народом, жизнь которого есть благодатная почва, питающая творческие силы писателей, дающая им темы, сюжеты, образы.

Одна из характерных черт тувинской драматургии состоит в том, что она с самого начала своего зарождения встала на путь реалистического искусства и со временем прочно вошла в русло социалистического реализма.

Процесс становления социалистического реализма в тувинской литературе начинается уже в период ТНР. Это и понятно. После победы национально-освободительной революции 1921 г., особенно после успешного завершения ее антифеодальных задач, тувинский народ неуклонно шел по пути к социализму, минуя капиталистический путь развития. Решению главной задачи тувинской литературы, которая состояла в том, чтобы помочь народной партии и аратским массам в деле революционного преобразования родного края, наиболее соответствовал метод социалистического реализма.

Писатели Тувы, следуя примеру многонациональной советской литературы, уже с 30-х годов начинают подчинять идеиную направленность своих произведений требованию социалистического реализма — изображению действительности в революционном развитии. В драматургии такими произведениями были пьесы С. Тока «Женщина», «Тонгур-оол», С. Пирюбю «Таков наш путь».

В тувинской литературе периода Великой Отечественной войны социалистический идеал — один из важнейших признаков социалистического реализма — становится ведущей чертой, основой ее идеиного содержания. Ибо литература правдиво отражает высокопатриотические дела и интернациональные чувства аратских масс, боровшихся за внесение своей посильной доли в дело защиты великой страны социализма.

В условиях широких социалистических преобразований в Советской Туве перед тувинской драматургией возникают новые идеино-художественные задачи по отражению борьбы народа за переустройство жизни на социалистических началах. Главным художественным методом драматургии, как и всей тувинской советской литературы, стал социалистический реализм. Тувинские драматурги, придерживаясь метода социалистического реализма, создали ряд удачных произведений, в которых получило правдивое отражение революционное развитие действительности. Нужно сказать, что это лишь начало большой творческой работы драматургов по правдивому художественному воплощению желаний и борьбы трудящихся Советской Тувы, полной драматическими коллизиями.

Одна из характерных черт развития тувинской драматургии заключается в том, что она неуклонно усовершенствуется в художественно правдивом отражении действительности. Так, например, если в 30-х годах для пьес тувинских авторов характерным было преобладание условной схематичности, иллюстративности в изображении персонажей и однолинейности сюжетов, то в настоящее время определяющей стала тенденция показать типические характеры в их индивидуальных чертах и сделать сюжеты полифоничными, что помогает глуб-

же, разностороннее обрисовать характеры. Дальнейшее плодотворное развитие тувинской советской драматургии тесно связано с еще более глубоким освоением драматургами художественно-изобразительных приемов реалистического искусства. Поэтому рассмотрение вопросов художественного мастерства в тувинской драматургии имеет непосредственное практическое значение.

Прежде всего, необходимо рассмотреть вопрос о конфликте, занимающем центральное место в драматургии. М. Горький в известной своей статье «О пьесах» писал: «Основное требование, предъявляемое к драме; она должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием»¹, — подразумевая под словами «сюжетна, насыщена действием» конфликтность драматургического произведения. И сейчас, когда окончательно раскритикована несостоятельность, теоретическая вредность пресловутой «теории бесконфликтности», всеми ясно осознается, что без конфликта не может существовать подлинное драматургическое произведение. За редкими исключениями, тувинские пьесы в той или иной мере всегда основаны на внутренних конфликтах, которые отражают реальные противоречия, возникающие в ходе преобразования тувинской действительности. Это, несомненно, является положительным фактором, так как лишь на основе реального жизненного конфликта драматург сумеет глубже раскрыть сущность революционного развития действительности, борьбы между новым и старым, передовым и отсталым. Конфликтность создает драматизм в пьесах, что помогает зрителям глубже вдуматься в смысл жизненных явлений. К сожалению, именно в художественном решении намечаемых конфликтов значительно хромают драматические произведения тувинских писателей.

Существенным недостатком некоторых тувинских пьес, связанным с их конфликтной основой, является драматически упрощенное, облегченное решение правильно намеченных конфликтов.

Так, например, художественное решение реального жизненного конфликта, характерного для начального периода колхозного строительства в Туве, в пьесе О. Сапан-оола «Стремление» получилось слишком прямолинейным. Посмотрим, что происходит в пьесе. Сын, не разделяя мнения старых родителей, оставляет их и один вступает в колхоз. Парень, с присущим ему юношеским порывом, добивается осуществления своих намерений. Когда же старые родители приходят в колхоз, от которого они совсем недавно упорно отказывались, то мы просто не верим этому событию, хотя нам известно, что так происходило на самом деле в жизни.

Почему? Потому, что писатель глубоко же обосновал внутренние изменения в характерах, в психологии своих героев, толкнувшие их на новый жизненный путь.

Таким образом, решение реального жизненного конфликта в напряженной борьбе нового и старого, коллективистского и частнособственнического — в пьесе «Стремление» получалось умозрительным, облегченным. Подобное облегченное решение драматического конфликта характерно также для пьесы К. Сагды «Путь девушки».

На основе сказанного мы приходим к выводу, что убедительная мотивировка драматических событий, дел и поступков персонажей является необходимым условием верного художественного решения конфликта. Глубокая психологи-

¹ М. Горький. О литературе. Литературно-критические статьи. М., 1955, стр. 605.

ческая мотивировка, которая исподволь подготавливается путем правдивого раскрытия мыслей и чувств героев, логики их действий и т. п., необходима потому, что только явственно выказывая причины данных поступков, писатель сумеет убедительно раскрыть корни развития характеров, взаимоотношений персонажей.

Один из самых жгучих вопросов тувинской драматургии — это проблема создания драматического образа.

Типизация существенных сторон социальной принадлежности героя представляет собой главное условие полноценности характера в пьесе. Однако однобокое вычленение в художественной практике этого важного фактора неизбежно ведет к схематизму, который в той или иной мере наблюдается в таких известных тувинскому зрителю пьесах, как «В одном сельсовете», «Пробуждение», «Осуществленная мечта» и др. Персонажи этих пьес предстают перед нами нередко лишь в своей оголенной социальной сущности, выступают как прости рупоры авторских идей, обычные иллюстрации к жизненным явлениям.

Примером этого может служить образ Биче-оола из «Осуществленной мечты» С. Тока. Сам по себе Биче-оол является интересным художественным типом, в котором проявляются многие лучшие стороны морального облика передового тувинского арата начала 40-х годов. Делами такого человека, как Биче-оол, руководят его политические убеждения. Но эти убеждения не всегда проявляются через индивидуально-конкретный характер. Таким образом, возражение вызывает в данном персонаже то, что он лишен индивидуального характера, хотя как социальный тип показан правдиво.

Между тем индивидуально-личное является неотъемлемым признаком художественного образа. Ф. Энгельс писал М. Каутской по поводу ее романа «Старые и новые»: «Характеры той и другой среды обрисованы с обычной для Вас четкостью индивидуализации: каждое лицо — тип, но вместе с тем и вполне определенная личность, «этот», как сказал бы старик Гегель; так оно и должно быть!».

Эту же мысль неоднократно подчеркивал М. Горький в своих высказываниях о литературе: «...один только «классовый признак» еще не дает живого, цельного человека, художественно оформленный характер». И далее: «Нужно в каждой изображаемой единице найти, кроме общеклассового, тот индивидуальный стержень, который наиболее характерен для нее и в конечном счете определяет ее социальное поведение»².

Именно потеря этого «индивидуального стержня» является причиной того, что некоторые персонажи тувинских пьес частично или полностью становятся схематичными иллюстрациями и теряют свою убеждающую силу.

В создании типичных характеров в произведениях драматургии большая роль принадлежит сюжету. Так, в пьесе В. Кок-оола «Хайран бот» автор, группируя персонажи пьесы вокруг сюжетного события, подчиняя фабулу пьесы человеку, сумел вылепить типичные характеры с их индивидуально-личными, исторически и национально своеобразными чертами.

Совершенно не так обстоит дело в его последней пьесе «Ах, красавица». Автор, слишком увлекшись занимательностью события, положенного в основу

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. М., 1957, т. 1, стр. 8—9.

² М. Горький. О литературе. Литературно-критические статьи. М., 1955, стр. 600.

льесы, забыл о характерах людей, это отрицательно сказалось на идейно-художественном качестве произведения. Пьеса «Ах, красавица» получилась скорее драматизированным сообщением об одном интересном случае, нежели пьесой, отображающей столкновения противоположных характеров.

Как известно, драматург пользуется исключительно речевой характеристикой, без авторского повествования, что составляет специфическую трудность драматургического вида литературы. С этой трудностью использования языка в драматургии постоянно сталкиваются и тувинские писатели.

Рассмотрим некоторые вопросы тувинской драматургии в области языка.

Наблюдения над языком тувинских пьес показывают, что успех сопутствует драматургу в тех случаях, когда ему удалось через речь действующих лиц выразить типичные характеры с индивидуальными чертами, правильно передать их мысли и чувства, отношение к многосторонним явлениям действительности.

По выразительности речевой характеристики много хороших примеров дает либретто С. Сарыг-оола «Чечен и Белекмаа». Свободное владение образными средствами родного языка позволило поэту исключительно правдиво передать сложные движения внутреннего мира героев, их мысли, чувства, устремления и таким образом выделить яркие, запоминающиеся характеры. Перед автором либретто, несомненно, возникает труднейшая задача сохранять непринужденно-свободную интонацию живой разговорной речи в рамках стихотворного размера, но поэт С. Сарыг-оол хорошо справился с этой задачей. Язык либретто «Чечен и Белекмаа» отличается интонационным богатством, что позволяет ярче обрисовать характеры, разностороннее выразить настроения героев.

Требование исторической конкретности, представляющее собой один из внутренних объективных законов реалистической литературы, основано на том, что произведение во всех отношениях должно оставлять впечатление жизненного правдоподобия, без чего оно не сумеет завоевать доверие читателей и зрителей. Именно поэтому в известном, общепринятом определении социалистического реализма подчеркнута историческая конкретность, как одно из важнейших требований к литературному произведению: «Социалистический реализм требует от писателей правдивого исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии»¹.

Ясно, что и язык действующих лиц должен передавать исторически неповторимый колорит речи людей. Потеря исторической конкретности речи персонажей даже в деталях может ослабить доверие зрителей к пьесе. Так, например, в целом хорошая историческая драма О. Саган-оола «Пробуждение» местами начинает слабо звучать потому, что язык ее иногда модернизирован. Вот, например, как обращается вожак революционных аратов к участникам вооруженного восстания: «Угнетенные араты, слушайте новое слово — слово революции! Наш великий учитель Ленин учит, что с победой Октябрьской революции открывается новая история человечества. Благодаря ей освободились маленькие народы. Благодаря ей бедные араты Тувы освободились от тройного гнета: освободились от порабощения белого хана, от притеснений маньчжурского хана, от эксплуатации внутренних баев и чиновников»². Эти слова, правильные по политическому содержанию, в устах тувинского революционного арата 1921 г. звучат неубедительно. Автор, не найдя соответствующего духу времени

¹ Устав Союза писателей СССР, М., 1959, стр. 4—5.

² Альманах «Улуг-Хем», № 13, 1957, стр. 146.

стиля речи, механически перенес стиль современного тувинского литературного языка в условия 20-х годов.

Непременным условием правдивости языка пьес выступает индивидуализация речи персонажей. Общенародный язык имеет бесконечно разнообразные стилистические формы, смысловые оттенки. Этим и обусловлено то, что люди, в зависимости от возраста, социального положения, профессии, культурного уровня и т. п., отличаются друг от друга в использовании языка. А это обязательно должно получить отражение в речи персонажей пьесы.

Тувинская драматургия тем именно во многом и выигрывает, что авторы пьес стремятся всесторонне индивидуализировать речи персонажей. Назовем в качестве примера образ старика Кара-оола из пьесы О. Саган-оола «Спо тебе». Писатель, включая в речь Кара-оола характерные для языка старых людей выражения, а также пословицы и поговорки, сумел обрисовать своеобразный характер тувинского старика — человека, накопившего богатый жизненный опыт.

Тувинские писатели, задаваясь благородной целью ярко воспроизвести в своих пьесах жизнь и борьбу народа, добились первых положительных результатов в реалистическом отображении действительности. Они постоянно ищут, хотя и с нередкими промахами, но все-таки ищут художественно выразительные средства для полновесного воплощения образов наших современников. И их искания должны привести к тому, чтобы практически осуществилось, по выражению Ф. Энгельса, «полное слияние большой идеальной глубины, осознанного исторического смысла... с шекспировской живописью и действенностью...»¹

* * *

В период развернутого строительства коммунизма в нашей стране, осуществления решений XXI съезда КПСС еще более возрастает общественная роль литературы. Главная задача и магистральная линия развития многонациональной советской литературы четко и ясно изложены в партийном документе — выступлении Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Драматурги вместе со всем отрядом советских писателей призваны творить с новым приливом энергии, повышать идеально-художественный уровень своих произведений, смелее вторгаться в глубинные явления жизни, чтобы достойно помочь партии в коммунистическом воспитании народа.

Перед тувинскими писателями стоят ответственные задачи — высокохудожественно отражать замечательные трудовые дела трудающихся Советской Тувы.

Со всей остротой встает вопрос о создании положительного образа нашего современника — передового человека. В тувинской драматургии имеется ряд довольно удачно вылепленных образов передовых людей. Однако наши драматургам необходимо еще теснее укреплять связь с жизнью народа, чтобы создавать такие пьесы, в которых бы фигурировал полнокровный тип передового советского человека, пробуждающего в зрителях красотой своих дел и поступков, мыслей и чувств благородное желание жить и трудиться в полную меру своей творческой энергии.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. М., 1957, т. I, стр. 29.

В Советской Туве в результате огромной воспитательной работы партии совершились большие изменения в характерах людей, в их сознании, появился новый тип человека. Еще большие изменения происходят в период развернутого строительства коммунизма. Во всех концах Советской Тулы выдвинулись тысячи передовиков производства, ясно осознающих свой гражданский долг перед обществом, многие коллективы добились званияbrigad коммунистического труда, а многие борются за это высокое звание, выражают свою волю и желание жить и трудиться по-коммунистически. На наших глазах рождается новый человек с коммунистическими чертами характера, с коммунистическим складом мышления и чувствования. Зрители законно ждут от тувинских драматургов яркого воплощения полновесного образа этого человека, показа красоты его морального облика, чтобы эти достижения в духовном развитии становились всеобщим достоянием.

M. A. Изыннеева

ЖЕНЩИНА В ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Тяжелая участь выпала на долю женщины в дореволюционной Туве. Женщина была рабыней в феодальном обществе. В памяти женщин старшего поколения сохранились унижавшие их достоинство пренебрежительные пословицы феодально-байского толка, такие как:

Ошкү бажын тавакка салбас, Козьей головой не угощают,
Эшии сөзүн херекке албас. С бабым словом не считаются.

Женщина была придавлена тяжелым изнуряющим домашним трудом.

Рабскому положению женщины в феодальной Туве во многом содействовал ламаизм, который считал женщину низшим существом, а любовь к женщине — позором для мужчины: «доколе в мужчине не подавлена даже самая малейшая любовь к женщине, дотоле его дух находится в состоянии рабства»¹.

И только в народном эпосе² и сказках была отражена народная мечта о свободе женщины. Из дали столетий встает незабываемый трогательный образ Бора-Шээлэй — богатырки-воительницы, которая из самоотверженной любви к брату совершает чудесные подвиги.

Женщина в сказках, как и в жизни, трудолюбива; она мастерица на все руки. Даже имена героинь представляют собой развернутые эпитеты их красоты и мудрости: ай-хун херелдиг Алдын дангына (Золотая красавица, излучающая сияние луны и солнца), Биликтиг дангына (Мудрая красавица), Чечен-кыс (Умная девушка), Алдын-мерген дангына (Золотая мудрая красавица). Торгув-Чузун (Цвет шелка) и др. Опоэтизирован в фольклоре образ матери и мудрой старухи, которые нарекают героев хорошим именем, учат их уму-разуму.

¹ Ю. Коган. О церковном браке. М., 1940, стр. 28.

² См. Л. Гребнев. Тувинский героический эпос. М., 1960, стр. 27—28.

Лирическая героиня народных песен стремится к свободе:

Родилась бы я орлом —
Свила бы гнездо на утесе,
Родилась бы я парнем —
Речь держала бы перед ханом.

В народном творчестве утверждается вера в лучшее будущее женщины: «Ие көрбээнин кызы көөр» (Чего мать не видела — дочь увидит), — говорится в пословице.

Народ воздал должное силе верности женщины, ее нежности и любви. Вместе с тем, зло высмеиваются в сказках ханши и ханские прислужницы (шивишкин), их жадность, болтливость, завистливость, безделье.

Литературная традиция в создании образа положительной геройни-женщины складывалась под непосредственным воздействием фольклора.

Не будет преувеличением сказать, что тувинская литература свою первую страницу, открыла образом женщины.

Великий Октябрь разогнал черные тучи и открыл солнце тувинской женщины. Она вдохнула воздух свободы и увидела прекрасное будущее. Столетия нищеты и мрака исчезли. Трехголовый змей — феодал, лама и колонизатор, который пожирал молодость и счастье тувинки, был раздавлен богатырской силой народа. Ей ли, дочери могучего Улуг-Хема, не звенеть теперь в песне, не славиться в делах и не отдавать всю силу своей души народу — строителю счастливого будущего, о котором мечтали ушедшие поколения женщин?

В искоренении самых заскорузлых, самых стойких, самых реакционных пережитков мрачного прошлого в быту, в отношении к женщине большую роль сыграла художественная литература — мощное средство идейного влияния на широкие массы.

* * *

В конце 20-х годов женский вопрос, как никогда раньше, стоял в центре внимания общественности особенно остро. Это было связано с глубокими революционными преобразованиями в жизни народов национальных районов страны. Надо было произвести настоящий переворот в сознании трудящихся, нанести сильный удар по реакционным пережиткам в быту и семье, поднять человеческое достоинство женщин, привлечь ее к производительному труду и управлению государством..

Почти одновременно в национальных республиках и областях Советского Союза появляются первые рассказы и повести о женщинах. В Киргизии в 1927 г. — «Аджар» К. Баялина, в Казахстане в 1928 г. — «Степной сказ» Антонины Нуухрат и др. С согласия А. Нуухрат повесть «Степной сказ» была художественно переложена на тувинский язык под названием «Рассказ Самбукой».

История девушки Самбукой, насилию выданной замуж, прошедшей тяжелый жизненный путь в чужой семье, борющейся за человеческое достоинство, сделала повесть особенно волнующей и близкой тувинскому читателю.

Среди женских образов тувинской литературы особенной красотой, большой душевной силой выделяется лирико-драматический образ Кары из «Хайыран бота» В. Кок-оола. Долгую сценическую жизнь прошла эта драма, более 500 раз она была поставлена на сцене.

Почему образ Кары до сих пор продолжает волновать нашего современника-зрителя, заставляет думать и размышлять, несмотря на то, что она герояне уже прошедшего исторического этапа?

Прежде всего потому, что сама пьеса глубоко народна и реалистична. Психологически глубоко обрисован образ Кары, которую богатый, нелюбимый Кенден-Хуурак по существу купил за две дойные коровы. Сильный, цельный характер Кары с наибольшей глубиной раскрывается в любви, он близок русской Катерине («Гроза») и осетинке Фатиме («Фатима»).

Духовный мир Кары обрисован разносторонне и последовательно в постепенно растущем напряжении борьбы с враждебным окружением.

Драма личная, бытова перерастает в социальную во всем историческом своеобразии тувинских условий. В трагическом образе Кары подчеркнуто сознание ее высокого человеческого достоинства. Наперекор канонам феодализма она уходит с любимым человеком и... гибнет. Этот смелый протест одиночки подчеркивает силу характера Кары, с одной стороны, и всю бесчеловечность феодального строя, быта, морали, с другой.

Образ женщины нашел свое наиболее яркое воплощение в творчестве С. Сарыг-оола.

«Огромно влияние женщины, как матери,— говорит поэт С. Сарыг-оол.— Она стала символом всего прекрасного на земле, лучших человеческих качеств, символом родины. Это она в бессонные ночи охраняет покой детей, эта она благословляет своих сынов и дочерей на новые подвиги»¹.

Как писатель Хамза в узбекской литературе, Тукай в татарской, так и Сарыг-оол в тувинской литературе глубоко разработал тему женщины, создав целую галерею портретов тувинских женщин, портретов своеобразных и удивительных. Поэт с большой взволнованностью воспевает женщину-мать, ее справедливость, трудолюбие, отзывчивость и душевную красоту в стихотворении «Женщина» (1935 г.).

В поэме «Саны-Моге» (1942 г.) ярко запечатлена горькая участь матери-тувинки Боксе, оставившей детей чужим людям, так как сама она не в силах была их прокормить:

Плакала, причитала:
— Лучше б вам света не знать,
Лучше б умерли в люльке —
Меньше пришлось бы страдать.

Чтоб материнскому сердцу
В горе о них не болеть,
Лучше бы над колыбелью
Песен мне детям не петь.

(Перев. Г. Ярославцева)

Прошли долгие трудные годы и, наконец, Боксе узнает, что сын ее жив. Сколько невыразимой радости и печали в сцене встречи! Ведь жизнь ничуть не стала лучше — все та же нищета и голод, беспросветная жизнь батрачка зари до зари на ногах. Мудры ее рассуждения о жизни, в своем наказе она передает сыну житейский опыт, учит уважать труд. Она смотрит прямо в лицо ветрам жизни и по-своему протестует против господствующей несправедливости

Уж если неравенство кто-то
Создать на земле посмел,

Как люди его терпели
И бог-то куда смотрел?

¹ С. Сарыг-оол. Наш современник. Газета «Тувинская правда» от 7 ноября 1959 г.

Труд кормит, а солнце греет.
Не бойся труда, сынок.

Будь честен, смотри смелее,
Но только не будь одинок.

Одним из первых портретов новой женской судьбы является образ Ошку-Саар из стихотворения «Награжденная». Контрастность изображения — старая жизнь и новая, прежде и теперь — это характерная черта лирики С. Сарыг-оола и одна из сложившихся традиций тувинской литературы. Сознательное противопоставление мучительного прошлого замечательному сегодня и еще более прекрасному завтра вызвано стремительными изменениями в исторических судьбах тувинского народа.

Лирическая герояня стихотворения «Хомус говорит» (1943 г.) рвется из одинокой юрты к радости коллективного труда, ее манят светлый высокий дом — эти первые сдвиги в сознании аратки зорко подмечены поэтом.

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза тувинские женщины внесли свой вклад в дело разгрома врага: собирали подарки фронтовикам, бескорыстно передавали свой скот, свои накопления сражающейся армии и трудились на своих постах во имя победы.

На фронт ушли тувинки-добровольцы — орлицы саянских хребтов: Галина Сынаа, Монгуш Амаа, Ховалыг Бичен, Тюлюш Норжун, Монгуш Байлак, Монгуш Севил и др.

Этот могучий патриотический порыв и самоотверженный труд запечатлен в лучших творениях тувинских писателей, в частности в произведениях С. Сарыг-оола. В стихотворении «Будет замечательно!» поэт славит девушку-фронтовичку, которая скоро вернется с победой в родную Туву. В образе матери Хорлуу одноименного стихотворения, с любовью передающей своих овец в фонд помощи армии, раскрывается патриотический порыв тувинского народа.

С восторгом и гордостью воспеты расцветающая послевоенная жизнь и образ колхозницы — строителя нового степного поселка в произведении «Колхозные девушки»:

Проворные рассчитаны движения,
И, кажется,— на девушек взгляни!—
Забыв себя, в задорном упоенье
Ловчей мужчины работают они...

(Перев. Е. Старининой)

В стихотворении «Хенче» паренек влюблен в горячую озорную девушку Хенче. Ее красоту и обаяние восхищенно поет поэт. И солнце, и ветерок, и ива, и облачко окружают ее своим вниманием. Вместе с поэтом словно сама природа любуется светлым, пронизанным солнцем новой жизни, распрямленным стальным молодой девушки. Стихотворение написано с необычайной легкостью, изяществом и дышит прелестью молодости. Песня «Красивые глаза» давно распевается молодежью и звучит признанием в любви среди влюбленных.

Поэт вслушивается и всматривается в повседневность, замечает ненужное, борется с пережитками. О том, сколько вреда приносит тувинской девушке раннее замужество, пишет он в стихотворении «Досада»:

Зачем так рано я полюбила,
Себя связала любовью ранней?

Из детства — в зрелость переступила,
Не озаренная светом знаний.

(Перев. С. Козловой)

Какова же героиня сарыг-ооловской прозы? В повести военных лет «Подарок» (1943 г.) С. Сарыг-оола, как писателя, интересует сила патриотического чувства людей: охотницы Ильдирмы, ее старой матери и мужа-горняка Хаяжки и даже маленько сынишки Адыгжи. Писатель показывает, как формируются новые национальные черты характера, как растет чувство патриотизма и братской дружбы, как изменяется облик тувинской женщины. Эта во всех отношениях обыкновенная рядовая и в то же время замечательная женщина. В ней просто и естественно совмещается чувство глубокой любви к мужу с сознанием своего гражданского, общественного долга. Сколько в ней нежности, силы воли и деловитости!

С большой художественной силой автор показывает напряженный и самоутвержденный труд охотницы из тоджинской тайги. Не утрачивая женственности и мягкости, тувинская женщина умеет быть стойкой и супротивной. За ее немногословием и некоторой замкнутостью скрывается богато одаренная, глубокая натура.

Портретная характеристика героини дана только штрихом: «Задубелые щеки Ильдирмы отливали в играющем пламени цветом спелого кедрового ореха, цветом красоты и молодости...»

В этом соотнесении, сближении с природой чувствуется и фольклорная традиция, и народное понимание красоты.

В другой повести С. Сарыг-оола «В колхозе Эртинелиг» (1948 г.) созданы образы новых женщин-колхозниц. Севенмаа — передовая колхозница, активная, энергичная, требовательная. С большими трудностями вырвавшись из единичной жизни, она умело организует своих подруг на ферме, борется с лентяями и врагами колхозного строя. Молодая женщина живет интересами новой колхозной жизни, становится опытным организатором, учится сама и учит других. В ней зреют творческие силы, она вышла на дорогу большой общественной жизни.

С художественной выразительностью, тонким проникновением в психологию старой женщины выписан образ Чудукмы. Она трудолюбива, прошла типичный для араток тяжелый жизненный путь, потеряла родных, умерших от голода. Чудукма по началу недоверчиво относится к колхозу, в ней остро борются противоречивые начала, она во многом еще ошибается, запрещает своей юной дочери Сайлыкме вступать в колхоз, но в конце концов приходит к пониманию новой жизни и становится активной строительницей колхозного строя.

В главных героях поэмы «Алдын-кыс»¹ и либретто «Чечен и Белекма»² ощущимо выражен народно-романтический идеал женщины.

Одним из наиболее значительных и трогательных женских образов является образ матери в автобиографической повести С. Сарыг-оола «Воспоминания

¹ См. Д. С. Куулар. Поэтическое творчество С. А. Сарыг-оола. УЗ ТНИЯЛИ, вып. VI, 1958, стр. 272—273.

² См. А. К. Калзан. Тувинская советская драматургия. УЗ ТНИЯЛИ, вып. VII, 1959, стр. 130—131.

Аягыр-оола. Читателя подкупает ее скромная, но душевная ласка, неустанный труд во имя своих детей.

Радует чистый живой образ девочки-охотницы Шончалай в одноименном рассказе. Как жанровая лирическая картина, созданная нежной акварелью, освежает и духовно обогащает поэтическая зарисовка «Удивительная песня». Пастушка Хорлуу поет призывающую песню своим козам и под песню шет маймаки. В разговоре с проезжим раскрывается ее цельный образ, озаренный простой спокойной внутренней красотой, со степными привычками и уже богатым жизненным опытом. Красок немного, но характер человека выписан с большой силой. Есть в рассказе одна своеобразная особенность — пейзаж дан в скрупульезных деталях, которые создают ощущение пространства степной дали, слитности героини с окружающим миром природы.

В 1959 г. написан очерк «Добрая мать», посвященный славной тувинской женщине Такый-Скорюн. Ее жизненный путь представляет историко-литературный интерес, она одна из первых женщин, получивших образование в Москве, работала секретарем сумонного Совета. Это о ней в 1931 г. писал М. Горький, восхищенный культурным ростом женщин национальных окраин¹.

Произведения С. Сарыг-оола о женщинах проникнуты исключительной теплотой и глубоким уважением к ней. В его женских образах, обладающих большим эмоциональным воздействием, прослеживается становление нового социалистического характера, формирование новых качеств в отношении к труду, к коллективу, к семье. Тема женщины обогатила творчество С. Сарыг-оола, расширила круг изображаемых им явлений.

* * *

Один из писателей старшего поколения О. Саган-оол своеобразно и ярко отразил в своих произведениях судьбу женщины.

В стихотворении «Трактористка» раскрывается новый облик тувинской девушки-трактористки:

Она свободно трактор водит —
Железный конь послушен ей.
И вешний ветер на свободе
Вздывает шелк ее кудрей.

(Перев. М. Скуратова)

Женщина, которая прежде знала только ступку да ведро, пугливо шарахалась в сторону от «огненной телеги» — автомашины, теперь с задором работает в родных степях, поет счастливые песни.

Рассказы О. Саган-оола рисуют первые образы женщин-работниц — Севильбы в «Парне из сумона» и Хандыга в «Не той дорогой».

Севильба — общественница, комсомолка, боевая веселая девушка. Она резко и прямо говорит своему другу Бады о его недостатках, воздействуя на его самолюбие: «Ты хочешь сбежать с производства? Я не ожидала, что ты трусом окажешься. Ты сейчас не в сумоне, а на заводе. Ты храбрый, когда идешь в тайгу на медведя или когда палкой разгоняешь волков, но ты испугался неудачи на производстве».

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 26, стр. 60.

Недавняя студентка, молодая учительница Хандыва борется за свою любовь. Эта сильная девушка покоряет душевной чистотой и большим человеческим достоинством. Она решительно протестует против пьянства, морального падения мужа, отмечает прочь его despoticеские притязания. Ее любовь требовательна. И то, что в трудный момент своей жизни она, мягкая и доверчивая, сумела стать твердой и защитить свою женскую гордость, радует как проявление новых духовных качеств тувинской женщины. Рассказ — новаторский по содержанию и форме для тувинской литературы — впервые ставит вопросы любви и быта в социально-общественном плане, ибо прошли те времена, когда, по словам Ф. Энгельса, муж в семье представлял буржуа, а жена — пролетариат.

Большим художественным обаянием обладает образ старой Кара-Уруг из рассказа «Аржан». В том, как она мыслит, говорит и работает, писатель во всем тонко прослеживает и обрисовывает типичные черты тувинки. В Кара-Уруг запечатлена национальная неповторимость характера тувинской женщины. В образах стариков-супругов трогают нерушимая верность, глубокое понимание друг друга с полуслова, взаимная забота и тихая ласка.

В пьесах О. Саган-оола много женских характеров: в «Стремлении» — комсорг Дарыйма, в «Одном сельсовете» — зоотехник Долчан и почтальон Сюрюнма, в «Спою тебе» — библиотекарь Хураганмай, медсестра Норжунма — все эти образы говорят о новой большой жизни бывшей аратки-кочевницы.

Одной из первых поэм, посвященных судьбе аратки в тувинской литературе, является поэма «Чечек» С. Пюрбю. Поэт крепкими нитями связан с устной народной поэзией и тяготеет к эпическому изображению жизни. Глубокое знание народного характера, психологии помогает С. Пюрбю повествовать о жизни голосом самого народа.

В поэме «Чечек» С. Пюрбю показывает угнетение, которому подвергались женщины в дореволюционной тувинской степи.

История девушки Чечек, оставшейся сиротой и выросшей в семье бедняков, рассказано во всем богатстве жизненных подробностей и верности исторической правде.

На глазах Чечек происходят непонятные, обычные для дореволюционной Тувы события — у бедного Хая забирают последнюю корову, а потом и лошадь. Это вызывает в ней тягостные раздумья:

Почему люди живут по-разному
Как хищные звери рвут друг друга?
(Подстрочный перевод)

Она горько сетует на то, что не родилась парнем, чтобы отомстить за горе стариков.

В тувинском фольклоре лирическая героиня прекрасна. Лицо красавицы сравнивается с луной и солнцем, длинные черные косы спускаются до земли, зубы белее снега и молока, глаза, как ягоды черемухи, брови, как крылья птицы, стройный стан, как пихта. Этот традиционный образ носит условный гиперболизованный характер.

Сила образа Чечек не только в том, что он нарисован красками народного

фольклора, но и в его лирическом воодушевлении, в живом и трепетном обаянии:

Сверкают черные глаза,
Как иней на солнце...
Стройна, как тростник,
Черные косы ниже пояса,
Щеки, что послевшая клубника,
Губы ярче цветов хурегелдэя.
И голос звонкий, как колокольчик.

(Подстрочный перевод)

Мы видим Чечек девочкой-подростком, потом девушкой, нежно и преданно влюбленной в Мергена, и, наконец, зрелой женщиной.

Разлука с отцом и любимым, смерть Кара-кадай, преследования бая Мензүле сделали бойкую, беспечно веселую Чечек горестно-раздумчивой и стойкой:

Лучше умереть, чем терпеть
Издевательства богачей.
Лучше степь караганная,
Чем юрта жадного бая.

(Подстрочный перевод)

На общем фоне поэмы ясно ощущимы пушкинское воздействие и в структуре стиха, и в принципах создания образа. И вместе с тем образ Чечек выдержан в лучших национальных традициях. Она шествует по страницам поэмы, окруженная миром родного быта и тувинской природы: звоном весенних ручьев, ароматом цветов, песней жаворонка.

В песнях изливается ее душа, в горе — неутешная, в радости — безудержная. Гордо и романтично звучат слова в заключительной части поэмы:

Нет на земле большей радости,
Чем бессмертная любовь,
Нет на земле дороже сокровища,
Чем желанная свобода.

(Подстрочный перевод)

Образ Чечек — один из самых пленительных образов женщин в тувинской литературе.

Чистотой, предельной наполненностью чувств веет от любовной лирики поэта. Сила «Писем к любимой» — в глубине эмоций, лирической обнаженности — трудно уловимого мира чувств, в богатстве ощущений духовно выросшего человека. Оттенки любовных настроений разнообразны, как цвета радуги, и они одушевлены в стихах поэта то картиной встречи влюбленных в степи («В дороге»), то нотой тихой грусти в разлуке с любимой («Сентябрь—май»), то волнующим воспоминанием («Несказанная любовь» и «Знакомство»).

В строчках письма от любимой чудится ее нежный голос. Очарование первой встречи, сокровенные слова признания в любви сливаются в одну прекрасную мелодию воспевания образа любимой женщины, ибо, как сказал еще Чернышевский, «поэзия сердца имеет такие же права, как и поэзия мысли».

Чисто и трепетно звучит одно из самых тонких лирических стихов С. Пиорью «Почему я полюбил тебя». Здесь любовь связана с глубоким раздумьем, искренним чувством к женщине — возлюбленной, труженице, соратнице. Во всем этом радуют существенные приметы нашей современности.

Нет, радость не выпросишь, как подаянье,
Она ведь не як — не возьмешь у соседа.
Лишь тот, кто в работе являет старанье,
Достоин и личное счастье изведать.

Любимая! Это закон неизбежный,
И все мы ему в нашей жизни подвластны,
Поэтому любим и чисто и нежно.
Поэтому чувства свежи и прекрасны.

(Перев. Н. Вержейской)

Эта любовь, тесно связанная с большим миром труда, общественной жизни, обогащает внутренний мир лирического героя Ю. Кюнзегеша.

В поэме Ю. Кюнзегеша «Свадьба» осуждается такой пережиток старого, как насильная выдача девушки замуж. Очень современна форма мышления и выражения чувств в новом лирическом стихотворении поэта «Пока неслось письмо к тебе, любимой». Воспевая любовь, Ю. Кюнзегеш воспевает постоянство и верность чувства, способного выдержать любые испытания:

Любить не просто.
Даже тот ученый,
Что совершил космический полет,
Страдать из-за любви нераазделенной,
Как я, быть может, будет в свой черед.

(Перев. А. Ойслендера)

Женщина в лирической поэзии выступает как равноправный член общества со своими чувствами и переживаниями. Извечная тема разлуки и тоски в народной поэзии сменяется в тувинской лирике наших дней воспеванием радости встреч и счастья обоядоравной любви, а пассивность и терпеливость уступает место задору и жизненному кипению.

В личных отношениях раскрывается новая мораль нашего общества. Любовные отношения становятся все тоньше и глубже в связи с ростом нравственного богатства человека, необычайным подъемом сил, энергии, творчества. Любовь придает новые силы в созидательном труде.

Верой в любимую, в ее душевную поддержку дышат строки М. Кенин-Лопсана:

Я знаю:
Меня спасут,
Разбиться мне не дадут
Руки моей любимой:

(Перев. С. Козловой)

Много молодого задора, тонкого юризма и конкретной образности в лирических стихах К. Кудажи: еще неясное чувство ожидания любви в песенке

«Скажи хоть слово», облик любимой девушки-доярки, поэтизация ее труда в стихотворении «Девушке-доярке»:

Когда ты занята делом
На ферме при свете дня,
В рабочем халате белом —
Как праздник ты для меня.

...Чем бархат и шелк шуршащий
Дороже мне во сто крат
Твой чистый, как наше счастье,
Твой строгий простой халат.

(Перев. Е. Стариной)

Силой и красотой чувства подкупает читателя стихотворение «Только ты!»:

Но если бы чудом был сложен
Живой образец красоты
Из девушек милых, несхожих,—
Желанной — осталась бы ты!

И если имел бы я сотню
Сердец для стократной любви,—
Все отдал бы бесповоротно
В одни только руки — твои!

(Перев. Е. Стариной)

В лирических произведениях тувинских поэтов ясно ощущается присутствие молодости, ее требовательность, чистота и щедрость сердечного чувства. Но, вместе с тем, необходимо сказать, что в тувинской поэзии образ женщины еще не всегда получает достаточную художественную выразительность; раскрытие нередко идет через внешнее описание, а не «изнутри». Однообразие в выражении чувств, описательность и созерцательность, бесконечные встречи в парке на берегу, под черемухой, стали дурным штампом, особенно в стихах молодых поэтов. В них часто проглядывает сухость, неэмоциональность, вялость чувства.

Шире и глубже писать историю сердца — задача немаловажная, ибо лирика борется за жизнелюбие, красоту мироощущения, цельность чувств советского человека. Не случайно В. И. Ленин говорил К. Цеткин о том, что коммунизм должен нести с собой не аскетизм, а жизнерадостность и бодрость, вызванную также и полнотой любовной жизни. Научить любить, научить бороться за счастье — одна из задач молодой тувинской поэзии.

Вопросы мастерства имеют огромное значение для молодой литературы Тувы. Как отмечает Л. Соболев, мастерство советского писателя — это органический сплав таланта, коммунистического восприятия мира, знания жизни, профессионального высокого умения и острого ощущения времени.

Тувинские писатели постепенно овладевают мастерством портретного выражения образа. Наглядное подтверждение этому мы видим в повести С. Тока «Слово арата» — в образах Тас-Баштыг, Албанчи и Кангый.

«...Албанчи — высокая, плотная, с тяжелыми косами, глаза большие, глубокие, как ущелье, с густыми черными ресницами, быстрые и светлые, как вспышка зарницы».

Вот некоторые штрихи портрета другой сестры, «Кангый ...была рослая и стройная, как и старшая сестра. Глаза у нее не как у нас — узенькие, а большие, раскрытые, как будто она смотрит на что-то очень красивое и немножко удивляется. Нос у Кангый тоже другой — как у девушек Монгун-Тайги, высокий и прямой...». За внешним портретом сестер возникает их живой облик, ощущается лирический подтекст, братская любовь к ним автора повести.

Читателю, естественно, прежде всего хочется представить героя книги зрительно, но многие тувинские писатели все еще робко обращаются к этой важной стороне в создании образа. Молодым писателям нужно сполна использовать накопленный опыт портретного выражения образа как в тувинской литературе, так и в литературе братских народов. Тем более, что в последнее время появились такие яркие произведения, как «Горянка» Р. Гамзатова, «Сильнее бури» Ш. Рашидова, «Птичка-невеличка» А. Каххара, в которых созданы запоминающиеся образы наших современниц — тружениц Асиат, Айкыз, Санды, идущих вместе с народом вперед к великой цели. Характерна острые постановка вопроса, воинствующий темперамент поэта Р. Гамзатова:

Ударило сердце тревогу.
Клянусь я грядущим годам:
Отныне ни мужу, ни богу
Тебя я в обиду не дам.

Всем бедам твоим и мытарствам
Дать бой — это славный удел.
Невежество, грубость, дикарство
Беру, как солдат, на прицел!

Тувинская литература помогла формированию нового социалистического сознания тувинской женщины, внедрению в жизнь ее фактического равноправия. Литературные образы тувинских женщин — Самбукай, Кара, Ильдирма, Севенма, Хандыва, Чечек, Кусклдей, Тас-Баштыг — имели большое положительное, идеально-эстетическое влияние на массы, были своеобразным духовным ориентиром. В каждом из них были заключены отдельные живые черты тувинской женщины, ее отношения к обществу, труду, коллективу, семье. В целом тувинская литература смогла показать сложную диалектику внутреннего доста аратки, ее гражданское и общественное становление.

Однако в литературном формировании образа женщины есть ряд существенных недостатков. В некоторых произведениях бросается в глаза налет схематизма и отсутствие психологической глубины в изображении женского образа. Нет еще яркого типа женщины-общественницы, производственницы, руководителя, партийного работника, тогда как наша жизнь дает богатый «строительный» материал.

Интересен по замыслу характер Кусклдей из «Осуществленной мечты» С. Тока (1954 г.). Жена председателя колхоза — его боевая помощница, первая тувинская женщина, получившая орден Ленина. Она собирает подарки бойцам на фронт, проводит разъяснительную работу среди женщин, интересуется вопросами большой политики — открытием второго фронта и действиями союзников, борется с пританчившимися врагами коллективизации, свою дочь Чечекму воспитывает в патриотическом духе.

Характерно, что героиня пьесы — реально существовавшее лицо. В годы войны она заявила: «Гул войны громким эхом отозвался у нас в Туве. Ничего было не жаль, лишь бы победила Советская Россия. Ведь она указала нам путь к свободе, к счастью». Однако верный идеальный замысел и богатый жизненный материал не нашли полнокровного художественного воплощения — образ Кусклдей оказался бледным и схематичным.

Тувинские писатели должны теснее связывать судьбу женщины с жизнью области, всей страны, ярче освещать созидательный труд женщин на всех участках коммунистического строительства.

Нынешняя тувинская женщина гораздо шире понимает мир, и знаний у нее неизмеримо больше. И Серен Бараан, и Ак Седип — тоджинки-охотницы шести-

десятых годов уже не те, что были раньше — они ушли вперед, в коммунистическую семилетку.

На наших глазах складывается новый тип женщины-тувинки, соединяющей труд, учебу и заботу о семье с участием в управлении государством. Ушли в безвозвратное прошлое времена, когда женщина была задавлена изнурительным домашним трудом. Нынче тувинские труженицы удостаиваются высокого звания Героя Социалистического Труда и награждаются орденами Советского Союза: это чабаны Уруле Кандан и Байма Лопсанчап, доярки Оюн Дадар и Маады Пичи-Уруг, охотница Серен Бараан и строитель Монгуш Яела — геройни нашей семилетки. Вот почему областные газеты «Шын», «Тувинская правда», «Тываның аныктары» в последнее время все чаще публикуют очерки о передовых женщинах Советской Тувы.

Назрела необходимость выпуска художественного сборника «Женщины Советской Тувы». Надо во весь рост показать величавый образ труженицы, ее чудесные силы и энергию. В Туве свыше 200 матерей-героинь, у которых более двух тысяч детей. Но о материинской славе написан только один очерк С. Тока «Мать-героиня» (посвященный Кызыл-оол Шарави из Улуг-Хема).

Жизнь современной тувинской семьи, борьба женщин-араток за коммунистический быт, вдохновляющая сила настоящей любви — все это, к сожалению, еще редко встречается в последних произведениях тувинской литературы. Огнем сатиры и общественного осуждения нужно бороться за нравственную чистоту быта, против пьянства, лени, феодальных пережитков, религиозного дурмана, против домашнего рабства, культурной отсталости, снисходительно недоверчивого отношения к женщине-активистке. Мало только лирического восхваления красоты женщины, нужны все художественные краски — от юмора до жгучей сатиры.

Несмотря на отмеченные недостатки нужно еще раз со всей силой подчеркнуть, что образ тувинской женщины — недавней кочевницы — одно из достижений молодой литературы Тувы в создании образа положительного героя, в котором выражены передовые мысли и чувства времени, лучшие черты народа. Это — труженица, гражданика и мать, имеющая большие и возвышенные цели, вступает на широкую дорогу общественной жизни.

Вместе с русскими подругами строят коммунизм тувинские, хакаские, алтайские, удэгейские, нанайские, чукотские и другие женщины нашей страны. Анна, Сандя, Турсуной, Зульфия, Кара-жыс и Оюимаа идут в одной дружной шеренге строителей и созидателей, чьими золотыми руками возводится прекрасное будущее человечества — коммунизм.

Д. С. Куулар

БЫТОВАНИЕ «ГЭСЭРА» В ТУВЕ

Героико-эпическое сказание «Гэсэр»¹, имеющее широчайшее распространение по всей Центральной Азии, является одним из замечательных памятников устного творчества народов мира. «Гэсэр» стоит в ряду таких великих творений народной мудрости, как «Манас», «Алпамыш», «Нарты», «Калевала», «Песнь Гайавате», «Песнь о Роланде», «Песнь о Нibelунгах», «Песнь о моем Сиде» и др.

Как и всякий эпос, «Гэсэр» имеет многочисленные версии. Несмотря на наличие ламаистских напластований, внесенных духовенством с целью использования популярности «Гэсэра» в народе в своих корыстных, реакционных интересах, все версии этого эпоса в основе своей являются произведениями народного коллективного творчества.

Народность «Гэсэра» выражена в миссии Гэсэра лаконично и сжато: «Склонив головы знатных, стать опорой и поддержкой униженных» (Тибетская рукопись Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, л. 18)². Чтобы осуществить свою миссию, Гэсэр явился на землю и искоренил десять зол, существовавших на земле. Он уничтожил пятнистого тигра, двенадцатиглавого, пятнадцатиглавого мангусов, пожирающих людей. Гэсэр боролся против лая и кровавых ханов — врагов трудового народа и побеждал их. Сказание кончается торжеством мира на земле.

Многочисленные версии «Гэсэра» содержат неизменную идею искоренения зла, войны, приносящих народам разорение и страдания, и защиты мирной жизни. Носителем этих благородных устремлений является народный герой Гэсэр, оставивший в своем завещании важный для народа завет:

¹ «Гэсэр» — сокращенное название сказания «Гэсэр» — тувинскими сказителями назван «Сказание о Гэсэр-хане — владельце десяти стран света».

² Ц. Дамдинсүрэн. Исторические корни Гэсэриады. М., 1957. стр. 3.

«Не нападай на других, но если на тебя нападут — не отступай» (монгольский «Лин Гэсэр», т. II, л. 128¹).

Эта великая идея мира не утрачивает своего значения и по сей день, когда в мире борются две противостоящие силы — сила мира и сила войны.

Герой сказания Гэсэр не одинок. У него есть тридцать три богатыря, три сестры-волшебницы, отец и мать. Во всех действиях тридцати трех богатырей Гэсэра выражена могучая сила дружбы, помогающая побеждать сильных врагов.

В течение веков «Гэсэр» прививал народам Азии ненависть к войнам и любовь к мирной жизни. За эти благородные идеи народы бережно хранили и хранят «Гэсэр» в своей памяти, передавая его из поколения в поколение в качестве монументального памятника культуры.

Собирание и изучение тувинской версии «Гэсэра». Наряду с Монгольской Народной Республикой, Китайской Народной Республикой (Внутренняя Монголия и Тибет), Бурятской АССР, Калмыцкой АССР, «Гэсэр» бытует и в Тувинской автономной области.

Побывавший в 1861 г. в Туве академик В. В. Радлов конспективно записал у жителей Кара-Холя (Бай-Тайга) сказку «Багай Чуру»². Внимательное изучение сказки показывает, что она является первой главой «Гэсэра».

Бытование эпоса «Гэсэр» в Туве впервые в литературе отметил крупный ученый, путешественник и неутомимый исследователь Центральной Азии Г. Н. Потанин. В своем дневнике Потанин писал, что в Туве широко распространено имя Кезер-Кайракан³, с которым связаны многие легенды и предания тувинцев. В записях Потанина находим также, что по сообщениям информаторов будто бы был всемирный потоп, «после этого Кезер-Чийгис-Кайракан начал творить то, что теперь есть на земле: он создал горы, леса, он открыл огонь, научил людей всему, что они делают, научил курить вино, выстроил хурал и был правителем их»⁴.

Несмотря на то, что содержание упоминаемой Потаниным легенды чисто буддийское, изображение Гэсэра (Кезера) как созидателя и правителя является ни чем иным, как возвышенiem, восхвалением всемогущего, всепобеждающего героя сказания «Гэсэр».

Имеется у Потанина и такая запись: «Он (Гэсэр) дал имя народу Тува, потому что они были его подданные. Тувасцы не платили ему подати (албан), а только обязаны были доставлять ему птицу езир (орел — К. Д.). Потом к нему пришел с войной Еджен Кайракан; в первый раз ударил его саблей, ничего не мог сделать; со второго раза отсек ему голову и взял его хурал и народ. Однако Кезер поднялся на небо и сказал: «Придет время и тебе будет такой же конец». С той поры Тува платят албан Еджен-хану соболями, белками и проч.»⁵.

В данном рассказе Гэсэр изображен как герой, близкий народу, как историческая личность. Такое сложное преломление образа Гэсэра из образа

¹ Ц. Дамдинсурэн. Указ. соч., стр. 3.

² В. В. Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири. Ч. I. СПб., 1866, стр. 399—404.

³ Кезер-Кайракан. Первая часть имени представляет собой отувинизированное произношение имени Гэсэр. Слово Кайракан означает небеса.

⁴ Г. Н. Потанин. Очерки северо-западной Монголии. Вып. IV, СПб., 1883, стр. 208.

⁵ Там же.

сказочного в исторический в представлении народа могло произойти только с силу народной любви к Гэсэру.

Большой интерес к «Гэсэру» был проявлен в первые годы народно-демократического строя в Туве, когда трудящиеся получили доступ к просвещению и знаниям. Известно, что до революции феодальные власти подвергали гонениям сказителей, публично рассказывавших антифеодальные и антимонастырские фольклорные произведения. Народная власть избавила сказителей от преследований. В свободной обстановке сказочное творчество возобновилось с новой силой. К устному творчеству тувинский народ вновь обратился еще и потому, что у него не было национальной письменности. Этим можно объяснить интенсивное развитие народного творчества в Туве в двадцатых годах. В двадцатых годах идет бурное распространение «Гэсэра» среди трудящихся. Это видно даже из того, что большинство нынешних исполнителей «Гэсэра» относят свое знакомство с ним к этому периоду.

Дальнейшему распространению «Гэсэра» в 30-х годах помешало извращенное толкование постановления Президиума Малого Хурала и Совета Министров ТНР «О конфискации имущества феодальных хозяйств» (1931 г.). В пункте 18 Инструкции по применению этого постановления говорилось: «Обнаруженные при конфискации книги и другие предметы, полезные и ценные для музея, подлежат отправке в Ученый комитет ТНР»¹.

Это указание правительства было извращено врагами народа. Они трактовали его в том желаемом для них смысле, будто бы все книги, а также произведения фольклора являются атрибутом феодализма-ламаизма и подлежат уничтожению, забвению и строжайшему запрету.

Вследствие этих обстоятельств книги «Гэсэра» были, частично уничтожены, частично спрятаны в пещерах, открытое исполнение «Гэсэра» и других произведений фольклора почти прекратилось. Не случайно в настоящее время в различных местах Тувы находят спрятанные в 30-х годах экземпляры «Гэсэра». Это свидетельствует о том, что тувинский народ небезразлично относился к судьбе замечательного эпоса, а любил и бережно хранил его. В 1959 г. участниками фольклорной экспедиции во главе с сотрудником ТНИИЯЛИ М. А. Изыннеевой в горах Бай-Тайги был найден один экземпляр «Гэсэра», сокращенно переписанный от руки дедом колхозника Хертека Шагдыра с пекинского издания 1716 г. Этот редкий экземпляр хранится в фондах ТНИИЯЛИ.

В 1960 г. у старика Ондара Чамыяна (г. Чадан) институтом приобретено пекинское издание «Гэсэра», снаженное прекрасными иллюстрациями. Ондар Чамыян рассказывает, что эту книгу он долгое время не показывал людям из-за того, что в 30-х годах ее запрещали читать и хранить.

Мы имеем информации сказителей о том, что книги «Гэсэра» спрятаны в ряде мест Тес-Хемского (Кара-Даг), Эрзинского (Булун-Бажы) и Тоджинского районов. Все эти факты говорят, что в Туве «Гэсэр» был широко распространен и популярен.

Что касается собирания и изучения «Гэсэра» в период ТНР, то следует сказать, что тогда силы и знания для такого сложного дела были недостаточны, а основное внимание работников культуры было обращено на ликвидацию бековой неграмотности, создание первых учебников для школ.

Только после добровольного вступления ТНР в состав Советского Союза, в

¹ ГАТАО, ф. 92, оп. 2, ед. хр. 18, л. 8.

результате огромного повышения экономического и культурного уровня тувинского народа, благодаря помощи Советского государства и братских народов, стало возможным не только собирание, но и изучение «Гэсэра». Первая запись «Гэсэра» принадлежит жителю Улуг-Хемского района Сарыг-Хаа. Он записал две главы «Гэсэра» у крупного сказителя Тузы Тюлюша Баазаная в 1947 г. В 1951—1952 гг. И. Медээчи, Ш. Сатом и С. Сарыг-оолом записаны отдельные главы «Гэсэра» у разных сказителей.

Впервые «Гэсэр» полностью записан в 1953 г. на слете сказителей области. В 1955—1956 гг. сказитель М. Абылдыр (Сут-Холь) записал несколько глав «Гэсэра». В 1957 и 1960 гг. автором данного сообщения записаны семь глав «Гэсэра» у таджинского сказителя Балбыра Баяна Узуновича. Летом 1960 г. дополнительно ко всем записям Ондаром Чамыяном была переведена с монгольского языка на тувинский «Повесть о Гэсэр-хане — владелеце десяти стран света».

Проделанная работа является лишь частью того большого дела по собиранию «Гэсэра», которое предстоит завершить ТНИИЯЛИ в ближайшие годы.

Время и пути проникновения «Гэсэра» в Туву. По нашему предварительному мнению, «Гэсэр» проник в Туву в два этапа и своеобразными путями. Первоначально, примерно до второй половины XVIII в., «Гэсэр» распространялся в Туве устно. К такому выводу приводят общепринятое положение о том, что в процессе многовекового взаимного общения монгольский и тувинский народы переняли друг у друга многие ценности культуры. К числу этих ценностей относится «Гэсэр», заимствованный тувинским народом через устную передачу, через сказывание его монгольскими сказителями. Ю мысли о знакомстве тувинцев с «Гэсэром» до появления пекинской версии приводят также то, что весть о появлении печатного «Гэсэра» быстро распространилась в тогдашней безграмотной Туве, и ездившие в Монголию и Китай немногие тувинцы, овладевшие монгольской грамотой, среди большого количества буддийской литературы разыскивали и стали привозить с собой на родину книги «Гэсэра».

Второй этап начинается примерно со второй половины XVIII в. с появлением в Туве пекинского издания «Сказания о Гэсэр-хане — владелеце десяти стран света». По воспоминаниям наших информаторов¹ их праотцы исполняли «Гэсэр» и говорили о наличии письменного «Гэсэра». В отдаленные от монгольско-тувинской границы районы Тувы, например, в Сут-Холь письменный «Гэсэр», по-видимому, проник в конце XVIII — начале XIX веков. К тому же времени должно относиться размножение печатной книги переписыванием ее от рук.

Таким образом, «Гэсэр» бытует в Туве не менее 250 лет. И за этот сравнительно небольшой для истории срок «Гэсэр» сделался любимым произведением еще одного народа Азии — тувинского народа.

Место «Гэсэра» в духовной жизни тувинцев. «Гэсэр» бытует по всей Туве. Хранителями его являются: знаток тувинского устно-поэтического творчества Тюлюш Баазанай (Улуг-Хемский р-н), сказители Донгак Улут-Баштыг (Тес-Хем), Ондар Данчывай (Сут-Холь), Чокпак-Сал (Дзун-Хемчик). Ныне здоровствуют и захватывают сердца слушателей своим мастерством исполнения «Гэсэра» Балбыр (Тоджа), Аспандай (Барун-Хемчик), Шокшуй (Монгун-Тайга), Созур и Багбаа (Каа-Хем) и другие сказители.

¹ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 293. Воспоминания Ондара Чамыяна об исполнителе «Гэсэра» Данчывае.

Как и прочие большие тувинские сказания, «Гэсэр» полностью или частично входит в репертуар почти всех крупных сказителей, и они гордятся тем, что знают «Гэсэра». Здесь необходимо отметить одну своеобразную сторону духовной жизни сказителя. Каждый сказитель считает зазорным, да и народ не считает его хорошим сказителем, если он не знает «крупных сказаний». Для того, чтобы носить почетное звание «тоолчу» — сказитель, нужно было знать несколько «эрестиг тоолдар» — богатырских сказаний.

Поэтому естественным было стремление многих сказителей познать и заучить эпос «Гэсэр», чтобы потом распространять его в народе. В этой связи уместно привести один конкретный пример. Сказитель Балбыр (Тоджа), не знаяший монгольской грамоты и потому лишенный возможности прочитать его в подлиннике, направился к обедневшему Ямзырын Нукур-даа — разжалованному правителю одного из сумонов Тоджинского хошуна, имевшему книгу «Гэсэр». Ямзырын Нукур-даа согласился за мясо дикого козла и полмешка муки прочитать Балбыру несколько раз «Гэсэра». Такой относительно дорогой ценой Балбыр добился знания популярнейшего в народе сказания.

Исполнители «Гэсэра» пользовались и до сих пор пользуются большим почетом в народе. Если араты узнавали о появлении в их аале человека, знающего «Гэсэра», то его незамедлительно приглашали к себе, угожали самыми лучшими кушаниями и просили исполнить «Гэсэра». И сказитель охотно соглашался, потому что по установившимся традициям сказитель вообще не имеет права отказываться от исполнения.

Обычно «Гэсэр» исполнялся в длинные зимние вечера, во время пребывания на охоте и продолжительных поездок. По рассказам информаторов, «Гэсэр» исполняли на пути в Бээжин (Пекин) и Улуг-Хурээ (ныне Улан-Батор). Крупные чиновники, собираясь ехать в Пекин, обязательно брали с собой исполнителей «Гэсэра»¹.

По представлению тувинцев, сказыванию сказок сопутствует удача, ибо если охотник или путешественник сказывает сказку, то при этом незримо присутствуют «хозяева» гор, лесов и избавляют человека от несчастий. Это древнее представление своих предков тувинцы перенесли и на сказывание «Гэсэра».

С давних времен, согласно древним представлениям, тувинцы выработали традицию также сказывать сказку, как напутствие «бессмертной душе», в ночь перед похоронами. При этом требовалось исполнение только героической сказки. Согласно существовавшему поверью умерший в другом мире должен жить справедливой, героической жизнью, как герон богатырских сказок. При совершении этого обычая до недавнего времени использовался и «Гэсэр». По рассказу нашего информатора Каажыка (Тес-Хем), сказитель Донгак Улуг-Баштыг в траурные дни, заменяя шамана или ламу, исполнял главы «Гэсэра» всю ночь и утром разрешал выносить тело покойного из юрты².

Некоторые сказители и представители старшего поколения тувинцев тесно связывают имя Гэсэра с именем Чингиз-хана. Часть сказителей утверждает, что Чингиз и Гэсэр являются разными именами одного человека. На этой основе сказание «Гэсэр» иногда называют «Повестью о Кезер-Чингиз-хане». Эта версия, по-видимому, исходит из предположения, что Чингиз и Гэсэр (Кезер) — одна и та же историческая личность. Для оформления мнения о Кезер-Чингизе

¹ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 293. Воспоминания сказителя Балбыра.

² Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 293. Воспоминания сказителя Каажыка.

как одной личности определенную роль, конечно, сыграло некоторое знакомство тувинцев с историей своего соседа и распространенность среди них имени Чингиз-хана.

С представлением о Гэсэре, как об исторической личности, связаны многие рассказы и предания об истории создания на территории Тувы каналов — «Кезер-Чингиз бугазы» и искусственных дорог — «Кезер оруу» или «чал оруктар» (насыпные дороги). Этим преданиям тувинцы придают действительный характер, а созидателя каналов и дорог считают своим благодетелем, хотя на самом деле отождествление Гэсэра с Чингизом является ошибочным¹.

В оформлении рассказов о Гэсэре, как создателе каналов и дорог, защитнике родины определенную роль сыграло этимологическое значение слова «кезер», означающее — резать, рубить, копать. Последнее значение было истолковано, как подтверждение и отражение созидательной деятельности «Гэсэра», а первые два — как отражение ратных достоинств Гэсэра, «рубящего» и «режущего» врагов. По рассказам некоторых информаторов раньше Кезер будто имел другое имя, а позднее, когда он создал много дорог через перевалы, каналов в долинах, его стали называть «Кезер».

Из всего сказанного следует, что независимо от того, с кем ассоциировался образ Гэсэра в разные времена, он всегда оставался народным героем. Легенды и предания о Гэсэре, широкое распространение «Гэсэра» и бережное отношение тувинского народа к нему свидетельствуют о том, что сказание «Гэсэр» занимало большое место в духовной жизни тувинского народа.

Формы исполнения «Гэсэра». Тувинскими сказителями издавна достигнуто высокое мастерство исполнения «Гэсэра». Из материалов ТНИИЯЛИ известно, что многие тувинские сказители, обладавшие феноменальной памятью, знали все семь глав тувинского издания и сказывали их на память. В этом отношении характерны следующие устные сообщения. «Донгакский Даргай-Камбы решил проверить знание сказителя Донгака Улуг-Баштыга (Тес-Хем) по «Гэсэру» и назначил день явки сказителя. Когда пришел сказитель, Дарган-Камбы взял книгу «Повесть о Гэсэр-хане — владельце десяти стран света» и велел Улуг-Баштыгу сказывать «Гэсэра» на память. Улут-Баштыг начал сказывать... Три дня продолжалось это испытание. Когда сказитель закончил, Дарган-Камбы сказал, что Донгак Улуг-Баштыг сказывает «Гэсэр», не пропуская ни одного слова»².

Другой аналогичный случай произошел со сказителем Чокпак-Салом. Его проверял один хелин³. В результате проверки хелин заявил, что Чокпак-Сал в ходе исполнения «Гэсэра» пропустил только одно предложение, в котором говорится о том, как Гэсэр уронил саблю⁴.

Эти сообщения, несмотря на наличие преувеличений, основаны на реальных событиях. Судя по ним, можно сделать вывод о том, что такого уровня знания целой книги можно достигнуть только благодаря исключительной памяти, многократности исполнения и наличию глубочайших симпатий к образу героя сказания.

Формы исполнения «Гэсэра» тувинскими сказителями имеют три вида: уст-

¹ Ц. Дамдинсурэн. Указ. соч., стр. 31—53.

² Рукописный фонд ТНИИЯЛИ. Материалы фольклорной экспедиции 1960 г. Воспоминания сказителя Каажыка.

³ Хелин — ламское звание.

⁴ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 293. Воспоминания сказителя Каажыка.

ный рассказ, исполнение речитативом и устный перевод подлинника в присутствии слушателей. Из них обращает внимание на себя исполнение «Гэсэра» речитативом. Форма исполнения сказок речитативом без сопровождения музыкального инструмента является особенностью исполнительской традиции тувинских сказителей. Применение этой формы для исполнения «Гэсэра», конечно, требовало больших творческих усилий сказителей в отношении организации ритмичности строк, создания аллитераций всех видов, требующихся для усиления музыкальности исполнения. Исполнение «Гэсэра» речитативом надо считать существенным вкладом тувинских сказителей в историю «Гэсэра», вместе с тем оно является одной из особенностей бытования «Гэсэра» в Туве.

О национальной принадлежности «Гэсэра» и объеме эпоса. Абсолютное большинство наших информаторов говорит, что «Гэсэр» — сказание монгольское. Бережно храня и любя этот большой эпос в течение более двух с половиной веков, тувинский народ не приписал его себе, не забыл его подлинного автора, отдавая последнему должное. В этом видно подлинно народное отношение к произведениям устного творчества и к их авторам.

Имеется и другое мнение в вопросе об авторе «Гэсэра». Часть информаторов утверждает, что «Гэсэр» является произведением тангутским (тибетским). В качестве доказательства делается ссылка на названия местностей, где происходят события. Например, борьба Гэсэра с тремя шараголинскими ханами происходит на реке Кадын-Гол, которая течет по Тибету и на берегу которой построен храм якобы в честь Гэсэра. Такие рассказы слышны из уст людей, ездивших в Тибет и побывавших в храмах на реке Кадын-Гол. Это мнение распространено в основном в Дзун-Хемчикском районе среди немногих хранителей «Гэсэра».

У нас нет оснований полностью отвергать мнение о бытании в Туве тибетской версии «Гэсэра», но пока в Туве этот вариант не найден. К тому же доказательства наших информаторов неубедительны и, по-видимому, представляют собой домыслы самих сказителей, построенные на основе немногих топонимических и исторических материалов. Общеизвестно, что некоторые географические названия сохранились почти во всех вариантах «Гэсэриады» и они, без помощи других источников, не могут служить доказательством о национальной принадлежности «Гэсэра». Что касается храмов в честь Гэсэра, то науке известно, что они построены маньчжурскими ханами в честь обоготворенного легендарного полководца Гуань Ди. Впоследствии эти храмы стали местом почитания Гэсэра, т. к. имя Гуань Ди среди верующих было непопулярно.

Много разногласий в воспоминаниях сказителей по вопросу об объеме «Гэсэра». По мнению Ондара Чамыяна, кроме семи глав, изданных в Пекине, имеется еще пять глав, составляющих отдельную книгу. Такая книга до революции находилась в руках чиновника по имени Орги, жившего в Тес-Хеме. В ней имелись главы, рассказывающие о том, как Гэсэр уничтожил пятнадцатиглавое чудовище Ал-Долба и о том, как Гэсэр женился на Аржи-Мерген (Аджу-Мэргэн), и др. Следовательно, по Ондару «Гэсэр» состоит из двенадцати глав.

Сказитель Балыр сообщил, что «Гэсэр» состоит из тридцати семи глав. Сам он знает из них только семь. Сказитель Белек (Дзун-Хемчик) сообщает, что у него была книга «Гэсэра», состоящая из тридцати глав.

Разнобой во мнениях сказителей о количестве глав «Гэсэра» позволяет предполагать бытование в Туве, кроме пекинской версии, судя по объему, монгольского «Лин Гэсэра», и отдельных глав заниской версии «Гэсэра», так

как только в зыянской версии рассказывается о женитьбе Гэсэра на Аржи-Мерген.

Таким образом, вполне допустимо мнение о том, что в Туве бытовало несколько версий «Гэсэра».

Особенности тувинской версии «Гэсэра». В процессе длительного бытования, «Гэсэр» тувинский народ внес в него свои изменения и дополнения. Прежде всего следует отметить, что тувинские сказители снабдили «Гэсэра» зачинами и концовками в соответствии с канонами тувинской сказочной традиции. «Гэсэр» в Туве потерял прежнее произношение многих имен и названий, приобрел новые термины. Имена многих героев изменены до неузнаваемости. Например, Гэсэр, как уже отмечалось, получил имя Кезер с этимологическим значением резать, рубить, копать; имя Рокмо-Гоа подменяется именем Орун-Хуваа, Цуру — именем Чуру, Цотон — Содан, Цаггин — Саргал и т. д.

Образы врагов народа в «Гэсэре» уподоблены образам чудовищ из тувинских сказок. Во многих местах для усиления динамики событий и обоснования поступков героев в «Гэсэр» включены тувинские пословицы и говорки. Так, например, Гэсэр в трудные для него минуты обращается к Небу и Земле со словами: «Дээр адам, чер ием канчалдыкар!» — «Что же Вы смотрите, Мать-земля и Небо-отец!» Это известное обращение заимствовано у героя тувинских героических сказаний Демир-мёге.

Пословицы Хаан кижинин хойилузу-бile карачал кижинин меөрейи дөмей — «Условие соревнования, выдвинутое бедным, равно ханскому закону», Мегечи кижинин дылынга дүк үндурер, кокааракка юңгуулур баглаар — «Вырастить шерсть на языке обманщика, на шею волка надеть колокольчик» и другие внесены в «Гэсэр» тувинскими сказителями.

В начале 50-х годов И. Медээчи от сказителя Баазаная был записан материал под заглавием «Подавление Гэсэром пестрого Барса на севере». По содержанию он напоминает главу из «Гэсэра» — «Подавление черно-пестрого тигра».

Сильное изменение претерпела внутренняя структура, сюжетная линия. Глава приобрела обыкновенную тувинскую сказочную форму. Ее сказывали как самостоятельную сказку.

Другие главы «Гэсэра» в той или иной мере тоже претерпели изменения в соответствии с законами тувинской сказочной традиции, психическим складом тувинцев и конкретными социально-экономическими условиями развития тувинского общества.

Вышеперечисленные и другие неупомянутые здесь, но выявленные в ходе предварительного изучения материалов по «Гэсэру» дополнения и изменения, внесенные тувинским народом, приводят нас к выводу о том, что тувинская версия «Гэсэра» должна стать предметом особого исследования, как важный исторический и литературоведческий источник.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Н. Г. Аполлова

О МАТЕРИАЛАХ ДЛЯ ПЕРВОГО ТОМА «ИСТОРИИ ТУВЫ»¹

Статья Л. Р. Кызласова под названием «Тува в составе Уйгурского каганата (VIII—IX вв.)» представляет большой интерес. На основе археологических исследований последних лет Л. Р. Кызласову удалось изучить этническую территорию Тувы в VIII—IX вв., сделать ценные наблюдения при изучении культуры коренного населения центральной части Тувы и прийти к выводу о том, что в уйгурский период предки тувинцев (чики) были тюркоязычными племенами.

Автор приводит много новых фактов, характеризующих высокую культуру древних уйголов и их влияние на культуру других местных племен; в том числе на предков тувинцев.

Автор показывает основные черты хозяйства, быта, социальных отношений, религиозных верований уйголов и других племен, входивших в состав Уйгурского каганата в VIII—IX вв.

Недостатками статьи Л. Р. Кызласова, написанной для подготовляемого к печати I тома «Истории Тувы», на наш взгляд, является следующее:

1. Некоторое преувеличение государственности уйголов и идеализация политики уйгурских правителей, в частности кагана Моюн-чура. Оценивая деятельность этого кагана, автор пишет, что Моюн-чур был «смелым и искусным полководцем» (стр. 145). Но из контекста автора следует, что эти качества прояв-

¹ Ниже публикуются рецензии на опубликованные в порядке обсуждения в VIII вып. (1960 г.) «Ученых записок Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории» статьи Л. Р. Кызласова «Тува в составе Уйгурского каганата (VIII—IX вв.)» и Л. П. Потапова «Тува в составе монгольских государств Алтын-ханов и Джунгарии (XVII—первая половина XVIII вв.)», выполненные старшим научным сотрудником Института истории АН СССР Н. Г. Аполловой. (Ред.)

лялись в его «завоевательной политике», которую Моюн-чур унаследовал от своего отца, кагана Пэйло (стр. 145). Более прав автор, когда он отмечает, что верхушка Уйгурского каганата «всегда мечтала поживиться за счет богатств танского Китая» и, по-видимому, эти корыстолюбивые стремления все же стояли на первом плане у «дальновидного» Моюн-чура.

2. При анализе археологических памятников, показывающих древние традиции культуры уйгуров, следовало бы избегать следующих формулировок: «Все это свидетельствует о глубоких центральноазиатских (здесь и ниже курсив мой — Н. А.) корнях этой культуры. Вместе с тем имеется целый ряд черт, которые свидетельствуют о среднеазиатском воздействии на уйгуров» (стр. 150). Эти выводы автор делает на основании обзора археологических памятников уйгурской культуры, архаические черты которой, по его мнению, восходят еще «к гуннскому времени».

Предполагая, что древние согдийцы принимали участие в строительстве городов и крепостей в Туве, Л. Р. Кызласов утверждает, что согдийцы-строители «естественно, применяли при этом свойственные им среднеазиатские приемы и строительные материалы» (стр. 151). Нам представляется, что при наличии вышеприведенного контекста, показывающего этнические компоненты культуры уйгуров, нет надобности в такого рода схематических формулировках, допускающих и другие гипотезы.

3. Изложение второй части статьи Л. Р. Кызласова (стр. 154—157) не совсем стройно. Автор начинает эту часть характеристикой общественно-политического строя Уйгурского каганата, затем переходит к анализу религиозных верований уйгуров и кончает характеристикой их хозяйства (земледелие, скотоводство, ремесло, торговля). При этом о хозяйственной деятельности тувинцев в уйгурский период сказано всего в двух строках на стр. 155.

Археологический материал, приведенный автором на стр. 151—152, позволяя автору осветить хозяйство коренного населения Тувы более подробно. Ведь автор утверждает, что в период Уйгурского каганата «несмотря на то, что вся власть в Туве была в руках уйгуров, преобладающим, в численном отношении, населением Тувы были местные племена» (стр. 151). Это были алтайские тюрки и тюркоязычные чики (см. стр. 152). Делая вывод о том, что «в период Уйгурского каганата в Туве продолжался процесс феодализации», автор пишет: «К сожалению, конкретные формы феодальных отношений того времени реконструируются еще затруднительно из-за отсутствия прямых источников» (стр. 155). В данном случае Л. Р. Кызласов почему-то оставляет в стороне свой богатый археологический материал, только что изложенный на стр. 147—153. При более глубоком анализе этого материала можно было бы извлечь конкретные факты, характеризующие и социальные отношения в Уйгурском каганате. К сожалению, археологический материал, дающий представление о раскопанных в последние годы городищах уйгуров, а также погребениях алтайских тюрков и чиков, дан в большей степени описательно и в некотором отрыве от характеристики хозяйства и социальных отношений населения Уйгурского каганата.

4. Вывод автора о том, что ремесло в VIII—IX вв. «уже окончательно отделялось от земледелия и скотоводства» (стр. 155), звучит недостаточно убедительно. Ведь главной отраслью хозяйства уйгуров, как показывает автор, было кочевое экстенсивное скотоводство. Эта «система» хозяйства, несомненно, тормозила выделение ремесла. Поэтому автор более прав, когда делает оговорку, что «большую роль продолжало играть и домашнее производство, которое в зна-

чительной степени обслуживало нужды хозяйства рядовых скотоводов» (стр. 155—156).

Статья Л. Р. Кызылсова составит, несомненно, ценный раздел в первом томе «Истории Тувы», если автор несколько доработает ее в редакционном порядке.

Статья Л. П. Потапова представляет собой краткий очерк истории Тувы в XVII — первой половине XVIII вв., когда тувинцы входили в состав монгольских государств Алтын-ханов и Джунгарии.

Большую роль в этот период играли русско-монгольские посольские отношения.

Трудность исследования этого вопроса заключается в том, что сведения по истории Тувы этого периода в дореволюционной историографии очень отрывочны; они засорены множеством фактов о межродовых расприях, династических смутах и феодальных войнах монгольских ханов. Поэтому, естественно, что автор ищет ответа на свои вопросы в источниках, привлекая монгольскую летопись «Эрдэнийн эрихэ» в переводе А. Позднеева, изданную в 1883 г., и некоторые документы из фонда Сибирского приказа (ЦГАДА).

Используя эти источники, автор показывает сложную внешнеполитическую обстановку государств Алтын-ханов и Джунгарии и положение тувинцев, оказавшихся под властью этих государств.

Автору удалось в очень сжатом изложении осветить основные факты внешнеполитической истории Западной Монголии и Джунгарии, политику Русского государства во взаимоотношениях с ними.

1. Существенным недостатком статьи Л. П. Потапова является то, что он почему-то не использовал недавно вышедшие в печати материалы по истории русско-монгольских отношений¹. В этой публикации собран богатый материал из архивных собраний ЦГАДА (Монгольские и калмыцкие дела), показывающий, как развивались русско-монгольские связи в XVII в.

При наличии опубликованных документов отпадает необходимость цитирования тех же документов² по фонду Сибирского приказа.

Документы указанной публикации дают возможность уточнить некоторые даты и факты. Так, например, первые русские послы были отправлены к Алтын-хану не в 1616 г., как пишет Л. П. Потапов на стр. 171, а в 1608 г.³. Правда, В. Волынскому и М. Новосильцеву не удалось добраться до ставки первого Алтын-хана Шолой-Убации, но важно то, что уже в начале XVII в. русское правительство пытается установить связи с Западной Монголией. Кстати сказать, упоминание об этом первом неудачном посольстве имеется у автора на стр. 173, причем на той же странице автор утверждает, что в 1616 г. было отправлено к Алтын-хану второе русское посольство, возглавлявшееся В. Тюменцем. Эти неувязки в тексте требуют уточнения.

Посольства В. Тюменца и И. Петлина изложены в статье Л. П. Потапова слишком лаконично. Документы, рассказывающие об этих посольствах, дают немало ценных сведений о хозяйстве и внутриполитической обстановке государств Алтын-ханов. Эти сведения имеют прямое отношение к теме статьи, так

¹ См. Русско-монгольские отношения 1607—1636 гг. Сборник документов. Составили: Л. М. Гатуллина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук. Ответ. редакторы И. Я. Златкин и Н. В. Устюгов. М., 1959.

² См. Указ. соч., док. № 5, стр. 30.

³ См. Указ. соч., док. № 6, стр. 31.

как они помогают представить, в каком положении были тувинцы в то время, когда они находились под властью Алтын-ханов.

2. В статье Л. П. Потапова не использована новая работа по истории Монголии И. Я. Златкина¹, в которой уделено большое внимание хозяйству и социальным отношениям Монголии в XVII — первой половине XVIII вв. Эта работа могла быть использована и при изучении русско-монгольских отношений, а также взаимоотношений державы Алтын-ханов с Джунгарской.

3. Преобладание в рецензируемой статье материала, характеризующего внешнеполитическую обстановку монгольских государств Алтын-ханов и Джунгарии, на наш взгляд, не совсем оправдано задачами этой статьи. Для понимания социально-экономического положения рядовых тувинцев очень важно было показать хотя бы в основных чертах общественно-политический строй этих государств и созданную их правящей верхушкой систему порабощения завоеванных народов. Ценный материал в этом отношении дает «Степное Уложение» или «Устав взысканий» 1640 г.² К сожалению, этот яркий источник почему-то также обойден автором.

4. О формах феодальной эксплуатации тувинцев под властью Алтын-ханов сказано в статье Л. П. Потапова очень мало. Почему автор считает натуральные поборы скотом, определяющие отношения «албату», характерными для «монгольского феодализма»? (см. стр. 172). Ведь поборы скотом были широко распространены у казахов, киргизов, туркмен и других кочевых скотоводческих народов, у которых длительно господствовали патриархально-феодальные (ранне-феодальные) отношения. Некоторые формы феодальной эксплуатации тувинцев Алтын-ханами автором не раскрыты (например, «уртельная повинность», см. стр. 172).

В заключение следует пожелать, чтобы в статье Л. П. Потапова были использованы новые публикации монгольских источников и новые исследования по истории Монголии, а также несколько расширена характеристика социально-экономического положения тувинцев, угнетенных властью Алтын-ханов и джунгарских феодалов.

¹ См. И. Я. Златкин. Очерки новой и новейшей истории Монголии. М., 1957.

² См. Монголо-ойратские законы 1640 года и дополнительные указы Галдан-хун-тайдэя. Калмыцкий текст с русским переводом и примечаниями К. Ф. Голстунского. СПб., 1880.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 30-ЛЕТИЮ ТУВИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

28 июня — 1 июля 1960 г. в Кызыле состоялась научно-практическая конференция, посвященная 30-летию тувинской национальной письменности, в работе которой, помимо лингвистов-тувиноведов ТНИИЯЛИ и Кызыльского педагогического института, преподавателей родного языка тувинских школ, методистов ИУУ, приняли участие городской и областной партийно-советский актив, представители Института языкознания АН СССР — доктор филологических наук профессор Е. И. Убягтова и В. М. Наделяев, Хакасской автономной области — кандидаты филологических наук Н. Г. Доможаков и Д. И. Чанков.

30-летие тувинской национальной письменности было широко отмечено общественностью области, областной печатью, как знаменательная дата культурной революции в Тувае и яркое проявление огромной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о расцвете национальной по форме, социалистической по содержанию культуры тувинского народа.

Пленарное заседание конференции большим вступительным словом открыл первый секретарь обкома КПСС тов. С. К. Тока. С докладами выступили: директор педагогического института кандидат филологических наук А. Ч. Кунаа, научный сотрудник ТНИИЯЛИ З. Б. Арагачи, заведующий сектором языка ТНИИЯЛИ кандидат филологических наук Г. Ф. Бабушкин, научный сотрудник ТНИИЯЛИ Д. С. Куулар, преподаватель педагогического института кандидат педагогических наук Е. И. Коптева, методист ИУУ заслуженный учитель школ РСФСР Х. С. Алдын-оол.

Ниже публикуется краткое содержание докладов.

А. Ч. Кунай. «30-летие тувинской национальной письменности». Великая Октябрьская социалистическая революция освободила тувинский народ от социального и национального гнета, обеспечила его возрождение в свободную, счастливую жизнь в братской семье советских народов, расцвет творческих сил и способностей. В подписанным великим Лениным декрете «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» (1919 г.) указывалось, что все неграмот-

ные в возрасте от 8 до 50 лет должны научиться читать и писать на русском или родном языке. Для того, чтобы ликвидировать вековую отсталость и возвратить национальные кадры, тувинский народ жаждал иметь свою национальную письменность.

В создании и распространении тувинской письменности, печати и книгоиздательства, народного образования, как и во всех других областях хозяйственного и культурного строительства ТНР, неоценимую помощь окказал ЦК КПСС. Советские ученые (Л. Д. Покровский, С. Е. Малов, А. А. Пальмбах и др.) разработали проект тувинской письменности, который был дополнен и уточнен научной экспедицией НИАНКП непосредственно в Туве при активном участии тувинской общественности¹. 28 июня 1930 г. правительство ТНР специальным декретом ввело национальную письменность на основе новотюркского латинизированного алфавита.

Значительным шагом в развитии тувинской письменности явился перевод ее с латинизированного на русский алфавит. В решении XII съезда ТНРП (1941 г.) отмечалось: «В целях дальнейшего развития революционной культуры и приближения ее к социалистической культуре народов СССР, поднятия тувинской письменности и литературного языка на новую высшую ступень и лучшего вооружения трудящихся масс знаниями марксизма-ленинизма, перевести тувинскую письменность с латинского алфавита на русский алфавит»².

В. И. Ленин неустанно отмечал, наряду с русским языком, большую политическую роль родного языка нерусских народов как могучего средства укрепления Советской власти, как национальной формы бурно развивающейся социалистической культуры. Развитие тувинского литературного языка полностью подтвердило мудрость ленинских указаний. Тувинская письменность положила начало культурной революции в Туве.

Докладчик подробно останавливается на формировании тувинского литературного языка. В результате былой экономической и политической раздробленности в Туве сложились территориальные диалекты. В ходе успешного хозяйственного и культурного строительства, коллективизации и перехода аратоз-кочевников на оседлый образ жизни, происходит консолидация тувинцев в социалистическую нацию, стирание диалектных различий. Литературный язык становится общенародным языком тувинцев. А. Ч. Кунаа отмечает выдающуюся роль русского языка и социалистических преобразований в обогащении словарного состава тувинского литературного языка.

Проделана значительная работа по изучению тувинского языка. ТНИИЯЛИ изданы русско-тувинский и тувинско-русский, орфографический и некоторые терминологические словари, создан ряд трудов по фонетике и грамматике тувинского языка, среди которых особое значение имеет издаваемая в Москве первая часть (фонетика и морфология) научной описательной грамматики (Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах). Большой труд в изучение, а стало быть и развитие тувинского языка вложили профессор А. А. Пальмбах, кандидат филологических наук Ф. Г. Исхаков, М. Д. Биче-оол. Среди молодых тувиноведов докладчик отмечает Ш. Ч. Сата, Е. Б. Салзымаа, З. Б. Арагачи.

¹ См. статью С. К. Токака. Знаменательная дата в культурной революции. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960.

² Резолюция XII внеочередного съезда Тувинской народно-революционной партии по отчетному докладу Центрального Комитета партии. Кызыл, 1941, стр. 23.

Естественно, нельзя довольствоваться достигнутым. Необходимо более глубокое и планомерное изучение диалектов, создание толкового словаря тувинского языка, повышение преподавания русского и тувинского языков в школах области.

А. Ч. Кунаа констатирует успешный рост в Советской Туве национальной интеллигенции, вышедшей из народа благодаря исключительной заботе партии и правительства о деле народного образования в Туве. Значительное место в докладе отводится истории, развитию национальных школ и укреплению связи с жизнью, изданию учебников, подготовке педагогических кадров. С благодарностью отмечается труд сотрудников Института языкоznания АН СССР, вузов Москвы, Ленинграда, Свердловска, Красноярска и др. городов страны, вложенный в подготовку тувинских специалистов различных отраслей народного хозяйства.

Один из разделов доклада посвящен роли письменности в становлении национальной литературы. Писателем С. Тока создана повесть «Слово арага», удостоенная Сталинской премии и переведенная на многие языки других народов. Произведения тувинских писателей С. Сарыг-оола, О. Саган-оола, С. Пюрбю, Ю. Кюнзегеша и др. издаются не только на родном, но и на русском языке. Тувинские писатели и переводчики познакомили тувинских читателей с рядом произведений русской и советской и зарубежной литературы. Книжное издательство со дня основания (в 1930 г.) по настоящее время выпустило в свет 1790 книг общим тиражом свыше 6 млн. экземпляров; выдающееся место занимают труды В. И. Ленина и политическая литература. Тувинцы получили возможность на родном языке изучать бессмертные труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, знакомиться с решениями партии и правительства, читать произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Горького, Шолохова, Фадеева и др. писателей. Систематически издаются областные газеты — «Шын», «Тувинская правда» и «Тываныц аныяктары».

Большое развитие получило театральное искусство. 25 марта 1961 г. отмечается 25-летие национального театра. В содружестве с театром росла и мужественная тувинская драматургия. Пьесы В. Кок-оола, О. Саган-оола, С. Тока пользуются широким признанием зрителей. Театр осуществил постановку ряда пьес русских драматургов, в том числе и пьес с образом В. И. Ленина. Повсеместно созданы очаги культуры, в которых проводится разносторонняя культурно-массовая работа.

Заключение доклада посвящено задачам тувинской интеллигенции в борьбе за дальнейшее развитие экономики и расцвет культуры Советской Тувы. Успехи тувинского народа, достигнутые благодаря великой заботе партии и правительства, братской помощи великого русского народа и всех народов нашей многонациональной Родины, являются пример мудрости и торжества ленинской национальной политики.

3. Б. Арагачи. «Основные направления терминологической работы в тувинском языке». В ходе культурной революции в Туве, истоками которой являлось создание национальной письменности, тувинский язык получил значительное развитие, в частности его лексика обогатилась многочисленными терминами, связанными с ростом промышленности и социалистического сельского хозяйства, расцветом литературы и искусства.

Всесоюзное терминологическое совещание, созванное в Москве в мае 1959 г. Отделением литературы и языка Институтом языкоznания АН СССР, рекомен-

давало руководствоваться при разработке терминологии в языках народов нашей страны принципом минимальных расхождений, ведущим к унификации терминологии на основе единого источника — русского языка — могучего средства межнационального общения братских народов СССР. Этот принцип полностью отвечает задачам коммунистического строительства и укрепления дружбы и многочисленных связей между советскими народами. Принцип максимальных расхождений, заключающийся в создании терминов только на основе внутренних средств того или иного языка и замене ими всех интернациональных и ранее заимствованных из других языков терминов, решительно отвергнут наукой, как противоречащий задаче дальнейшего сближения народов и их культур.

Силами тувинских языковедов, литераторов, переводчиков, работников печати разработана терминология в объеме учебников восьмилетней школы. Изданы словари географических и сельскохозяйственных терминов, ведется упорядочение и разработка общественно-политических терминов. К числу первых исследований, посвященных этому вопросу, нужно отнести статью профессора А. А. Пальмбаха «К разработке общественно-политической терминологии тувинского литературного языка»¹, рукопись Ш. Ч. Сата «Принципы тувинской терминологии». Используя материал указанных работ и личные наблюдения, докладчик рассматривает сложившиеся способы образования терминов в тувинском языке.

1. Синтетический способ, т. е. образование терминов от имен существительных и глаголов при помощи словообразовательных аффиксов. Наиболее продуктивными аффиксами являются -шын, -ла и их фонетические варианты. Термины, образованные при помощи указанных аффиксов, выражают отвлеченное название действий или их результат. Например: күштэлдиришикын 'интенсификация', жөөңкээшикын 'концентрация', чедишикын ' достижение, успех', ажыдыышыкын 'открытие', тодарадылга 'определение', тааржылга 'согласование', уледге 'деление' и т. д.

2. Аналитический способ, т. е. образование терминов посредством сочетания близких или разных по значению слов. Например: хоойлу-дурум 'закон', катчымис 'фрукты, плоды', күш-хүнү 'трудодень', ажаал алышикын 'уборка'.

3. Переосмысление уже бытующих в языке слов, которое состоит в одних случаях в расширении их значений, в других — в сужении. Например, слово башык означает в настоящее время понятие 'учитель', тогда как раньше им называли лам, обучавших хувраков. Хурал — означает собрание людей, обсуждающих тот или иной вопрос, в дореволюционной Туве это слово было связано с ламаистскими обрядами в хурэ.

4. Употребление переносных значений слов, т. е. обозначение новых понятий бытующими в языке словами, исходя из внешнего сходства сопоставляемых предметов (форма, вес, цвет и т. д.). Например, географические термины шенек 'мыс', эвши 'пролив' в буквальном переводе на русский язык означают соответственно 'локоть' и 'пищевод'.

5. Калькирование слов, т. е. дословный перевод термина с другого языка на тувинский: ортемчай көрүүшкүнү 'мировоззрение', кады ажылдажылга 'сотрудничество', будурулга хамаарылгалары 'производственные отношения', бот шүгүүчүлөл 'самокритика', арынның ат оруннары 'личные местонимения'.

¹ См. УЗ ТИИЯЛИ, вып. VI, Кызыл, 1958, стр. 95—110.

6. Заемствование терминов из других языков. Докладчик отмечает, что если ранее в силу исторически сложившейся обстановки многие термины переносились в тувинский язык из монгольского, то за последние десятилетия заемствование, в основном, происходит из русского языка, а также из других языков через русский язык. В большом пласту заемствованных слов докладчик отмечает следующие термины: коммунизм, социализм, совет, институт, астрономия, балет, библиотека, бригадир, вагон, зоотехник и др.

7. Образование терминов при помощи сокращенных тувинских слов или заемствование аббревиатур из русского языка. Например: ССРЭ (Совет Социалистик Республикаларынын Эвилели) — ССР, СЭКП (Совет Эвилелиниң Коммунистик партиясы) — КПСС, РСДРП, ВЛКСМ, компартия, электростанция, фотоаппарат и др.

Подытоживая рассмотрение способов образования новых терминов в тувинском языке, З. Б. Арагачи подчеркивает, что современная терминология братских народов страны имеет непрерывно растущий общий фонд терминов, отражающих единые условия социалистического развития экономики и культуры, укрепление межнациональных связей.

Докладчик останавливается на недостатках и задачах терминологической работы. Нередко допускается разнобой в употреблении терминов, нарушение однозначности термина, т. е. употребление его применительно к нескольким понятиям. Некоторые принятые языковедческой практикой термины не соответствуют выражаемому понятию. В целях недопущения и устранения этих недостатков необходимо строгое соблюдение терминологического режима, построение всей терминологической работы на научной основе (отбор и подбор понятий, относящихся к данной отрасли науки, т. е. составление словарника, классификация понятий по родовым и видовым признакам, определение понятий, т. е. выделение всех существенных признаков, характеризующих каждое понятие, разработка терминологии на основе перечисленных выше методов и принципов). В разработке терминов необходимо участие соответствующих специалистов.

Докладчик критически оценивает работу терминологической комиссии при ТННИЯЛИ, которая прежде всего призвана работать над созданием единой и полноценной терминологии не только по гуманитарным, но и точным наукам. Назрел вопрос об издании терминологических сборников и бюллетеней для руководства в творческой работе сотрудников печати, переводчиков, авторов учебников, педагогов и др. специалистов.

Г. Ф. Б а б у ш к и н. «Актуальные вопросы тувинской диалектологии». Начало изучения тувинских диалектов было положено в конце XIX столетия выдающимся тюркологом проф. Н. Ф. Катановым, которым на основе глубокого изучения тувинского языка и фольклора была издана в 1903 г. первая научная грамматика тувинского языка в сравнительном плане с другими тюркскими языками. Несмотря на наличие в различных районах Тувы территориальных диалектов, отличающихся друг от друга фонетическими и лексико-грамматическими особенностями, Н. Ф. Катанову удалось определить общенародную основу тувинского языка. После издания труда Н. Ф. Катанова изучение тувинского языка по существу прекращается на длительный период. Обстоятельное научное изучение тувинского языка и его диалектов возобновляется лишь после Октябрьской революции.

Проблема создания национальной письменности — разработка алфавита, орфографии, учебных пособий — диктовала необходимость выяснения важнейших

диалектных групп в тувинском языке и их соотношения с общенародной основой языка. Изучение диалектов проводилось и после создания тувинской письменности в целях усовершенствования ее основ и развития литературного языка.

В послереволюционной Туве ликвидирована политическая, экономическая и культурная разобщенность отдельных районов области. Бурное развитие производительных сил, расцвет культуры — ликвидация неграмотности, осуществление всеобщего и др. мероприятия, осуществляемые в Туве на основе огромной помощи партии и правительства, — все это создало условия для быстрого стилязации местных различий в языке. Тем не менее в ряде районов (Тоджа, Каа-Хем, Бай-Тайга, Тес-Хем, Эрзин) еще явственно прослеживаются, по сравнению с литературным языком, диалектные особенности в звуковом и словарном составе, в значении слов и в некоторых грамматических формах.

В результате работы диалектологических экспедиций собран ценный материал о Бай-Тайгинскому, Барун-Хемчикскому, Тес-Хемскому, Сут-Хольскому и Тоджинскому районам. Предварительное изучение уже имеющегося диалектного материала показывает, что диалектные различия в разных районах области не одинаковы. В одних районах они весьма значительны и охватывают все основные разделы языка (фонетику, словарный состав, семантику и морфологическую структуру), в других — невелики и касаются главным образом произносительных вариантов. Докладчик иллюстрирует сказанное на ряде конкретных примеров.

К фонетическим особенностям тоджинского диалекта относится наличие носовых звуков. В частности, носовой *й* употребляется вместо *ч* в словах *йаа* (в центральной Туве — *чаа*), *йаңыс* (*чаңыс*) и, наоборот, имеет место употребление начального *ч* вместо *й*: *чадыы* (*йадыы*), *чозулаар* (*йозулаар*). Нередко в тоджинском диалекте *ч* в интервокальном положении соответствует общелитературному *ж*: *учен* (*ужен*), *бечен* (*бежен*) и др.

К фонетическим особенностям говоров Бай-Тайгинского и частично Барун-Хемчикского районов докладчик относит отсутствие или слабое проявление наэализации гласных, большую степень озвончения согласных по сравнению с центральными и восточными говорами, факультативный характер гортанного отступа у гласных в ряде слов (*куш*, *кыш*, *ок* и др.) и приыхательности согласных *г* и *п* в начале слов (*тараа*, *тала*, *таңма* и др.).

В числе наиболее значительных грамматических отличий от литературного языка докладчик отмечает:

а) в тоджинском диалекте — наличие стяженных грамматических форм с нарушением нёбной и губной гармонии, напр.: *ойний* вместо *ойнай* 'играй', *улий* вместо *улууг* 'больше'; соответствие *иши* литературному *ээ* в местоимениях *миши* вм. *мээн* 'мой', *сиши* вм. *сээң* 'твой' и т. п.; наличие условной формы *барсам* вм. *барзыңза* 'если пойду'; *барсанар* вм. *барзыңарза* 'если пойдёте' и т. п.

б) в бай-тайгинском говоре синтетические глагольные формы типа *чорбаан мен* вместо литературного *чорбаан мен*, 'я не ходил'; своеобразная форма условного наклонения: *бардык быза* вм. *барзыңза* 'если пойду', *бардың быза* вм. *барзыңза* 'если пойдешь'...; употребление аффикса исходного падежа *-нан* // *-нен* вм. литературного *-дан* // *ден* после *и*: *эртенинен* вм. *эртенден* 'с утра'; *беженден* вм. *бежендөн* 'от пятидесяти', *холуннан* вм. *холундан* 'от его руки', *бажындан* вм. *бажындан* 'с его головы'; употребление аффикса винительного па-

дежа с ф. вм. и у слов, оканчивающихся на и: коргулчунду вм. коргулчунну 'свинец' (финнит. п.).

Исследование имеющихся в языке диалектов и говоров является важным средством для решения ряда актуальных вопросов, связанных с дальнейшим развитием тувинского литературного языка, а именно — орфографии, терминологии, школьного преподавания. Докладчик считает, что первоочередным является изучение говоров средних районов Тувы (Улуг-Хем, Чая-Холь), являющихся базой для опорного диалекта, определение границ распространения последнего и установление орфоэпических норм литературного языка.

Недостаточная изученность говоров опорного диалекта создает серьезные трудности в дальнейшем развитии литературного языка, порождает бытование в нем параллельных грамматических форм и произносительных вариантов одних и тех же слов (иелэ — иелээн 'вдвоем', аарышкылыг — ааржылыг 'больно', аганак — агынак 'белая куропатка' и т. д.).

Докладчик подчеркивает значение тувинской диалектологии для исследования истории языка и этногенеза тувинского народа. Так, диалектные материалы Бай-Тайги, особенно Караг-Холя, свидетельствуют о сложных связях языков западной части Тувы, северо-восточного Алтая и южной Хакасии. Как показали материалы, собранные З. Б. Арагачи, тоджинский диалект, особенно его таежный говор, сохранил в фонетике, а также в грамматической структуре отдельных форм языковые общности с северными диалектами хакасского языка (кызыльский, качинский), со среднечуымским диалектом языка чулымских татар. Г. Ф. Бабушкин иллюстрирует эти положения на ряде примеров.

Как вывод, — изучение диалектов и говоров позволяет решить ряд важных научно-практических проблем. Поэтому ТНИИЯЛИ разрабатывает программы для сбора диалектных материалов, организует диалектологические экспедиции, используя помощь учителяства, преподавателей и студентов педагогического института в целях быстрейшего монографического описания наиболее значительных диалектных групп в тувинском языке. Докладчик разделяет общее мнение о том, что дальнейшее развитие тувинского литературного языка и письменности — составная и необходимая часть борьбы за расцвет национальной по форме, социалистической по содержанию культуры тувинского народа.

Д. С. Кулар. «Значение художественного перевода для развития тувинского литературного языка». 30-летие тувинской письменности — светлый праздник тувинского народа. Создание письменности положило начало культурной революции в Туве. В условиях советской действительности развитие языков, особенно младописьменных, проходит ускорению. Прежде всего это относится к расширению их словарного фонда и отчасти — к совершенствованию грамматического строя. Для развития, обогащения языка, кроме экономических и общественно-политических факторов, существенное значение имеет художественный перевод — межъязыковое явление, важное средство для развития не только отдельно взятой национальной культуры, но и в целом — для мировой культуры.

Переводческая практика в нашей стране стала могучим средством претворения в жизнь мудрой ленинской национальной политики, укрепления дружбы народов, развития культур ранее отсталых народов нашей многонациональной страны. Благотворное влияние перевода на развитие языка и в целом культуры младописьменных народов ярко видно на примере Тувы.

Великий и могучий русский язык являлся и является важным источником

обогащения, усовершенствования тувинского языка. Если до тридцатых годов тувинцы знакомились с русской литературой и русским фольклором только посредством устного перевода, то после создания письменности они получили возможность на родном языке читать, изучать бессмертные труды В. И. Ленина, произведения классиков русской и советской литературы. Перевод с русского на тувинский язык политической, экономической, художественной, учебной литературы становится одним из могучих средств коммунистического воспитания, приобщения тувинцев к сокровищнице русской и мировой культуры, орудием познания и созидания.

Через русский язык тувинский язык обогатился многочисленными словами и терминами, например: роман, реализм, романтизм, эстетика, композиция, сюжет, диалог, монолог, портрет, ритм, рифма, строфа, ямб, хорей, метафора, эпитет и др.

Многие термины, как указывается в докладе З. Б. Арагачи, при переводе с русского языка образуются посредством сложных слов: образ — *өвүр-хөвир*, типичный — *дүрзү-хөвир*, характер — *аажы-чаң*, рассказ — *чечен-чугаа* и т. д. Это объясняется тем, что в словах такого типа недостаточно полно передается смысл отвлеченных понятий, поэтому для дополнения и уточнения к нему присоединяется другое близкое по значению слово.

При переводе ряда литературных терминов в тувинском языке на основе бытующих слов образуются новые понятия: обобщение — *нинтиленчээ*, обособление — *онзагайжыдары*, внутреннее содержание — *иштики утка* и др.

Образование новых литературных терминов происходит также посредством переосмысливания значения старых тувинских слов: например: завязка — *дүүшкүн* (исходное значение — завязывание узла в аркане, веревке), напряжение — *дыңзыгышикын*, развязка — *чештинишикын*.

В тувинском языке появились обобщающие, образованные посредством словного перевода, названия многих социально-экономических, литературных явлений: устное творчество — *аас чогаалы*, художественная литература — *чечен чогаал* и др. Это говорит о значительных собственных средствах тувинского языка для обозначения многих ранее отсутствовавших понятий и терминов.

Художественный перевод с русского языка обогатил тувинский язык выразительными средствами, идиомами и поэтическими оборотами. На примере творчества поэта Ю. Кюнзегеша докладчик убедительно показывает как под влиянием русского языка и при умелом использовании изобразительных средств родного языка образуются новые элитеты, метафоры и метонимии:

Чаңыңк-дици эрте берген — чаләштелген,

Чаагай чырык чуртталгавыс холувуста.

«Отгромели грозы огневые — засияла радуга.

Жизнь наша прекрасная, светлая в наших руках».

(Ю. Кюнзегеш «Сила мира»)

Д. С. Куулар прослеживает плодотворное влияние стиля языка оригинала при его переводе на стиль тувинского языка, на построение сложных и особенно сложноподчиненных предложений. Положительное влияние перевода на изменение стиля тувинского языка докладчик усматривает также в вытеснении параллелизма и утверждении более свободного и гибкого стиля, открывающего простор для поэтического мышления и расширения сферы воздействия художественного слова на уч и чувства читателей.

Литературный перевод способствует повышению идеино-теоретического уровня тувинских писателей, росту их профессионального мастерства. Благодаря художественному переводу тувинцы читают на родном языке творения Пушкина, Гоголя, Шевченко, Чехова, Горького, Маяковского, Шолохова, Джамбула, Байрона, Мольера, Дефо, Войнич, Фучика и др. С одобрением встречены хорошие переводы: «Евгений Онегин» (перевод С. Пюорбю), «Ревизор» (перевод Бюрглюзала), «Мать» (перевод С. Сарыг-оола), «Поднятая целина», «Молодая гвардия», «Педагогическая поэма». Эти и другие удачные переводы служат важным показателем развития тувинского литературного языка, тувинской литературы.

На тувинский язык переведены произведения писателей народов Сибири — Доможакова, Кильчицакова (Хакасия), Шагжина (Бурятия) и др. В свою очередь труды тувинских писателей переводятся на русский и языки других братских народов. Все это подтверждает положение о том, что перевод способствует взаимообогащению культуры советских народов. Исключительно прогрессивное влияние художественного перевода с русского на тувинский язык не ограничивается сказанным, его еще далеко не изученные «радиоактивные» лучи оказывают свою преобразующую роль на все стороны развития тувинского литературного языка, на жизнь и быт тувинского народа, активно участвующего в борьбе народов Советского Союза за построение коммунистического общества.

Е. И. Коптева. «Учет особенностей тувинской орфографии при изучении русского языка». В начале доклада Е. И. Коптева раскрывает значение русского языка, как могучего средства всестороннего межнационального общения и укрепления дружбы между народами, всесторонней подготовки национальной интеллигенции. Повсеместное изучение русского языка в школах области началось лишь с 1946—1947 учебного года, однако уже достигнуты значительные результаты в улучшении его преподавания и изучения. Огромную роль в этом вопросе сыграло создание тувинской национальной письменности и перевод ее на русскую графику, что обеспечило единую основу грамотности на двух языках.

Советской педагогикой установлено, что методика преподавания русского языка в нерусских школах должна быть построена с учетом особенностей орфографии родного языка учащихся и уровня их знаний по родному языку.

Правила правописания русских и тувинских слов, основанные на фонетическом, морфологическом и традиционном принципах, имеют коренные различия, зависящие от особенностей звуковой системы и грамматического строя каждого языка. Так, например, в отличие от русского, в тувинском языке на основе фонетического принципа пишутся не только большинство слов, но и большинство словообразовательных и словоизменительных частей слова, правила произношения совпадают с правилами орфографии (ассимиляция по глухости и по звонкости: *оол* + *дар*, *аэт* + *тар*; озвончение согласных между гласными: *ат* — *ады*). Несмотря на то, что звуки в русском и тувинском языках обозначаются одними и теми же буквами (за исключением звуков *ө*, *ү*, *ң*), некоторые из них имеют существенные различия в силу разной звуковой системы русского и тувинского языков. Это создает серьезные трудности в произношении и написании русских слов, которые нельзя не учитывать в методике преподавания. Докладчик приводит ряд примеров, подтверждающих сказанное. Так под влиянием закона озвончения глухих согласных между гласными учащиеся стремятся озвончить глухие согласные и в русских словах (*отец* — *одец*, *светит* — *сведит*).

и т. д.). Звонкие же согласные, наоборот, нередко лишут как глухие (дом — том, голос — колос и т. д.).

Морфологический принцип (постоянно одинаковое написание слов и частей слов — приставки, корня, суффикса, окончания — независимо от произношения) является господствующим в русском языке, тогда как в тувинском языке — фонетический принцип¹. Поэтому усвоение русских слов, правописание которых основано на морфологическом принципе, представляет для учащихся серьезные, но вполне преодолимые трудности. К их числу относится правописание звонких согласных в конце слова (зуб, воз, сад) и перед звонкими (сбор, просьба), а также безударных гласных.

По традиционному принципу, как известно, в русском языке пишется: и после ж и ш, ы в окончаниях -ого, -его, е в окончаниях на -ые и -ие. Анализ письменных работ в тувинских школах показывает, что учащиеся нередко после ж и ш пишут ы, т. к. это допустимо в тувинских словах (ажыл 'труд', шын 'правда' и др.).

Из рассмотрения большого количества фактического материала, почерпнутого из опыта работы тувинских школ, докладчик делает следующие выводы.

Для успешного обучения русской орфографии педагогу-словеснику необходимо хорошо знать фонетические и морфологические особенности русского и тувинского языков и с их учетом строить методику преподавания. Отбор методических приемов и средств должен определяться характером орфографического материала. Обучение правописанию слов, основанных на фонетическом принципе, следует связывать с обучением произношению, выполнением большого числа упражнений, развивающих слуховую, зрительную и моторную память. При обучении правописанию слов, основанных на морфологическом принципе, основное внимание должно уделяться осмысленному усвоению правил и практике правильного письма, а также постановке правильного произношения слов, подчеркивая при этом, что письменный образ слов расходится со слуховым.

В заключение докладчик оценивает как положительное явление начавшуюся подготовку в стенах Кызыльского педагогического училища учителей русского языка из лиц коренной национальности, что обеспечит со временем наиболее полный учет особенностей тувинской орфографии при изучении русского языка и будет содействовать подъему преподавания этого ответственного предмета в тувинских школах на новую, более высшую ступень.

Х. С. Алдын-оол. «Вопросы преподавания родного языка в тувинских школах». Введение тувинской письменности положило начало созданию системы народного образования в Туве, национальных школ на подлинно научной основе, изданию переводных и оригинальных учебников на тувинском языке. Родной язык стал не только основным школьным предметом, но и языком преподавания всех остальных учебных дисциплин. Докладчик с большой теплотой называет имя одного из участников разработки тувинской письменности и активного ее распространителя в народе — А. А. Пальмбаха, имени первых преподавателей родного языка в педагогическом техникуме (в 1938 г. влился в Учебный комбинат) М. Д. Биче-оола, С. Б. Пюрбю, первых выпускников техникума, много лет работавших, а частично работающих и поныне в системе народного образования, — Л. Б.

¹ См. по данному вопросу выступление А. А. Пальмбаха.

Чадамба, И. Ч. Эргил-оола, А. М. Белек-Баира, Т. Дары-Сюрюна, А. Ч. Санчата и др.

Большую роль в подготовке тувинских учителей сыграло созданное в 1945—1946 учебном году Кызыльское педагогическое училище, подготовившее за период до 1960 г. 659 учителей. В 1952 г. в Кызыле открылось первое высшее учебное заведение в Туве — училищный институт, который в 1956 г. был преобразован в педагогический. Институт подготовил 153 преподавателя родного языка с высшим и незаконченным высшим образованием, что во многом содействовало повышению качества преподавания родного языка. Кроме Кызыла, подготовка тувинских лингвистов велась и в других городах — Ленинграде, Москве, Абакане и др. Так в 1951—1952 гг. Абаканский педагогический институт (зав. отделением Г. Ф. Бабушкин) подготовил 32 учителя родного языка. Выпускники Ленинградского университета им. Жданова тт. Кунаа А. Ч., Сат Ш. Ч., Оргу К. Х., Салзынмаа Е. Б., Арагачи З. Б. и др. ведут большую работу по подготовке кадров и изучению тувинского языка. Докладчик отмечает положительную роль в подготовке первых тувинских лингвистов преподавателя КУТВ тов. Соколова А. С., преподавателя ЛГУ тов. Наделяева В. М.

За прошедшие годы многие учителя стали подлинными мастерами педагогического труда — заслуженные учителя школ РСФСР Чылбак В. С. (Ак-Туруг) и Бюрбю Х. С. (Чадан), преподаватели Будук-оол К. Д. (Арыг-Бажи), Кызыл-оол В. С. (Чаа-Холь), Долумажап В. Д. (Тээли) и др.

Докладчик отмечает рост издания учебно-методической литературы по родному языку и повышение ее качества, прослеживает историю создания первых учебников. Первый букварь (авторы Сотла, Брюханов) был издан в 1929 г. на основе русского алфавита. В 1930 г., на основе утвержденного новотюркского алфавита, в Москве издается букварь, подготовленный коллективом преподавателей и студентов КУТВ (Москалев, Пальмбах, П. Сат, С. Лопсан, Товариштай, О. Ензак и др.). Этот букварь получил широкое распространение среди тувинского населения.

В 1931 г. Ученым комитетом был составлен букварь, изданный уже Кызыльской типографией, созданной благодаря помощи Советского Союза. Набирали букварь первые тувинские наборщики Байкара Ховенмей и Оюн Шыырап. К 1935 г. начальная школа была обеспечена учебниками родного языка, арифметики, природоведения, географии и др.

В составлении подлинно научных, советских учебников для тувинских школ в 40-х годах, помимо местных авторов, — А. А. Пальмбаха (он же ответственный редактор почти всех учебников), М. Д. Биче-оола, А. М. Белек-Баира, Л. Б. Чадамба, А. Ч. Кызыл-оола, С. А. Сарыг-оола, О. К. Саган-оола, — участвовали московские ученые и методисты — В. М. Чистяков, П. И. Калиничева, А. В. Романовский, Ф. Г. Исхаков.

Докладчик анализирует качество учебников по родному языку и отмечает их некоторые недостатки (недостаточная связь с жизнью, перегрузка теоретическим материалом, отдельные факты нарушения правил орфографии и др.), сообщает о перспективном плане издания учебников на 1961—1965 гг.

Х. С. Алдын-оол с удовлетворением констатирует выход в свет многочисленных научных трудов по тувинскому языкоизанию (авторы — А. А. Пальмбах, Г. Ф. Бабушкин, А. Ч. Кунаа, Р. Р. Бегзи, Е. И. Коптева, Ш. Ч. Сат, К. Х. Оргу, Д. А. Монгуш и др.), позволяющих учителям углубить и расширить свои теоретические знания. Институт усовершенствования учителей (создан в 1947 г.)

проделал положительную работу по повышению квалификации преподавателей родного языка, издал ряд методических пособий (сборники статей, диктантов, таблицы и др.). Все это содействовало улучшению постановки преподавания родного языка в тувинских школах.

В заключение докладчик от имени учительства Советской Тувы выражает сердечную благодарность Коммунистической партии и Советскому правительству за повседневное внимание делу просвещения тувинского народа, заверяет в том, что, отмечая радостный праздник — 30-летие родной письменности, многочисленный отряд работников народного образования области исполнен одним патриотическим желанием — отдать все свои знания и силы коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

В прениях по докладам на пленарном заседании выступили Б. Ховенмей (редакция «Шын»), О. Саган-оол (отделение ССП), А. А. Пальмбах (НИИЯЛИ), Д. И. Чанков (Хакасский НИИЯЛИ) и Е. И. Убрятова (Институт языкоизучания АН СССР).

Б. Ховенмей поделился воспоминаниями о первых годах распространения письменности в Туве, о создании национальной печати, привел ряд ярких примеров, отражающих величую тягу трудового аратства к знаниям.

О. К. Саган-оол посвятил свое выступление становлению тувинской художественной литературы и ее участию в жизни и борьбе народа за социализм.

Директор Хакасского НИИЯЛИ, кандидат филологических наук Д. И. Чанков от имени трудящихся Хакасии горячо поздравил участников конференции с тридцатилетним юбилеем национальной письменности, пожелал новых успехов в дальнейшем расцвете культуры братского тувинского народа.

Проф. А. А. Пальмбах в большой речи дал основанный на личных воспоминаниях обзор создания и развития тувинской письменности. К приглашению принять участие в разработке проекта тувинской национальной письменности советская научная общественность отнеслась с большим вниманием. Советские языковеды восприняли данное им партией и правительством поручение как одно из проявлений ленинской дружбы народов, как яркое проявление неустанный заботы Коммунистической партии о ранее угнетенных народах, воспрянувших благодаря Великому Октябрю к новой свободной жизни.

Работа по научной подготовке проекта тувинской письменности велась одновременно в Ленинграде (в тюркском кабинете Института языка и мышления АН СССР под руководством старейшего советского тюрколога С. Е. Малова) и в Москве (в лингвистической комиссии НИАНКП и на кафедре родных языков КУТВ под руководством Е. Д. Поливанова). С первых же дней началась напряженная творческая научно-исследовательская работа, в которой на протяжении истекших 30 лет принимали горячее участие как ученые ряда центральных научных учреждений СССР, так и молодые тувинские национальные кадры.

А. А. Пальмбах отмечает большой вклад в изучение тувинского языка, в разработку и усовершенствование тувинской письменности, а также в подготовку тувинских кадров, внесенный безвременю ушедшими от нас учеными — С. Е. Маловым, Н. К. Дмитриевым, К. А. Алaverдовым, А. И. Сухотиным, А. А. Соколовым, Ф. Г. Исхаковым.

Изучение тувинского языка превратилось из редкого занятия одиночек в систематически изучаемую отрасль советской науки о языке. Вопросами тувинского языкоизучания интересуются широкие круги языковедов не только в СССР,

но и в других странах. И это не случайно, т. к. учет особенностей тувинского языка помогает выяснить многие сложные вопросы исторического развития всей группы тюркских языков. В исторически краткие сроки, в условиях социалистического сотрудничества и взаимопомощи братских народов, строящих под руководством партии коммунистическое общество, раздробленный на диалекты язык ранее угнетенной народности быстро складывается в единый литературный язык новой тувинской социалистической нации.

Молодой тувинский литературный язык растет и богатеет. Он развивает, с одной стороны, все внутренние братства народной речи, и с другой стороны, черпает все новые и новые слова, термины из сокровищницы языка русского народа.

А. А. Пальмбах подчеркивает, что за последние годы все более укрепляются контакты ученых Тулы с учеными братских республик и национальных областей СССР. С большим вниманием откликаются на запросы ТНИЯЛИ научные сотрудники тюркского сектора Института языкоznания АН СССР, (Е. И. Убрятова, В. М. Наделяев, Н. А. Баскаков, Э. В. Севорян), действительный член Академии наук Киргизской ССР И. А. Батманов и др. Они деятельно участвуют в обсуждении спорных и нерешенных вопросов тувинского языка, в редактировании, рецензировании и в разработке трудов по тувинскому языку, в подготовке тувинских языковедов. Формы сотрудничества и взаимопомощи разнообразны (научные сессии, координационные совещания, научное руководство диссертациями, выезды на места и т. д.). Задача — в дальнейшем укрепление творческих связей, объединение сил и координации мероприятий, направленных на углубленное исследование тувинского языка.

Вторую часть своего выступления А. А. Пальмбах посвящает вопросам орфографии тувинского литературного языка (изменения, привнесенные в орфографию в связи с переводом письменности на русский алфавит, сочетание в орфографии фонетического, морфологического и традиционного принципов правописания, значение диалектологии для упорядочения орфографии). Особо подчеркивается необходимость соблюдения орфографического режима в школе, в печати и делопроизводстве на родном языке.

В заключение А. А. Пальмбах высказывает пожелание собравшимся успехов в дальнейшей борьбе за расцвет национальной по форме, социалистической по содержанию культуры тувинского народа, активно участвующего в братской семье советских народов в коммунистическом строительстве.

Доктор филологических наук Е. И. Убрятова от имени Института языкоznания АН СССР поздравила собравшихся с большим национальным праздником тувинского народа — 30-летием тувинской письменности, успехи в развитии которой отражают большие социально-экономические сдвиги, произошедшие в жизни тувинцев. На примере братской Якутии Е. И. Убрятова говорит о тех огромных трудностях, которые испытывали в прошлом бесписьменные народы в период создания своей национальной письменности, и о помощи, оказанной для их преодоления учеными центра в создании научных основ орфографии, в подготовке кадров. В результате совместных усилий достигнуты разительные успехи в развитии культуры якутского народа. Радостно, что аналогичные успехи имеются и в Туве. Как вывод, необходимо укрепление ставшего традиционным содружества местных научных сил с институтами Академии, организация постоянного обмена опытом работы. Несмотря на плодотворную деятельность ТНИЯЛИ, в первую очередь в силу малочисленного состава сектора языка и

письменности, многие разделы тувинского языкоznания (диалектология, история языка и др.) по существу еще ждут своих исследователей. Е. И. Убрытова заверила собравшихся в том, что Институт языкоznания АН СССР будет и впредь оказывать посильную помощь тувинским языковедам в разработке актуальных проблем тувинского языка и письменности.

Участники конференции и многочисленные представители общественных организаций единодушно приняли приветственное письмо Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совету Министров РСФСР, в котором отметили величайшую заботу партии и правительства о трудахящихся области, значение создания тувинской письменности, успехи культурной революции в Туве, а также нерешенные вопросы, стоящие перед творческими организациями, заверили Бюро ЦК КПСС и Совет Министров РСФСР в том, что «интеллигенция Советской Тувы не покажет своих сил и знаний для того, чтобы с честью выполнить свою высокую миссию в решении задач, поставленных в исторических решениях ХХI съезда КПСС, в постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях».

29 июня 1960 г. состоялось расширенное заседание сектора языка ТНИИЯЛИ, в работе которого, кроме местных языковедов, приняли участие Е. И. Убрытова, В. М. Наделяев, Д. И. Чанков, Н. Г. Доможаков. Были заслушаны сообщения Д. И. Чанкова о диалектологической работе в Хакасии, В. М. Наделяева — о диалектологической работе в Бурятии, Г. Ф. Бабушкина — о программе по изучению тувинских диалектов. Кроме весьма плодотворного обсуждения указанных вопросов, состоялся обмен мнениями по поводу предстоящей конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова, а также об издании сборника в память о Ф. Г. Исхакове.

1 июля 1960 г. языковеды ТНИИЯЛИ, пединститута, ИУУ, языковедческий актив области при участии Е. И. Убрытовой и В. М. Наделяева продолжили обсуждение докладов, сделанных на пленарном заседании.

Зав. сектором литературы и фольклора А. К. Калзан посвятил свое выступление вопросам терминологии. Он высказался за последовательное претворение в практику терминологической работы принципа минимальных расхождений, привел примеры неудачных терминов, осудил имеющиеся факты отхода от терминов, разработанных терминологической комиссией, указал на необходимость углубленной и научно обоснованной разработки терминов.

Методист ИУУ Ондар Биче-оол обратил внимание на неустойчивость, а стало быть, и на недостаточную разработанность литературных терминов. Анализ контрольных работ, проведенных ИУУ в школах области, свидетельствует о том, что наибольшую трудность для тувинских учащихся представляет пунктуация и употребление мягкого и твердого знаков. Учащихся затрудняет деление согласных на глухие и звонкие.

Ст. преподаватель педагогического института Ш. Ч. Саг в своем выступлении правильно отмечает имеющиеся факты нарушения стилистических норм речи, подчеркивает необходимость максимального использования тувинскими писателями богатства выразительных средств тувинского языка. Ш. Ч. Саг подвергает критике некоторых работников печати, в частности сотрудников редакции газеты «Шын», за несоблюдение ими установленной терминологии, а составителей терминологических словарей — за неточное определение терминов.

Наряду с этим в своем выступлении Ш. Ч. Сат выдвинул ряд предложений по изменению некоторых пунктов действующей орфографии: пересмотреть правописание слов типа *бажыц* 'дом', *бедик* 'высокий' и обозначение на письме слабых фонем *к—г*, *с—з* и др. в разных позициях (ак-агар «течь», *бас*-базар «ступать» и т. п.), писать послелог *биле* во всех случаях или через дефис или отдельно, сложные слова писать всегда через дефис, некоторые слова, заимствованные из русского языка (*ясли*, *неделя* и т. п.), писать в полном соответствии с произношением в разговорной речи (*ясла*, *недель*), для слов типа *ытък*, *ытък* ввести в алфавит дополнительный знак. Эти предложения встретили возражения у ряда участников совещания.

Сотрудник управления сельского хозяйства И. Т. Кызыл-оол, как редактор терминологического словаря сельскохозяйственных терминов, критикует авторов-составителей за низкое качество работы. Создание первого словаря — только начало большой работы. Область, в основном, сельскохозяйственная. В связи с механизацией сельского хозяйства, развитием его новых отраслей число употребляемых терминов стало многообразным и разнообразным. Поэтому терминологической комиссии (председатель А. Ч. Кунаа) предстоит большая работа по упорядочению сельскохозяйственной терминологии, особенно в области животноводства, механизации. По наблюдению выступающего населением хорошо усваивается дословный перевод терминов с соответствующими пояснениями.

Сотрудник облиздательства К. Л. Сарыг правильно выдвигает перед ТИИЯЛИ и терминологической комиссией три существенных предложения: 1. утвержденные комиссией термины должны опубликовываться; 2. термины должны разрабатываться фундаментально и устанавливаться на постоянный, а не на временный срок; 3. необходимо стремиться к упрощению оформления терминов, а не к усложнению их длинными словосочетаниями. В заключение К. Сарыг высказывает критические замечания в адрес редакции газеты «Шын», допускающей нарушения правил орфографии.

Директор пединститута, председатель терминологической комиссии А. Ч. Кунаа признает справедливым все замечания, сделанные в адрес комиссии, высказывается за широкое привлечение к работе комиссии специалистов различных отраслей народного хозяйства, вносит предложение провести семинар для работников печати по основам орфографии.

А. Ч. Кунаа сообщает о своем несогласии с некоторыми предложениями, сделанными Ш. Ч. Сатом, который хочет пересмотреть уже решенные вопросы в области графики и орфографии. А. Ч. Кунаа считает необходимым ускорить разработку терминов по фонетике тувинского языка, упорядочить написание слов с фарингализованными гласными.

В. М. Наделяев дает положительную оценку докладу З. Б. Арагачи, вносит пожелание вести терминологическую работу систематически, предварительно издавать бюллетень терминов с объяснениями, а уже после этого приступать к их рассмотрению и утверждению с участием возможно большего числа лиц из языковедческого актива. К установлению каждого термина следует подходить дифференцированно, руководствуясь наиболее целесообразным в каждом конкретном случае принципом. В. М. Наделяев считает, что наиболее близкое к специфике тувинского языка деление согласных — это деление на «сильные», «слабые» и «сверхслабые», высказывает свое несогласие по некоторым вопросам, затронутым в выступлении Ш. Ч. Сата. Правописание сложных слов определено утвержденной орфографией и все ее правила должны безусловно соблюдаться.

всеми работниками. То же самое относится и к написанию заимствованных слов, о которых говорил Ш. Ч. Сат.

В. М. Наделяев рекомендует провести тщательное исследование фарингализованных гласных и установить, действительно ли отсутствие обозначения их фарингализации затрудняет понимание слов, в которых они присутствуют.

Е. И. Убяярова рекомендует работу по сбору производственных терминов начинать там, где они непосредственно зарождаются в процессе материального производства — в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях, — в гуще народа. Что касается научных терминов, то они тоже имеют свою среду, где должны создаваться и бытовать. В Якутской АССР прежде всего издавали термины в объеме школьных программ, а потом их круг расширяли в рамках соответствующих наук.

Е. И. Убяярова высказывает за дифференцированный подход в каждом конкретном случае принятия новых терминов. Например, термины, относящиеся к механизации, следует полностью заимствовать из русского языка. Е. И. Убяярова настоятельно рекомендует возможно полнее учитывать в терминологической работе опыт других национальных областей и республик. В заключение Е. И. Убяярова высказывает несколько соображений относительно построения тувинской пунктуации. В своем вторичном выступлении она дает ценный совет членам терминологической комиссии — неустанно следить за языком газет, ибо они отражают происходящие в языке изменения, поделилась опытом якутских языковедов в области правописания заимствованных слов. Политические и научные термины в настоящее время якуты лишут, в основном, так, как они лишутся в русском языке.

А. А. Пальмбах отмечает положительный характер дискуссии, ценность многих советов и предложений, особенно Е. И. Убяятовой — об изучении терминов на местах, В. М. Наделяева — об особенностях тувинской орфографии и необходимости строгого соблюдения орфографического режима, оспаривает положение доклада Е. И. Коптевой о том, что тувинская орфография имеет в своей основе лишь фонетический принцип, и на ряде конкретных примеров показывает, что в тувинской орфографии существенную роль играет морфологический принцип. Поэтому правильнее сказать, что тувинская орфография, хотя в ней большое место занимают условные написания, построена на фонетико-морфологическом принципе.

А. А. Пальмбах напоминает, что деление шумных согласных в тувинском языке, как в монгольском, китайском и некоторых других языках, на «сильные» и «слабые» было установлено в период, предшествовавший введению в Туве письменности. Обоснование классификации согласных с подразделением шумных на сильные и слабые было, как известно, изложено в сопоставлении с монгольским языком и опубликовано в 1929 г. Фонетические особенности тувинского языка изучались в то время в связи с подготовкой проекта тувинского алфавита языковедами учреждениями Ленинграда и Москвы при участии носителей тувинского языка.

В латинизированной тувинской письменности все шумные согласные — как сильные, так и слабые — обозначались только глухими буквами. После перехода письменности на русский алфавит сильные и слабые согласные в начале тувинских слов стали различаться при помощи глухих и звонких букв. Сильные в начале слова (по существующему признаку — глухие) обозначаются глухими буквами: паш 'чугунная чаша', тал 'ива', сес 'восемь', шак 'час' и т. п., слабые

(позиционно озвончаемые) — звонкими буквами: баш 'голова', дал 'как раз' и т. п. Этими же — глухими и звонкими — буквами обозначаются глухие и звонкие фонемы в составе слов, заимствованных из русского языка (помла — бомба, ток — док и т. п.).

Если бы мы не считались с фактом существующего у нас двуязычия и отказались от различения глухих и звонких согласных, то внесли бы тем самым путаницу в правописание не только заимствованных слов, но и многих исконных тувинских слов, в том числе общепринятых географических названий, составляющих общий фонд тувинской и русской географической номенклатуры (вместо оз. Азас пришлось бы писать Асас или Азаз; вместо р. Алдым-Ишкан пришлось бы писать Алтым-Ишкан или Алдым-Ижсан и т. п.). Вот почему нельзя признать правомерным предложение не различать на письме глухие и звонкие согласные.

Лабораторные исследования в ЛГУ, проведенные под руководством М. И. Матусевич и В. М. Наделяева, при участии А. Ч. Кунаа и других тувинских языковедов, углубили наши знания по фонетическому строю тувинского языка. Разумеется, остаются еще — об этом говорили выступавшие здесь товарищи — спорные и нерешенные вопросы. Их предстоит изучать методами экспериментальной фонетики не только в лабораториях научных учреждений, но и в районах по месту жительства носителей тувинского языка и его диалектов.

Заместитель директора ТНИИЯЛИ Ю. Л. Аранчын вносит предложение творчески учесть в практической работе желания и советы всех выступавших в прениях и выражает уверенность, что работа конференции положительно скажется на дальнейшем развитии тувинской письменности¹.

¹ Материалы конференции публикуются в сокращении, подготовлены к печати Н. А. Сердобовым.

X. A. Анчима

25-ЛЕТИЕ ТУВИНСКОГО ТЕАТРА — ВАЖНАЯ ВЕХА В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ТРУДЯЩИХСЯ ОБЛАСТИ

25 марта 1961 г. общественность области отметила 25-летие тувинского театра, вся творческая деятельность которого неразрывно связана с жизнью и участием трудящихся Советской Тувы в строительстве коммунистического общества. История создания и развития театра отражает процесс культурной революции в Туве, творческую одаренность народа и отеческую заботу партии, правительства об удовлетворении непрерывно растущих духовных запросов тружеников Советской Тувы.

Создание и развитие театрального искусства в Туве, до 1930 г. не имевшей своей письменности, — одно из ярких подтверждений мудрости и торжества ленинской национальной политики, силы советского строя, обеспечивающего всем национальностям нашей страны свободную и озаренную счастьем жизнь.

Вот почему мы с особым вниманием обращаемся прежде всего к истокам зарождения тувинского театра и тувинской драматургии. 25 лет назад, в марте 1936 г., был создан драматический театр-студия. Это было огромное событие в культурной жизни тувинского народа.

На первых порах театральная труппа насчитывала в своем составе всего 10 человек, пришедших из кружков художественной самодеятельности. С особой теплотой мы называем имена первых артистов, которые, работая до настоящих дней, отдают все силы и творческое дарование тому искусству, которое, как говорил великий Ленин, принадлежит народу, — К. Мунзук и М. Мунзука, А. Лалтана, А. Чыргал-оола, В. Монгальби, В. Кок-оола и др.

Авторами первых пьес были: В. Кок-оол, написавший «Не забывайте джут» и «Чалым-Хая», С. Тока, создавший пьесу «Женщина», А. Пальмбах — «Унг-тожим противников колхоза», С. Сарыг-оол — «Чего мать не увидела, дочь увидит» и другие.

Первые пьесы, художественно еще незрелые, носили ярко выраженный агитационный характер, осуждали жестокость старых феодальных порядков.

параизитизм лам и шаманов, раскрывали значение революции и живо откликались на общественно-политические события современности. Одно это уже говорит о том, что с первых шагов тувинская драматургия и театр были связаны с народом, стремились помочь ему в строительстве новой жизни. Трудовые артисты с восторгом встретили рождение своего театра. Первые пьесы и первые актеры получили всеобщее признание.

Трудящиеся Советской Тувы с благодарностью вспоминают помочь, оказанную молодому тувинскому театру талантливыми педагогами — режиссером И. Я. Исполнителем, композитором А. Н. Аксеновым, дирижером Р. Мироновичем, хормейстером С. Булатовым, балетмейстером А. Шатиным, которые заботливо растали молодых тувинских актеров и передавали им свой опыт и знания. Они помогли доработать тувинские пьесы «Хайыран бот» и «Тонгур-оол», которые до сих пор пользуются любовью зрителя, а также поставить пьесы, впервые познакомившие тувинского зрителя с классическими произведениями мировой и советской драматургии: «Лекарь поневоле» Мольера, «Не было ни гроша, да вдруг алтын» Островского, «Васса Железнова» Горького, «Мятеж» Фурманова, «Любовь Яровая» Тренева и др.

С каждым годом репертуар театра и артистический состав увеличивались. В 1940 г. в театре насчитывалось 49 артистов, в 1945 г. — 87, а в настоящее время наш театр имеет около 100 творческих работников. Успешно выступали на сцене, кроме ранее названных артистов: М. Баир, О. Намдара, Конгар Хургулек, А. Тавакай, Е. Угдулжекова, М. Рамазанова и др.

Особенно кипучей творческой жизнью жил театр-студия в годы Великой Отечественной войны. Основные усилия творческого коллектива были направлены на сценическое воплощение темы патриотизма и дружбы народов, на прославление ратных подвигов советского народа, грудью отстаивавшего завоевания Великого Октября.

Театр повседневной работой вносил значительный вклад в дело воспитания трудовых артатов в духе безграничной любви к Советскому Союзу и ненависти к фашизму, расширял репертуар пьесами советских авторов, среди которых самыми значительными были пьесы «Нашествие» Л. Леонова и «Русские люди» К. Симонова. Театр показывает много монтажей, отражавших фронтовые события, концертов, идеяная направленность которых была подчинена укреплению тыла и усилению помощи Красной Армии. Все это являлось составной частью той большой работы, которую под руководством партии молодая тувинская интеллигенция проводила в народе, воспитывая и укрепляя в нем стремление помочь скорее разбить коварного врага и жить свободной, счастливой жизнью в единой семье братских советских народов.

В 1944 г. исполнилась заветная мечта тувинцев — Тува стала советской и перед ней открылись огромные перспективы ускоренного хозяйственного и культурного строительства. Коренные социалистические преобразования, свершившиеся при огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства, радикально изменили облик Тувы и ее народа. Теперь нет в нашей области такого уголка, где бы не было школы, библиотеки, клуба, кинопередвижки. Трудовые артисты живут ныне оседлой колхозной жизнью, в области строятся крупные промышленные предприятия, трудится многотысячный отряд советской народной интеллигенции, в строю которой стоят и работники искусства.

За годы Советской власти неизвестно вырос наш театр и внес большой

вклад в дело расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры тувинского народа.

Прежде всего нужно подчеркнуть обновление и обогащение репертуара театра, укрепление его связи с современностью, повышение идеально-художественного уровня спектаклей. На сцене театра идут пьесы О. Саган-оола — «Стремление», «В одном сельсовете», «Пробуждение», С. Тока — «Осуществленная мечта», В. Кок-оола — «Ах, красавица», К. Салды — «Путь девушки»; С. Сарыг-оолом создано первое либретто к опере «Чечен и Белекмаа», ряд одноактных пьес написан С. Сюрюн-оолом, К. Кудажи, С. Пюрбю и др. Несмотря на отдельные недостатки, в целом перечисленные пьесы правильно ставят и разрешают конфликт между передовым и отсталым, отражают глубокие изменения во взглядах и психологии трудовых аратов, воспитывают зрителей в коммунистическом духе.

Каждый поставленный спектакль отображает основные вехи, важнейшие события в истории Тувы. Тяжелое дореволюционное прошлое тувинского народа, особенно бесправное положение женщины, жгучая ненависть трудовых аратов к угнетателям нашли свое яркое выражение в пьесе В. Кок-оола «Хайыран бот». Борьба тувинского народа, который под влиянием Великого Октября совершил национально-освободительную революцию и упорно отстаивал от прискорбных империалистов свою свободу и независимость, верно показана в пьесе О. Саган-оола «Пробуждение».

Преодоление пережитков феодального прошлого, строительство новой жизни тувинским народом, тема воспитания кадров в духе высокой политической бдительности — все это нашло свое яркое воплощение в пьесе С. Тока «Тонгур-оол». Переход от векового кочевого образа жизни на оседлость, организация и укрепление колхозов хорошо показаны в пьесе О. Саган-оола «Стремление». Пьеса С. Тока «Осуществленная мечта» посвящена участию тувинцев в Великой Отечественной войне и осуществлению их заветной мечты — вхождению Тувы в состав Советского Союза.

Пополнение театра молодыми кадрами, получившими театральное образование, и укрепление его материальной базы позволили осуществить ряд постановок таких интересных, ярких и волнующих спектаклей, принадлежащих перу русских и западных классиков и советских драматургов, как «Ревизор» Гоголя, «Васса Железнова» Горького, «Власть тьмы» Л. Толстого. Театр ознакомил зрителей с классическими западноевропейскими произведениями: «Мария Тюдор», «Коварство и любовь», «Овод» и многие другие.

Особенно значительным творческим достижением коллектива театра следует считать постановку пьес, воссоздающих образ великого Ленина, — «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая», «Бесчный источник» и «Именем революции». Общественность Тувы сердечно благодарила коллектив театра и особенно артистов Юхина и Намдара, создавших глубоко волнующий, незабываемый образ Владимира Ильича. Работа над спектаклями ленинского цикла явилась серьезным экзаменом на творческую зрелость театрального коллектива.

С большой радостью трудящиеся области встретили в 1955 г. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении почетного звания заслуженных артистов РСФСР Кара-Кыс Музэук и Владимиру Оскол-оолу.

Реорганизация в 1958 г. драматического театра в музыкально-драматический

расширила творческие рамки и возможности в показе зрителям не только драматических, но и музыкальных и хореографических постановок.

В 1960 г. при театре была создана трехгодичная театральная студия, в том же году в г. Кызыле открыто четырехгодичное музыкальное училище; десятки одаренных молодых людей учатся в высших и средних учебных заведениях по линии искусства. Все это говорит о постоянном внимании и огромной заботе партии и правительства о развитии театрального искусства в нашей области. Только благодаря этой помощи и заботе театр вырос, окреп в большой сплоченный творческий коллектив. Среди работников театра следует назвать таких широко известных в области актеров, как заслуженные артисты РСФСР Кара-Кыс Мунзук, Галина Сваровская, Максим Мунзук, Виктор Кок-оол, Севильба Монгуш, Хургулек Конгар, Николай Кысыгбай, артисты М. Байр, В. Монгальби, А. Лалтан, А. Доржу-Ханда, А. Тавакай, Д. Дамба-Даржа, Б. Москаленко, молодые артисты Е. Кенденбиль, Д. Намчил, К. Сагды, Т. Сат, Г. Дутгержaa, М. Роцина, Л. Черникова, Р. Бакиров, Ч. Мартай-оол и многих других.

Директор театра А. Г. Молчанов, режиссеры заслуженные артисты РСФСР И. С. Забродин и С. П. Майер отдали театру многие годы своей жизни и тем не плодотворно осуществляют художественное руководство театром и театральной студией. Вместе с ними нужно отметить заведующего музыкальным оформлением спектаклей Ростислава Кенденбilia, хормейстера Евгения Федорова, художников Сергея Ланзы и Николая Каширова.

Скромный, но кропотливый и нужный труд вкладывают в творческую деятельность производственно-технические сотрудники театра Н. Шеховцев, Е. Бердюгина, Н. Ткаченко, В. Митряшкин, Н. Кайревич, А. Васильченко, П. Бычкова и другие.

Высокой оценкой работы театра и его творческих работников явился Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 марта 1961 г. о присвоении почетного звания заслуженного артиста РСФСР В. Кок-оолу, Х. Конгар, Н. Кысыгбаю, С. Монгуш, М. Мунзуку, режиссеру С. Майеру.

За четверть века театром поставлено свыше 200 новых пьес, проведено 8500 представлений, на которых побывало свыше миллиона зрителей. Наши артисты частые и желанные гости во всех уголках Тувы, в совхозах, колхозах, на новостройках — у полеводов, чабанов, охотников, рабочих-строителей. Они знакомы и трудающимся Хакасской автономной области и аратам Хубсугульского аймака, Монгольской Народной Республики. Только за последние пять лет на селе поставлено свыше 1500 спектаклей и концертов, охвативших более 200 тысяч зрителей. Можно без преувеличения сказать, что в настоящее время наш театр стоит в центре культурно-просветительной работы среди трудающихся области. Своим художественным словом, песней, танцем наши артисты не только доставляют эстетическое наслаждение зрителям, но и зовут, подымают их на самоотверженный труд во имя нашей Родины и коммунизма.

Подводя основные итоги деятельности театра, мы должны вместе с тем указать на имеющиеся недостатки и еще нерешенные задачи.

Перед коллективом театра стоят большие и ответственные задачи по активному участию в развернутом строительстве коммунизма в нашей стране, по пропаганде средствами искусства решений партии и правительства, по воспитанию нового человека — человека коммунистического общества, по мобилизации

трудящихся на успешное выполнение социалистических обязательств и достойную встречу XXII съезда родной Коммунистической партии.

Для решения этих задач театру нужно неустанно укреплять свои связи с жизнью трудящихся области, ибо «советская литература и искусство,— указывал Н. С. Хрущев,— сильны своей связью с жизнью народа, его борьбой за дело коммунизма».

В своих известных выступлениях «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» Н. С. Хрущев говорил: «На путях социалистической революции ранее угнетавшиеся народы, получив государственную самостоятельность, приобрели неограниченные возможности для роста экономики и культуры и за короткий срок сделали огромный скачок вперед. Надо прямо сказать, что мы по-настоящему еще ярко не показали те великие исторические преобразования, которые произошли в жизни народов наших республик за годы Советской власти. И в этом отношении наши работники литературы и искусства в большом долгу перед народом».

В свете этого нужно сказать, что наши писатели-драматурги и работники театра еще не приложили должных усилий, чтобы в творческом содружестве создать высокондейные, высокохудожественные пьесы, отражающие социалистические преобразования в жизни тувинского народа, раскрывающие богатый духовный мир наших маяков — передовых людей Тувы, которые освещают своим ярким светом луть для многих тысяч.

Необходимо коренным образом улучшить постановку политической и профессиональной учебы в коллективе театра. Без этого не может быть роста мастерства актеров и повышения художественного уровня спектаклей.

Особо нужно обратить внимание на организацию оркестра тувинских национальных инструментов, осуществить их усовершенствование, развивать театральную критику и тем самым содействовать творческому росту режиссеров, артистов и театра в целом.

Коммунистическая партия, руководствуясь указаниями великого Ленина о том, что литература и искусство являются составной частью общенародной борьбы за коммунизм, всегда придавала и придает первостепенное значение творческой деятельности писателей, актеров, художников, композиторов, расцвету многонациональной социалистической культуры. И это понятно, ибо для перехода к коммунизму необходим высокий уровень сознательности всех граждан общества. «Чем выше сознательность миллионных масс,— сказал Н. С. Хрущев на XXI съезде партии,— тем успешнее будут выполняться планы коммунистического строительства. Вот почему важное значение приобретают теперь вопросы коммунистического воспитания трудящихся, особенно подрастающего поколения».

Работники искусства и литературы стоят в первых рядах борьбы за коммунистическое воспитание трудящихся. Сознавая свою высокую ответственность перед партией и народом, коллектив театра живет единым стремлением — все свои знания, мастерство и талант поставить на службу коммунистическому строительству, быть верным помощником нашей партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТНИИЯЛИ

М. Х. Маннай-оол

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОВЮРСКОМ РАЙОНЕ В 1960 г.

Основная задача археологической экспедиции ТНИИЯЛИ — разведка и исследование археологических памятников в Овюрском районе, одном из наиболее изученных в археологическом отношении районов области¹.

Солчурский могильник находится на территории колхоза «Путь к коммунизму» в 35 км на З от с. Арыт-Бажи. Могильник расположен на пологом склоне в 2—3 км к З от гор, называемых Солчур, и в 1—2 км к В от речки Тулаа. С ВСВ на ЗЮЗ по территории могильника идет автомобильная дорога Хандагайты — Саглы. Могильник состоит из 45 курганов и каменных оградок. По внешнему признаку их можно разделить на следующие характерные типы:

1. Курганы, представляющие собой огромной величины насыпи из обломков горных пород, окруженные в один ряд каменными кольцами-выкладками. Площадь от самой насыпи до колец разделена на 3 или 6 секторов пряммыми каменными линиями-выкладками.

2. Каменные четырехугольные сильно задернованные оградки из врытых на ребро каменных плит с тянущимися строго на восток рядами балбалов.

3. Курганы средней величины, задернованные, состоящие из обломков горных пород.

4. Сильно задернованные, округлые в плане, плоские каменные насыпи из обломков горных пород с небольшими владинами в центре.

На площади могильника стоят также отдельные стелы и етэлы при каменных оградках. На некоторых из них имеются тамгообразные изображения и рисунки. Эти стелы и некоторые балбалы с изображениями были обследованы в 1955 г. научным сотрудником ТКЭАН археологом А. Д. Грачом.

¹ Экспедиция работала в следующем составе: Маннай-оол М. Х.— начальник экспедиции, Деменский Ф. Ф.— чертежник, Шактаржик К. О.— ассистент, Карасев В. Г.— шофер экспедиции.

Было раскопано 4 кургана и одна древнетюркская оградка. Раскопанные экспедицией курганы №№ 35 и 45 принадлежат, по-видимому, к древнетюркским поминальным курганам¹.

Курган № 35 имел подпрямоугольную в плане небольшую плоскую сильно задернованную каменную насыпь из плитняка (высота — 0,2 м, СЮ — 4 м, ЗВ — 3,5 м). На материке, кроме коренных пород и камней, никаких следов могильной ямы, угольно-зольных пятен и жертвенных костров не найдено.

Курган № 45 имеет округлую в плане частично задернованную каменную насыпь из обломков горных пород (высота кургана 0,46 м, СЮ — 9,5 м, ЗВ — 8,5 м). Верх насыпи составляли обычно большие каменные плиты и обломки горных пород со смешанным грунтом. Ниже — глина темно-коричневого цвета с мелкими обломками горных пород и галечником.

При снятии восточной половины насыпи в 0,8 м к В от центральной оси кургана в насыпи под большой плитой на глубине 12 см лежали две половинки верхнего жернова ручной мельницы из серого гранита (табл. I, рис. 1). В 1,5 м к ЮВ от них был найден точильный брускок из темно-зеленого песчаника (табл. I, рис. 1).

Под насыпью кургана в его С и центральной частях были обнаружены два угольно-зольных пятна, то есть следы жертвенного костра. Размер С пятна 2,16 × 2,45 м, центрального — 3 × 3 м.

Внизу северного угольного пятна были обнаружены остатки древесного угля и золы. На дне центрального пятна лежали остатки необожженных костей, углей, пастовая бусинка и коренной зуб лошади.

Конструкция кургана и наличие в нем угольно-зольных пятен позволяют отнести его к поминальным курганам, датируемым Л. Р. Кызласовым V—VI вв.²

Находка верхнего жернова ручной мельницы лишний раз подтверждает наличие земледелия и использование жерновов ручной мельницы для хозяйственных целей в этот период.

Каменная оградка № 8 — четырехугольная в плане. Стены оградки ориентированы строго по странам света (размер: СЮ — 3,8 м, ЗВ — 4 м), состоят из врытых на ребро каменных плит. У восточного края оградки стоит стела высотой 0,28 м, от которой строго на восток тянется длинный ряд балболов (8 штук).

Внутренняя площадь оградки представляет собой сильно задернованную насыпь из обломков горных пород и гальки. После полного снятия внутренней части насыпи в самом центре оградки, в материке, была обнаружена ямка (СЮ — 50 см, ЗВ — 52 см), заполненная галечником и суглинками самого различного цвета. В ямке были обнаружены мелкие древесные угли, коренной зуб лошади и остатки обожженного дерева.

По своему устройству и назначению оградка относится к числу поминальных

¹ См. Л. Р. Кызласов. Тува в период тюркского каганата (VI—VIII вв.). Вестник МГУ, серия IX, Исторические науки, вып. 1, М., 1960, стр. 56; А. Д. Грач. Археологические раскопки в Монгун-Тайге и исследования в центральной Туве (Полевой сезон 1957 г.). Труды ТКЭАН, т. 1, М.—Л., 1960, стр. 40.

² Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 56, 70.

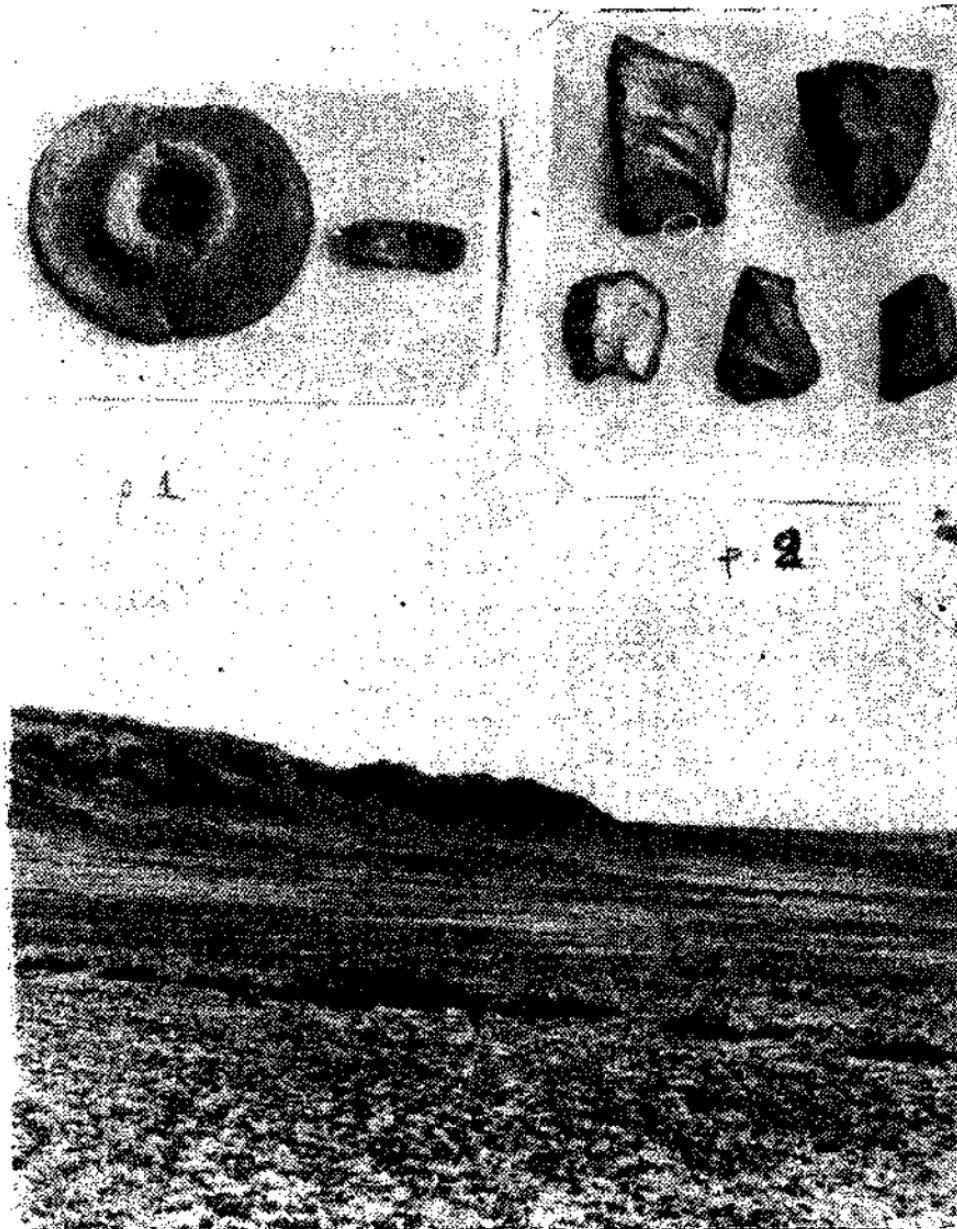

Таблица I

оградок древнетюркского времени, обследованных в других районах нашей области¹ и известных на Алтае², в Киргизии, восточном и центральном Казахстане и в северо-западной части Синьцзяна³.

Курган № 19 имеет округлую в плане каменную насыпь (высота — 0,5 м, 11 × 11 м) из обломков горных пород, засыпанных землей. В центральной части поверх курганной насыпи лежат две огромные плиты.

После полного сноса насыпи было обнаружено плохо заметное могильное пятно, вытянутое по линии ЗВ (СЮ — 0,7 м, ЗВ — 1,5 м).

На дне могильной ямы на глубине 25 см от основания насыпи был обнаружен скелет подростка. Он лежал на спине, в вытянутом положении, головой строго на запад, со скрещенными ногами. Череп, который лежал на плите, был обложен с южной и северной сторон камнями. Инвентарь полностью отсутствовал.

Точно такие же, как по своей конструкции, так и погребальному обряду, курганы без бытового инвентаря Л. Р. Кызласов относил к уюksкому времени⁴.

Курган № 12 имеет округлую в плане сильно задернованную каменную насыпь (высота — 0,36 м, СЮ — 8 м, ЗВ — 8 м) из обломков горных пород. Местами вокруг кольца насыпи и в центре кургана лежат каменные плиты.

После полного снятия курганной насыпи было обнаружено еще заметное могильное пятно (СЮ — 0,65 м, ЗВ — 1,9 м), вытянутое по линии ЮЗ — СВ. Сразу же в яме был обнаружен скелет взрослого мужчины, головой на ЮЗ, на правом боку, с согнутыми ногами. Лицевая сторона черепа ориентирована на юг. Никаких находок в погребении не обнаружено.

По антропологическим признакам физический тип похороненного, очевидно, был смешанный, то есть европеоидно-монголоидный.

Торгунский могильник. Могильник находится в урочище Торгун в 3 км к С от с. Арыг-Бажи колхоза «Путь к коммунизму». Состоит из нескольких больших и малых курганов, сложенных из речных валунов.

Курган № 1 имеет округлую в плане каменную насыпь (высота — 0,58 м, СЮ — 8 м, ЗВ — 8 м) из речных валунов и земли.

Под насыпью кургана на глубине 60 см в материке были обнаружены остатки плохо сохранившихся костей человека. Судя по конструкции и отсутствию инвентаря, этот курган относится примерно к тому же времени, что и курган № 19.

Курган № 2 имеет округлую в плане каменную насыпь (высота — 0,36 м, СЮ — 7,5 м, ЗВ — 7,5 м) из речных валунов и земли. На поверхности курганной насыпи местами имеются заросли караганинка.

После полного снятия курганной насыпи никаких признаков могильной ямы обнаружено не было. Курган оказался поминальным сооружением.

Курган № 3 известен местному населению под названием Улуг-хорум —

¹ Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 57.

² С. В. Киселев. Древняя история южной Сибири. М., 1951, стр. 545—546.

³ Л. А. Евтухова. Каменные изваяния южной Сибири и Монголии. МИА, № 24, 1952, стр. 118; См. также Л. Р. Кызласов. Памятники поздних кочевников Центрального Казахстана. Известия АН Казахской ССР, серия археологическая, вып. 3, Алма-Ата, 1951.

⁴ Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тувы. Вестник МГУ, историко-филологическая серия, № 4, 1958, стр. 80.

«Большая каменная насыпь». Имеет огромной величины продолжавшую в плане каменную насыпь (высота 2,62 м, СЮ — 36 м, ЗВ — 18—20 м) из речных валунов. Северная часть насыпи этого кургана была использована для впускного погребения (размеры: СЮ — 2,5 м, ЗВ — 2,5 м), сильно разрушенного к моменту раскопок. В целях спасения памятника впускное погребение было исследовано.

Среди камней насыпи находились типичные для такого рода памятников истлевшие жерди перекрытия, а также отдельные кости лошади.

После разборки насыпи было обнаружено сильно потревоженное под давлением валунов погребение человека с конем. Судя по черепу и тазовым костям, покойник был положен на спине, в вытянутом положении, головой на ЮВ. Труп лошади, по-видимому, лежал к СВ от человеческого костяка, мордой в противоположную от головы человека сторону.

В районе погребения оказался разнообразный инвентарь: ножи, пуговицы типа тувинской тон *өөгү*, лоясные бляхи, подвесные крючки, скребки, предметы конского снаряжения — части удил, стремена, железные бляхи от седла. Наличие в погребении отдельных костей барана дает возможность предполагать, что в могилу было положено для покойника мясо «на тот свет».

Антропологические признаки костяка, а также наличие огромного количества разноцветных пастовых бус и бисера (1550 штук), китайских монет, которые служили, очевидно, в качестве украшения, ножниц и т. п. дают полное основание считать, что похоронена была женщина.

Что касается ножей, то они, согласно тувинскому обычью, были положены женщине в качестве подарка для мужа при встрече в «загробном мире».

Характер инвентаря погребения, особенно наличие китайских монет, позволяет датировать погребение XVIII—XIX вв.

Открытие впускного погребения на территории Овюрского района представляет, несомненно, историко-этнографический интерес. Такие памятники, по опубликованным данным, сейчас известны в Чая-Хольском¹, Бай-Тайгинском (Монгуй-Тайга)² и Сут-Хольском³ районах.

Материалы впускного погребения свидетельствуют о тесной преемственности погребального обряда (обряд захоронения с конем) тувинцев XVII—XIX вв. с древнетюркским периодом.

Курган у оз. Амдайтын. По дороге Хандагайты — Самагалтай, в 50 км к ЗЮВ от с. Торгалыга, у оз. Амдайтын расположена небольшая курганская группа.

В центре ее курган, имеющий округлую в плане насыпь (высота — 0,42 м, диаметр — 2,5 м) из обломков горных пород. К ССВ и ЮЮЗ по обеим сторонам этого кургана строго по одной линии сооружены по 3 маленьких кургачика (диаметром от 1 м до 1,5 м), сложенных из мелких горных пород (табл. I, рис. 3).

¹ С. И. Вайнштейн. Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956—1957 гг. УЗ ТИИЯЛИ, вып. VI, Кызыл, 1958, стр. 227.

² Л. П. Потапов. Некоторые итоги работ Тувинской экспедиции. СЭ, № 5, 1959, стр. 118—120.

³ С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконова. Уникальные находки из раскопок древних курганов Тувы. УЗ ТИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 198. В. П. Дьяконова. Поздние археологические памятники на территории западной Тувы. Труды ТКЭАН, т. 1, М.—Л., 1960, стр. 151—170.

СТЕЛА N1.

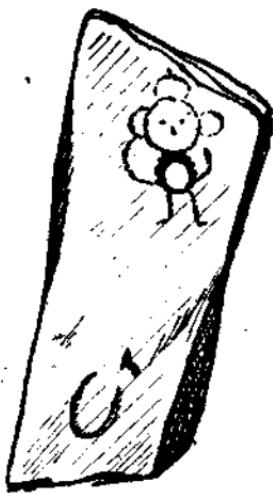

Рис. 1.

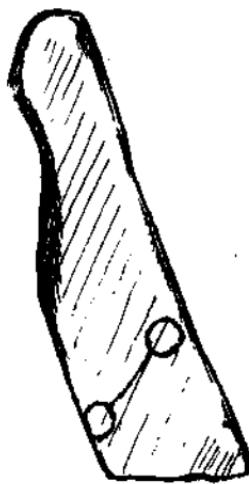

Рис. 2.

Рис. 3.

СТЕЛА N2.

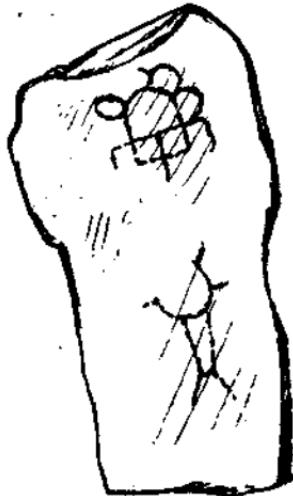

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Таблица II

К СЗ от кургана на расстоянии 0,55 м стоят три вертикально поставленных камня, которые местное население называет *ожук* — очаг. Между камнями лежит каменная плита. К ЮВ от кургана на расстоянии 8,5 м стоят еще три камня, подобные первым.

Ожук из камней упоминается в произведениях тувинского героического эпоса. «В сказании «Мёте Шагаан-Тоолай» хан говорит: «Те люди не могут поднять таганные камни (*ожук даажы*), не принесешь ли ты их?» Кара-Когель два камня берет под мышки, а третий катит ногой. *Ожук* из трех камней в ритуальных целях долгое время сохранялся в ламаистских монастырях¹.

Снятие насыпи большого кургана, под которой не обнаружено никаких находок, показало, что это было поминальное сооружение.

Археологические исследования в районе Торгалыга. В районе с. Торгалыга было проведено обследование целого ряда памятников. Раскопанный экспедицией курган расположен в 1 км к ЮВ от Торгалыга. Он имеет округлую в плане насыпь (высота 0,5 м, диаметр 9 × 9 м) из речных валунов и земли, с большими плитами в центре. В могильной яме, вытянутой по направлению с З на В, обнаружен частично сохранившийся костяк человека, положенного, по-видимому, на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Ивентарь не обнаружен.

Таким образом, данный курган относится к числу уже известных курганов без инвентаря.

Стелы с изображениями и каменные орудия. В 1 км к Ю от с. Торгалыга находятся две стелы², интересные тем, что, в отличие от других древнетюркских стел, они стоят не при оградках, а прямо в центре четырехугольных, ориентированных сторонами строго по странам света оградок из плит.

Стела № 1 (высота — 0,7 м; размеры оградки: СЮ — 1,65 см, ЗВ — 1 м). На восточной стороне стелы изображена антропоморфная фигура³ (табл. II, рис. 1). С. И. Вайнштейн, обнаруживший подобные изображения в рисунках писаницы на горе Сын-Чурек⁴, и А. Д. Грач — в наскальных рисунках и на шаманских бубнах⁵, предполагают в них изображения шаманов.

Ниже антропоморфной фигуры имеется изображение в виде полукруга. С южной стороны изображен очкообразный знак — тамга (табл. II, рис. 2), на западной стороне высечен круг (табл. II, рис. 3).

Стела № 2. Стоит, слегка наклонившаяся на юг, в самом центре четырехугольной каменной оградки (размер: СЮ — 1,35 м, ЗВ — 1 м), соприкасающейся с южной стороной с первой оградкой.

На восточной стороне стелы (высота — 0,7 м) имеются тамгообразные изоб-

¹ Л. В. Гребнев. Тувинский героический эпос («Опыт историко-этнографического анализа»). М., 1960, стр. 89.

² Эти стелы обследованы, зарисованы и сфотографированы в 1947 г. Саяно-Алтайской экспедицией, возглавлявшейся С. В. Киселевым и Л. А. Евтиховой, но опубликованы не были.

³ Две стелы с антропоморфными изображениями были обнаружены А. Д. Грачом в пределах могильника на плато Карасуглуг-Шоль-Аксы в 1958 г. Описание их дано в книге «Древнетюркские изваяния Тувы (По материалам исследований 1953—1959 гг.)». М., 1961.

⁴ С. И. Вайнштейн. Указ. соч., стр. 226.

⁵ А. Д. Грач. Петроглифы Тувы, I. Сборник МАЭ, т. XVII, М.—Л., 1957, стр. 422. См. также А. Д. Грач. Петроглифы Тувы, II. Сборник МАЭ, т. XVIII, М.—Л., 1958, стр. 371.

ражения (табл. II, рис. 4). С южной стороны изображен тот же очкообразный знак, как и у первой стелы (табл. II, рис. 5), на западной стороне виден конец того же очкообразного знака, который изображен на южной стороне стелы (табл. II, рис. 6).

На левой надпойменной террасе р. Торгалига в 1 км к В от оградок со стелами было обнаружено позднепалеолитическое местонахождение.

Надпойменная терраса в недавнем прошлом была запахана, в результате чего культурный слой был разрушен, находки перемещены. Были найдены следующие древние орудия труда (табл. I, рис. 2):

- а) нуклеус конической формы из темно-серого кварцита¹,
- б) двухплощадочный нуклеус из темно-голубого роговика,
- в) ножевидная пластинка с затупленными краями с ретушью,
- г) скребок из отщепа,
- д) нуклевидное орудие из темно-голубого роговика и небольшое число отщепов и осколков обработки каменных орудий.

Все эти находки, рассеянные на большой площади, представляют собой подъемный материал.

¹ Породы камней, из которых сделаны орудия труда, были подтверждены главным геологом Горной экспедиции В. И. Бондаренко.

Я. И. Сунчугашев

ДРЕВНИЕ ГОРНЫЕ ВЫРАБОТКИ В ХОВУ-АКСЫ

В 1959 г. автор статьи с группой учащихся средней школы обследовал некоторые древние горные выработки в районе Хову-Аксы, расположенные в горах северного склона хребта Танну-Ола.

До сего времени они не были объектами археологического исследования. Л. Р. Кызласов впервые опубликовал коллекцию орудий горного дела, собранную в древних рудниках Хову-Аксы в 1948—1949 г. геологами, и на основе исследования типов орудий справедливо отнес их к позднему этапу эпохи бронзы (XII—VIII вв. до н. э.)¹.

Хову-аксынские древние горные выработки по способу добычи руды подразделяются на открытые выработки типа карьеров и подземные, горизонтальные выработки типа штолен. Нами обследованы 2 штольни и 3 открытые выработки типа карьеров².

Штольня № 1, называемая местными жителями «глазом», расположена в 3 км к северу от пос. Хову-Аксы. В настоящее время устье штольни сохранилось в довольно хорошем состоянии (есть опасения, что в скором времени устье штольни может быть завалено в связи с горными работами на участке).

В сечении устье штольни имеет сводчатую форму (таблица, рис. 2.). Рабочий ход штольни идет в горизонтальном положении строго на север. В 3 м от устья штольня раздваивается, образуя два штрека, которые идут горизонтально на ССВ и ССЗ. Длина штреков, в доступной для измерения части, достигает 3,5 м (рис. 1). В устье штольни при зачистке почвенно-растительного слоя на площади 2,3×1,3 м на глубине 0,1 м встречен каменная кладка на площа-

¹ Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тувы. Вестник МГУ, историко-филологическая серия, 1958, № 4, стр. 74.

² Обследование штолен проводилось при участии горных техников Р. Нерсесяна и И. Титова. В сентябре 1960 г. мною обнаружена еще одна штольня в логу Узун-Ой в 18—20 км к СВ от пос. Хову-Аксы.

0,8×0,6 м (размер камней 15—24 см). Там же, на глубине 0,22 м, обнаружен позвоночник животного, возможно коровы. В устье и доступной для обследования части рабочего хода штолки № 1 других предметов не обнаружено.

Штольня № 2 расположена к ССЗ от штолки № 1 на расстоянии 170 м, на краю крутого спуска в неглубокий лог. Эта штолня была обнаружена еще в 1950 г. во время проведения разведочной шахты, которая на глубине 8 м «села» прямо на древнюю штоллю¹. Из штолни тогда же была выброшена роговая кирка, которую, к сожалению, завалили в отвал. Шахта была закрыта и долгое время древняя штолня оставалась вне поля зрения, т. к. на поверхности не имелось никаких ее признаков. Сечение штолни оказалось наглоухо перегороженным колодезным (шахтным) срубом. На глубине 8 м в шахте мною и горным техником Титовым было разобрано одно из бревен сруба для прохода из ствола шахты непосредственно в древнюю штоллю. При тщательном осмотре штолни выяснилось, что с южной стороны сруба, в результате взрывных работ в процессе проходки ствола шахты, кровля частично обвалилась. Ствол штолни в настоящее время сильно засорен обломками коренной породы и его кровля не совсем надежна. По продвижению от стены шахты по штолне, справа имеются три штрека, заполненные обломками коренной породы с налетами медной зелени. Забой, в конце штолни, сохранился особенно хорошо. Высота забоя 1,1 м, ширина в середине 1,3 м. При внимательном изучении расположения штреков можно заметить, что южный штрек должен выходить наружу, к спуску в лог, но требует капитальной работы по удалению нескольких десятков кубометров камней. На дне забоя, на глубине 12 см, подсыпью обломков коренной породы с налетами медной зелени обнаружен плохо сохранившийся скелет человека, который лежал лицом вниз, уткнувшись в северный конец забоя² (горизонтальный план штолни № 2, рис. 3). Рядом со скелетом, с правой стороны, лежал ромбовидный, округлый песчаный камень — «колотушка» (рис. 7). Других предметов не обнаружено.

Следует заметить, что камни пещаника, послужившие материалом для изготовления колотушки, имеются по берегам Элегеста в 4 км от штолни. Сама штолня проложена в целом по направлению медной жилы, внутри которой и в настоящее время имеются яркие разноцветные налеты медной зелени. Взятая для пробы руда из забоя штолни № 2 содержит 7,3% меди³.

Севернее древних штолен №№ 1 и 2, на расстоянии 3—4 км выше по хребту, в районе гор Кара-Хая и Баш-Даг, расположены древние, щелевидные, открытые выработки типа карьеров. Открытые выработки медной руды сохранились в настоящее время в виде продолговатых впадин и ям, которые мало отличаются от окружающего рельефа местности, т. к. вся территория покрыта густым лиственничным лесом. Древние открытые выработки производились по выходящим на поверхность жилам.

На южной стороне горы Баш-Даг в 300 м от дороги, ведущей на участок «Северный», хорошо прослеживаются три щелевидных углубления. Извлеченные геологами из этих впадин орудия труда (каменные молоты, песты, кирки из марьяльного рога и деревянная лопата) и масса обломков рудного тела под-

¹ Информация горнорабочих Ф. Алькова и В. Марьясова.

² Череп сдан на хранение в Музей антропологии Московского университета.

³ Химический анализ руды выполнен в заводской лаборатории комбината Тувакобальт.

тврждают, что эти впадины и ямы являются древними медными выработками бронзового века¹.

Нами обследованы открытые выработки №№ 1, 2 и 3, расположенные к С и СВ от Кара-Хая.

Открытая выработка № 1 представляет собой овальное неглубокое углубление (рис. 6). Глубина впадины достигает 0,3 м. Разрез выработки выявлен по поперечному срезу разведочной поисковой канавы (ширина 1,2 м). При зачистке обеих стен канавы выявились обломки коренной породы с налетами на них медной зелени с примесью глины и чернозема. На глубине одного и более метра изредка попадаются следы древесного угля. В данной выработке других признаков горнорудной деятельности не обнаружено.

Открытая выработка № 2 расположена в 300 м от Кара-Хая. Это наибольшая открытая выработка медной руды типа карьера. Возле тропы, ведущей на «Северный» участок с южной стороны хребта, тянется впадина с небольшими перерывами до 47,6 м. Глубина впадины от 0,3 до 0,8 м. Карьер проходит вдоль хребта по поверхенному выходу медной жилы. В середине впадины карьер пересечен разведочной канавой, по которой зачищен нами разрез (рис. 5). На глубине 1,05 м были обнаружены следы древесного угля и золы на 6,5 м в длину. Глубина карьера достигает 1,5—1,6 м, весь карьер был заполнен мелкими обломками коренной породы с налетом на них медной зелени (камни размером 10—15 см). Очевидно, в прошлом при добыче руды пустая порода выбрасывалась на уже разработанный участок, хотя рядом имелся круто спуск. Следовательно, отбор и сортировка медной руды производились в процессе добычи на месте.

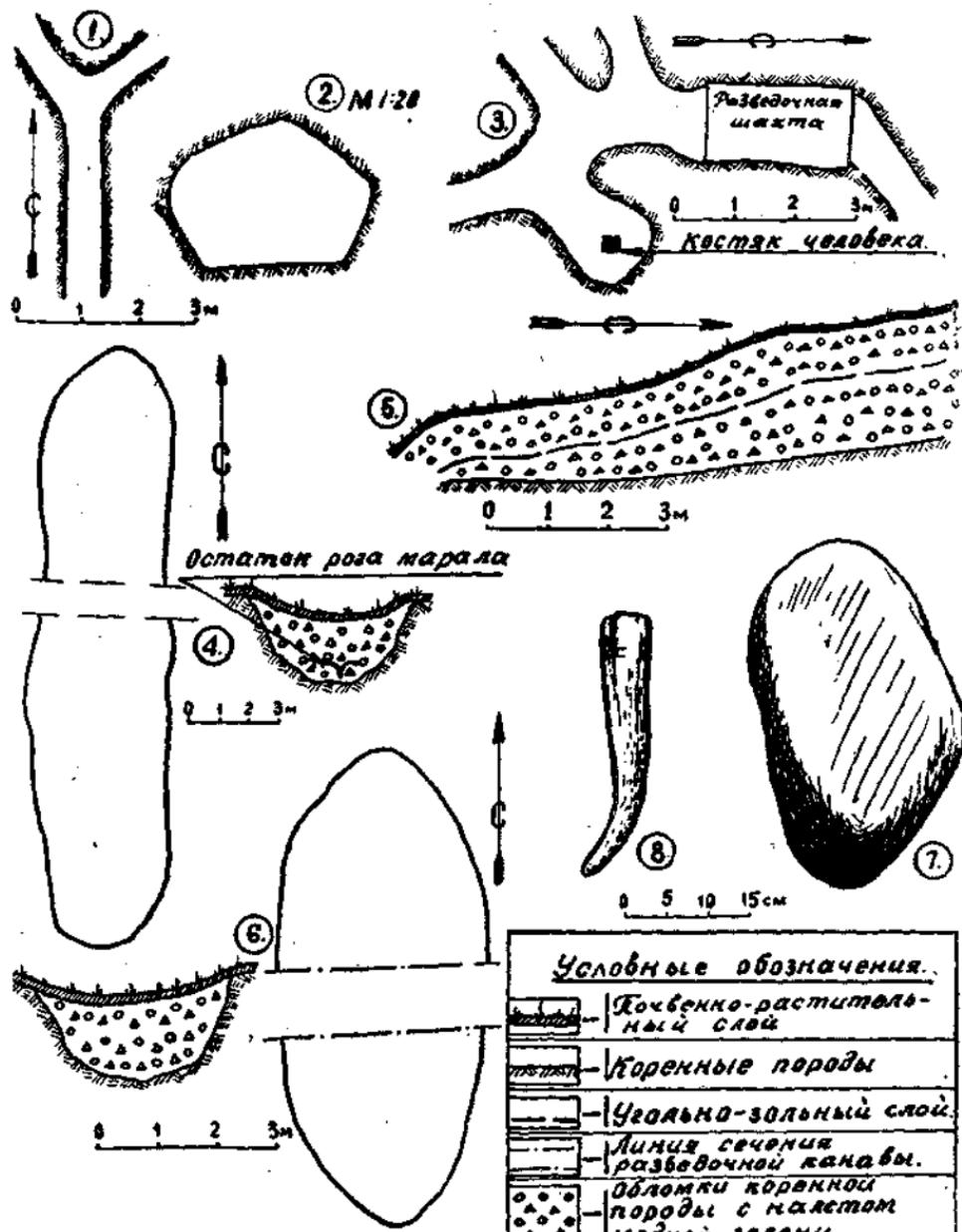
Открытая выработка № 3 расположена в 50 м от выработки № 1. Внешне она представляет собой малозаметную впадину (глубина 0,4 м, длина 20 м и ширина 4 м; см. поперечный разрез на рис. 4). При зачистке поперечно-го сечения разведочной канавы на южной стенке (на глубине 1,5 м) найден отросток маральего рога, служивший в древности киркой (рис. 8). Острый конец сильно затуплен от работы и шероховатая поверхность рога стерта, у утолщенной части с одной стороны прорезан неглубокий желобок для укрепления рукоятки кирки. Заполнение выработки соответствует содержанию описанных открытых выработок медной руды № 1 и № 2.

* * *

Древние горные выработки Хову-Аксы служили объектом добывания руды в течение продолжительного времени. Об этом свидетельствуют выработки типа карьеров и типа штолен. К наиболее ранним горным выработкам относятся, вероятно, открытые типа карьеров. «Поверхностные выходы медной и оловянной руды, эксплуатировавшиеся в самом начале развития металлургии, не могли удовлетворить возрастающую потребность в металле, и человек переходит к добыче руды из-под земли, закладывая шахты и штолни»². Однако известные в настоящее время орудия труда из хову-аксынских горных выработок, найденные как в открытых, так и подземных выработках медной руды, однотипны, они не претерпели значительных изменений.

¹ Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 74. Орудия труда хранятся в Государственном Эрмитаже в г. Ленинграде.

² В. И. Равдоникас. История первобытного общества, ч. II, Л.—М., 1947, стр. 293.

Таблица

В открытых выработках типа карьеров повсеместно применяли технику нагревания коренных пород кострами с последующим охлаждением водой, и вследствие образования трещин добывали руду¹. Об этом свидетельствуют зольные слои в карьерах и следы древесного угля, которые встречаются в открытых выработках. Подобную технику добычи имеем и в соседней с Тувой Хакасии на горе Темир и на Калбинском хребте в Восточном Казахстане².

В подземных выработках типа штолен (коренные породы средней твердости) отсутствуют признаки применения огня с целью нагревания коренных пород, вероятно, древние горняки ограничивались только ручными ударными фурнами. Добытая руда сортировалась от пустой породы в устье штолни, на площадке, выложенной из камней. К сожалению, в районе Хову-Аксы еще не обнаружено медеплавильных печей, но, надо полагать, что медеплавильные печи могли быть подобными байсютской печи (Каа-Хемский район, Тувинской автономной области), обнаруженной еще в 1916 г.³. Уместно заметить, что по р. Бай-Сют при земляных работах в 1949—1950 гг. было разрушено и не зафиксировано несколько горшкообразных печей⁴.

На основе имеющихся данных по древним горным выработкам медной руды и известных автору памятников необходимо сделать вывод, что район Хову-Аксы относится к одному из крупных очагов металлургии в эпоху бронзы в Туве.

¹ Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 74.

² С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 27—28.

³ Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 75.

⁴ Устное сообщение горного техника М. Меркулова.

3. Б. Арагача

ПАМЯТНИК С ЭЛЕГЕСТА

С. Е. Маловым опубликованы три памятника с р. Элегест. Один из них¹ хранится в Минусинском музее; другой, названный С. Е. Маловым «первым памятником у Элегеста»², в 1960 г. привезен Ш. Р. Кызласовым в Тувинский областной краеведческий музей им. 60 богатырей (инв. № 3747). В описи значится, что он найден в 2,5 км на ВЮВ от пос. Элегест. Памятник изготовлен из красновато-бурового песчаника, по форме напоминает пирамиду. Две его узкие плоские противоположные грани имеют четко обозначенные буквы, более широкие грани сильно повреждены. Одна из них содержит следы дуги и внизу — двух вертикальных линий, а на другой имеются остатки сочетания букв. Высота памятника 115 и 95 см, ширина вверху колеблется от 17 до 26 см, внизу составляет с одной стороны 50, с другой — 24 см. Верхушка памятника обломана, на ней, судя по тексту, было окончание надписи.

Последний памятник с Элегеста, названный С. Е. Маловым «Вторым памятником у Элегеста»³, летом 1961 г. перевезен в г. Кызыл в Тувинский областной краеведческий музей.

С. Е. Малов указывал, что в рассмотренных им изображениях прорисей первого памятника у Элегеста «слишком много неверностей». Видимо, на этом основании он и не дал перевода второй и третьей строчек памятника. Действительно, изданный им текст отличается от оригинала. Поэтому мы считаем необходимым опубликовать фотографию и прорись надписи этого памятника, а также дать транскрипцию, чтение и предположительный перевод, построенные на уточненных данных. Прорись надписей на его трех сторонах дана в условной последовательности: сначала на узких боковых гранях, а затем — на широкой.

¹ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, стр. 25—28, № 10, «Памятник с Элегеша».

² С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, стр. 70—72.

³ Там же, стр. 72—75.

Прорись надписи¹.

КъРтле саңун бен. Эчим алымыш.

» Озын чындо: лынмсъ

Быгылъякъын : Рыгъымнудъа

Транслитерация и транскрипция текста могут быть представлены в следующем виде.

а) Транслитерация:

КъУРРЫЛЬА ШИЧУНБЫН ЧМ ЛЫНМСЬ

ЧЧ : НР ШГРАШНУН

БЫГЫЛЪЯКЪЫН : РЫГДЫМНУДЪА

б) Транскрипция:

Күртле саңун бен. Эчим алымыш.

Эчи эчен Шугра саңун.

Бег, (?)! Эркин эр ағы эдимин у де...

С. Е. Малов дал такое чтение этих строк:

Күртле (?) саңун бен, элим каным

чиңшагаш (или с) ңун

бигиткыррдимда

в) Предположительный перевод:

Я — Күртле полководец. Мой старший брат был взят /У С. Е. Малова эта строка переведена так: «Я главнокомандующий күртле (?), мое государство, мой хай!»)

Старший брат, расстанься с Шугра полководцем.

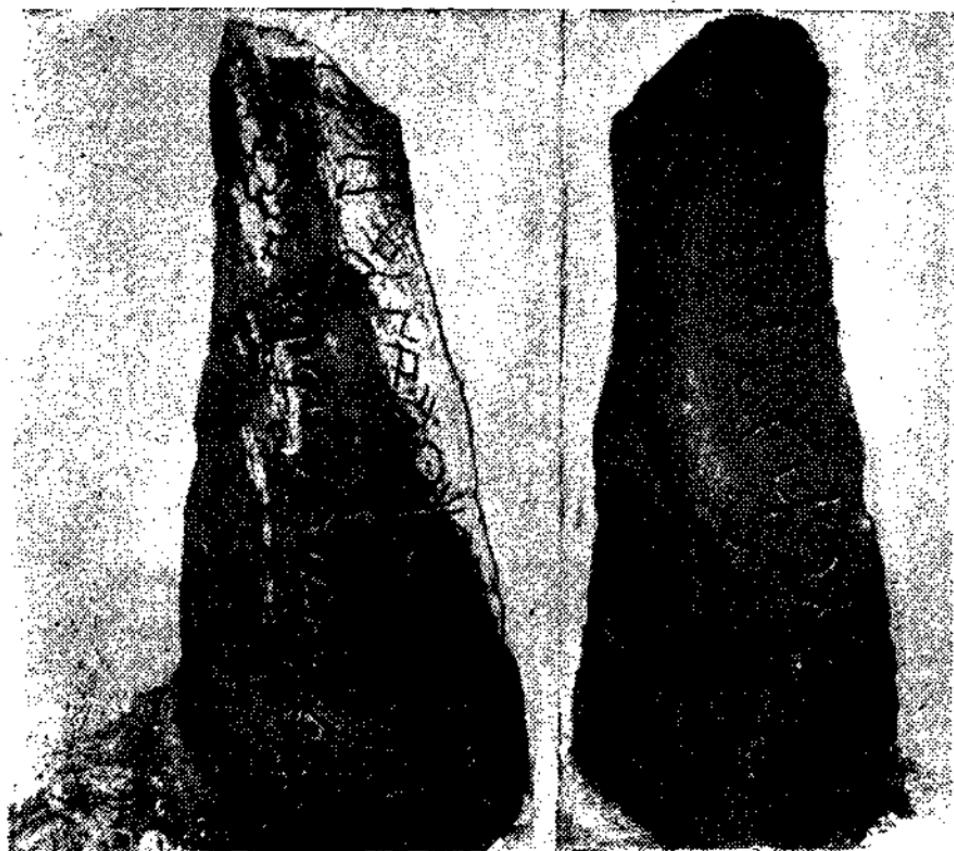
Бег, богатей! Свободу, богатырь, богатство, мое добро усиливай (увеличивай, приумножай)...

Л. Р. Кызласов датирует «Первый памятник у Элегест» концом IX и «Второй памятник у Элегест» началом X в.² Эти даты нуждаются в обосновании.

Написание отдельных слов и употребление собственного имени могут быть поставлены в связь с содержанием частей других енисейских текстов.

¹ Извилистыми линиями обозначены изломы на камне, нарушающие формы букв. Это дает основание для их разного чтения.

² Л. Р. Кызласов. Новая датировка памятников енисейской письменности. «Советская археология», № 3, 1960, стр. 120 (в приложении к статье).

Внешний вид памятника с разных сторон (фото П. Гольцова)

Известно, что слово *саңун* 'полководец, генерал' имеет два варианта написания: в текстах №№ 7, 12 и 24, по книге С. Е. Малова с буквой ң в виде кружка с точкой внутри, а в текстах №№ 32, 48 — в виде вертикальной линии с опущенной вниз черточкой с серединой левой стороны. По начертанию этой буквы в слове *саңун* (ШНЦУН) рассматриваемый памятник примыкает к текстам №№ 7, 12, 24, т. е. с Барыка, Куйлуг-Хема и Хемчика — Хая-Бажи.

Имя *Шугра* похоже на *Шогур* (ШУГР) в памятнике № 42 (из Минусинского музея).

Наиболее трудной для чтения явилась надпись на широкой части камня, т. к. в ней много изъянов и шесть букв надломаны. Так, третья буква может читаться в виде Ы, Нь, У или А; в конце строки три буквы очень искажены. В них условно можно видеть УДЬА. Между Г и М хотя и поставлена в предлагаемой транслитерации буква Дь, но и она весьма сомнительна. Поэтому перевод этой строки дан условно¹.

¹ При написании данной заметки автор получал консультации у проф. И. А. Батманова, за что приносит ему свою благодарность.

A. M. Шербак

НОВАЯ РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА КАМНЕ

Небольшая экспедиция, снаряженная Кызыльским краеведческим музеем в июле 1961 г. для собирания памятников рунической письменности в бассейне

Общий вид памятника

Енисея (руководитель экспедиции М. Г. Шкляев), обнаружила и доставила в г. Кызыл камень с неопубликованной рунической надписью¹.

Место находки камня — правый берег Улуг-Хема, по верхней дороге из Эрбека в Баян-Кол, несколько ниже пос. Усть-Элегеста, расположенного на противоположном берегу реки.

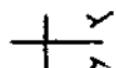
Длина памятника — 208 см, ширина (в средней части) — 46 см, толщина — 10 см.

Письмом покрыты все четыре стороны. При этом почти все знаки достаточно хорошо сохранились и читаются без особых трудностей. Надпись состоит из девяти строк, на восточной стороне камня имеется тамга.

Ниже приводятся текст, транскрипция и перевод указанной надписи, являющейся по своему содержанию обычной эпитафией.

Восточная сторона

Ж» » » > : > Ч > А'И'Л :) >) >) > А'М (1)
» > » > ВФ : >) > Н : > ВО > Н : > О > Б > > Б ! (2)

ЖЕМ : Н : Б Е О :) > Б : > О Н : > Е 9 Е У М Ч . > А У (3)

Ч А А А & + А : > А > У ! > В > У Д > & А > Т б 9 (4)

Западная сторона

А : > А У Р У : А Н > А А Р И У У ! (1)

» > » В Ф : > А D : > Е Н И У У Н >) > Н > У ! (2)

Северная сторона

Б З О А М : > У В Н : > Г Н : > А Р Ч > А > У > Н > А Ч > (1)

Южная сторона

Б У А ! > У ! > & А > > > В Ф : > Н > У В Н : > Н (1)

» > » В Ф > & > > Н С (2)

ТРАНСКРИПЦИЯ ТЕКСТА:

Восточная сторона

- (1) Уч огланымын улгатуру умдым-а.
(2) ..кизиме бундук-а кудай күнчүйима бөкшишмедин.
(3) Эр атам Күлүг Ииге каңым будун беги Ыңал Өге.
(4) Иети отуз Ыашымда элим учун токуз татар..

Западная сторона

- (1) Эл эри учун учун учун асыг-а т[алдым].
(2) Эллик каным тәңри этигме Ыыта бөкмедин.

¹ Автор сообщения А. М. Щербак принимал участие в составе экспедиции музея в разведке древней письменности памятников. (Ред.)

Восточная, западная, северная и южная стороны памятника

Северная сторона

(1) Уры кадашым үч күнүм кыз кадашым үч данчы...

Южная сторона

(1) Калын кадашынка бөкмөдим ай эбек элим...

ПЕРЕВОД:

Восточная сторона

(1) Я сумел вырастить трех моих сыновей.

(2) ...с вами, о горе мне, мой принцессы, находящиеся в покоях, я не насладился.

(3) Мое геройское имя — Кюлюг Иигя, мой отец — правитель народа, Ынгал Ога.

(4) Когда мне было 27 лет, я, ради моего народа, токуз-татар...

Западная сторона

(1) Для [достойных] мужей народа я добыл три блага.

(2) [Жизнью] с моим народом и моим ханом, о творец, увы, я не насытился.

Северная сторона

(1) Мои сыновья, мои три наложницы, мои дочери, мои три...

Южная сторона

(1) В отношении моих многих родственников я не насладился... (?) .

(2) в отношении моей матери я не насладился.

Не имея пока возможности дать полную текстологическую, историческую и языковую характеристику лубликуемой надписи, мы ограничиваемся лишь указанием на близость имени *Ынгал Ога* и имени военачальника, которому посвящена надпись на камне из Кожээлиг-Хову¹. Хотелось бы отметить также упоминание в надписи племени токуз-татар.

¹ См. С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.-Л., 1952, стр. 81 (памятник № 45).

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТНИИЯЛИ

З. Б. Арагачи

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ТОДЖИНСКОМУ ДИАЛЕКТУ¹

Шестом 1960 г. диалектологический отряд² сектора языка и письменности ТНИИЯЛИ продолжал начатое в 1959 г. изучение речи населения колхозов Тоджинского района.

Отряд работал и в колхозных центрах, и на близлежащих фермах, и в сено-косых бригадах. По всем разделам программы нами опрошено более 50 информаторов, относящихся к различным родовым группам. Информаторами подбирались лица преимущественно старшего поколения, т. к. у молодежи и людей среднего возраста речь в диалектном отношении не так ярко выражена.

В последние десятилетия в связи с культурными и экономическими преобразованиями облик Тоджи в корне изменился: таежные и речные тоджинцы объединились в два колхоза и живут зажиточно, культурно, ежедневно читают газеты, журналы, слушают радиопередачи на родном литературном языке, дети школьного возраста полностью охвачены обучением. В этих условиях речь местного населения, конечно, не могла остаться без изменения: она стала отражать новые понятия, приобрела новые грамматические формы, а слова, выражющие старые понятия, постепенно исчезают. Большинство тоджинцев в настоящее время все больше и больше усваивает нормы литературного языка, и в разговоре представителей старшего поколения наблюдается смешение диалектной и литературной норм. У молодежи речь вполне литературна.

Известно, что до начала коллективизации (1949 г.) Тоджа разделялась на следующие сумоны: Одуген, Улуг-Даг, Хам-Сыра, жители которых занимались

¹ См. наше сообщение «Тоджинский диалект», УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 204—211.

² В состав отряда входили: научный сотрудник ТНИИЯЛИ З. Б. Арагачи и студенты Кызыльского государственного педагогического института Я. Ш. Хертек и М. Б. Монгуш. Научный консультант отряда — проф. А. А. Пальмбах.

оленеводством и охотой, а также Тора-Хем, население которого разводило крупный рогатый скот, овец, коз и лошадей. До сих пор сохранились следы говорных отличий по территориальным признакам. Так, например, улуг-дагцы оленя называют *иши*, а жители Одугена и Хам-Сыры — *хокаш*; *саар* 'доить' соответственно — *таштаар*¹ и *шыклаар*; *чускук* 'наперсток' — *сускук* и *хурукушу*. Такие отличия в настоящее время настолько незначительны, что разделять их на отдельные говоры нет необходимости. Для изучения достаточно и правомерно выделить речной и таежный говоры, по саморазделению тоджинцев.

Братье рассмотрим дополнительно выявленные нами фонетические, лексические и морфологические особенности тоджинского диалекта от общеноародного литературного языка и одновременно попытаемся там, где удалось, сравнить их с материалами других тюркских языков.²

Фонетические особенности. Как речному, так и таежному говору присущи:

1. Произношение *ы* в некоторых случаях вместо литературного *ү*, например: *мынаар* вм. *мунаар* 'сесть верхом', *бырый* вм. *буруй* 'совершенно', *мырнаар* вм. *мурнаар* 'опережать', *кызымнаалыр* вм. *кузумнаалыр* 'образовываться (о табачном нагаре)'. Такие чередования гласных *ы*, *ү* отмечены в восточных группах диалектов и говоров азербайджанского языка³ и диалектах киргизского языка⁴.

2. Произношение в начале некоторых слов *и* вместо *ә*, *ә* или же *ч* вместо *и*, а в середине слова *р* вместо *и*, *и* вместо *ә*, например: *нама* вм. *лама* 'лама', *домчүүр* вм. *ножчуур* 'читать', *чөмээр* вм. *немээр* 'прибавлять', *арыяк* вм. *аныяк* 'молодой', *сомун* вм. *солун* 'газета', 'интересный'.

3. Сохранение начального *и* в словах, заимствованных из монгольского языка, например: *иелэн* вм. *элэн* 'довольно'. Отпадение или сохранение начального *и* наблюдается и в диалектах киргизского языка⁵.

4. Начальный согласный глаголообразующего эффикса в некоторых глаголах после *и* не назализуется: *маңдаар* вм. *маңнаар* 'бегать'.

Кроме того, только для таежного говора характерны:

1. Нарушение губной гармонии гласных. Так, произносят нелабиализованный *ий* (где *й* сильно редуцировано) вместо литературного лабиализованного *үй* или же *үй* в конце слова, например: *дөгий берген* вм. *дөгүй берген* 'приблизился', *үтий берген* вм. *үдүй берген* 'уснул'.

2. Употребление *и* вместо *ә* в начале слова, например: *наарта* вм. *даарта* 'завтра', *Намчырыга* вм. *Дамчырыга* (собственное имя).

3. Подчинение некоторых частиц закону нёбного притяжения гласных под влиянием предыдущего слова, например: *чүү-тээ* вм. *чүү-даа* 'ничто, все'.

¹ В тофаларском языке этот же глагол с подобным значением встречен нами в текстах, собранных Н. Ф. Катановым. См. В. В. Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен, ч. IX, СПб., 1907, стр. 655, 630. В дальнейшем ссылки на тофаларский язык основываются нами на этом труде и наших материалах, записанных от тофалар, живущих в к-зе им. 1-го Мая Тоджинского р-на. См. Тоджинский диалект, тетрадь № 3, стр. 65—71 (1959 г.) и тетрадь № 5, стр. 11—14 (1960 г.) в рукописном фонде ТНИЯЛИ.

² С. М. Ширалиев. Азербайджанская диалектология на новом этапе. Сб. «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. II, Баку, 1960, стр. 63.

³ Э. Абдулдаев, Ж. Мукамбаев. Кыргыз диалектологиясынын очерки. Фрунзе, 1959, стр. 39, 41.

⁴ И. А. Батманов. Северные диалекты киргизского языка. Фрунзе, 1938, стр. 14—25.

4. Выпадение начального звука с в аффиксе *сүс* в слове *өксүс* 'сирота' — *өксүс*.

Лексические особенности. В словарном составе тоджинского диалекта, наряду с общеупотребительной лексикой тувинского языка, отражены, как уже отмечалось прежде, особенности хозяйственной жизни и быта тувинцев. Так, в нем очень развиты и своеобразны оленеводческая, ботаническая, зоологическая терминология, названия предметов домашней утвари и быта, названия различных кушаний. Проиллюстрируем на нескольких примерах особенности употребления перечисленных выше и других разрядов слов¹.

Имя существительное. 1) Оленеводческая терминология:

бир дүктүг мыйыс — трехлетний олень,
ийи дүктүг мыйыс — четырехлетний олень.
үш дүктүг мыйыс — пятилетний олень,
богана чары — одно из названий кастрированного оленя,
*иңген*² — одно из названий воженки,
үскүн — ремешок недоузда оленя,
мөңгүй — намордник у олененка,
ээрмээш — детское оленье седло.

2) Названия зверей, птиц, рыб:

ээш (алт. *ээш*)³ — медведица,
донай — медвежонок,
чарынды — двухлетний медведь,
улуу хоруспаш — трехлетний медведь,
иниг / / илиг — лосиха,
тош / / даъс — лось-самец,
хочагар мыйыстыг даъс — годовалый лосенок,
айбыжа иниг / / илиг — лосенок-самка;
чөлөгө — взрослый марал,
хочагалдай — годовалый косуля-самец,
сарайык — годовалая косуля-самка;
давыбык (речн. *агына*, тув. *лит. аганак*) — белая куролатка,
кыткылык, хайлаң — названия птиц;
алага (ала-буға) — окунь,
кызыл адак — подъязок,
шор — плотва.

3) Названия растений:

сарапсы (тоф. *сарапсы*) — ревень,
сугай — разновидность таволги,
хочун — кровохлебка,
шулун (тоф. *шулун*) — ягель;

¹ При этом слова, совпадающие в речном и таежном говорах, перечислены без всякой оговорки. Отклонения от этого порядка отмечены особо. В скобках указываются соответствующие литературные формы, если они известны. Не исключено, конечно, что некоторые названия, например, животных, а также растений при дальнейшем выявлении и фиксации лексики тувинского языка могут оказаться характерными не только для данного диалекта.

² В древнетюркском, тувинском литературном и других тюркских, а также в монгольских языках это слово встречается в значении 'верблюдица'.

³ Н. А. Баскаков и Т. М. Тошакова. Ойротско-русский словарь. М., 1947, стр. 195.

көгүргүн (хак. көбүрген¹, алт. көбүрген²) — лук (полевой),
муруяк // мырыяк — гречиха живородящая,
кадышын (тоф. кадышкан), белерген, капсыраа — названия съедобных трав,
хой-караа — ромашка,
сырга чечек — колокольчик,
дойтулааш — название полевого цветка.

4) Названия предметов домашней утвари и быта:

ховул — игольница,

ачымак — барба из шкур.

шомук, одуш, соо — названия плоских и цилиндрической формы сосудов из бересты,

халбага (в тув. лит. калгак, монг. халбага³) — поварешка,

хылчы — металлическое приспособление для подвешивания чаши над огнем, сөөктээш — большой нож,

эктиим — колотило,

сеткиир (чушкууш) — инструмент, при помощи которого чистят горлышко трубки

5) Ружье и названия его принадлежностей:

сумек (кузумуур) — шомпол,

чагык // чыгак — роговая пороховница,

идежи — мерка для пороха,

ырбаачы — волосы, прикрепленные на конце шомполя.

6) Названия кушаний из оленевого молока:

шайдем — простокваша,

сөөкей — мучная каша на снятом молоке.

7) Названия частей тела человека и животных:

мөңгүй (ооруг) — ключица,

хөгдөл — носовая кость,

богулуур (боостаа)* — гортани,

арын (хааак) — лоб,

хавак (кирбик) — бровь,

чыъвал (чавана) — селезенка,

хаңза (чукшуу)** — затылок (животного).

8) Прочие имена существительные, относящиеся к различным тематическим группам:

дыбыба (шаанчак) — клин,

хылың — калым,

орай* — ласкательное обращение к детям,

хайды* — фамильярное обращение к детям и подросткам,

кутга* — подстилка из трав и ветвей деревьев,

сөлген (көйшике)* — обвал,

¹ Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул. Хакасско-русский словарь. М., 1953, стр. 381.

² Н. А. Баскаков и Т. М. Тошакова. Указ. сон., стр. 89.

³ Монгольско-русский словарь. Под общей редакцией А. Лувсандинээва. М., 1957, стр. 502.

** Звездочки здесь и далее показывают совпадение форм литературного языка и речного говора.

* Звездочка здесь и в дальнейшем показывает характерные формы, присущие таежному говору.

кыстырма — фигурный камень,
маашка (*шиш, моортай*) — кот, кошка.

М е с т о и м е н и е:

кынискин, чимежик (*коыйый*) — тот самый, тот.

Употребление указательных местоимений:

бо — этот, *ол* — тот, *дээ* — вон тот с аффиксом *-лаа* (*былаа* — эти, *олаа* — те, *дээлаа* — вон те) при указании на многие предметы.

Г л а г о л:

хылыңнаар — платить (за невесту),

чайдаңнаар (*чавыдактаар*) — сесть верхом без седла,

кушкуттээр — звукоподр. глагол, означающий натравливание собаки на зверя,

хишренир — рычать (звукоподр. глагол, означающий звук, издаваемый соболем),

коорар, арганнаар (в лит. тув. *мегелээр*^{**}, в тоф. *хоорар, арганнаар*) — обманывать.

шайдемнээр — делать простоквашу из оленевого молока,

кугаланыр^{*} — делать (самому) подстилку из трав и ветвей деревьев.

Н а р е ч и е:

аъзы (*чоокта чаа*) — недавно,

эртээзейин (*эрте дээрдэе*) — заранее. Примеры: *Ам бо бараанны чу дээр боор, аъзы энир чылын ындыг эмес.* 'Сколько теперь всякого товара, еще недавно,

в прошлом году, не так было'. *Бажыңны чугайлааш дозулап аар эртээзейин*

'Нужно заранее побелить и покрасить дом'.

П о с л е о г:

соң (в тув. лит. *соонда*, алт. *соң*¹, тоф. *соң*) — после того, как. Пример: *Маа келген соң эки олуру мен* 'После того, как сюда приехала, чувствуя себя хорошо'.

Ч а с т и ц ы:

хыы (в тув. лит. *ийе*) — да. Пример: — *Аваң бажыңында ба?* — *Хыы.* — Дома ли мама? — Да'.

Многие слова в тоджинском диалекте являются общими с тофаларскими, а также со словами других тюркских языков Южной Сибири. Эта общность проявляется и в отношении неородственных, вроде монгольского, языков, исторически связанных с тувинским языком.

Морфологические особенности. Из словообразования имен отмечается:

1) Употребление для существительных отсутствующего в литературном языке аффикса *-ынгы* вм. литературного *-кыны*, например: *аадынгы²* вм. *ааткыны* 'ремень, на котором прикрепляют детскую колыбель'.

2) Смена аффикса *-ак* аффиксом *-(a)ашын* и его вариантами: *ойнаашын* вм. *ойнаарак* 'игрушка'.

3) Для имен прилагательных характерно употребление отсутствующего в литературном языке аффикса *-аш*, *-еш*³: *чишеги* вм. *чишк* 'легкий'. Вместо отглагольного прилагательного *орбак* 'рваный' употребляется слово *орук*.

Из словообразования глаголов нужно заметить, что вместо двойного аффикса страдательно-возвратного залога *-тын* употребляется одинарный аффикс только возвратного залога, например: *бижинер* вм. *бижиттинер* 'писать (самому)'.

¹ Н. А. Баскаков и Т. М. Тошакова. Указ. соч., стр. 130.

² Здесь звук *и* перед *г* произносится по общему закону разговорной тувинской речи, как *и*: *аадынгы*.

³ Такой же аффикс имеется в тофаларском языке.

Из словоизменения имен характерно употребление более архаичных аффиксов родительного и исходного падежей от личных местоимений 3-го лица ед. числа. Так, говорят онуң вм. оон 'его', монуң вм. моон 'этого', укуң вм. он 'от того', мунуң вм. моон 'от этого'.

Из словоизменений глагола нужно отметить разное произношение аффиксов предельного наклонения: *келгышаңга*, *келгышенге*, *келгышен* вм. *келгиженче* «до того как ты придешь».

Такое употребление предельного наклонения, видимо, вызвано не очень строгим соблюдением закона сингармонизма в интересующем нас диалекте по сравнению с литературным тувинским языком и отсутствием в нем аффикса направительного падежа -че, -же².

Вышеперечисленные морфологические особенности присущи как представителям речного, так и таежного говоров.

Из синтаксических особенностей мелодика речи является самым бросающимся в глаза своеобразием тоджинского диалекта. Она наблюдается гораздо ярче в речи женщин, чем мужчин³. Интересно отметить, что такое же явление отмечено в некоторых говорах башкирского языка⁴.

Указанные специфические черты тоджинского диалекта обусловлены его изолированностью в прошлом и вследствие этого неравномерностью его развития по сравнению с другими говорами тувинского языка и сохранением им остатков древних форм. Некоторые диалектные формы, особенно из лексики — оленеводческая терминология, названия различных кушаний из оленьего молока и мяса, названия предметов домашней утвари и быта и т. п., — вызваны своеобразием хозяйства и быта тоджинцев. Эти термины должны обогащать и обогащают словарный состав литературного языка. Указанные отличия в речи тоджинцев как в области звукового и словарного состава, так и в грамматическом строе не превалируют над схождениями с общенародным языком и поэтому тоджинский диалект является одной из местных особенностей тувинского языка.

Ниже даются образцы разговорной речи таежного и речного говоров тоджинского диалекта, записанные нами летом 1960 г.⁵

Колхоз дугайында чугаа⁶

1. Бо чёрниц улузу, Доора-Хем арваны, колхоза шунту кирген, колхоз

Рассказ о колхозе

1. Здешний народ, весь арбан Тора-Хема, вступил в колхоз, нет тако-

¹ Подобное употребление родительного падежа личных местоимений отмечено и в тофаларском языке.

² Аффикс направительного падежа в тоджинском диалекте представлен формой -кыды, -киди (и его фонетическими вариантами). См. наше указ. сообщение, стр. 207. Эта же грамматическая форма встречается и в тофаларском языке.

³ На эту особенность впервые обратил внимание проф. А. А. Пальмбах.

⁴ См. Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959, стр. 199.

⁵ Тексты, ввиду технических трудностей, даются не в фонетической транскрипции, а на основе современного тувинского алфавита с применением следующих условно вводимых знаков, обозначающих: т (твердый знак) — фарингализованность предшествующего гласного, н — носовой звук, средний между н и ю. В текстах при резко отличающихся диалектных формах даются литературные параллели в орфографическом написании в скобках.

⁶ Рассказчица Кол Норжумма Дадар, 60 лет, домашняя хозяйка, неграмотная, жительница бывшего Тора-Хем сумона, представительница речного говора.

эмес олурал каан кийи (кижи) чок. 2. Баыттай чүртталга бажынар дүйткан, чыллың-на чемеп, чыллың-на чемел, ынчанмайың чыллың-на кылып дуарар чиме. 3. Шаанды сугынала ынаштарны салдадып дурган, айттыла иши хонгаш, бир хонгаш аккыныр (еккээр). 4. Ам маршынындыла, дыраактыр-выла аккыныр, олар мандаң баргаш аккыныр. 5. Энир чыллың он чыл ойун эрттириген витьс. 6. Улустар дыкка байырап, мен дәэде (дүгдө) еру Оңгачада картышкаа чыткана мей, одун одап берил дурган мен, бо ащызак хураалга кээл дурду ыйнаан. 7. Биъсти бо бажыныбыла шанаан. 8. Баыгай еле чуъхайлыг болган, мында майда чуъхайлайдындыс, чеди, сес айда база чугайладыр мен, чуъхайым база вар, уруум боду чуъхайлаар, черле саадал чок улус бис, бирээвис чуъхайлааш чой ваар, бирээвис чуур. 9. Ам чиме (чуве) хүннүң-не эзлүвден (элбекшил) олурар, ишшээзин ийип, чизээнин чил, чиъхир-кампээт деп чименин адын дыллас. 10. Ам баарааны чу дәэр воор, атты (чооктаа чаа) энир чыллың ындыг эмес. 11. Чименин көльвүн (хөйүн) канчаар воор. 12. Былаа кийи элекке дөрээн чиме дур иен, ам ууммас болу берген харылаан.

Шаанды шаагда алды азнаар дугайында чугаа¹

1. Алдыны ыът чокка черле өлүрүүв болвас, кара нацгыс (чацгыс) ыът. 2. Алды биеэккыны ындыг хадыр хөрек чөргө мандаар (манцаар), чөрний эң-не бедик, бөйрт чөринде. 3. Ыът биле изин билив аар. 4. Эрттен дургаш-ла эрттен дыкка эртте, хар суг чазапканда наа (чаа) изин көрүп чөртүп чоруур. 5. Изи бо чыъдар. 6. Биеэ чедип алган ыъдым салмыдар, ытты күшкүттөп-күшкүттөп (ыдалал-ыдалал), ыт каккаш чоруй баар. Дындан дуарар сен, ыракта-таа, чоокта-таа ээрэ вээр. 7. Оон чөйде вээр сен, ол баарда ыът пешкүду (пешче) агадыр (еру) көргөн ээрин дуарар. 8. Кийи ам кескүлөп көөр (көргүлөп көөр)—бүйдүктүү дөзүнде дыка бедикте күкпее верген чыъдар.

го человека, который (не вступил бы) в колхоз. 2. Сначала строили жилые дома, (их) с каждым годом все больше и большие. Ну, конечно, их же строят каждый год. 3. Раньше лес сплавляли рекой, его привозили на лошадах с такого расстояния, которое можно было проехать за день-два. 4. Теперь привозят на машинах, тракторах, они сами ходят и привозят. 5. В прошлом году мы отмечали десятилетие (нашего колхоза). 6. Народ сильно праздновал, а я была тут недалеко, вверху, в (местечке) Оңгача, сторожила картофель, топила там печь, этот старик (мой) ходил на собрание. 7. Нас переморили этим домом. 8. Сначала он был побелен плохой серой известью, недавно, в мае, мы побелили, в июле или августе тоже побелю, известье у меня есть, дочь моя сама белит, мы быстренько управляемся, одна из нас белит, другая моет. 9. Теперь с каждым днем всего больше становится, чего раньше не нил — пьешь, чего раньше не ел — ешь, сахара и конфет так много, что в их названиях запутаешься. 10. Сейчас столько товаров, недавно, (даже) в прошлом году, так не было. 11. Столько много всего! 12. Такие, как я, рано родились, стали старыми, а жаль.

Рассказ об охоте на соболя в прежние времена

1. Нельзя убить соболя без собаки, все (дело) в собаке. 2. Соболь бегает по крутой высокой труднодоступной местности. 3. Его след узнают при помощи собаки. 4. Утром очень рано, особенно когда выпадет снег, ты едешь и ишьешь его свежий след. 5. Вот и след. 6. Собаку, которую ведешь, отпускаешь, натравливая (на зверя), она бежит. Прислушиваешься, (собака) лает то далеко, то близко. 7. Затем подойдешь и видишь, что собака смотрит вверх на кедр и лает. 8. Пригляднешься—(соболь) лежит, скавшись, очень высоко у (самых) оснований ветвей. 9. Стреляешь кремневым ружьем, нацеливаясь

¹ Рассказчик Ак Даржаа Орустук, 64 года, сторож колхозного гаража, мало-грамотный, житель бывшего Улуг-Даг сумона, представитель таежного говора.

9. Байын сърта аъдып байдырывындар чактыр-выла, чазыныдарда хирренип, хииртинейнип (алгырп-алгырп) маңдан туар, оон хорумлуду кире вээр, ам ол черни одап эгелээр, бичин от салзындар, эздеэ-виле чевълнип киривидер, ышка бузурнуккаш уне верзин дээши. 10. Ам ычыккаш (ыжыккаш) үнүк кээр, караа везин чаштани вергэн, ам ын дуудук каавындар азы ичеш (ыяш) байын уне вээр, ам боолап эзгелээр. 11. Ын дуудук каавындарга ынтан мынаав (былаап) аар, оон хомнак (хойлан) каар. 12. Ам одаанга келгеш соңув аар.

в голову, когда промахнешься, он с визгом убегает, потом залезает в россыпь (каменную), там разожгешь небольшой костер и дым от него пускаешь (в эту россыпь), чтобы снять боль, задохнувшись (от дыма), вышел оттуда. 10. Ну, (соболь) от дыма, выскакивает, даже со слезящимися глазами, теперь-то (его) поймает собака или же (он) залезет на дерево, (тогда) в него стреляют. 11. Когда его собака словит, то отнимашь у нее и кладешь за пазуху. 12. Теперь приедешь к своему стану и освежуешь (его).

Г. Ф. Бабушкин

МАТЕРИАЛЫ ПО МОНГУН-ТАЙГИНСКОМУ ГОВОРУ

В июне месяце 1960 г. нами была проведена диалектологическая работа в Монгун-Тайге, южной части Бай-Тайгинского района, завершающая предварительное изучение западных говоров¹.

Прежде всего необходимо отметить, на основании наших наблюдений, общность говора монгун-тайгинцев с литературным языком: незначительны расхождения в области грамматики, общи с литературным языком состав гласных и согласных фонем, произношение большинства из них и важнейшие фонетические законы, в том числе система сингармонизма, выпадение некоторых согласных в определенных позициях, образование стяженных форм и т. д., совпадает также и основной состав лексики.

Вместе с тем говор монгун-тайгинцев имеет особенности, свойственные, во-первых, только ему, во-вторых,— общие с речью остального населения Бай-Тайги,— в том и другом случаях отличающие его от литературного языка.

Особенности, характерные только для говора Монгун-Тайги, заключаются в наличии: произносительных вариантов слов, известных в литературном языке, например, эдирек вместо литературного ёдүрек 'утка', сагааш вместо согааш 'ступка', шүүүрүүн вместо шүүрүүн 'перегонный аппарат', күзүүр вместо күзүүр 'шомпол', күлбүс вместо хүлбүс 'косуля', эмес вместо и наряду с эвес 'отрицание'; лексических вариантов, например, өлең вместо озт-сиген 'трава', боошка вместо таалың 'переметная сумка'.

В речи монгун-тайгинцев наблюдается наличие специфических слов — названий местных пород скота, их возрастных и прочих особенностей, названий

¹ См. Г. Ф. Бабушкин. Предварительные данные по западному диалекту тувинского языка. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, 1960, Кызыл, стр. 211—215. В диалектологической работе в Монгун-Тайге принимал участие Монгуш Сюгдер, студент Кызыльского педагогического института.

местных промысловых животных, птиц, растений, а также орудий производства, предметов быта и терминов, отражающих семейные отношения. Причем наибольшее количество таких слов встречается в долине р. Моген-Бурена, территория которой граничит с запада с Горно-Алтайской автономной областью, а с юга — с Монгoliей.

Это слова: тазинек (*тас инек*) 'корова', дора чага аэт (лошадь 8—10 лет), сөөк дии (лошадь 11—12 лет); улдурук наряду с литературным бэрү 'волк', ымый наряду с адые 'медведь', суг күккези 'водянная крыса', ак тарбаган 'белый сурок', кара тарбаган 'черный сурок', көгүүле (сурчиха, имеющая детенышей), көпсөл (четырехгодовалый сурок), соланы 'лжеска', соозар 'колонок'; кодан хааг 'ива', булан-тал 'ракита', тараа таваа наряду с деспи 'деревянная тарелка', көзээр (кожаный сосуд для закваски хойтпака), мешке наряду с демишир 'печка', овууз 'зимняя шапка', дуктуй (чулок из козлиной шкуры), сорукпалыг боо 'пистолетное ружье', бөске (чехол для ружья, сшитый из шкуры барсука), хаашкын 'кольчан'.

Наиболее значительны особенности говора, общие с речью остального населения Бай-Тайги.

В области фонетики: факультативный характер произношения согласных *п* и *т*, которые в начале некоторых слов теряют свой придыхательный признак, например, в словах *паш* 'чугунная чаша', *пес* 'материя', *той тобрак* 'глина', *тараа* 'хлеб', *тар* 'узкий', *төрээн* 'родной'; в других словах имеет место слабое проявление этого признака, например: *пеш* 'кедр', *те-чуңма* 'дикий козел', *тоорук* 'шишка кедровая'; оглушение произношения *б* в начале некоторых слов: *полза* вместо *болза* 'если будет', *паза* вместо *база* 'еще', *поду* вместо *боду* 'сам'; имеет место более смягченное, чем в литературном языке, произношение *ч* в начале некоторых слов (ближкое к алтайскому *ды*): *чаңгыс* 'одинокий', *ченим* 'племянник', *честе* (муж старшей сестры);

наряду с фарингализованным произношением гласных *а*, *о*, *у*, *е* в отдельных словах в речи некоторых групп населения наблюдается отсутствие фарингализации этих гласных, например, в словах: *ат* 'лошадь', от 'трава', *куш* 'птица', *кеш* 'кожа', у других лиц этот признак едва уловим, например: *кәэт* 'ряд', *куыш* 'птица', *аэт* 'лошадь'; выпадение в безударном слоге некоторых слов беглых гласных *у*, *ы*, *и*: *поднуң* вместо *бодунуң* 'свой', *поднан* вместо *бодундан* 'от себя', *кижни* вместо *кижини* 'человека'.

Незначительные различия в грамматике сводятся к следующему: в исходном падеже, наряду с общелитературным аффиксом *-дан*, *-ден*, здесь встречается еще аффикс *-нан*, *-нек* (после носовых *м*, *н*), например: *оглумдан* вместо *оглумдан* 'от сына', *чыдымнан* вместо *чыдымдан* 'от запаха';

встречаются произносительные варианты форм местоимений, например, *анаар* вместо *ынаар* 'туда', *анда* вместо *ында* 'там', *андыг* вместо *ындыг* 'такой', *андыг-мындыг* вместо *ындыг-мындыг* 'разнообразный'.

В области лексики характерны: во-первых, наличие общетюркских слов, частично вытесненных в речи центральных и южных районов Тувы монгольскими заимствованиями, например: *мылтык* наряду с *боо* 'ружье', *хармак* 'удочка', *хармактаар* 'удить', *балды* наряду с *сүге* 'топор', *казан* наряду с *паш* 'чугунная чаша'; во-вторых, произносительных вариантов: *мырныкы* вместо литературного *мурнуку* 'прошлый, прежний', *эдик* вместо *идик* 'обувь', *окулаар* вместо *оттулар* (клость дрова в огонь, топить печку); *бузаа* наряду с *бызаа* вместо *бызаа* 'тепленик', *анда* вместо *ында* 'там', *чөңөс* вместо *чиңис* 'мох', *ижи* вместо *иби* 'два'.

Таким образом, языковые особенности, характерные для речи населения Монгун-Тайги, относятся большей частью к лексике и к некоторым фонетическим явлениям, в меньшей мере — к грамматике.

Ниже даем образец разговорной речи¹.

Каргы-аскынга ижи хонгаш, актар Меген-Бурен аскында барган дээрте, соондай сүрүүкен бис. Хойлукка баармысса, адак-дик чок дымныйнын чыдар кызылдар бар болду. Кызылдар-бите каттыжыл алгаш, Хомду бажы Улаан-Кузу дей черге кээривиске, актар анда тур. Бис ам мун ажыг бис. Дүшке чедир аткылажырывыска, актар дезилкен.

Актар көвүдеп алгаш, Хомдуку кежил алган туруувуста, катап халдаан. Олар угср-боо, пилемот-бите адым эгэлээн.

Бисте пилемот хэй, а угср-боо чок. Хүндүр-бадыр аткылашкан, Саксайны юору ескедивис. Баштай унген улуузувус актарнын таңнылдарынын азттарын эхкелгэн.

Саксай хэмгэ база хүнзедир аткылаштыыс, ийи хондур аткылаштыыс. Хүндаа изиг. Сускал өлүп кал частыыс. Актар дыка хораан. Бис шоолуг хораваан бис. Каш чүктүг төве чок. Саксайны юоруулепкен бис. Чорулла-ор бис (сүрүп), Буюандыг четтивис. Кызылдар актарны когун ўзе кырарла дээр. Хаалгатыг баргаш база-ла тутгуп этеледивис, хүнзеди аткылашкан.

Бистин шериг зам арай соскаш дээн. Асаа таңныл чок турган боор бис. Ийи хонун туруувуста, актар бисти хүрээгэ бүзээлэй келгэн. Альт адак чуве ыцай болган. Кызылдын командирлерин Байкалов, Серенов сукпакта кирдивис, хүрээн долгаандыр чөркэзыар дээн. Дууйбу-бите бедик онгу тудуп алдывыс. Оортан карактап адым турдуувус. Бир-ле хүн мийнуда ак саазын баглан каян ыт актардан манин келгэн. Саазыны кыйгырын көөргө, дужуп беринер дээн. Бижинин харызын дедир чоруткан: — Силер хая дужуп беринер, артыцарда дэзүчөр бар эвес. База бижик келгэн: — бо дуне атакалаар бис, кики хоратпайн, дужуп беринер. Бис-даа шынгыраан. Кежээ дуне

Ночевав две ночи у устья р. Каргы, узнав, что белые бежали в устье Моген-Бурена, мы начали их преследовать. Прибыл в Хойлук, застали там много красных.

Соединившись с красными, мы прибыли в Улан-Кузу, в верховьях р. Хомду, где оказались белые. Нас теперь свыше тысячи. После продолжавшейся до обеда перестрелки, белые бежали. Пополнив свои силы, белые, как только мы переправились через р. Хомду, снова напали на нас. Они начали стрелять из орудий и пулеметов.

У нас были пулеметы, а орудий не было.

Выдержав в течение всего дня бой, мы двинулись вверх по р. Саксаю. Ушедшие вперед наши люди привели коней, захватив их у часовых белых.

Бой на реке Саксай длился трое суток. День был жаркий. Чуть было не умерли от жажды. Большие были потери у белых, а у нас — незначительные. Потеряли только несколько навьюченных верблюдов. Мы дальше двинулись вверх по р. Саксаю. Преследуя противника, мы дошли до Буюанды.

Преследуя белых, красные говорили, что надо уничтожить их. Прибыв в Хаалгату, опять вступили в бой, который длился целый день. Наши войска временно прекратили боевые действия. Кажется, мы там стояли без сторожевого охранения. Спустя двое суток, белые внезапно окружили нас в монастыре. Благодаря нашим быстроногим коням мы успели занять выгодную позицию.

Прискакав к ручейку, командиры красных Байкалов и Серенов приказали рыть вокруг монастыря траншеи. Построили из кирпича высокий заслон. Оттуда мы вели прицельный огонь. Однажды от белых прибежала собака, на шее которой была привязана белая бумага. Конда бумагу

¹ Рассказал Маизы Чогурович Иргит, житель Моген-Бурена, участник гражданской войны.

актар-даа ураалап-ла келген. Данны аскы атылашкан. Дан аткан, хүн дегген. Бoo даажы-даа читкеев. Адыш соскаан.

прочитали, то там было написано: сдавайтесь. Послали ответ: «Вы сами сдавайтесь, у вас за спиной нет опоры». Пришла и еще бумага: — «В эту ночь будем атаковать вас, во избежание жертв предлагаем сдаться». И мы усилили оборону. Белые поздней ночью с криками «ура» пошли в атаку. Всю ночь не прекращался бой. Наступил рассвет, взошло солнце, бой затих. Стрельба прекратилась.

A. K. Калзан

О ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУВИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Устно-поэтическое творчество тувинского народа уходит своими корнями в глубь веков. Оно запечатлело многие существенные стороны истории тувинского общества, отразило идеалы трудящихся. Традиционный фольклор продолжает бытовать по сей день, привлекая внимание наших современников.

Как и всякое общественное явление, фольклор находится в беспрерывном процессе развития: с наступлением каждой новой исторической эпохи он обогащается новыми идеями, темами, мотивами, а многие устные произведения, сохранившись в своей основе, подвергаются переработке, устному редактированию.

С развернувшейся под влиянием Великого Октября революционной борьбой араторских масс, проходившей при непосредственной братской помощи великого русского народа, и победой Тувинской национально-освободительной революции 1921 г. начинается новый период в развитии тувинского фольклора, отражающий качественно новый этап в истории Тувы, коренные изменения в социально-экономической жизни и духовном облике трудящихся аратов.

Послереволюционный тувинский фольклор существует в форме песен и частушек, пословиц и поговорок, загадок, устных рассказов и народной драмы.

Самым распространенным видом послереволюционного тувинского фольклора являются песни и частушки, в которых народ выразил свое отношение к тем или иным общественно важным событиям в жизни родного края. Они проникнуты революционным духом, пафосом новой жизни тувинского народа.

Уже в первые годы ожесточенных битв с белогвардейцами и интервентами, национально-освободительной революции в Туве в песенном творчестве появляются новые мотивы, отражающие освободительную борьбу тувинского народа. Так, в широко распространенной песне о вступлении в Туву оккупационного отряда китайских милитаристов звучит нота настороженности, предупреждающая об опасности:

Кара каарган эткен соонда,
Хаттыг шуургай дужуп келди.
Кара бараан келген соонда,
Камын кыдат хайып келди.

Тувинские араты в своих песнях с сарказмом разоблачают предательство местных феодалов, которые в своих корыстных, узко классовых интересах вступали в союз с китайскими милитаристами и русскими белогвардейцами.

Кызыл дашка чонун саткан
Чозутунун ёра чогун,
Кыдат кижээ кызын саткан
Чоодунун ёра чогун.

Или:

Сонгаар аккан Чадаанада
Солаан шериг чыглы берген.
Шокар чалац — Делег-чалац
Сонуургай-ла берген болгай.
Алаак шыктыг Чадаанада
Актар чыглып келген дидир.
Ашак хамбы — Чамзы-хамбы
Аразында киргэн дидир.

Черный ворон закаркал —
Наступило нечастье с ветрами.
Черные тени показались —
Китайцы-оккупанты хлынули¹.

Тувинские араты в своих песнях с сарказмом разоблачают предательство местных феодалов, которые в своих корыстных, узко классовых интересах вступали в союз с китайскими милитаристами и русскими белогвардейцами.

Какой же скверный этот Чозуту —
Продал народ за красный камень².
Какой же скверный этот Чоодуу,
Продал дочь родную белокитайцу³.

На Чадане, текущем на север,
Беляки собрались.
Рябой чиновник Делег-чалац
С ними якшается.
На богатом лугами Чадане
Белые, говорят, собрались.
Старый лама Чамзы-хамбы
С ними, говорят, подружился⁴.

Все эти и подобные им песни, свидетельствующие о пробуждении революционной сознательности аратов, в свое время сыграли немалую мобилизующую роль, усиливая чувство ненависти народа к внешним и внутренним врагам.

Необходимо подчеркнуть, что песни как периода национально-освободительной революции, так и последующих десятилетий служат прекрасным историческим материалом, отражающим умонастроения аратских масс в те или иные этапы их борьбы за социализм.

Двадцатые годы в Туве характеризуются упорной борьбой трудящихся аратов, руководимых народно-революционной партией, за упрочение народно-демократического строя, борьбой с контрреволюцией, пытавшейся реставрировать старый феодальный строй. Интересно отметить, что во время вооруженного мятежа феодально-теократических элементов, вспыхнувшего в 1924 г. на Хемчике, появилась песня, в которой проклинается главарь мятежников Сумунак:

Кулугурну Сумунакты
Кускун, сааскан дойлаар болзун!
Чадараан-даа Сумунакты
Сайлык, хөкпеш дою болзун!

Проклятого Сумунака
Пусть сороки и вороны растащат.
Ненавистный нам Сумунак
Пусть будет пищей для птиц⁵.

Тувинские народные песни 20-х и 30-х годов говорят об огромном подъеме революционного духа аратов, повышении их политической сознательности. Революционные преобразования, строительство новой жизни, которую возвестил Великий Октябрь, получают отклик в песенном творчестве народа.

Так, например, в широко распространенной по всей Туве песне «Очаландан

¹ Альманах «Улуг-Хем», № 13, Кызыл, 1957, стр. 137. Переводы всех песен дословные.

² Подразумевается принятие хемчикским чиновником Чозуту нового знака феодального отличия в виде рубинового шарика за услуги, оказанные им китайским милитаристам.

³ «Улуг-Хем», № 13, Кызыл, 1957, стр. 437.

⁴ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 171, стр. 14.

⁵ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 246, стр. 9.

кедилээрин» («Избавление от гнета») выражены глубокие чувства благодарности тувинских аратов Великому Октябрю, братскому русскому народу:

Очаландан кедилээрин
Орус арат айтып берген.
Октябрьның хувискаалын
Ол-ла черден делгерткен.

Чеди чааның хувискаалы
ССРЭ-ден фөскээн-не ийин.
Черлик чораан арат-ла чон
Чер-ле черде хувискаады.

Русский народ указал нам
Путь избавления от гнета.
Из края русского победно
Шествует Октябрьская революция.

Революция Великого Октября
Из России распространилась.
Аратский люд, живший в неволе,
Сейчас повсюду восстал.

Песня логически завершается призывом укреплять революционные завоевания народа.

Анаа-ла орган хөрээ-ле чок,
Аягы хөрээн камгалаалы.
Арат түмен бүгүдеге
Артык эрге тыпсырыцаар.

Беззаботно сидеть нам не время,
Классовые дела давайте укреплять.
Аратским массам трудовым
Большие права давайте

представлять¹.

В таких первых послереволюционных песнях, как «Залуучуттар» («Молодежь»), «Дөгэ-баары», «Төл-ле сургуул» («Центральная школа») и т. п., воспевается народно-революционная партия, новая народная власть и содержатся призывы к активному строительству новой жизни. Все то значительное, что волновало аратов, получает отражение в народных песнях.

В 30-е годы народ, наряду с созданием текстов и мелодий новых песен, подхватывает стилизованные под народные песни стихотворения начинающих поэтов и поет их. Так рождаются массовые песни «Дагын катал дарлатлас бис» («Вновь не попадем под гнет»), «Шеми-Бажы» и др. Со временем эти песни стали восприниматься как народные.

Песни, родившись в одном месте, благодаря печатному изданию их текстов, концертно-исполнительской работе театральной студии и местных кружков художественной самодеятельности повсеместно получают быстрое и широкое распространение. Известная локальность распространения народных песен, характерная для прежнего времени, почти исчезает.

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза в среде тувинских аратов рождается патриотическая песня «Альттанымса» («Отправиться бы»), в которой вылилось в поэтические строки горячее желание лучших сынов и дочерей тувинского народа добровольно отправиться на фронт. Лирический герой песни горит желанием получить удостоверение, которое выдавалось тем, кому выпала честь быть добровольцем.

Ада-чурттун кырындыва
Аштаан фашист шурап келген.
Арат чоннун муркунайдан
Альттанымкаш тулчуп кирзэ.
Кончуг күштүг шынызылгадан
Холяг тудуп алган болза.
Хосталганин дайыныче
Хоора тутсуп орган болза.
Артык күштүг шынызылгадан
Аттав салгаш алган болза.

На Отечество родное
Голодный фашист напал.
От имени аратов
Отправиться бы мне воевать.
Это всесильное удостоверение
В руки бы мне взять.
На войну освободительную
Скорее бы отправиться.
Это могучее удостоверение,
Расписавшись, мне бы взять.

¹ Сб. Ырлар. Кызыл, 1956, стр. 75.

Ада-чурттуц дайынынче
Альтангаштың тутсуп орза.

На войну отечественную
Скорее бы отправиться!¹

В тувинских песнях и частушках, рожденных в среде народа после вступления Тулы в состав Советского Союза, появляются новые мотивы. Идея преобразования родного края на социалистических началах получает поэтическое воплощение, например, в следующих песенных строках:

Узун, калбак хемнеривис
Угбашы дег баткан хемнер.
Угбашы дег баткан хемнин
Чиун улам чаартыжаалы.
Артыы, шитий хемнеривис
Алышикы дег баткан хемнер.
Алышикы дег баткан хемнин
Аксын улам чаартыжаалы.

Или:

Улуг-Хемнин терен-не суун
Улай салдап кежер дээн бис.
Уран тоолзуг чуртталганы
Улай тудул кирер дээн бис.
Чайык суглуг Улуг-Хемни
Чара салдап кежер дээн бис.
Чараш тоолзуг чуртталганы
Чацгыс чөргө тудар дээн бис.

Длинные, широкие наши реки,
Словно родные сестры, рядом текут.
Будем вместе обновлять
Долины этих, подобных сестрам рек.
Северные и южные наши реки,
Словно родные братья, рядом текут.
Будем вместе обновлять
Устья этих, подобных братьям, рек².

Через глубокие воды Улуг-Хема
Переправиться решили мы.
Новую жизнь, подобную дивной
сказке,
Строить немедленно решили мы.
Через быстрые воды Улуг-Хема
Переправиться решили мы.
Новую жизнь, подобную красивой
сказке,
Совместно строить решили мы³.

Типичной чертой морального облика невиданная дотоле тяга к знаниям. Это отражено в значительной части песен и частушек последнего десятилетия. Вот одна из них.

Совет чуртум төвүнгейгэ
Чогум эртем алыр дээн мен.
Сонгу, башкы тайгаларның
Солун байлаан тывар дээн мен.
Бадылгалыг эртем номну
Москвага алыр дээн мен.
Башкы, сонгу тайгаларның
Байлаан шинчил тывар дээн мен.

В столице моей Советской страны
Нужные знания получить решил я.
Южных и северных гор богатства
Искать и открывать решил я.
Надежными знаниями — наукой
В Москве овладеть решил я.
Северных и южных гор богатства
Исследовать решил я⁴.

Возникает много частушек о любви, при этом используется традиционная форма синтаксического параллелизма. Однако новые частушки сильно отличаются от традиционных тем, что в них тема любви раскрывается на фоне изображения новых социально-экономических явлений. В частушках получают отзвук мысли и чувства тувинской советской молодежи, возникают образы парней или девушек, овладевших техникой, воспеваются юноша или девочка, ставшие трактористом или комбайнером.

Хомусталдыр ырлап туар
Комбайн деп машинаны.
Хостуг долгай чорул туар
Хоор-ла сарыг эжикими.

Хорош же ты комбайн,
Поющий, как хомус.
Прекрасна же ты, русоволосая моя,
Когда свободно его водишь.

¹ Сб. Ырлар. Кызыл, 1956, стр. 83.

² Рукописный фонд ТНИЯЛИ, д. 286, стр. 10.

³ Рукописный фонд ТНИЯЛИ, д. 286, стр. 12.

⁴ Рукописный фонд ТНИЯЛИ, д. 286, стр. 8.

Тырыладыр ырлап турар
Трактор деп машинаны.
Дыңап долгап чоруп турар
Тыннышкаш дунмайымны.

Хорош же ты трактор,
Поющий рокочущим голосом.
Прекрасна же ты, дорогая моя,
Когда умел управляем им¹.

Если в традиционных частушках одним из двух компонентов синтаксического параллелизма в четверостишии обычно фигурирует образ коня, то в новых частушках вместо него, как правило, выступают машины, занимающие важное место в трудовой жизни колхозников. Это видно как из приведенных выше частушек, так и из следующей:

Адыр холум рычагта
Ону салыр хөнгүн-не чок.
Ала караам сарым эште
Ойзу көрер аргам-на чок.
Ийи будум конуста
Ону салыр хөнгүн-не чок.
Ийи караам сарым эште
Ойзу көрер аргам-на чок.

Руки мои держат рычаг,
Отпустить его не хочу.
Глаза мои смотрят на милую,
Оторваться от нее не могу.
Ноги мои выжимают конус,
Отпустить педаль не хочу.
Глаза мои смотрят на милую,
Оторваться от нее не могу².

Вместе с тем в новых частушках, наполненных новым содержанием, иногда употребляется традиционный образ коня, что можно видеть из следующих юмористических куплетов:

Алаак, шыкка чоржак болза,
Альдым, ылгын дивес-ле мен.
Ажылышке кыспас болза,
Амырагым дивес-ле мен.
Хову, шыкка чоржак болза,
Хоор-дайым дивес-ле мен.
Колхозууга чалгаа болза,
Кончуг ынаам дивес-ле мен.

Если конь мой ленив в поле,
Резвым его не назову.
Если ты не стараешься на работе,
Милой моей не назову.
Если конь мой ленив в степи,
Саврасым своим не назову.
Если ты ленишься в колхозе,
Любимой своей не назову³.

Интересно отметить, что в советских тувинских частушках часто употребляются обороты или выражения русской речи без перевода на тувинский язык. Такая форма усиливает их игривый, шуточно веселый характер.

Определенное место в послереволюционном тувинском фольклоре принадлежит также пословицам и поговоркам. В них отражены наблюдения аратов над типичными явлениями социалистического строительства. Во многих пословицах выражены преимущества колхозного строя.

Дамырактар чыылгаш хем болур,
Тарамыктар чыылгаш күш болур.
Хуу кижээ гектар — далай,
Хууңчукка хөөлбек — далай.

Ручьи сольются — река,
Люди соединятся — сила⁴.
Котелку пруд — море,
Единоличнику гектар — море.

Типичные думы народа о силе знаний также получают афористическое выражение в новых пословицах и поговорках.

Ажылдан дескен түрэгге дүжер,
Билигден дескен чазыгга дүжер.

От работы убежишь — в беду попадешь,
От знаний убежишь — в ошибку впадешь.

¹ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 286, стр. 13.

² Там же, стр. 19.

³ Там же, стр. 22.

⁴ Все пословицы взяты из сб. «Тыва улустун үлгөр сөстөрн болгаш дөмактары. Тувинские пословицы и поговорки». Кызыл, 1955.

Эртинени черден казар.
Эртемнерни номдан тывар.

Золото добывают из земли,
А знания — из книг.

Часть пословиц и поговорок едко высмеивает лентяев.

Шалыпчыда — крупчат,
Чалгаамайда — куруг аас.
Ажыл хуваарда арыг кирер,
Ажык хуваарда куруг үчер.

Ударник — с крупчаткой,
Ленивый — с пустым мешком.
Работу распределяют — в лес
убегает.
Доход распределяют — ничего не получает.

Боруп-сарыл тарып каары
Боду күзүн куруг каары.

Плохо посеешь,
Мало пожнешь.

Живучим фольклорным жанром являются и загадки, которые в послереволюционное время отразили многие новые предметы быта и хозяйственной жизни тувинцев. По своим художественным качествам, метафорической выразительности многие новые загадки не уступают традиционным. Приводим несколько характерных тувинских загадок¹ послереволюционного времени.

Кара-Хөлден суг ишти,
Харлыг черже орук үндурду.
(Демир үжук)

В Кара-Холе воды напилась,
В снежное поле дорогу проложила.
(Ручка)

Хыл дег боттүг,
Хымыш дег баштыг.
(Телефон)

Сам тонок, как волос,
А голова большая, как ковщик.
(Телефон)

Башкы буду маңаан,
Сонгу буду шошкаан,
Ийи кулаа сүүрекиээн,
Ишти-баары хылышраан.
(Даараныр машина)

Передними ногами галопом бежит,
Задними ногами рысцой бежит,
Обоими ушами шевелит,
А животом урчит.
(Швейная машина)

Он ийи харлыг,
Опаң-чишеч үгааныг,
Дөрбелчин боттут,
Демир аргамчылыг.
(Хана шагы)

Ему двенадцать лет,
Но умом остер,
Квадратную форму имеет,
Железный аркан носит.
(Стенные часы)

Дөрт эльтти чарыштырган,
Бир оолду хөөмөйлөткөн,
Ийи оолду дураннаткан,
Адазынга баштаткан.
(Автомашина)

Четыре коня бегут,
Один мальчик поет,
Двое в бинокль смотрят,
Все отцу подчиняются.
(Автомобиль)

Кага, кага кээрge халыры деңдээр,
Төве, төве кээрge девиири деңдээр.
(Хол бөмбүү болгаш бут бөмбүү)

Чем больше бьешь, тем выше
прыгает.
Чем больше пинаешь, тем быстрее
пляшет.
(Волейбольный и футбольный мячи)

Новым явлением в художественном творчестве тувинского народа в послереволюционный период является появление народной драмы. Первые спектакли на тувинском языке были поставлены в 1925 г. участниками первых кружков художественной самодеятельности — народоармейцами и учащимися партийной школы. Спектакли были импровизированными, ставились без письменного текста.

¹ Все загадки, за исключением последней, взяты из сб. «Тывызыктар», Кызыл, 1958.

² «Тыванын аныкчтары» от 5 февраля 1961 г.

Даже в 30-х годах первые пьесы начинающих тувинских драматургов, в силу того, что они редко появлялись в печати, распространялись устным путем. Зрители запоминали общее содержание пьес, ставившихся в г. Кызыле по оригинальным текстам, и на местах воссоздавали по памяти. Ясно, что при таком распространении первые пьесы тувинских авторов претерпевали значительную трансформацию. Кроме того, силами участников кружков художественной самодеятельности на местах нередко создавались небольшие сцены из прошлой и современной жизни народа. Так, например, по воспоминаниям 62-летнего Куулара Ламакелика слушатели курсов председателей колхозов в 1932 г. в Чадане коллективными усилиями создавали небольшие сатирические сценки о феодалах, чиновниках и ламах. Эти сценки показывались при большом стечении народа¹.

Особенно часто практиковалось создание пьес коллективными усилиями в годы Великой Отечественной войны. Участники кружков художественной самодеятельности, используя сообщения Совинформбюро, рассказы о героических делах советских воинов и партизан, создавали патриотические инсценировки. К сожалению, материалы по тувинской народной драме до сих пор не собраны. Между тем народная драма существует и по сей день в форме агитационных монтажей, которые в большом количестве рождаются в кружках художественной самодеятельности.

Не привлек также до сего времени внимание собирателей такой интересный жанр послереволюционного тувинского фольклора, как устный рассказ. Устные рассказы о многих значительных событиях новейшей истории тувинского народа, несомненно, бытуют в большом количестве. Устные рассказы основаны на действительных событиях, но, в отличие от воспоминаний участников или очевидцев, они постепенно обрастают домыслом, выдумкой, что обусловлено стремлением народа художественно заострить сущность события или явления. Поэтому устные рассказы могут служить дополнительным историческим материалом, раскрывающим отношение народа к тем или иным историческим событиям.

Мы вкратце рассмотрели основные жанры послереволюционного тувинского фольклора. В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что для воспроизведения яркой картины развития нового тувинского фольклора требуется восполнить значительный пробел в сборе и изучении произведений этого фольклора.

¹ См. Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 287, стр. 1—7.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТНИИЯЛИ

Летом 1960 г. сектор литературы и фольклора ТНИИЯЛИ проводил экспедиционные работы в Тес-Хемском районе и на Тере-Холе силами двух отрядов. Ниже публикуются предварительные отчеты руководителей отрядов.

Д. С. Куулар

ФОЛЬКЛОР ТЕС-ХЕМА

Тес-Хемский отряд¹ фольклорной экспедиции ТНИИЯЛИ проводил собирательскую работу в с. Самагалтае, в поселках Берт-Даг, Ак-Эрик, Чодура и на фермах Кара-Холь, Орукку-Шына, Шара-Нур, Шурмак.

Отрядом собрано 20 сказок, 80 куплетов песен, 47 загадок, 35 пословиц и поговорок, 24 легенды и предания, 10 исторических рассказов, 8 славословий, составлены 7 этнографических записей и словарь из 90 местных диалектных слов тувинского языка.

Как и раньше, собиратели главное внимание уделяли сказкам. Записанные сказки классифицируются следующим образом:

Богатырские сказания: «Аран Шомба-хан», «Хайраты Кара-Мэгэ», «Средний Белый Богатырь», «Айги-Мыйги», «Высокий Караты-хан», «Шанхан», «Солнечный Белый хан и Мрачный Черный хан».

Волшебно-фантастические сказки: «Оскус-оол с девятью черными лошадьми и худой черной кобылой», «Золотой нойон», «Оскус-оол, знающий птичий язык».

Бытовые сказки: «Старик Дуктуг», «Хитрый старик», «Умбаадай с тысячью черных овец», «Когутей-Мерген с сине-саврасым конем».

Приключенческие сказки: «Старик Чырандай с волом-иноходцем», «Коза безрогая», «Тигры и хитрый Коожугай».

Сказки о животных: «Волк-шаман и волк-прорицатель».

Сказки-легенды: «Номчу-хан».

Как видно, в Тес-Хеме имеются почти все жанровые виды сказок. Перечисленные сказки пользуются среди жителей района большой популярностью.

Кроме названных, в Тес-Хеме повсеместно бытуют популярнейшие сказки о

¹ Состав отряда: Д. С. Куулар (руководитель), научный сотрудник ТНИИЯЛИ, О. Дарыма — учитель, А. Сарыглар и Б. Куулар — студенты Кызыльского педагогического института.

парнях-сиротах Оскюс-ооле и Багай-ооле, являющиеся любимыми произведениями всего тувинского народа.

В идейном содержании сказок Тес-Хема имеются свои местные отличительные особенности. Наиболее сильно, на наш взгляд, звучат в них антифеодальные и антиламаистские мотивы. Например, в сказке «Шан-хан» старик Дазыран Куурумчу в знак протеста против голодной и бесправной жизни у богатого хана смело покидает ханский аал. Здесь отчетливо выражен стихийный протест против феодальной эксплуатации и свободолюбивый дух народа.

В этой же сказке главный герой Бойду-Сады наказывает ламу Аржи-Соржу за то, что он обманул путем задержал его на три дня, когда он искал свою жену, бежавшую от угроз своих злых золовок. Характерно, что до сих пор в известных нам тувинских сказках отшельник-лама Аржи-Соржу изображался только в положительном плане. Осуждение и наказание его за неблаговидные дела встретилось впервые в данной сказке. Это пока единственный факт, но и он позволяет говорить о том, что культ ламы Аржи-Соржу постепенно разрушался в связи с развитием сознания народа и нарастанием в нем антиламаистских взглядов.

В другой сказке «Номчы-хан» ее герой Майны-Бадыра наказывает ламу Каан-Кара Аржи за его помощь 107 дьяволам. Здесь уместно упомянуть об одном интересном явлении. В некоторых сказках Тес-Хема рисуются образы хороших и плохих лам. В названной сказке «Номчы-хан» также говорится о двух ламах: о Каан-Кара Аржи — злом и об Аржи-Соржу — добром. Если учесть конкретную историческую обстановку старой Тувы, в которой господствовали ханы и ламы, то вполне допустима мысль о том, что мотивы о «хороших» ханах и «добрьих» ламах, с одной стороны, и о плохих ханах и злых ламах, с другой, существовали в народе параллельно и нашли свое отражение в фольклоре. Как плохой хан, так и злой лама наказывается героем сказок.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что мотивы как о «хороших» так и о плохих ханах и ламах являются более ранними. Мотивы же осуждения и наказания не только злых, но и «добрьих» лам являются более поздними и с более ярко выраженным антиламаистским мотивами.

Объяснение тому, что антиханские и антиламаистские мотивы наиболее сильно выражались в тес-хемских произведениях тувинского фольклора, следует видеть в том, что Тес-Хем долгое время был административным и религиозным центром бывшей Тувы и тес-хемские араты более выпукло и зримо, чем араты других хошунов, видели эксплуататорское существование феодалов, двурушничество и паразитизм лам.

Антиханские, антиламаистские тенденции ярко выражены также и в произведениях малых жанров тес-хемского фольклора. Малые жанры, как фиксаторы событий, как отклики на важные перемены в жизни общества и в общесоциальных взглядах, хорошо отразили дореволюционную действительность Тес-Хема.

В своих пословицах и поговорках тес-хемцы выразили свое резко отрицательное отношение к богатым людям. В поговорке Силернин байындар-бильыттың семирээн дөмөй («От вашего богатства столько же пользы, сколько от жиравшей собаки¹»), обращенной к богачу, народом сделан вывод о том, что богатство эксплуататоров не приносит пользы трудовым людям.

¹ Ср. с пословицей «Сытая собака на хозяина лает».

В исторических рассказах раскрыта жестокость и садизм нойонов, подвергавших аратов всевозможным изуверским пыткам, омелян паразитический об раз жизни лам и шаманов.

Существенной особенностью тес-хемского фольклора является его тесная связь с монгольским устным творчеством. Тес-Хем расположен на тувинско-монгольской границе. Жители Тес-Хема с давних пор постоянно общаются со своими соседями. В процессе многовековой добрососедской жизни окрепли многочисленные связи представителей двух братских народов. Тес-хемцы научились говорить по-монгольски, многие жители Ак-Эрика, Орукку-Шына поют и сказывают на монгольском языке. В Тес-Хеме бытуют монгольские народные песни, сказки, пословицы и поговорки.

В Тес-Хеме впервые записаны ранее неизвестные эпические сказания тувинского фольклора. При этом выяснилось одно заслуживающее внимания обстоятельство. Тес-хемским сказителям неизвестны такие, широко распространенные в западных районах Тувы, эпические сказания, как «Кангывай-Мерген», «Мёгэ-Шагаан Тоолай», «Тевене-Мёгэ», «Тон Арагчын-хан», «Алтай-Буучу», составляющие основу тувинского героического эпоса. Это весьма интересное явление распространяется и на Эрзинский, Каа-Хемский и Тоджинский районы.

Загадки, легенды и предания тес-хемцев являются общетувинскими фольклорными произведениями. Легенды и предания имеют большое сходство с эрзинскими¹.

В Тес-Хеме впервые выявлен существующий у тувинцев с давних времен интересный вид устного творчества, называемый «Тос-домак», охватывающий определенный круг рассказов-миниатюр о животных и птицах. Лицо, от имени которого ведется повествование в «Тос-домаке» якобы знает «девять языков» птиц и зверей и поэтому имеет возможность подслушать необыкновенные истории из их жизни. Рассказы «Тос-домака» сильно воздействуют на слушателя, порождая у него чувство жалости к оказавшимся в беде животным.

«Тос-домак», по-видимому, является древнейшим видом устного творчества тувинцев. В произведениях «Тос-домака» отражены анимистические представления охотничих и скотоводческих племен о том, что домашние животные, звери, птицы имеют якобы свои особые языки, на которых они разговаривают между собой.

«Тос-домак» нередко является составной частью ряда тувинских сказок. Изучение этого вида фольклора поможет уточнить смысл многих обычаем и запретов, бытовавших до недавнего времени в народе.

Образцы песенного творчества тес-хемцев записаны у 70-летней певицы Быдыргын. Ее песни весьма разнообразны и по тематике и по идейному содержанию. В них выражена большая любовь к своему народу и родному краю, отражены историческое прошлое Тувы и ненависть людей труда к угнетателям. Прекрасны песни Быдыргын о высокогорном озере Кара-Холе и о необозримых степях-пастбищах.

Современные сказители Чооду Каажык (Кара-Холь), Бурбу Ыйма, Чамдымай Макар (Берт-Даг), храня в памяти и охотно сказывая много сказок, развивают фольклорную традицию среди жителей района.

¹ См. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, 1960, стр. 219.

Таким образом, тес-хемский фольклор богат и разнообразен. Он дает ценнейший материал для изучения духовной культуры тувинцев.

М. А. Изыннеева

ФОЛЬКЛОР ТЕРЕ-ХОЛЯ

В июле 1960 г. в колхозе «Тере-Холь», Каа-Хемского района, проводилась сбирательская работа силами одного из отрядов¹ фольклорной экспедиции ТННИЯЛИ.

Отряд имел своей целью сбор материалов тувинского фольклора по всем жанрам, выяснение особенностей бытования фольклора в современный период, а также сбор диалектологических и этнографических материалов. Главное внимание в сбирательской работе обращалось на тувинскую народную сказку.

Участники экспедиции проводили сбирательскую работу на фермах колхоза Сарыг-Холь, Чиргаланды, Даشتыг Торгун, Ак-Булун и на оз. Тере-Холь среди рыбаков.

Всего было опрошено 45 информаторов в основном в возрасте от 40 до 77 лет, собрано 16 сказок, 197 куплетов песен, 141 загадка, 19 пословиц, 10 благословений и благопожеланий, 6 легенд.

Основным информатором по сказкам явился Иргит Шырыап (Улуг-оол) — 65 лет из с. Кунгуртук. Его репертуар содержит героические, волшебные, бытовые сказки, сказки о животных и сказки-легенды, а именно: «Намзырай-хан», «Хартсыган-хан», «Эртине-Мерген», «Торгун Чалаа», «Хан Когуун-оол», «Парни с семью знаниями», «Парень-китаец», «Парень с медным львом», «Менди-оол хан», «Межелик-Мерген» и др.

Две сказки рассказал 62-летний Иргит Шойдак: «Шара-Хоо» и «Хунан-Кара». Сказки «Три брата» и «Три белых слона» записаны у Сундуй Лопсана. От Санчата Орлан-оола (46 л.) записаны сказки «Эзен Боландай» и «Царь-девица». Произведена запись фольклорных произведений также от Дааяк Седила (70 л.), Севек Долгар (70 л.), Кыргыс Сеен (64 г.), Кунчун Хургула (60 л.), Андрея Сагаачы (47 л.), Кыргыс Сандака (46 л.).

Среди записанных фольклорных произведений преобладает волшебно-приключенческая сказка. Своебразными являются юмористические детские сказки о животных, записанные у сказительниц Севек Долгар и Кыргыс Сеен. В этих сказках, имеющих поучительный характер, высмеиваются человеческие слабости и недостатки.

Тематика собранных песен весьма разнообразна. Преобладает любовно-лирическая песня. В песнях Севек Долгар (записано 70 куплетов) раскрывается красота родных мест, любовь к матери и возлюбленной, горькая доля бедняка. Многие из них острого социального содержания. Имеются трудовые (пастушеские, охотничье), колыбельные, сатирические песни и частушки.

Ценными являются записи загадок, пословиц и поговорок, относящихся как

¹Состав отряда: М. А. Изыннеева (руководитель), научный сотрудник ТННИЯЛИ; Чоксум Эрикчеев, Кыргыс Байырлан, Монгуш Чигир-оол — студенты Кызыльского педагогического института.

к старому, так и новому быту. Все они рифмованы и ритмичны, в них встречаются оригинальные сравнения и звукоподражания. В большинстве своем они лаконичны (двухстрочны). Загадки бытуют в семье как средство развлечения и поучения, они развивают детскую любознательность и сметливость, встречаются загадки-задачи (декариада).

Старые пословицы, загадки не потеряли своей идеино-художественной значимости, активно бытуют и в настоящее время. Однако сфера распространения части произведений фольклора несколько сужена. Так, пословицы, записанные у Даяк Седипа, в большинстве своем неизвестны молодежи.

Богат и разнообразен жанр благословений — «йорээлдер». В них нашли свое отражение в стихотворной форме многие стороны хозяйственной жизни. Записаны благословения: охотничьи (на медведя и соболя), напутственные, при перекочевке на новое место, благословение борца на борьбу, свадебные и др. Впервые записано рыбакское благословение. Выявлены интересные сообщения о старых сказителях, имена певцов прошлого, а также устные рассказы-легенды о людях необыкновенной физической силы (среди них две женщины, которые могли перебросить через себя коня).

Ценный материал собран по топонимике (87 местных названий). Из этнографических материалов записан свадебный обряд.

Предварительное изучение собранного материала позволяет, наряду с констатацией ценности и оригинальности фольклора Тере-Холя, отметить его близкие связи с монгольским и даже китайским фольклором. Ранее в Тере-Холе бытовали монгольские сборники и книги: «Оюн дулгуур», «Шидитти хюр», «Саран хухы», «Хан Харангуй», сказки о китайцах и китайские сказки, например, «Луу Шар-хан».

Колхозник Эртине Бураг (61 г.) — большой знаток народной старины — помог нам разыскать большую книгу монгольских сказок, бытующих в Туве, — «Үлөгер Далай» (Море притч). Это — ксилограф, видимо, XVIII в., хорошей сохранности, размером 60×20 см, содержит 530 стр. В заставке книги — виньетка и две миниатюры буддийского содержания, шрифт книги четкий, в тексте 52 сказки.

Прослежено также некоторое ослабление фольклорных традиций, что следует объяснить развитием письменной культуры и утратой ряда даровитых сказителей (Нанзыт Иргит, Узун-Ак Бальчир, Хоскан Шания, Иргит Калзан, Кол Бандын, Маадыр Хертек, Шогже Балыкчы, Мончуктуг Балыкчы, Чалзыл Дорала и др.).

В сказках, бытующих на Тере-Холе, наблюдается по сравнению с другими районами, некоторое обеднение художественных средств, отсутствие развитого обрамления повествования; редко встречаются развернутые традиционные зачины и концовки, нет подробных описаний. Манера и стиль исполнения лаконичны и суховаты. Сказка бытует в ограниченном круге.

В заключение следует указать на необходимость продолжения сбора и глубокого изучения тере-хольского фольклора, являющегося неотъемлемой частью фольклора тувинского народа.

B. B. Пивторак

**В. А. ВАТИН-БЫСТРЯНСКИЙ
(К 75-летию со дня рождения)**

Сибирь до Великой Октябрьской социалистической революции представляла собой захолустную, полуколониальную окраину России. Здесь, на необъятных пространствах, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств, по выражению В. И. Ленина, царили «патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹. Правительство царской России использовало Сибирь как место ссылки и поселений для своих политических врагов. Это была удобная «тюрьма без замков и решеток», в которой в течение XIX и начала XX вв. побывали представители многих поколений русских революционеров, от декабристов до социал-демократов марксистов.

Ссыльные революционеры, будучи передовыми людьми русского общества, являлись проводниками многих культурных начинаний в Сибири и проводили исключительно большую научно-исследовательскую работу. Лишенные в ряде случаев возможности отдать свои силы непосредственно революционной деятельности, многие из них (Д. А. Клеменц, Е. К. Яковлев, Ф. Я. Кон и др.) направили свою неиссякаемую энергию на изучение природы, жизни и быта, истории и археологии нерусских народностей Сибири и Центральной Азии.

В начале XX в. вопросами истории народов Сибири и в частности Тувы занимался ссыльный большевик В. А. Ватин-Быстрянский.

Вадим Александрович Ватин, партийный псевдоним Быстрянский, родился в 1886 г. в Петербурге, в семье инженера-железнодорожника. В гимназические годы он увлекается историей и иностранными языками, знакомится с революционной марксистской литературой. В годы первой русской революции Ватин учится в Петербургском университете, на историко-филологическом факультете. Уже в это время он устанавливает связи с социал-демократической группой, ко-

¹ В. И. Ленин: Соч., т. 32, стр. 328.

торая направляет его пропагандистом в Нарвский район к рабочим Путиловского завода.

В 1907 г. Вадим Александрович вступает в социал-демократическую партию, примыкает к большевикам и выполняет ответственные партийные задания, работая среди рабочих Петербурга. Вскоре он избирается в состав Петербургского комитета партии. 1 марта 1909 г. Ватин-Быстрянский был арестован и приговорен к пожизненной ссылке на поселение в Сибирь.

ции приенисейского края, героическую борьбу «инородцев» — хакасов, тувинцев и других за свою независимость, звериные методы эксплуатации и прямого ограбления малых народностей Сибири российскими колонизаторами.¹

Труды историка В. А. Ватина-Быстрянского представляют большую ценность, ибо он освещает события с точки зрения революционной марксистской теории.

Вместе с тем, Ватин-Быстрянский проводит большую нелегальную партийную работу. Его кабинет в библиотеке музея превращается в партийную явку. Здесь собираются ссыльные большевики Голубков, Ю. Гавен, А. Спунде, Н. Смирнов и др., чтобы поговорить о партийных делах или обсудить очередную листовку. Часто заглядывает сюда и Е. Д. Стасова, поддерживавшая постоянную связь с русским бюро ЦК и доставлявшая нелегальную большевистскую литературу.

¹ В. А. Ватин. Минусинский край в XVIII веке. Этюд по истории Сибири. Минусинск, 1913; его же. Село Минусинское. Исторический очерк. 1914. Его же. Город Минусинск. Исторический очерк. 1922. Его же. Восточная Сибирь в начале XIX в. «Сибирская летопись», 1916, № 11—12; 1917, № 1—2.

В ноябре 1910 г. Ватин-Быстрянский прибыл в г. Минусинск для отбывания «вечной» ссылки. В. А. Ватин стал работать в библиотеке Мартыновского музея, который представлял собой подлинное «чудо Сибири». В музее хранились редкие архивные документы, в библиотеке насчитывалось свыше 80 тысяч книг. Над созданием музея трудилось не одно поколение ссыльных ученых, это были: А. А. Кропоткин, Л. О. Лукашевич, Е. К. Яковлев, Д. А. Клеменц, Ф. Я. Кон и другие.

Вадим Александрович с увлечением разрабатывал историю края, города Минусинска, историю политической ссылки в Минусинске. На основе разработок архивных материалов он пишет ряд статей, освещавших историю колонизации

Ватин-Быстрянский является автором ряда политических статей в газетах социал-демократического направления («Минусинский листок», «Иркутское слово», «Восточная заря», «Забайкальское обозрение» и др.), составителем листовок и прокламаций. В газетных статьях Ватин-Быстрянский со всей большевистской страстью выступал в защиту угнетенных народов Сибири. «Статьи ссылочного большевика В. А. Ватина-Быстрянского,— отмечает доктор исторических наук В. И. Дулов,— опубликованные в газете «Минусинский листок», раскрывали перед широкими массами преступные замыслы царизма в Туве, разоблачали антинародную деятельность представителей русского царизма, в частности русских переселенческих органов¹.

В. А. Ватин-Быстрянский устанавливает связи с большевистскими организациями других городов Сибири. В 1915 г. он сумел перебраться в Красноярск, где выступал на подпольных собраниях с докладами об империалистической войне и задачах пролетарской партии, последовательно отстаивая ленинские позиции революционного интернационализма.

В своих исторических изысканиях В. А. Ватин-Быстрянский уделяет внимание вопросам истории тувинского народа и первым из русских дореволюционных исследователей раскрывает их с марксистской точки зрения², показывает, что русское самодержавие проявляло экспансивные стремления по отношению к Урянхайскому краю еще в половине XIX в., однако вопросы разграничений территории России с Китаем на Дальнем Востоке и в Туркестане на время отвлекли внимание русских империалистов от Тувы.

Говоря о проникновении русского торгового капитала в Туву, он очень ярко показывает хищническое лицо российских купцов. В погоне за высокими прибылями они не останавливались перед самыми гнусными формами эксплуатации. Раздав тувинским аратам в долг плохого качества товары, по весьма высокой цене, купцы взыскивали затем эти долги без всякого снисхождения, стремясь лишь к быстрой и легкой наживе.

Ватин-Быстрянский показывает роль русских золотопромышленников, купцов в деле экспансии царизма в Туве. Так, например, они ходатайствовали перед правительством о создании Усманского пограничного округа, полицейского надзора, присылки казаков, которые защищали бы интересы русских колонизаторов, за что обещали вносить в казну 2% золотом из количества металла, добываемого на приисках Тувы. Необходимо отметить, что с 1838 по 1881 гг. на приисках Тувы было добыто по официальным данным, приводимым в статье Ватина-Быстрянского, 464 пуда золота³.

Ватин-Быстрянский опубликовал в сокращенном виде⁴ работу русского путешественника П. А. Чихачева, посетившего Туву в 1842 г., переведя ее с французского на русский язык. Рассматривая в этой работе социальные отношения у тувинцев во второй половине XIX в., он первым из исследователей указывает на существование феодальных отношений в Туве. В других своих статьях и

¹ В. И. Дулов. Присоединение Тувы к России в 1914 г. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VII, 1959, стр. 15.

² Вадим Ватин. Урянхайский вопрос в 80-х годах прошлого века. «Сибирский студент», Томск, 1915, № 7—8.

³ Там же.

⁴ В. А. Ватин. Сойоты в начале 40-х годов прошлого столетия. «Сибирский архив», кн. I, 1916.

книгах¹ Ватин-Быстрянский, основываясь на подлинных документах, показывает потрясающие картины нищеты крестьян-переселенцев, ужасов катарги и ссылки.

В 1916 г., накануне грядущих революционных битв, закончилась «вечная» ссылка Ватина-Быстрянского. Начался новый период в его революционной деятельности — киевское большевистское подполье, работа в партийных организациях Донбасса, Криворожья, Днепропетровска, Харькова, редактирование боевых большевистских газет в Киеве, Днепропетровске. В. А. Ватин-Быстрянский являлся делегатом исторического II съезда Советов, на котором был избран членом ВЦИК. Работая в Ленинграде, Вадим Александрович был одним из лучших помощников С. М. Кирова в борьбе за ленинские принципы в партии, по идейному и организационному разгрому троцкистско-зиновьевской оппозиции.

Как ученый-историк В. А. Ватин-Быстрянский пишет ряд работ, посвященных великим учителям и основоположникам марксистско-ленинской теории: Марксу, Энгельсу, Ленину. Он работает также над историей революционных эпох народов запада — пишет статьи о Великой французской буржуазной революции XVIII в., Парижской Коммуне, английской революции XVII в. и даже о гражданских войнах в Древней Греции и Древнем Риме. Ватин-Быстрянский является членом комиссии ЦК ВКП(б) и Совнаркома по составлению учебников по истории для средней школы. Вместе с тем ученый уделял много времени воспитанию новых научных кадров, читал лекции и руководил аспирантурой в ряде вузов Ленинграда. За научные труды Ватину-Быстрянскому были присвоены звания профессора и ученая степень доктора исторических наук.

В последние годы он работал директором Ленинградского института истории КПСС, а в 1940 г. был переведен на работу в Москву в редакцию «Правды», где был членом редакционной коллегии и заведующим отделом пропаганды. Умер В. А. Ватин-Быстрянский 14 декабря 1940 г.

Научное наследие историка В. А. Ватина-Быстрянского для нас имеет важное значение. «В работах Ватина-Быстрянского,— указывает В. И. Дулов,— содержатся ценные наблюдения для написания истории тувинского народа с марксистской точки зрения. Им впервые был вскрыт классовый характер так называемого урянхайского вопроса. Он первый в исторической литературе раскрыл истинные цели экспансии царизма в Туве и смело — насколько это позволяла подцензурная печать — разоблачал ее»².

¹ В. А. Ватин. Крепостное право в Енисейской губернии в XIX в. «Сибирская летопись», № 1—2, 1917. Его же. К вопросу о рабстве в Сибири. «Сибирский архив», № 1—2, 1917. Его же. К истории Ирбинского завода. «Сибирский архив», № 6, 1915. Его же. Администрация и попытки насаждения крепостничества в Сибири. «Сибирская летопись», № 11—12, 1916. Его же. Декабристы в Минусинске. «Минусинский край», 1914, №№ 13, 17, 26 и др.

² В. И. Дулов. Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX в., М., 1956, стр. 13—14.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. И. Тульчинский

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ В ТУВЕ (1921—1944 гг.)

В конце 1960 г. Кызыльский государственный педагогический институт опубликовал первый выпуск «Ученых записок». Выход в свет первой научной работы института, а также освещенные в ней вопросы развития тувинского языка, методики преподавания и другие имеют большое научно-практическое значение. В «Ученых записках» помещена также статья А. Г. Ковалева «Зарождение и развитие финансово-кредитной системы в Туве (1921—1944 гг.)» (стр. 26—47, в оглавлении страницы перепутаны). Не касаясь правомерности опубликования в педагогических исследованиях финансово-экономических вопросов, остановимся на содержании этой статьи.

А. Г. Ковалев впервые в экономической литературе обобщил разрозненные печатные и архивные материалы, характеризующие пути развития и роль финансово-кредитной системы Тувинской Народной Республики (ТНР) в переходный период от феодальной экономики к экономике социалистической.

При несомненном положительном значении этой работы следует отметить допущенные серьезные недостатки.

Автор статьи методологически неправильно проанализировал развитие финансов в ТНР, упустил ряд важных вопросов, допустил фактические ошибки и неточности.

При изложении темы А. Г. Ковалев не произвел четкого анализа развития финансово-кредитной системы в органической связи с этапами развития ТНР. Историю переходного периода в Туве от феодальной экономики к экономике социалистической следует подразделять на три основных этапа. Первый этап охватывает период от победы национально-освободительной революции (1921 г.) до завершения борьбы с феодализмом (1930—1931 гг.). В этот период также становилась тувинская государственность, начали развиваться народное хозяйство и культура, зарождаются тувинские финансы.

Второй этап охватывает период до 1944 г., т. е. до вхождения Тувы в

состав СССР. Он характеризуется укреплением тувинского государства, развитием всех отраслей народного хозяйства и культуры, становлением и укреплением социалистического уклада в экономике. Тувинские финансы приобретают черты социалистических финансов.

Третий этап продолжался с 1944 г. по 1953 г. и характеризовался завершением социалистических преобразований в экономике и культуре Тувы.

Эти этапы в истории развития Тувы находят яркое отражение во всех финансовых институтах: государственном бюджете, налоговой и кредитной политике и других финансово-экономических категориях. Если бы автор четко выделил два этапа в период ТНР, это дало бы более правильную историческую картину развития финансово-кредитной системы в Туве.

А. Г. Ковалев вполне правильно отмечает огромную помощь Советского Союза в становлении и развитии государственных финансов ТНР. Вместе с тем автор недостаточно подкрепляет эти тезисы фактическими данными. Например, на стр. 43 отмечается, что значительные суммы кредитов, выданных Советским Союзом, были впоследствии списаны в порядке помощи Туве. Это важнейшее мероприятие Советского правительства следовало бы подкрепить конкретными примерами.

Списание задолженности по выданным Туве кредитам являлось важнейшей формой финансово-экономической помощи Тувинской Народной Республике. Например, в 1938 г. полномочный представитель Советского Союза в ТНР по поручению Советского правительства сообщил правительству ТНР, что в связи с XX-летием Великой Октябрьской социалистической революции и в целях помощи ТНР задолженность Тувинского правительства Советскому Союзу в сумме 3050,4 тыс. руб. списывается. Эта сумма составляла около половины (45,8%) всех расходов бюджета ТНР в 1938 г. Советский Союз предоставил эти средства на кредитование сельского хозяйства (1205,9 тыс. руб.), приобретение оборудования для золотодобывающей промышленности (450,0 тыс. руб.), на строительство дороги г. Кызыл — ст. Пограничная (600,0 тыс. руб.), на другие мероприятия (794,5 тыс. руб.)¹. Аналогичные списания задолженности ТНР производились и в последующие годы. Таким образом, это явилось безвозвратным финансированием народного хозяйства и культуры ТНР за счет Государственного бюджета СССР.

Важное значение имеет правильное и научно достоверное освещение истории образования государственного бюджета ТНР. В этом вопросе ряд авторов допускает неточности и ошибки. Например, в статье Ю. Щеглова «Финансовое положение в Тунну-Тувинской Народной Республике»² и книге Х. М. Сейфулина «Образование Тувинской автономной области РСФСР»³ неправильно утверждается, что бюджет ТНР был впервые составлен на 1925—1926 бюджетный год. В статье В. Чижкова «Государственный бюджет ТНР, как средство подъема народного хозяйства»⁴ также ошибочно отмечается, что первый государствен-

¹ Архив Тувинского облфинотдела, письмо полпреда СССР в ТНР от 19 апреля 1938 г., № 03.

² Ю. Щеглов. Финансовое положение в Тунну-Тувинской Народной Республике. Ж. Хозяйство Монголии, № 4—5, 1926, стр. 60—63.

³ Х. М. Сейфулин. Образование Тувинской автономной области РСФСР. Кызыл, 1954, стр. 85.

⁴ В. Чижков. Государственный бюджет ТНР, как средство подъема народного хозяйства. Ж. ПЭЛС, № 2, Кызыл, 1942, стр. 50—56.

ный бюджет республики был составлен с 1 января по 1 сентября 1923 г. в сумме 79.788 лан 34 фун. Автор настоящей статьи в работе «Бюджет и хозяйственно-культурное развитие Тувинской автономной области»¹ также допустил неточность, сообщив, что впервые бюджет Тувы был составлен на период с 1 сентября 1922 г. по 1 сентября 1923 г.

А. Г. Ковалев впервые в экономической литературе исправил эти неточности и ошибки и вполне правильно отметил, что первый бюджет ТНР был утвержден на период с 1 сентября 1923 г. по 1 сентября 1924 г., что подтверждается протокольными записями II Великого Хурала ТНР, проходившего в августе 1923 г. Вместе с тем А. Г. Ковалев допустил методологическую ошибку, анализируя плановые, а не фактические доходы и расходы первого государственного бюджета ТНР. Кроме того, А. Г. Ковалев совершенно упустил из вида, что за период с 1 сентября 1922 г. по 1 сентября 1923 г. фактические доходы бюджета ТНР составили 119,8 тыс. лан, в том числе 40 тыс. лан собрано за период с 1 сентября 1922 г. по 1 января 1923 г. и 79,8 тыс. лан собрано с 1 января по 1 сентября 1923 г.

Исследование первых фактически собранных доходов и произведенных расходов представляет известный научный интерес. В 1921—1923 гг. основные доходы поступали за счет таможенной пошлины, арендной платы за пользование приисками, патентных и других сборов. Таможенная пошлина взималась в эти годы из расчета 5 лан пошлины со 100 лан стоимости привезенного в Туву товара. Арендная плата взималась натурой — золотом.

На 1 января 1923 г. в государственной казне имелось: золота на сумму 2898 лан 40 фун, серебра — на 430 лан 17 фун, скота — на 175 лан 32 фун и различных товаров — на 27038 лан 99 фун².

Следует отметить, что до настоящего времени в экономической литературе³ не опубликованы правильные данные о размерах фактических доходов и расходов государственного бюджета ТНР. А. Г. Ковалев в своей статье также не внес ясности в этот вопрос. Единственно правильными, проверенными нами, цифрами фактического объема бюджета ТНР (по доходам) за период с 1922 по 1944 г. являются данные Министерства финансов ТНР, приведенные в справке ЦХ ТНРП от 28 апреля 1944 г. «Финансовая система и финансовое состояние ТНР»⁴.

¹ Л. И. Тульчинский. Бюджет и хозяйственно-культурное развитие Тувинской автономной области. Ж. Финансы и кредит СССР, № 5, 1954, стр. 31.

² В. Чижков. Указ. соч., стр. 51.

³ См. цит. статью В. Чижкова, книгу Х. М. Сейфуллина «Образование Тувинской автономной области», статист. таблицу в сб. «25 лет Тувинской национально-освободительной революции».

⁴ Копия справки хранится в архиве Тувинского облифнотдела. Данные Министерства финансов ТНР за период до 1928 г. составлены по протокольным записям Великих Хуралов, а с 1928/1929 г. по 1944 г.— по архивам Минфина ТНР.

Бюджетный период	Данные Министерства финансов ТНР (в тысячах)	Бюджетный период	Данные Министерства финансов ТНР (в тысячах)
До 1. I. 1923	40,0 лан	1932	3314,7 руб.
С 1. I. 1923 по 1. IX. 1923	79,8 лан	1933	4067,1 руб.
Итого с 1. I. 1923 по 1. IX. 1923	119,8 лан	1934	3990,9 руб.
С 1. IX. 1923 по 1. IX. 1924	282,0 лан	1935	2818,7 руб.
С 1. IX. 1924 по 1. IX. 1925	312,5 лан	1936	3709,5 акша
С 1. IX. 1925 по 1. IX. 1926	418,3 тугр.	1937	4225,4 акша
С 1. IX. 1926 по 1. IX. 1927	559,0 тугр.	1938	5192,0 акша
С 1. IX. 1927 по 1. IX. 1928	728,4 руб.	1939	5417,6 акша
С 1. IX. 1928 по 1. IX. 1929	1438,0 руб.	1940	5692,7 акша
С 1. IX. 1929 по 1. IX. 1930	1554,2 руб.	1941	7662,0 акша
С 1. IX. 1930 по 1. I. 1931	604,0 руб.	1942	11497,8 акша
1931	1818,1 руб.	1943	12608,9 акша

До 1 сентября 1925 г. бюджет ТНР исчислялся в китайских денежных единицах—ланах и фунах, с 1 сентября 1925 по 1 сентября 1927 г.—в монгольских денежных единицах—тугриках, с 1 сентября 1927 по 1936 г.—в советских рублях, а с 1936 по 1944 г.—в тувинской национальной денежной единице—акша. А. Г. Ковалев в своей работе этого не учитывает.

Освещая исполнение бюджета ТНР, автор совершенно упустил важнейшую особенность бюджета ТНР—его бездефицитность, что характерно социалистическим бюджетам. Доходы не только покрывали расходы государства, а ежегодно образовывалось превышение доходов над расходами. В 1942 г. такое превышение составило 709,1 и в 1943 г.—348,4 тыс. акша.

Касаясь налоговой политики на первом этапе переходного периода, автор совершенно не коснулся вопроса о налоговом обложении русского и другого некоренного населения, проживавшего в Туве (примерно 16—17% всего населения ТНР). Как отмечает Ю. Щеглов¹, в плане бюджета на 1925—1926 гг. налоги в виде арендной платы за пользование земельными участками с русского населения, проживавшего в Туве, составляли 40,0 тыс. руб., или 9% всех доходов бюджета ТНР. Кроме того, эта категория населения уплачивала: сбор за выдачу заграничных паспортов, составлявший 2,9% всех доходов бюджета, сбор от промысловых свидетельств (заготовка соли, рубка леса), налог на пушину и рога (выбор свидетельств), составлявших 0,7% доходов бюджета. Рус-

¹ Ю. Щеглов. Указ. соч., стр. 61—62.

ские и корейские «старатели» по добыче золота также уплачивали арендную плату за пользование золотыми приисками, общая сумма которой планировалась на 1925—1926 гг. в размере 46,1 тыс. руб., или 11,3% всех доходов бюджета. Таким образом, русское и другое некоренное население, проживавшее в Туве, уплачивало разных налогов и сборов примерно (в 1925—1926 гг.) 24,0% всех доходов государственного бюджета ТНР. Вообще налоги с населения составляли в этот период 45,1% всех доходов бюджета, что свидетельствует о чрезвычайной слабости экономики ТНР.

Исследуя подробно вопросы развития бюджета, кредита и налогов, А. Г. Ковалев совершенно упустил из вида зарождение и развитие сберегательного дела и государственного страхования в Туве. Эти финансовые институты сыграли важную роль в доходах бюджета и в укреплении денежного обращения в ТНР.

Сберегательное дело в ТНР было организовано при помощи Советского Союза в 1933 г. Тувинбанк проводил эти операции с февраля 1933 г. по сентябрь 1934 г. С сентября 1934 г. операции по вкладам физических и юридических лиц были переданы частично Министерству связи ТНР и там, где имелись отделения банка, частично учреждениям Тувинбанка. Сберегательные кассы в составе Министерства связи просуществовали до 1937 г. В 1937 г. сберегательное дело было выделено в самостоятельную отрасль финансов, подчиненную непосредственно Министерству финансов ТНР. В 1942 г. сберегательная система состояла из Кызыльской центральной сберкассы и 9 подчиненных ей сберкасс. В 1943 г. было создано Управление Государственных сберегательных касс, подчиненное Минфину ТНР. К этому периоду общее число вкладчиков (на 1. 1. 1944 г.) составляло 1458 человек, большинство из них араты. Хотя по отношению к общему числу рабочих и служащих (6921 чел.) и кочевых аратских и оседлых крестьянских хозяйств (около 20 тыс.) это было недостаточно, однако сберкассы играли видную роль.

Страхование некоторых видов государственного и кооперативного имущества зародилось в Туве в 1926 г. при помощи Госстраха СССР, который проводил эти операции через Тувинбанк. С 1932 г. при банке был создан Отдел государственного страхования во главе с уполномоченным Госстраха СССР. С 1936 г. этот отдел был выделен в самостоятельную организацию Тувгосстрах. С 1936 по 1944 г. Тувгосстрах проводил страхование всех видов государственного и кооперативного имущества при активной помощи Госстраха СССР, который брал на себя перестрахование рисков по всем видам гибели имущества и товаров от пожаров и других стихийных бедствий.

Накануне вступления Тувы в состав СССР при Министерстве финансов ТНР уже функционировали управление Государственного страхования, Управление сберегательных касс и Государственная спиртмонополия ТНР. Государственная спиртмонополия при Минфине производила операции по розливу спирта, получаемого из Советского Союза, производила реализацию спирто-водочных изделий через систему Тувинценкоопа и другие операции.

Касаясь вопроса о денежных знаках, находившихся в обращении до организаций Тувинторгпромбанка (стр. 28—29), А. Ковалев упустил из вида, что в обращении были также монгольские денежные знаки, встречались даже старые царские деньги и различная иностранная валюта. Этот денежный хаос был усилен выпуском Министерством финансов ТНР в 1923 г. так называемых «пра-

вительственных бон», не получивших признания у населения. Останавливаясь на вопросах денежного обращения и связанной с ним торговли, автор упускает из вида, что до организации кооперативной торговли торговые операции вели также Министерство финансов ТНР, о деятельности которого А. Г. Ковалев сообщает очень мало.

Министерство финансов ТНР было организовано в сентябре 1922 г. На II Великом Хурале ТНР 25 августа 1923 г. был заслушан первый отчет о работе Министерства финансов за год. До 1925 г., кроме бюджета, никаких финансовых институтов в Туве не было.

Серьезным недостатком опубликованной А. Ковалевым статьи является также небрежность в использовании цифрового материала, что совершенно недопустимо в любой научной работе, тем более в работе по финансам. Так, например, на стр. 42 автор утверждает, что расходы государственного бюджета ТНР в 1938 г. составляли 5.007,8 тыс. акша, а на стр. 43 эти же расходы определены в 5.008,8 тыс. акша. На стр. 43 утверждается, что расходы государственного бюджета ТНР на социально-культурные мероприятия составили в 1934 г. 737,4 тыс. акша, а на стр. 45 эти же расходы определены в 623,6 тыс. акша. Такая путаница в цифрах приводит к еще большему хаосу в статистических данных, существующему в экономической литературе по Туве.

Снижает качество статьи также буквальное цитирование ряда мест уже изданных работ без ссылки на их авторов. Например, предпоследний абзац на стр. 32 полностью совпадает с третьим обзаем сверху на стр. 86 книги Х. М. Сейфулина¹.

В заключение следует отметить, что работа А. Г. Ковалева, несмотря на отмеченные недостатки, восполняет пробел в финансово-экономической литературе по Туве. Исследование показывает, что зарождение и развитие финансово-кредитной системы в ТНР отражало объективный процесс экономического и политического развития Тувы на первом и втором этапах переходного периода от феодализма к социализму. Финансы обслуживали и укрепляли народно-демократическую экономику, способствовали упрочению и расширению социалистического уклада. Они подготавливали финансовую базу для быстрейшего осуществления социалистических преобразований.

¹ Х. М. Сейфулин. Указ. соч., стр. 86.

A. B. Степанова

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ПЕРЕВОДАХ НА ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК (1938—1960 гг.)**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Русская литература до Великой Октябрьской социалистической революции

Гоголь Н. В. Тарас Бульба. Повесть. Пер. не указан. 1952. 147 стр. 10000.

Гоголь Н. В. Ревизор. Комедия в 5 д. Пер. не указан. 1953. 109 стр. 4000.

Крылов И. А. Ворона и лисица. Басни. Пер. С. Сарыг-оол, И. Медээчи, Л. Чадамба. 1952. 76 стр. с илл. 7000.

Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Пер. О. Саган-оол. 1950. 140 стр. с илл. 7000.

Лермонтов М. Ю. Стихи и поэмы. Пер. С. Сарыг-оол, Ю. Кюнзегеш, С. Сюрюн-оол. 1961. 64 стр. 5000.

Некрасов Н. А. Крестьянские дети. Стихи. Пер. С. Сарыг-оол, Л. Чадамба, М. Кенин-Лопсан и др. 1953. 87 стр. с илл. 5000.

Пушкин А. С. Капитанская дочка. Пер. коллектив. 1938. 241 стр. с илл. 3000.

Пушкин А. С. Капитанская дочка. Пер. С. Самба-Люндуп. 1949. 131 стр. 7000.

Пушкин А. С. Сказки. Пер. С. Самба-Люндуп. 1950. 118 стр. с илл. 7000.

Пушкин А. С. Дубровский. Пер. О. Саган-оол. 1952. 95 стр. с илл. 7000.

Пушкин А. С. Повести Белкина. Пер. Д. Монгуш. 1952. 104 стр. с илл. 7000.

Пушкин А. С. Стихи. Пер. С. Сарыг-оол, С. Сюрюн-оол, С. Тока и др. 1953. 71 стр. 5000.

Пушкин А. С. Поэты. Пер. С. Сюрюн-оол, С. Сарыг-оол. 1954. 123 стр. с илл. 3000.

Пушкин А. С. Пиковая дама. История села Горюхина. Пер. А. Делгер-оол, М. Хомушку. 1955. 56 стр. 3000.

Пушкин А. С. Евгений Онегин. Роман в стихах. Пер. С. Пюрбю. 1956. 256 стр. с илл. 3000.

Салтыков-Шедрин М. Е. Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил. Пер. С. Самба-Люндуп. 1953. 23 стр. с илл. 5000.

Толстой Л. Н. После бала. Пер. Ю. Кюнзегеш. 1953. 21 стр. 5000.

Толстой Л. Н. Казаки. Кавказская повесть. Пер. Б. Ондар. 1957. 192 стр. 1500.
Тургенев И. С. Певцы. Рассказы. Пер. С. Самба-Люндуп, Ю. Кюнзегеш, А. Кызыл-оол и др. 1953. 184 стр. с илл. 7000.

Чехов А. П. Человек в футляре. Рассказы. Пер. С. Серен, Т. Монгуш, М. Хомушику. 1953. 85 стр. с илл. 5000.

Чехов А. П. Рассказы. Пер. С. Сарыг-оол. 1960. 163 стр. с илл. Тираж не указан.

Русская советская литература

Авдеенко А. О. Над Тиссой. Из пограничной хроники. Пер. М. Доруг-оол. 1956. 235 стр. с илл. 3000.

Алексин А. Г. Необыкновенные похождения Севы Котлова. Повести и рассказы. Пер. К. Оргу. 1960. 202 стр. с илл. 3000.

Арсеньев В. К. Дерсу Узала. Из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому краю в 1907 году. Пер. С. Сонам. 1954. 253 стр. с илл. 3000.

Бабаевский С. П. Кавалер Золотой звезды. Роман в двух частях. Ч. I. Пер. С. Серен, О. Мандара. 1951. 365 стр. 7000.

Бабаевский С. П. Кавалер Золотой звезды. Ч. II. Пер. С. Серен, С. Тамба. 1952. 361 стр. 7000.

Бабаевский С. П. Свет над землей. Роман. Пер. О. Ширап, Н. Тава-Самбу. 1954. 613 стр. 5000.

Белянинов А. Мы — пионеры. Рассказы. Пер. С. Самба-Люндуп. 1948. 52 стр. 2000.

Гайдар А. П. Школа. (Повесть). Пер. А. Белек-Баир. 1954. 323 стр. с илл. 6000.

Гайдар А. П. Сочинения. Пер. А. Белек-Баир, И. Эргил-оол. 1955. 301 стр. с илл. 3000.

Горбатов Б. Л. Непокоренные. Семья Тараса. Пер. С. Сонам, С. Серен. 1946. 226 стр. 2000.

Горький М. Макар Чудра. 9-е Января. Рассказы. Пер. С. Сарыг-оол. 1940. 63 стр. 3000.

Горький М. Девушка и смерть. Сказка. Пер. С. Пюрбю, М. Идам-Сюрюн. 1947. 12 стр. 3000.

Горький М. Мать. Роман. Пер. С. Сарыг-оол. 1952. 426 стр. 7000.

Горький М. Песня о Соколе. Сказки. Пер. С. Сарыг-оол, С. Серен. 1952. 52 стр. 7000.

Горький М. Детство. Пер. С. Серен. 1953. 307 стр. с илл. 8000.

Горький М. В людях. Пер. О. Саган-оол. 1954. 375 стр. с илл. 3000.

Горький М. Об Америке. (Памфлеты). Пер. А. Делгер-оол. 1954. 104 стр. 3000.

Горький М. Дед Архип и Ленька. Пер. М. Монгуш. 1955. 45 стр. с илл. 3000.

Горький М. Мои университеты. Пер. Б. Ондар. 1955. 155 стр. с илл. 3000.

Горький М. В. И. Ленин. Пер. Ю. Кюнзегеш. 1960. 66 стр. 3000.

Горький М. Рассказы. Пер. А. Делгер-оол. 1960. 136 стр. с илл. 3000.

Григорьев С. Т. Суворов. Историческая повесть. Пер. С. Самба-Люндуп. 1944. 84 стр. с илл. 1500.

Ильинков В. П. Глаза. Рассказ. Пер. Чанчып. 1943. 16 стр. с илл. 2000.

Кассиль Л. А. и Поляновский М. Л. Володя Дубинин. Пьеса в 4-х д. 2 карт. Пер. Х. Монгуш. 1954. 72 стр. 2000.

Катаев В. П. Я—сын трудового народа. Повесть. Пер. С. Сарыг-оол. 1952. 133 стр. 7000.

Кожевников В. М. Март-Апрель. Рассказы о фронтовой жизни. Пер. не указан. 1943. 48 стр. 2000.

Космодемьянская Л. Т. Повесть о Зое и Шуре. Пер. К. Аракчаа. 1955. 251 стр. 3000.

Кошевая Е. Н. Повесть о сыне. Пер. С. Сарыг-оол. 1950. 273 стр. с илл. 5000.

Кузнецов А. В. Продолжение легенды. (Повесть). Пер. С. Пюрбю. 1960. 231 стр. 3000.

Лавренев Б. А. Неукротимое сердце. (Рассказ). Пер. О. Мандара. 1947. 32 стр. 1500.

Лидов П. Таня. Пер. Мындрима. 1943. 29 стр. с илл. 1500.

Любимова В. В. Снежок. Пьеса в 3 д. 6 карт. Пер. Л. Чадамба. 1953. 99 стр. с илл. 3000.

Макаренко А. С. Педагогическая поэма. Пер. С. Сонам, М. Сагды, С. Пюрбю и др. 1958. 615 стр. с илл. 2000.

Максим-Горький. Биография. Автор и пер. не указаны. 1940. 76 стр. 3000.

Мальцев Е. От всего сердца. Роман. Пер. Ю. Кюнзегеш. 1954. 520 стр. 4000.

Маяковский В. В. Стихи. Пер. С. Сарыг-оол, Ю. Кюнзегеш, М. Кенин-Лопсан и др. 1957. 63 стр. 1500.

Маяковский В. В. Хорошо! Октябрьская поэма. Пер. М. Кенин-Лопсан. 1959. 118 стр. 3000.

Обухова Л. А. Глубынь-городок. Повесть о людях Полесья. Пер. Д. Монгуш. 1957. 340 стр. 2000.

Одноактные пьесы. Пер. коллектив. 1952. 102 стр. 2000.

Содержание: А. Васильев. «Победа». — А Ульянинский. Самое дорогое. — Арк. Школьник. Большие интересы. — И. Луковский. «Маленький Винтик». — Ю. Болотов. Мы говорим нет. — Ш. Дадиани и С. Евлахов. Вершина радости.

Одноактные пьесы. 1954. 206 стр. 2000.

Содержание: Г. Мухтаров. Друзья. Пер. О. Намдара. — А. Самсоний. На нашей ферме. Пер. Н. Ользей-оол. — А. Папаян. Смотрины. Пер. Н. Ользей-оол. — Б. Исаев. Экзамен. Пер. Н. Ользей-оол. — А. Ольшанский. Нас не поставят на колени. Пер. О. Намдара. — М. Дубсон. Со всего бега. Пер. Н. Ользей-оол. — А. Самсоний. Черная тень. Пер. О. Ширап.

Одноактные пьесы. 1958. 140 стр. 1000.

Содержание: К. Паустовский. Девушка с севера. Пер. не указан. — В. Ардов. В лесу. Пер. К. Аракчаа. — И. Каганов. Головокружение Митрофана. Пер. М. Сагды. — А. Рылько. В тихом уголке. Пер. Дугержхаа. — С. Евлахов. Яд. Пер. М. Сагды.

Островский Н. А. Как закалялась сталь. Роман в двух частях. Ч. I. Пер. О. Мандара. 1949. 222 стр. 7000.

Островский Н. А. Как закалялась сталь. Роман в двух частях. Ч. II. Пер. С. Серен. 1951. 189 стр. 7000.

Первенцев А. А. Честь смолоду. Пер. С. Серен. 1952. 464 стр. 7000.

Песни Родины. Пер. С. Сарыг-оол, О. Сувакпилт, И. Медээчин и др. 1952. 83 стр. 7000.

Полевой Б. Н. Мы — советские люди. (Рассказы). Пер. коллектив. 1951. 312 стр. с илл. 7000.

Попов И. Ф. Семья. Драма в 4-х д. 10 карт. Пер. К. Аракчаа. 1954. 95 стр. 4000.

Сатира и юмор. (Сборник). Пер. не указаны. 1958. 76 стр. 3000.

Содержание: В. Маяковский. Прозаседавшиеся. — С. Михалков. Красноречивый петух и др. басни. — А. Масс, М. Червинский. Обещание. — В. Бахчанов, Л. Костюковский. Районная беда.

Сборник пьес. 1938. 68 стр. 1000.

Содержание: А. Львова. За родину. Пер. О. Саган-оол. — А. Ульяниковский. Счастливые. Пер. Талгар-оол. — А. Чигарьков. Цветы. Пер. Хойлакаа.

Сборник пьес. 1944. 96 стр. 2000.

Содержание: Я. Ялунер. В селе. Пер. А. Сагды. — А. Глебов. Настенька. Пер. А. Кызыл-оол, О. Санчэт-оол. — Е. Шатров. Кровь людская. Пер. Чорбаа. — Л. Уткин. Дядя Костя. Пер. О. Сегленмей. — Я. Рудин. Грабьармия. Пер. Чорбаа.

Семушкин Т. З. Алитет уходит в горы. Роман. Кн. 1. Пер. С. Сереи. 1952. 270 стр. 7000.

Семушкин Т. З. Алитет уходит в горы. Роман. Кн. 2. Пер. Ю. Кюнзегеш. С. Самба-Люндуп. 1952. 260 стр. 7000.

Спом. Сборник песен. Пер. не указаны. 1959. 264 стр. 15000.

Содержание: Интернационал, Партия — наш рулевой; Расцветай, Сибирь; Песня о Родине, Гимн демократической молодежи и др.

Тихонов Н. С. Рассказы о Пакистане. Пер. М. Кенин-Лопсан. 1955. 116 стр. 2000.

Толстой А. Н. Хлеб. Повесть. Пер. Н. Тава-Самбу. 1954. 329 стр. с илл. 3000.

Фадеев А. А. Разгром. Роман. Пер. С. Тамба, Д. Монгуш. 1953. 203 стр. с илл. 3000.

Фадеев А. А. Молодая гвардия. Роман. Пер. Ю. Аранчын, С. Сюрюн-оол, Б. Ондар, Д. Монгуш. 1955. 725 стр. 3000.

Фурманов Д. А. Чапаев. Пер. С. Сарыг-оол, А. Белек-Баир, К. Аракчаа и др. 1955. 353 стр. 3000.

Чуковский Н. К. Летчик связи. Рассказ. Пер. А. Кызыл-оол. 1946. 12 стр. 2000.

Шолохов М. А. Поднятая целина. Кн. 1. Пер. О. Саган-оол. 1950. 412 стр. 7000.

Шолохов М. А. Слово о Родине. Пер. О. Саган-оол. 1954. 39 стр. 5000.

Шолохов М. А. Судьба человека. Рассказ. Пер. не указан. 1959. 50 стр. с илл. 3000.

Шолохов М. А. Пастух. (Рассказы). Пер. Н. Тава-Самбу. 1960. 103 стр. с илл. 4000.

Щипачев С. П. Стихи о Туве. Пер. С. Пюрбю, С. Сарыг-оол, М. Идам-Сюрюн. 1943. 16 стр. 1500.

Щипачев С. П. Домик в Шушенском. (Поэма). Пер. М. Идам-Сюрюн. 1947. 19 стр. 2000.

Щипачев С. П. Павлик Морозов. Поэма. Пер. Ю. Кюнзегеш. 1952. 55 стр. с илл. 7000.

ЛИТЕРАТУРА ДРУГИХ НАРОДОВ СССР

- Айин С. Школа. (Повесть). Пер. Д. Кысыгбай. 1957. 46 стр. с илл. 1500.
Григулис А. П. Пограничники, два мальчика и собака Марс. (Повесть). Пер. К. Аракча. 1956. 160 стр. с илл. 2000.
Джамбул Д. Стихи. Пер. С. Сарыг-оол, О. Сувакпилт, М. Хомушку и др. 1955. 83 стр. с илл. 2000.
Кутуй А. Неотосланные письма. (Повесть). Пер. С. Тамба. 1957. 81 стр. 2000.
Писатели Украины. Сборник. Пер. С. Сарыг-оол, О. Саган-оол, С. Сюрюн-оол и др. 1954. 208 стр. 3000.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Войнич Э. Овод. Пер. Н. Тава-Самбу, К. Аракча. 1955. 250 стр. 5000.
Лондон Д. Любовь к жизни. Пер. С. Сарыг-оол. 1943. 34 стр. с илл. 1500.
Лу-Синь. Подлинная история А-Кью и другие рассказы. Пер. С. Сюрюн-оол. 1960. 103 стр. 3000.
Лю Бай-юй. Комиссар. (Рассказ). Пер. В. Содунам. 1955. 59 стр. с илл. 3000.
Фучик Ю. Слово перед казнью. Пер. Д. Монгуш. 1954. 112 стр. 3000.
Хикмет Н. Легенда о любви. Пьеса в 3 д. 5 карт. Пер. М. Кенин-Лопсан. 1956. 82 стр. с илл. 1000.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

- Русская литература до Великой Октябрьской социалистической революции
Гарин-Михайловский Н. Г. Корейские сказки. Пер. К. Экер-оол. 1955. 30 стр. с илл. 2000.
Короленко В. Г. Дети подземелья. Пер. М. Монгуш. 1954. 71 стр. с илл. 5000.
Лермонтов М. Ю. Ашик-Кериб. Пер. М. Бальчиба. 1949. 22 стр. с илл. 5000.
Лермонтов М. Ю. Бородино. Пер. С. Сюрюн-оол. 1955. 16 стр. с илл. 3000.
Мамин-Сибиряк Д. И. Емеля-охотник. Пер. А. Кызыл-оол, М. Идам-Сюрюн. 1947. 26 стр. 1500.
Мамин-Сибиряк Д. И. Медведко. Рассказ. Пер. А. Кызыл-оол. 1947. 17 стр. 1500.
Пушкин А. С. Сказка о попе и работнике его Балде. Пер. М. Идам-Сюрюн. 1945. 20 стр. с илл. 1500.
Пушкин А. С. Песнь о Вещем Олете. Пер. Ю. Кюнзегеш. 1953. 13 стр. с илл. 5000.
Толстой Л. Н. Кавказский пленник. Пер. М. Сагды. 1946. 56 стр. 1500.
Толстой Л. Н. Рассказы. Пер. А. Кызыл-оол. 1946. 20 стр. с илл. 1500.
Толстой Л. Н. Три медведя. Пер. С. Самба-Люндүн. 1950. 11 стр. с илл. 5000.
Толстой Л. Н. Прижок. Рассказы. Пер. С. Сюрюн-оол, М. Хомушку. 1953. 32 стр. с илл. 5000.
Тургенев И. С. Муму. Пер. О. Дағба. 1944. 28 стр. с илл. 1000.
Ушинский К. Слепой конь. Пер. А. Кызыл-оол. 1946. 12 стр. 1500.

Русская советская литература

- Бажов П. П. Хозяйка медной горы. Пер. И. Медзэчи. 1955. 26 стр. с илл. 3000.
Барто А. Л. Фонарик. (Стихи). Пер. С. Сюрюн-оол. 1951. 23 стр. с илл. 6000.

- Барто А. Л.** Стихи детям. Пер. О. Сувакпит. 1953. 96 стр. с илл. 5000.
- Баруздин С. А.** Кто построил этот дом. (Стихи). Пер. И. Медээчи. 1952. 16 стр. с илл. 7000.
- Баруздин С. А.** Про Светлану. Маленькие рассказы. Пер. Е. Мындрима. 1955. 44 стр. с илл. 5000.
- Баруздин С. А.** Кто сегодня учится. Стихи. Пер. К. Кудажи. 1957. 23 стр. с илл. 1500.
- Бианки В. В.** Хитрость зайца. Пер. С. Сарыг-оол. 1943. 17 стр. 1500.
- Бианки В. В.** Лис и мышонок. Сказка. Пер. А. Кызыл-оол. 1946. 15 стр. 2000.
- Бианки В. В.** Прятки. Рассказы старого охотника. Пер. Б. Ховенмей. 1951. 46 стр. 6000.
- Бианки В. В.** Первая охота. (Рассказ). Пер. К. Аракчаа. 1955. 36 стр. с илл. 3000.
- Воронкова Л. Ф.** Снег идет. (Рассказы). Пер. Б. Чюдюк. 1954. 72 стр. с илл. 4000.
- Воронкова Л. Ф.** Солнечный денек. (Рассказы). Пер. И. Эргил-оол. 1954. 84 стр. с илл. 2000.
- Воронкова Л. Ф.** Подружки идут в школу. (Повесть). Пер. Е. Мындрима. 1955. 48 стр. с илл. 2000.
- Гайдар А. П.** Тимур и его команда. Пер. Н. Тембирек. 1952. 120 стр. 7000.
- Гайдар А. П.** Чук и Гек. Пер. Х. Алдын-оол. 1953. 128 стр. 5000.
- Гайдар А. П.** Р. В. С. Пер. К. Конга. 1954. 62 стр. 6000.
- Горький М.** Рассказы. Пер. Бюрбю. 1946. 10 стр. с илл. 7000.
- Горький М.** Сказки. Пер. С. Самба-Люндуп. 1950. 35 стр. с илл. 5000.
- Горький М.** Воробышко. (Рассказ). Пер. Б. Бодур-оол. 1960. 12 стр. с илл. 5000.
- Голубева А. Г.** Рассказы о Сереже Кострикове. Пер. Б. Ондар. 1954. 61 стр. с илл. 5000.
- Губарев В. Г.** Павлик Морозов. (Повесть). Пер. С. Сюрюн-оол. 1951. 74 стр. с илл. 4000.
- Ершов П. П.** Конек-горбунок. (Сказка). Пер. С. Сюрюн-оол. 1953. 96 стр. с илл. 6000.
- Житков Б. С.** Что бывало. (Рассказы). Пер. С. Шойгу. 1953. 154 стр. с илл. 7000.
- Катаев В. П.** Сын полка (Повесть). Пер. С. Сюрюн-оол. 1951. 164 стр. 6000.
- Катаев В. П.** Флаг. (Рассказы). Пер. М. Хомушку. 1953. 29 стр. с илл. 5000.
- Книга для детей.** 1939. 34 стр. с илл. 2000.
- Содержание: Н. Олейников.** Картинка. Пер. Пюрбю. — **В. Валде.** Пограничный пост имени Павлика Семенова. Пер. Латбужап.
- Кононов А. Т.** Рассказы о Ленине. Пер. Л. Чадамба. М. Идам-Сюрюн. 1947. 184 стр. 3000.
- Маршак С. Я.** Детки в клетке. (Стихи). Пер. А. Чылбак-оол. 1950. 23 стр. с илл. 5000.
- Маршак С. Я.** Круглый год. (Стихи). Пер. С. Сюрюн-оол. 1951. 16 стр. с илл. 6000.
- Маршак С. Я.** Откуда стол пришел? (Стихи). Пер. С. Тамба. 1955. 9 стр. с илл. 2000.

Маяковский В. В. Что такое хорошо и что такое плохо. Пер. М. Идам-Сюрион. 1944. 16 стр. с илл. 1000.

Маяковский В. В. Кем быть? (Стихи). Пер. С. Сарыг-оол. 1952. 24 стр. с илл. 7000.

Маяковский В. В. Конь-огонь. Пер. М. Хомушку. 1952. 12 стр. с илл. 7000.

Маяковский В. В. Что такое хорошо и что такое плохо. Пер. И. Медээчи. 1953. 16 стр. с илл. 5000.

Михалков С. В. Дядя Степа. Пер. Ю. Кюнзегеш. 1950. 32 стр. с илл. 5000.

Михалков С. В. Телефон. (Стихи). Пер. О. Сувакпилт. 1952. 14 стр. с илл. 7000.

Михалков С. В. Стихи. Пер. И. Медээчи. 1953. 43 стр. с илл. 5000.

Михалков С. В. Дядя Степа-милиционер. Пер. М. Хомушку. 1959. 20 стр. с илл. 2000.

Нас много. Рассказы о юных патриотах нашей Советской Родины. Пер. Топуй-оол. 1944. 56 стр. 1500.

Носов Н. Н. Вита Малеев в школе и дома. (Повесть). Пер. Б. Ондар. 1954. 199 стр. с илл. 4000.

Осеева В. А. Рассказы о детях. Пер. О. Ширап. 1948. 30 стр. с илл. 3000.

Осеева В. А. Волшебное слово. (Рассказы). Пер. Б. Ховенмей. 1951. 43 стр. с илл. 6000.

Папанин И. Д. На полосе. Пер. Лопсаннар. 1940. 65 стр. с илл. 2500.

Познанская М. На родной земле. Поэма. Пер. О. Сувакпилт. 1952. 48 стр. с илл. 7000.

Прищвин М. М. Журавленок. Пер. О. Серенмаа. 1943. 17 стр. с илл. 1500.

Прищвин М. М. Белый ожерелок. Пер. О. Ширап. 1943. 16 стр. с илл. 1500.

Прищвин М. М. Кладовая солнца. (Рассказы). Пер. Т. Бегзи. 1951. 110 стр. 8000.

Симонов К. М. Подвиг капитана Сабурова. (Отрывок из повести «Дни и ночи»). Пер. С. Пюрбю. 1955. 41 стр. 3000.

Сутеев В. Г. Сказки в картинках. Пер. Ю. Кюнзегеш. 1960. 16 стр. с илл. 3000.

Тихонов Н. С. Храбрый партизан. Пер. А. Тараачы. 1950. 19 стр. с илл. 5000.

Тихонов Н. С. Сами. (Поэма). Пер. С. Сюрюн-оол. 1953. 15 стр. 5000.

Толстой А. Н. Золотой ключик, или приключения Буратино. Пер. А. Калзан. 1955. 150 стр. с илл. 3000.

Ульянова А. И. Детские и школьные годы Ильича. Пер. О. Ширап. 1951. 38 стр. 6000.

Чуковский К. И. Мойдодыр. Пер. Д. Монгуш. 1955. 16 стр. с илл. 3000.

Чуковский К. И. Доктор Айболит. (Сказка). Пер. К. Кудажи. 1959. 103 стр. с илл. 4000.

Шварц Е. Л. Первоклассница. Пер. С. Сюрюн-оол. 1951. 125 стр. с илл. 6000.

Юнга Е. С. Бессмертный корабль. Рассказ о краснознаменном крейсере «Аврора». Пер. М. Кенин-Лопсан. 1954. 100 стр. с илл. 3000.

Литература народов зарубежных стран

Гrimm Бр. Горшок каша. Пер. С. Сарыг-оол. 1943. 13 стр. с илл. 1500.

Гауф В. Маленький Мук. (Сказка). Пер. О. Сеглемей. 1943. 25 стр. 1500.

Гюго В. Гаврош. (Отрывок из романа «Отверженные»). Пер. С. Сарыг-оол. 1955. 53 стр. с илл. 3000.

Дефо Д. Робинзон Крузо. Пер. М. Момбужай. 1954. 271 стр. с илл. 4000.

Китайские народные сказки. Пер. М. Делег. 1954. 66 стр. с илл. Тираж не указан.

Перро Ш. Красная шапочка. (Сказка). Пер. С. Сюрюн-оол. 1951. 16 стр. с илл. 6000.

Расин Э. Приключения Мюнхаузена. Пер. А. Делгер-оол. 1956. 96 стр. с илл. 5000.

Свифт Дж. Путешествия Гулливера. (Пересказала для детей младшего школьного возраста Т. Габбе). Пер. М. Момбужай. 1955. 188 стр. с илл. 5000.

Хуа Шань. Письмо с петушинными перьями. (Из рассказов о войне китайского народа против японских захватчиков). Пер. К. Аракчаа. 1956. 42 стр. с илл. 2000.

Русский фольклор

Русский богатырь Илья Муромец. Былина. Пер. С. Пюrbю. 1955. 36 стр. с илл. 3000.

Сказка об Иване-царевиче и сером волке. Пер. М. Идам-Сюрюн. 1947. 24 стр. с илл. 5000.

Журавль и цапля. Русская народная сказка. Пер. А. Кызыл-оол. 1946. 17 стр. с илл. 2000.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АМ	— Абаканский музей
ГАТАО	— Государственный архив Тувинской автономной области
ГИМ	— Государственный исторический музей
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества
ЗРАО	— Записки русского археологического общества
ИМ	— Иркутский музей
КМ	— Красноярский музей
Кан М	— Канский музей
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
ЛОИА	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МАР	— Материалы по археологии России
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии АН СССР
МГУ	— Московский государственный университет
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
МИМК ТГУ	— Музей истории материальной культуры Томского государственного университета.
ММ	— Минусинский музей
ПЭЗЛС	— ж. Под знаменем Ленина—Сталина
СА	— Советская археология
СОРГО	— Сибирское отделение Российского географического общества
СЭ	— Советская этнография
ТКМ	— Томский краеведческий музей
ТКЭАН	— Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции
Тр. АС	— Труды Археологического съезда
Тр. ИИАЭ АН Каз. ССР	— Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР
Тр. ИЭ	— Труды Института этнографии АН СССР
УЗ КПИ	— Ученые записки Кызыльского педагогического института
УЗ ТНИИЯЛИ	— Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов
ЦГВИА, ф. ВУА	— Центральный государственный военно-исторический архив СССР, ф. Военно-ученый архив

АО — Archaeologia Orientalis, Tokyo-Kyoto

BMFEA — Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities, Stockholm

ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua, Helsinki

СОДЕРЖАНИЕ

С. К. Тока	Памятные даты в жизни народа (К сорокалетию Тувинской национально-освободительной революции)	3
Претворим в жизнь решения живарского Пленума ЦК КПСС		14
Л. В. Гребнев	За победу коммунистического труда (О бригадах и ударниках коммунистического труда)	30

I

И. Е. Томилин	Некоторые итоги развития народного хозяйства за 1960 г. и задачи дальнейшего развития экономики области	41
Н. П. Иконников	К итогам переписи населения	49
Н. В. Сычев	Рациональное использование земель — важный резерв дальнейшего подъема сельского хозяйства Тувы	57
В. П. Солдатов	Сарыг-Сепская межколхозная строительная организация	62
В. А. Харламов	Вопросы градостроительства в Туве	72
К. А. Башанов	Охотничий промысел в Туве	82
Н. Н. Галахов	Сезонные закономерности климатического режима в Тувинской котловине	90

В. В. Осипова	Сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года, как важнейший источник характеристики экономического строя сельского хозяйства Тувы (1921—1930 гг.)	99
----------------------	--	----

II

В. И. Дулов	Основание Иркутска и тувинские племена XVII столетия	125
Н. Л. Членова	Место культуры Тувы скифского времени в ряду других «скифских» культур Евразии	133

III

М. А. Изынеева	Салчак Тока (К 60-летию со дня рождения)	156
А. К. Кацзак	К вопросу о закономерностях развития тувинской драматургии	165
М. А. Изынеева	Женщина в тувинской литературе	176
Д. С. Куулар	Бытование «Гэсэра» в Туве	188

Дискуссии и обсуждения

Н. Г. Аполова	О материалах для первого тома «Истории Тувы»	196
----------------------	--	-----

Материалы и сообщения

Научно-практическая конференция, посвященная 30-летию тувинской национальной письменности	200	
Х. А. Аичима	25-летие тувинского театра — важная веха в культурной жизни трудящихся области	217
Археологическая экспедиция ТНИИЯЛИ	222
М. Х. Маннай-оол	Археологические исследования в Овюрском районе в 1960 г.	222
Я. И. Сунчугашев	Древние горные выработки в Хову-Аксы	230
З. Б. Арагачи	Памятник с Элегеста	235
А. М. Щербак	Новая руническая надпись на камне	238

Диалектологическая экспедиция ТНИИЯЛИ	242
З. Б. Арагачи Дополнительные сведения по тоджинскому диа-	242
лекту	
Г. Ф. Бабушкин Материалы по монгун-тайгинскому говору	249
А. К. Каизан О послереволюционном тувинском фольклоре	253
Фольклорная экспедиция ТНИИЯЛИ	260
Д. С. Куулар Фольклор Тес-Хема	260
М. А. Изыннеева Фольклор Тере-Холя	263
В. В. Пивторак В. А. Ватин-Быстрянский (К 75-летию со дня рождения)	265

Критика и библиография

Л. И. Тульчинский К вопросу о зарождении и развитии финансово-	269
А. В. Степанова кредитной системы в Туве (1921—1944 гг.)	
Произведения художественной литературы в перево-	
водах на тувинский язык (1938—1960 гг.)	275
Принятые сокращения	283

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

выпуск IX

Корректор А. Аржаникова
Тех. редактор К. Осипова

Сдано в набор 8/VI—1961 г. Подписано к печати 31/VII—1961 г. Формат
бумаги 60×92¹/₂. Печ. л. 18. Уч.-изд. 20,5. Тираж 3000 экз. Цена 90 коп.
ТС 00538. Заказ № 1159.

Типография управления культуры (г. Кызыл, ул. Щетинкина, 1).

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
106	6 снизу	определения	определения
171	23 сверху	живописью	живостью
177	15 снизу	женщин	женщины
183	20 сверху	ощутимы	ощутимо
239	9 снизу	умдым-а	умдым-з
241	7 сверху	Я сумел	Я не сумел
246	20	ещо	еще
275	9 снизу	Поэты	Поэмы